

БЕЗУМНО КРАСИВ

Перевод группы vk.com/bambook_clubs

ПЕННИ ДИ

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Любое копирование без ссылки на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Автор: Пенни Ди

Название: Безумно красив

Серия: Безумные #1

Количество глав: 22

Переводчик: с 5 гл. Инга Климова, Олеся Кашкуре

Сверщик: с 1 по 4 гл. Галина Лавренюк

Редактор: с 11 гл Ирина Бессмертных, с 5 гл Ника Гарская 1–4 гл. Валентина Жбанова

Бета — корректор: Ника Гарская и Елена Чигрова

Обложка: Евгения Кононова

Аннотация

Хит Диллинджер вокалист и известный «поматросить и бросить» парень, состоящий из впечатляющих мускулов, татуировок и трех смертоносных ямочек, которые сводят девчонок с ума. Он является мечтой каждой девочки и кошмаром в одном лице. Последнее, чего он ожидал — это встретить девушку своей мечты. В конце концов, кто знал, что она вообще существует? Но когда Харлоу Монтмарт вошла в его жизнь, он понял, что это не просто так. Он готов отказаться от своих диких привычек. Но Харлоу не заинтересована ни в чем, кроме дружбы и не очарована харизматичной внешностью рок-звезды. Она только что оставила позади себя мир полный страдания и не настроена на большее.

Хит Диллинджер только что встретил достойного противника.

1 Глава

Харлоу

День, моего прилета в Калифорнию совпал с днем рождения Жирного Тони.

Моя кузина Бриджит встретила меня в аэропорту, и мы поехали напрямик в «Пицца Палас» к Жирному Тони, где он праздновал свой особый день, делая пиццу. После 50 лет приготовления теста для пиццы, он скорее бы покончил с собой, чем в свой день рождения взял выходной. Его работники все взяли в свои руки и, чтобы отпраздновать, собрали семью и друзей в «Пицца Палас». Место было переполнено и, войдя внутрь, я была поражена потрясающими ароматами традиционной пиццы Жирного Тони.

Жирный Тони будет моим боссом следующие 5 месяцев. Когда я спросила свою кузину, могу ли я на лето приехать к ней, она, несмотря на то, что в своей жизни я ни дня не работала, убедила Жирного Тони дать мне работу. Он, под ее слово, дал свое согласие, поэтому я полна решимости не подвести ее.

Я полюбила его сразу же, как только встретила. Низенький, кругленький,

жестиколирующий, с сильным итальянским акцентом, когда что-то объясняет. Он был дружелюбным, приятным и веселым. Когда нас представили друг другу, он сразу же заграбастал меня в объятия, как будто я была частью большой семьи. Палас был полон людей, празднующих его день рождения. Он был самым приятным человеком на планете.

Бриджит работала, поэтому я присела в кабинку, из которой хорошо просматривался весь зал.

— Керол, Пайпер и Джо скоро будут. Они тебе понравятся, — сказала Бриджит, завязывая на себе передник. — Хочешь, я принесу тебе чего-нибудь выпить?

Я кивнула и наблюдала за ней, пока она шла через зал к бару.

Вот тогда-то я и увидела его.

Все вокруг исчезло и погрузилось в тишину, когда он через всю пиццерию поймал мой взгляд.

Он разговаривал с Жирным Тони, от его улыбки с ямочками на щеках у меня перехватило дыхание. Он был одет в джинсы, мотоциклетные ботинки, а бедра опоясывал ремень с декоративной пряжкой. Его рубашка без рукавов подчеркивала мускулистые руки, покрытые кельтскими узорами и символами до самых запястий.

Позади него две очень милые девушки в топах, едва прикрывающих тело и очень коротких шортах, если эти полоски ткани можно так назвать, хихикая и поигрывая с длинными волосами, всячески пытались привлечь его внимание. Но даже если он и заметил это, то не подал виду. Он продолжал разговаривать с Жирным Тони, как давний друг, и эти превосходные ямочки появлялись каждый раз, когда он над чем-то смеялся. Я проследила нереальные линии его кельтской татуировки, что была на его плече, вдоль мускулистого бицепса и вниз по мощному предплечью. Все в нем было захватывающим.

Затаив дыхание, я смотрела, как он поднимает голову. Как будто кто-то окликнул его по имени, он осмотрелся, сканируя комнату, пока его взгляд не встретился с моим.

Как бы я ни пыталась, я бы не смогла отвести свой взгляд, даже если от этого зависела бы моя жизнь.

С моего наблюдательного пункта было невозможно увидеть какого цвета у него глаза, но когда он пристально на меня посмотрел, я могла в них увидеть отблески барных ламп. Он, словно пытаясь в чем-то разобраться, склонил голову набок, а потом выпрямился. До того, как он посмотрел в сторону, его брови сошлись, как будто он только что понял что-то, в чем был не уверен. Но ненадолго. Как только он повернулся обратно к Жирному Тони, он бросил взгляд через плечо, удерживая мой.

— Его зовут Хит Диллинджер.

Потерянная во времени, я не заметила, как с нашими напитками подошла Бриджит.

Я посмотрела на свою кухню и не успела ничего сказать, как Бриджит добавила:

— И не ходи туда. Поверь мне. Этот парень — ходячая неприятность.

Я взглянула на парня по имени Хит, и мои внутренности перевернулись. Он до сих пор разговаривал с Жирным Тони. Но, когда я подняла на него глаза, он бросил еще один взгляд через плечо, и на один захватывающий момент наши глаза встретились. Все же его лицо оставалось бесстрастным.

— Ты меня слышишь? Я говорю, что он не для тебя, Харлоу. Не строй глазки мужчине-шлюхе.

Я чувствовала себя очарованной, но внесем ясность. Возможно, я до сих пор страдаю от смены часовых поясов. С другой стороны, я не уверена, что можно было сбить биоритм

поездкой от Саванны до Лос-Анджелеса.

— Я не строю.

Бриджит закатила глаза.

— Сегодня ночью он поимеет эту сладкую парочку. И, вероятно, поимеет одну перед завтраком.

Она присела около меня. — Он типичный плохой парень.

Я не могла не улыбнуться.

— Ты?..

Бриджит в ужасе посмотрела на меня, как будто я воткнула в нее вилку.

— Что? С ним? Ты издеваешься? Ни за что! Но я знаю достаточно девушек, которые были с ним, и я тебе говорю сейчас, он — сердцеед.

Кто-то игриво закричал на вечеринке, и это отвлекло нас от Хита. Когда я посмотрела обратно, он уже ушел. Разочарованная, я потягивала свое пиво.

— Так, так, так, разве это не моя любимая южная красавица, — позади нас раздался преувеличенный южный акцент. Я посмотрела через плечо на статного молодого человека, направляющегося к нам. Он перелез через Бриджит и втиснулся между нами, хотя места с двух сторон от нас были свободны.

Вздыхнув, он поцеловал Бриджит в щеку и потом повернулся ко мне.

— Боже мой, ты красавица! — воскликнул он, а затем, оглянувшись на Бриджит, нахально добавил, — хотел бы я быть частью вашего генофонда.

— Не обращай внимания на Лео, — сказала Бриджит, наклоняясь вперед и улыбаясь. — Он наш бармен. Но и самый большой местный сплетник здесь в «Пицца Палас», так что будь осторожна.

Лео выглядел удивленным, но затем гордо улыбнулся.

— И я лучший в этом. А теперь расскажи мне о себе.

— Будь осторожна Харлоу, завтра об этом будут знать все в городе.

— О, тише! — он отмахнулся от Бриджит, а затем повернулся ко мне, с широко открытыми глазами и ртом, — она такая врушка.

— Ты прав... это не будет твоей версией, Харлоу. Это будет новоиспеченным вариантом Лео.

Она нежно посмотрела на моего нового друга и добавила: — Лео очень креативный.

Он невинно пожал плечами. — Итак, мне нужно знать правду, чтобы по случаю я мог ее изменить.

— Изменить правду? По случаю? Лео, ты настоящий Стивен Спилберг.

Он усмехнулся. — Я польщен.

Я улыбнулась и пожалала плечами. — Боюсь, моя история не такая интересная.

Я кивком указала на людей, что праздновали в клубе. — Почему бы не использовать свою супер-креативную силу и не рассказать мне о ком-нибудь из них?

Я постаралась отвлечь Лео от себя и переключить его на кого-нибудь другого.

— О, это будет замечательно, — пробормотала Бриджит.

— Оооо, что за классная идея. С кого хотите начать? Кричащие штанишки около музыкального автомата или Мистера-Горячего-Жокея с этими шикарными мускулами и низко сидящими джинсами, и я удивлен, как мы еще не увидели его выставленную излюбленную ласку (прим. пер. — животное семейства куньих).

Бриджит чуть не подавилась своим пивом. Я улыбнулась и перевела глаза на парня,

которого я знала, как Хита.

— Давай начнем с излюбленной ласки, — сказала я.

Лео закатил глаза. — Все хотят узнать о Хите Диллинджере, дорогая.

— Все? — я подняла брови.

— Оооо, мне нравится это, — сказал Лео, показав на мои брови, — в стиле Скарлет О'Хары.

Он повернулся назад к Хиту, который разговаривал с тремя девушками.

— Каждая одинокая девушка приходит в «Пицца Палас» и охотится за этим прекрасным куском мяса. И ходят слухи, что он их не разочаровывает.

Он драматично вздохнул, подпер рукой свой подбородок и мечтательно добавил: — Жаль, он не из моей команды. Я бы съел его с салатом и хорошей бутылкой Кьянти.

— Тьфу, теперь ты говоришь как ужасный Ганнибал Лектер, — сказала Бриджит.

— Разве Ганнибал Лектер уже недостаточно ужасен? — спросила я.

— Ганнибал Лектер с пошлой стороны, — ответила Бриджит.

— Говорите, что хотите, мои дорогие дамы, но этот мужчина представляет собой ходячий секс.

— И он вставил эту секс палку в половину женщин северо-западной Калифорнии. — Бриджит посмотрела на меня. — В любом случае, у Харлоу дома есть парень, правда Харлоу?

Я отвела глаза.

— Расскажи, — настаивает Лео, толкнув меня плечом.

— Он за тысячи миль отсюда. И он точно больше не мой парень.

Бриджит выглядела шокированной.

— Что?

— Это длинная история.

— А я пока никуда и не уйду, — сказала Бриджит.

— Семейные сплетни, я люблю тебя Южный народ! — вставил Лео с сияющей улыбкой.

— У нас перерыв, — объяснила я.

— Твои родители знают? — спросила Бриджит, когда я посмотрела в сторону, и добавила: — Они не знают? Харлоу, у тебя же скоро сезон дебютанток.

— Почти через пять месяцев, — я наградила кухню строгим взглядом. — Таким образом, я не хочу беспокоиться о Колтоне, дебютантках и моих родителях, ладно?

Бриджит кивнула. — Теперь я понимаю, почему ты так отчаянно хотела уехать из Саванны.

— Колтон? Твоего кавалера звали Колтон? — спросил Лео.

— Он не мой кавалер.

— Твоего не-кавалера звали Колтон?

— Колтон Лабоуз, — сказала я.

— Тьфу. Не удивительно, что ты бросила его задницу, — поморщился Лео. Он обвел взглядом комнату и воскликнул: — Ооо Боже, здесь Джереми. По-видимому, он хочет всосать бильярдный шар через вакуумный трубоочиститель. И что, в принципе, удовлетворяет все мои принципы. — Он поднялся. — Дамы, вы меня извините, но я должен участвовать в этом конкурсе.

— Ты бросаешь нас Лео? — спросила Бриджит.

— Сладкая, я должен пойти и трахнуть.

Мы смотрели, как он пересекает комнату, направляясь к женоподобному парню с короткими темными волосами и плавными женственными движениями.

Бриджит поднялась, готовая приступить к работе. — И это был ураган по имени Лео Гамильтон.

— Мне он нравится.

— Он был первым человеком, которого я здесь встретила. Он подошел ко мне и сказал, что у меня самые потрясающие глаза, которые он когда-либо видел. Потом он предложил выносить ему детей, если в 30 я буду еще одинока, и с тех пор мы стали дружить.

Я рассмеялась. — От него можно было такое ожидать.

К нам подошла очень красивая рыжеволосая женщина. Она была ростом всего в пять футов с самыми длинными рыжими волосами, что я видела. Они были прекрасного оттенка и крупными локонами спадали до талии. Когда она улыбалась, она была похожа на королеву красоты.

— Привет, я Пайпер. Мы с тобой будем вместе работать, — сказала она и присела рядом со мной. Она была очень милой и когда улыбалась, то напоминала мне австралийскую актрису Ислу Фишер.

— Пайпер одна из здешних официанток, — напрасно объяснила Бриджит. — Ее вторая половинка состоит в группе вместе с Хитом.

Этот великолепный мужчина состоял в группе?

— Кстати, они будут играть позже в «Эпик», — сказала Пайпер.

«Эпик»? Я посмотрела на Бриджит.

— Это клуб, — объяснила она.

— Вы ребята должны пойти и посмотреть, как они играют. Я приду позже. Меня сюда подвезли Джесси и Хит, так как хотели поздравить Жирного Тони с днем рождения.

— Я работаю, но ты должна пойти, Харлоу, — сказала Бриджит.

— Да Харлоу. Пойдем со мной. Будет весело.

Пайпер, действительно, когда улыбалась, была великолепной. И милой. Я бы даже сказала прелестной.

— На самом деле, не думаю, что это хорошая идея, я не одета для клуба.

Я прекрасно знаю, как одеваются, и не только здесь, для похода в клуб. Но на мне все еще дневное платье до колен и кашемировый кардиган, который я не оставила в Джорджии. Я была не совсем уверена, можно ли пойти в клуб в жемчуге и кашемире.

— Ты выглядишь прекрасно. Эй, это Калифорния... здесь можно все, — подмигнула Бриджит.

— Ну, ты идешь? — спросила Пайпер, подогнув одну ногу под себя.

Я посмотрела на Бриджит.

— Ты должна пойти. Повеселись немного.

Я пожала плечами. Я приехала в Калифорнию, чтобы развеяться. Можно было начать сейчас.

— Хорошо.

Пайпер завизжала и обняла меня, как будто я предложила ей свою почку.

Я провела в «Пицца Палас» еще пару часов, познакомилась с коллегами, с которыми буду работать этим летом. Корали работала официанткой здесь уже больше 30 лет. У нее была приятная улыбка и большие пластмассовые серьги, которые раскачивались, когда она

что-нибудь говорила. Джо — молодой парень с темными лохматыми волосами и темно-зелеными глазами. Он был одним из барменов и немного застенчивым.

Около 9 часов Пайпер посмотрела на свои часы. — Мы должны идти. Парни скоро поднимутся на сцену.

Я нашла Бриджит, чтобы попрощаться.

— Хорошо проведи время, — улыбнулась она и затем, подняв красиво очерченные брови, добавила: — Но ничего не трогай. Там даже от стенки можно залететь.

Музыка была такой громкой, что я едва слышала даже свои мысли. Все в этом месте было предупреждением держаться подальше. Зайдя в переулок, мы прошли мимо жирного вышибалы и по лестнице поднялись в темный клуб.

Прежде чем зайти внутрь, я услышала неистовый звук живой музыки и мощный мужской вокал. Я заколебалась, но Пайпер схватила меня за запястье и потянула через дверь в неизвестность. Сразу же две полураздетые девушки протолкнулись мимо нас, хихикая и визжа что-то о певце на сцене.

Мне потребовалось время, чтобы мои глаза и уши сфокусировались в этой темноте. Я посмотрела через задымленную комнату на сцену, где выступала группа, и сразу его узнала. Одетый в джинсы и мотоциклетные ботинки, его великолепное мускулистое и татуированное тело двигалось среди синих и белых огней. Какое-то время я не могла пошевелиться. Зрелище завораживало. Он двигался от одной стороны сцены к другой, где отдыхал, ставя ногу на усилитель, и запел так громко и мощно, что у меня мурашки побежали по коже.

Пайпер подскочила от волнения и потянула меня за руку.

— Вон они, — прокричала она, подтянув меня к себе ближе. — Посмотри на Джесси, разве он не великолепен?

Она сжала мою руку и завизжала опять. Это был шум, который мог быть раздражительным, но никак не в ее исполнении. Почему-то у нее этот звук получался восхитительным.

Я кивнула и улыбнулась. Ее парень был ритм-гитаристом с кудрявыми светлыми волосами. Но мои глаза вернулись к парню с микрофоном. Я не хотела признавать это, но он как будто завораживал меня тем, как выступал на этой сцене перед клубом, полным поклоняющимися ему фанатов.

Пайпер быстренько рассказала мне про группу. — Арми, он главный гитарист, Томми на бас-гитаре, Зак на барабанах... и Хит — вокалист.

Хит.

Клуб был переполнен. Везде, куда бы я ни посмотрела, везде были девушки, одетые в облегающую одежду. Каждый был пьян или близок к этому, поэтому я сразу почувствовала себя напуганной и не принадлежащей этому месту. Пожалуй, прийти сюда было не лучшей идеей. С тех пор, как я пару часов назад приехала из Саванны, у меня не было возможности переодеться, и мое платье до колен с кашемировым кардиганом подходило здесь, как моя бабушка к крутой вечеринке. Но Пайпер крепко вцепилась в мое запястье и потащила меня в толпу перед сценой.

Я не узнала песню, но каждый реагировал так, будто это был какой-то гимн. Такт был

медленным. Обольстительным. Голос Хита был хриплым и мощным. Слова были грубыми и сексуальными; похожие на обещание, которое должно было сдержаться.

*Чувствуя этот подъем, как холодная рука на твоём бедре,
Это трудно в темноте; да, это ты меня презираешь
Потому что ты знаешь, я заставлю тебя закричать
Продолжай ненавидеть меня; я заставлю тебя сказать мое имя
Это моя соблазнительная игра.*

Все вместе было упоительно-мощной смесью. Хит насыщенными сексуальными словами трахал каждую женщину в зале. На сцене он брал их в плен мощным вокалом и сексуальным голосом. От его магнетического присутствия на сцене трудно было отвести взгляд. От того, как он выглядел. Как он двигался. Как он шагал по сцене и наступал на усилитель, стоял в светящемся голубовато-белом свете, выглядевший, как Бог. Его большие ботинки. Как джинсы облегали его ноги. Блеск пряжки его ремня, когда он двигал бедрами в фантастическом ритме музыки. Трудно было отвести взгляд.

То там, то здесь его майка задиралась, и свет падал на его прекрасный рельефный пресс. Каждый раз женщины кричали, увидев это. Или смотрели с неудержимым желанием. Остальные посылали приглашение своими глазами или легким призывом своих тел.

Я пыталась отвести глаза, но, черт побери, если он уже не захватил меня в плен. Его глаза закрывали Авиаторы, но я могла чувствовать на себе его взгляд, и мое тело реагировало жестоким томлением, удивляя меня до чертиков. Его хрипловатый голос что-то взорвал внутри меня, это усиливалось с каждым словом, пока я не начала пульсировать в такт музыке. Завороженная, я наблюдала, как его рука вытянулась вперед и указала на меня.

Прямо.

На.

Меня.

Соблазнение началось. С каждым спетым словом. И это одновременно меня пугало и восхищало.

Я потянулась к нитке жемчуга на шее. Его слова раздевали меня, и я чувствовала себя голой, стоя перед ним в ожидании, нуждающаяся в нем, чтобы меня прикончили каждым соблазнительным словом, слетающим с его губ.

Это мне не нравилось. Это вообще мне не нравилось. Но я никогда не видела ничего подобного в Саванне.

Тяжело сглотнув, я отвожу глаза, чтобы осмотреться. «Эпик» был большим клубом, от стены до стены заполненным фанатами группы, и вы должны быть слепы, чтобы не заметить, что каждая свободная женщина была влюблена в Хита.

Слева от сцены великолепная блондинка в узком черном платье выделялась всем своим блондинистым очарованием. Она полностью была сфокусирована на Хите, ее губы медленно двигались под музыку в своем темпе. Ее гибкая фигура струилась, как шелк, под черным платьем. Она пыталась привлечь внимание Хита, но он все еще пел для меня. Правда, я не могла видеть его глаза. Но я могла чувствовать их на себе, как пару больших ласковых рук, когда он пел:

Да, ты. Но время этой ночи прошло.

До первых лучей утреннего солнца.

Я заставлю тебя раздеться.

О.

Мой.

Бог.

Я прикусила губу. Я никогда не испытывала такого раньше и была совершенно зачарована. Что было странно, так как я не была девушкой подобного типа. Я была хорошей, благонравной, посещающей церковь Южной девочкой. Хорошо, может, не посещающей церковь. И, пожалуй, не такой благонравной, за что спасибо моей внутренней плохой девочке. Но я была Южанкой.

Разрывая связь, я осмотрелась, взглядом обводя комнату. Толпа разделила меня с Пайпер, она исчезла в толпе, которая вокруг меня двигалась и толкалась. Я была в центре той самой толпы, которая становилась все более и более неистовой и агрессивной.

После пары жестких ударов локтем под ребра, я решила выбираться из толпы. Я повернулась и направилась к другому краю помещения, где можно было вздохнуть. Но как только я двинулась, меня толкнули и направили в другом направлении, словно я двигалась в мощном приливе.

Моим единственным выходом было направиться в двери. Я наконец-то повернулась по направлению к выходу.

Я не услышала, что песня оборвалась.

В один момент я почувствовала что-то неладное, меня резко схватили за руку и развернули.

Это был он.

Бог со сцены стоял прямо передо мной, его красивое, божественное лицо вблизи выглядело еще лучше.

Он раздвигал толпу, чтобы добраться до меня, как Моисей раздвинул Красное море.

Подождите. Добраться до меня?

Группа до сих пор играла, но каждый (и я на самом деле имею в виду каждый) смотрел на меня.

— Ты не можешь уйти, — сказал он глубоким и великолепно хриплым голосом.

Моя способность говорить покинула меня. Я знаю, что уставилась на него, как дура, но я велела себе закрыть рот.

Скажи что-нибудь.

Все равно что.

— Хорошо, — удалось мне вдохнуть.

Он улыбнулся, и это погубило меня. По обе стороны от его восхитительного рта появились ямочки. Он поднял свои авиаторы, так что я могла видеть ярко-голубые глаза, смотрящие на меня.

— Я не вернусь на сцену, пока ты тут стоишь, — сказал он с усмешкой.

Он был дико дерзким, все еще раздражающе очаровательным. И этим как-то резко отрезвил меня.

Я вскинула бровь в стиле Скарлет О'Хара. — Серьезно?

Он усмехнулся. — Если ты уйдешь, я буду вынужден отказаться от концерта и погнаться за тобой.

— И зачем тебе это делать?

— Чтобы узнать твое имя.

Я сложила свои руки. — Ты мог бы просто спросить.

Его милый рот сложился в сногшибательную улыбку. Она была настолько прекрасной,

что у меня перехватило дыхание.

Ах!

— Я ухожу, — сказала я, запаниковав. Этот парень невыносим.

— Тогда я не пойду на сцену.

— Серьезно? Ты собираешься шантажировать меня, встретив меня 30 секунд назад?

— Если это значит, что ты останешься.

Я опять изогнула бровь. — Ты ведешь нечестную игру.

— Нет, это не так. Я играю жестко.

Он улыбнулся большой белозубой прекрасной улыбкой, которую я прочувствовала от кончиков моих пальцев до макушки.

— Харлоу, — сказала я с улыбкой, принимая свое поражение. — Меня зовут Харлоу.

На его великолепных губах растянулась полуулыбка. — Приятно познакомиться, Харлоу.

Он приподнял бровь и стрельнул в меня голубыми глазами. — Я Хит Диллинджер.

Он ухмыльнулся.

И в этот момент все изменилось навсегда.

Он вернулся на сцену закончить выступление. Остальная группа смотрела на него с неммым вопросом, а их глаза рыскали среди толпы в поисках меня. Джесси улыбнулся и покачал головой, как будто такое непредсказуемое поведение было типично для их вокалиста.

К счастью, Пайпер нашла меня, и мы смотрели остаток выступления вместе. В этот раз она обвила своей рукой мою, чтобы не потерять меня снова.

Когда закончилась последняя песня, Хит, в настоящем рокерском стиле, поблагодарил фанатов за их энтузиазм. Его хрипловатый глубокий голос наполнил комнату обещанием вернуться после короткого перерыва.

— Да ладно, — провизжала Пайпер. Она схватила меня за запястье и потащила через клуб.

К тому времени, пока мы пробирались до столика группы, они уже сидели за ним и заказывали напитки. Фанаты, столпившиеся вокруг стола, затрудняли нам продвижение. Но я недооценила желание Пайпер добраться до своего мужчины, так что она раздвинула эту толпу, как будто использовала волшебный порошок. Я опустила голову, а она уже провела нас сквозь толпу.

Появился Джесси и поднял Пайпер на руки. — Ты видела меня, малышка?

Он покружил ее и поцеловал. — Теперь можно зажигать.

Я почувствовала себя не в своей тарелке, но улыбнулась этому проявлению обожания на публике. Было очевидно, что Пайпер и Джесс были созданы друг для друга и то, как он крепко обнимал ее, было очаровательно.

— Ты лучший, малыш, — сказала Пайпер и расцеловала все его милое лицо. Она захихикала и тут вспомнила обо мне, стоящей около нее, и повернулась ко мне. — Это моя подруга Харлоу.

Джесси протянул мне руку и усмехнулся. — Как дела, Харлоу? Понравилось шоу?

Я чувствовала, что не вписываюсь сюда. Мое простое платье, кашемировый кардиган и

нитка жемчуга кричали о католической школе. Но я улыбнулась и встряхнула тагуированную руку. Он выглядел очень мило, даже дружелюбно. У него были коротко стриженные темно-русые волосы, доброе лицо, и даже глаза были добрые.

— Вы, ребята, были великолепно, — сказала я правдиво.

Он подмигнул. — Спасибо! — затем он посмотрел вниз на Пайпер в его объятиях и снова ее поцеловал.

Ты не сможешь не улыбнуться от этого. Их привязанность друг к другу была милой. Но это заставляло меня почувствовать себя третьим колесом. Присев на стул около них, я огляделась вокруг. За следующим столиком сидел Хит, окруженный девушками. Две привлекательные блондинки, одетые в облегающую одежду, которая не скрывала их большие сиськи и калифорнийский загар, стояли по бокам от него. В паре шагов от них группа девушек делала все возможное, чтобы привлечь его внимание.

Я переживала, как мне ускользнуть незамеченной. Я не принадлежу этому месту. И какими бы они не были приятными людьми, я никогда не увижу себя среди них. Они были популярной группой, окруженные хорошими друзьями; я же была только что сошедшей с самолета из Саванны и одета так, будто недавно вернулась из церкви.

Чувствуя себя неудобно, я извинилась, чтобы найти уборную, где я должна была воспользоваться довольно страшной кабинкой. Закончив, я ополоснула руки в раковине, заселенной Эболой, которая находится вверху списка в ЦКЗ (прим. пер. — Центр Контроля Заболеваний). Затем мне удалось увернуться от вопроса о тампонах от девушки в очень коротких джинсовых шортах и таком прозрачном топе, что я могла через него видеть все. Она не носила лифчика, и ее темные соски торчали через сетку топа.

После того как она ушла, я осталась одна. Я посмотрела на хорошенькую девушку в зеркале, испытывающую чувство борьбы между желанием остаться и чувством не принадлежности к этому месту, и желанием покинуть клуб незамеченной. Но я приехала в Калифорнию не для того, чтобы сидеть дома.

Я посмотрела в зеркало. Настало время прекратить чувствовать себя, как фрик.

Вернувшись к столу, я увидела Пайпер, сидящую на коленях у Джесси, и как они интимно над чем-то смеялись. Толпа вокруг стола поредела. Хит впервые лишился поклонниц, которые буквально вешались на него, как одеяло, но он, похоже, этого не замечал и был захвачен разговором с барабанщиком Заком.

Осмотревшись в тускло освещенном клубе со светящимися надписями на стенах, я увидела девушек Хита на танцполе, использующих движения тела для своей выгоды. Но когда я посмотрела на Хита, то увидела его полное безразличие. Он был занят тем, что что-то, оживленно жестикулируя руками, объяснял Заку.

Мои любопытные глаза вернулись к блондинкам, которые безумно двигали своими телами. Волосами. Руками. Влажными губами. Я никогда не видела прежде поцелуев девушки с девушкой. Кроме, как в порно, которое я смотрела с моим бывшим лучшим другом, когда нам было по 14. И я никогда не была с девушкой, если вы не считаете, что я мечтала быть Энтони Кейдис, и я была потрясающей Египетской принцессой, у которой есть магическая урна.

Я отвернулась от представления на танцполе и заметила Хита, наблюдающего за мной с другого конца стола. Жар разлился по моим щекам. Прежде чем я заметила это, он занял место рядом со мной, принося с собой энергию атаки бешеной акулы.

Прежде чем я смогла открыть свой рот, я в полной мере осознала его шарм. Он сочился

из каждой поры Хита Диллинджера. Он мне улыбнулся, и я была почти ошеломлена его привлекательностью. Белыми зубами. Ямочками. Намеком на ямочку на его подбородке. Глазами, похожими на солнечный Арктический океан. Он был хорош, и он знал об этом.

Хотя моя голова была полна решимости не вторгаться в него, мое тело думало иначе. Я почувствовала, как непроизвольно потянуло в груди, когда он улыбнулся мне и приковал меня своими голубыми глазами. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь остановить физическую реакцию, захватившую все мое тело.

— Итак, Харлоу, — сказал он легко. — Это очень классное имя.

Я кивнула и была так занята, пытаюсь казаться незаинтересованной им, но случайно обнаружила, что полностью находилась под его обаянием. Я начала слегка ненавидеть себя за это. Этот парень умел производить впечатление на женщин. И он был уверен, что я тоже пускаю на него слюни.

Но я не была одной из таких девушек. От одного его шарма я чуть не выпрыгнула из трусиков. Даже его впечатляющее представление было пронизано дерзким высокомерием. Как будто он может получить меня, стоит лишь захотеть. Только этого никогда не произойдет. Никогда. Мне все равно, кто он. Он должен постараться сильнее, чтобы впечатлить меня. Но я не хочу его. Потому что этот парень очевидная проблема, а я только что большие проблемы оставила дома.

Настало время ему об этом узнать.

— Как Джин Харлоу? — спросил он.

Я встряхнула головой и взглянула на него; настало время вести себя немного офигительно. Поднять бровь. Показать взгляд презрения.

— Нет. Как я-не-заинтересована-попасть-к-тебе-в-кровать, — произнесла я плавно, будто я была богиней Офигительности.

Хит присвистнул и откинулся на спинку стула с обезоруживающей улыбкой. — Сбит!

Он показал руками взрыв. — Ты чертова водородная бомба!

Черт. Я не могла не улыбнуться. Он улыбнулся в ответ и поставил свои локти на стол.

Я пыталась не замечать татуировок, ползущих по его мускулистым рукам или то, как он смотрел на меня.

— Ты прекрасна, кто-нибудь говорил тебе это сегодня?

Я подняла бровь. — Это с девушками срабатывает?

Он посмотрел через плечо на девушек на танцполе. — Конечно.

Кенди и Бемби были переплетены в танце волосами и телами.

— Полагаю, твой ужин, — сказала я. — Или они только на закуску и какая-нибудь другая *счастливица* окажется основным блюдом?

Глаза Хита неистово сверкнули.

— Может, ты? — предложил он. Не позволяя моей стервозности выплеснуться, он сказал:

— Тебя, я могу есть всю ночь.

Я метнула в него взгляд, стараясь не засмеяться. — Ты только что, это мне сказал?

Он выглядел таким непримиримым, что я взяла и рассмеялась. — Серьезно, как тыходишь в комнату с таким раздутым эго, как у тебя?

Он улыбнулся и выпрямился. — Да ладно. Расслабься. Я просто дразнюсь. Я пришел сюда, был милым, а ты сразу мне нагрубила.

— Потому что ты пришел сюда, чтобы подкупить меня своим обаянием в очевидной

попытке приударить за мной.

Он невинно поднял руки. — Кто так сказал?

— Итак, сейчас ты будешь рассказывать, что не пытался за мной приударить?

Он улыбнулся мягко и честно, а в уголках глаз появились морщинки. — Я много чего делаю, но я не лгун.

Когда он улыбнулся, я не могла не улыбнуться в ответ. Черт побери. Я отдала бы многое, чтобы иметь иммунитет к его шарму. Это была бы моя новая супер-сила.

— Ты должна делать это чаще.

— Что? — спросила я.

— Улыбаться.

— Хорошо, я сдаюсь, почему?

— Потому что ты потрясающе красива.

Окей, этот парень хорош.

Я вскинула бровь. — Почему ты просто это не сделаешь?

— Что?

— Попросишь переспать с тобой.

— Ты переспишь со мной?

Я покачала головой. — Не в этой жизни.

— Тогда почему я должен был спрашивать?

— Чтобы ты оставил меня в покое.

— А ты думала, это сработает?

Я пожалала плечами. — В теории это казалось хорошей идеей.

— Ну, это не влияет на практику. Я хочу переспать с тобой.

— А я до сих пор *не хочу* спать с тобой.

— Итак, мы опять там же, откуда и начали, — сказал он.

— Я считаю, что это называется безвыходным положением.

Он улыбнулся, и на его щеках мелькнули две ямочки. — Я попробую чуть усерднее.

У меня появилось четкое ощущение, что Хит только что принял вызов.

Не успела я ответить, как Кенди и Бэмби упали ему на колени и были на всем его теле, как плесень на сыре. Он подмигнул мне, и я посмотрела в сторону вовремя, чтобы увидеть, как один из гитаристов группы скользнул на стул с другой стороны от меня.

— Не трать зря время на этого неудачника, детка, каждый знает, что я настоящий талант в группе. — Он подмигнул мне и бросил в Хита сырую подставку под пиво. Хит ответил на это выставленным средним пальцем.

— Я — Арми. — Он улыбнулся и предложил мне татуированную руку для пожатия, из-за чего сразу же мне понравился.

— Я — Харлоу.

— Осторожно, Арми, она кусается, — предупредил Хит, смотря на нас между двумя блондинками, борющимися за его внимание на его коленях.

Брови Арми исчезли под остроконечной черной челкой, он посмотрел на меня с развязной усмешкой. И обернул свою руку вокруг моей шеи.

— Позволь мне угостить тебя выпивкой, и ты расскажешь мне все об этом. Что ты пьешь?

У меня не было ничего на уме. — Тоже, что и ты.

— Пиво?

— Для меня звучит неплохо.

Когда Арми пошел за пивом, я почувствовала на себе взгляд Хита, несмотря на двух девиц, воркующих у него коленях. Я покосилась, и его мерцающие глаза встретились с моими. Кенди и Бэмби целовали его шею, его челюсть и его уши, их руки гладили его грудь.

Я посмотрела назад на стол и облокотилась на руки, вернув внезапно внимание на то, что у него под майкой «Оружие и Розы». Когда я подняла глаза, то увидела длинноногую блондинку в черном платье и туфлях, которую я видела ранее около сцены, она стремительно направлялась к столу. На ее лице отражалась угроза.

До того, как кто-нибудь увидел ее намерение, она схватила со стола пластиковый стакан с пивом и вылила содержимое на Хита и девушек.

Кенди и Бэмби завизжали, когда янтарная жидкость намочила их. Они, ругаясь, как дальнбойщики, вскочили, поспешно пытаюсь поправить свою внешность, продолжая орать на блондинку.

— Ты свинья! — черное платье и туфли кричала на Хита.

Кенди и Бэмби впились в нее глазами панды и мокрыми волосами. Черное платье и туфли вылупилась в ответ.

Хит сделал невероятное, он начал хохотать.

Черное платье пошло прочь, когда Кенди и Бэмби бросились в ванную, чтобы вновь сделать прически и макияж.

— Еще одна из твоего фан-клуба? — засмеялся Джесси.

Зак, барабанщик, встряхнул пиво со своей руки. — В последний раз я сидел с тобой рядом, чувак.

Хит сорвал футболку, чтобы выставить четкие шесть кубиков и еще больше татуировок на груди. Я невольно ахнула, глубоко вздыхая от потрясающего зрелища — Хит Диллинджер без футболки, а затем быстро отвела глаза. Он бросил свою майку в Зака, который продолжал со своей руки вытирать пиво.

— Что я пропустил? — спросил Арми, возвращаясь к столу с двумя стаканами пива.

— Еще одна счастливая фанатка Хита Диллинджера, — пояснил Зак, все еще вытираясь майкой Хита.

— Она вылила пиво Зака на Хита и его шлюх, — со смехом объяснила Пайпер.

— Только не снова, — засмеялся Арми, передавая мне пиво.

— Только не снова? — спросила я. — Вы имеете в виду, что такое происходит регулярно?

— Когда ты отшиваешь так много женщин, вероятность возрастает, — объяснил Зак.

Хит усмехнулся и, оправдываясь, поднял мускулистые руки в невинном жесте. — Эй, я не знаю в чем ее проблема. Я ничего и никогда ей не обещал.

Джесси вытащил черную майку Led Zepplin из своего рюкзака и бросил ее на стол. — Я хочу ее обратно.

Майка приземлилась передо мной и, раньше, чем я что-либо поняла, Хит оказался рядом со мной, его великолепный и мускулистый голый торс оказался всего в нескольких дюймах от моего лица, когда он перегнулся через меня, чтобы дотянуться до майки. Все шесть кубиков были на уровне моих глаз, пряжка его ремня Harley Davidson только в дюйме от моего лица. Я могла чувствовать жар, исходящий от его голой кожи, и мурашки, бегущие вверх по моим рукам, когда он своими джинсами коснулся меня. Потом он опустил на меня глаза, и появились эти великолепные ямочки, когда он улыбнулся.

Что-то изменилось во мне. Навсегда.

На-все-гда.

Притворяясь незаинтересованной, я закатила глаза, хотя мои щеки покраснели под его удивительным синим взглядом.

— Вот дерьмо, — пробормотал Арми, глядя сквозь толпу.

Я проследила за его взглядом, Джесси и Пайпер сделали тоже самое.

— Оба-на, — пробормотал Джесси.

Все за столом смотрели, как к нам сквозь толпу направлялась привлекательная девушка. Обладательница светлых локонов и больших голубых глаз, она была настоящей средне-западной американкой с розовой наивностью. За исключением татуировок на ее руках.

Я посмотрела на Хита, который смотрел на меня. Он наклонился. Находясь так близко, что его рот почти касался моей шеи, когда он пробормотал: — Это Кейси. Личный криптонит Арми.

Арми слегка отодвинулся от меня и теперь мрачно смотрел на свое пиво. С полностью татуированными руками, черными колючими волосами и пирсингом, он был полной противоположностью приближающейся к нам девушке. Он выглядел как Сатана, покинувший свой ад, а она прямо с небес. Блондинка. Блестящая. Розовая. Ванильная. Милая.

— Привет, Арми, — сказала она застенчиво, ее розовые губы блестели в тусклом свете. Внезапно, все за столом занялись кто чем, решив не делать ее приход большим событием, и дать Арми некоторое пространство с его девушкой.

— Они то вместе, то нет. Я не знаю, почему они расходятся так часто. Это печально, потому что вместе они идеальны.

Хит присел около меня и натянул майку на свою великолепную мускулистую грудь. *Это почти преступление прятать такую грудь.* Я посмотрела, как он оперся большими мускулистыми руками о стол. — Прямо сейчас их отношения в стадии *разрыва*.

— Если они идеальны вместе, то почему они продолжают расходиться? — спросила я, отчаянно игнорируя, как близко находился Хит ко мне, и какой удивительный аромат от него исходил. *Этот парень реален?*

— Что-то связано с ее родителями, они не хотят, чтобы она встречалась с парнем из группы. Это для них создает много проблем. Я не знаю, почему они это делают. — Он пожал плечами и отпил имбирного пива. — Я полагаю, любовь делает людей тупым дерьмом. Не то, чтобы я знал это. Я не настолько глуп, чтобы это выяснять.

Я ничего не сказала, но кивнула. Мои мысли вернулись к Колтону и всему, что я оставила в Джорджии; парень, на данный момент бывший, предал меня с моей уже бывшей подругой.

Жизнь может быть странной. А иногда это просто не имеет смысла. Вчера я стояла в студии высококлассного портного на примерке платья дебютантки, в рамках подготовки к масштабному приему высшего общества Саванны в ближайшие шесть месяцев. Сегодня я в тускло освещенном с кучей алкоголя баре, сижу за столом с группой, с каплями пива, сверкающими на моей руке. Я не могу удержаться от улыбки. Видимо, мое летнее приключение началось.

— Итак, расскажи мне историю, X-бомба. Что такая хорошая девочка как ты, делает в подобном баре? — спросил Хит.

Он сделал еще один глоток имбирного пива, его прекрасные синие глаза прошли по

моему платью и нитке жемчуга на шее.

— Х-бомба? — я не могла сдержать улыбки, когда Хит сделал жест взрыва руками. Я закатила глаза. — У меня есть имя, ты знаешь.

— Аааахххх, верно. *Харлоу-у-меня-никогда-не-будет-секса-с-Хитом.* — Он усмехнулся. Мне нравится, что он не воспринимает себя серьезно. Это было обезоруживающе.

— Довольно длинное имя, тебе не кажется?

— Безусловно, — я усмехнулась. — Ты должен услышать мою фамилию.

— Скажи мне.

— Она начинается на П и заканчивается на Ы.

Он присвистнул и откинулся на спинку сидения, как будто я толкнула его. — Ты всех парней ненавидишь? Или это только я вызываю у тебя твою дружественную сторону?

— Я даже не знаю тебя, — сказала я.

Мои глаза опустились на его прекрасные губы, и я увидела, как они изогнулись в улыбке. Его ровные белые зубы были идеальны, а ямочки чертовски милыми.

— Но мне кажется, что девчонки здесь биполярные. Они либо любят тебя и пойдут на все нелепые крайности, чтобы привлечь твоё внимание, либо уничтожат своим взглядом и выльют на тебя пиво, — приподнимая бровь, я встретила его взгляд, глядя прямо в его *слишком-чертовски-красивые* глаза. — Я планирую оставаться здесь, посередине, где безопасно; невосприимчивой к твоим прелестям и вне твоего доступа.

Он начал смеяться, и я, вроде как, начала его ненавидеть за то, что он был чертовски горяч.

— Биполярные? — он придвинулся ко мне ближе, принося с собой опьяняющее тепло. — Можем мы, по меньшей мере, быть друзьями?

— В это предложение входит обязанность спать с тобой?

— Нет. Я не сплю со своими друзьями.

— Тогда можешь считать меня своим другом.

Опустив оба локтя на стол, он положил лицо на свои крепкие предплечья и посмотрел на меня сияющим взглядом. — Знаешь что, Х-бомба, мое предчувствие говорит мне, что ты станешь моим самым лучшим другом во всем мире.

Он подмигнул мне, и я не могла не почувствовать, что все только начинается.

Глава 2

Харлоу

Я не хотела оставаться. Но когда группа вернулась на сцену, мне стало трудно уйти. Они были хороши. *Действительно хороши.* Плюс ко всему, Хит обещал мне завтрак и, если я останусь до конца, обязался воздерживаться от попыток переспать со мной. Он потерял интерес к Кенди и Бэмби, и от его равнодушия они в гневе ушли.

Пайпер была рада видеть рядом кого-то другого, помимо полураздетых поклонниц или однодневок Хита, и продолжала угощать меня напитками.

Я оглядела море лиц, красивые калифорнийские девушки в основном носили мало одежды, таким образом надеясь привлечь внимание Хита.

На сцене, в светящемся белом и голубом свете, он был поразительным, когда исполнял опьяняющий вариант SteelHeart «She's Gone». Она была старенькой, но хорошей. Она показывала невероятные возможности его вокала, с низкого баритона до очень высокого тенора.

Черт побери, от этого у меня по коже бегали мурашки!

У него это так легко получалось. Так безупречно. И как любая другая, я была очарована. Всем. Как его тело двигалось под музыку. Как он обеими руками хватал микрофон. Его глубоким с хрипотцой идеально поставленным голосом. И если быть честной с самой собой, я немного влюбилась в него. Прямо здесь. Прямо у сцены.

Но я приехала в Калифорнию не за разбитым сердцем, а от Хита Диллинджера можно ожидать только этого... Мы могли бы быть друзьями. И я чувствую, что звание его друга будет еще той адской поездкой.

Его мощный хриплый голос притянул мой взгляд, и я поняла, что, пока он поет, он смотрит на меня.

После мурашек, последовала разрывающая меня вспышка адреналина. Я начала смеяться и когда увидела его ямочки, знала, что он посреди песни улыбнулся мне. Это было странно, так как это была душераздирающая песня.

Пайпер с усмешкой покосилась на меня. Музыка была слишком громкой для разговора, но я знала, о чем она думала. Хит не сводил с меня глаз. Чтобы это ни значило. И я чувствовала, что попала под его сексуальный прицел.

Три девушки, стоящие перед нами, взглянули через плечо, чтобы увидеть, на кого смотрел Хит, и впились в меня уничтожающими взглядами. Их блестящие губы были надуты, а выражение лиц полно презрения. Очевидно, они были разочарованы моим видом, так как, отвернувшись, усмехнулись и повернулись к сцене, задрав свои носы.

— Фанатки! — сказала Пайпер, смеясь и закатывая глаза, когда Хит выдал такую мощную ноту, что я подумала, потолок прогнется.

Толпа кричала с признательностью, и как только группа закончила свое выступление, они начали скандировать *Месть! Месть! Месть!* Группа сжалась и исполнила на бис Led Zepplin «Rock n Roll», что стало идеальным завершением прекрасного шоу.

Толпа фанатов и полураздетых поклонниц накинулась на группу, когда те сошли со сцены.

Пайпер схватила меня за руку. — Пойдем, возьмем выпить. Это всегда какой-то кошмар — пройти сквозь толпу фанатов в конце выступления.

В баре, благодаря счету группы, нам подали бесплатный бурбон со льдом.

— Я заметила, что Хит не пьет, — сказала я, причмокивая смоченными в бурбоне губами, и поставила свой пустой стакан на барную стойку.

Пайпер закатила глаза. — Большой тупица на испытательном сроке. — Она проглотила остатки своего напитка и прожевала лед. — Выбил дерьмо из одного парня.

— Почему?

— У него отвратительный характер. — Она дала знак бармену наполнить наши бокалы снова. — И адский нрав. На самом деле, я не думаю, что встречала более вспыльчивого парня. Однажды он набросился на двух парней только за то, что они приставали к одному парню, считая, что двое на одного это несправедливо. В другой раз, он спрыгнул со сцены посередине песни и набросился на парня за то, что тот толкнул девушку в толпе. Он смотрел, как они спорили, и когда парень пихнул и ударил девушку, Хит спрыгнул со сцены. Большой болван. Всегда защищает неудачников. Они всегда доставляют ему проблемы.

Она подняла свой стакан. — Я никогда не видела, чтобы он проигрывал драку. Никогда. Тебе нужно взглянуть на него, чтобы понять, что он за машина.

Мы чокнулись стаканами и выпили по еще одному шоту роскошного алкоголя. Его

тепло распространилось в моей груди.

Как только она поставила свой стакан на стойку бара, взгляд Пайпер прошелся по мне. — Ты полностью захватила его внимание, — усмехнулась она. — Раньше я такого никогда не видела.

У меня не было шанса ответить, так как Джесси подкрался к ней сзади и схватил в медвежьих объятьях. Она взвизгнула, засмеялась и потом поцеловала его. Было очевидно, что эти ребята никогда не устанут друг от друга.

Я воспользовалась их занятостью друг другом, чтобы проскользнуть в туалет и проверить свое отражение в грязном зеркале.

На удивление, с тех пор, как я покинула Саванну почти 12 часов назад, я неплохо выглядела. Несмотря на пиво и бурбон. Не то, чтобы я переборщила с макияжем, но то, что я увидела, было приемлемым. Я нанесла немного блеска и взъерошила свои растрепанные волосы, пока они пышной волной не упали на плечи.

Опьяненная крепкой смесью из пива, бурбона и приятных воспоминаний от вида группы, завладевшей толпой, я покинула туалет, чтобы найти Хита. Я не могла сдержать улыбку, пока пробиралась сквозь толпу, чувствуя какое-то сумасшедшее возбуждение от моего свидания-завтрака с Хитом. Что было невероятно глупым, так как я даже не знала его.

Я увидела его в задней части клуба и поборола еще одну глупую улыбку, когда до меня дошло, что он был не один. Молодая девушка, как лиана, полностью обвила его, обхватив загорелыми ногами в туфлях на шпильке. Длинные рыжие волосы струились по спине, а она, казалось, пыталась проглотить его язык.

Я, внезапно смутившись, застыла.

Подождите. Разве он не должен был ждать меня?

И если так, то почему он был почти в глотке другой девушки?

О черт. Очевидно, он не это имел в виду, когда спросил меня про завтрак. Я застонала и почувствовала на щеках жар от смущения. Явно это было несерьезное приглашение. Похоже, что он забыл о нем сразу, как только оно сорвалось с его удивительных губ.

Я мысленно хлопнула себя по лбу. *О Боже, я такая идиотка!*

Прежде чем он смог увидеть меня, стоящую там и распускающую слюни, как фанатка, я растворилась в толпе. Найдя около бара Пайпер и Джесси, я наспех с ними попрощалась. В любом случае, почему я должна была здесь торчать? Здесь я была не к месту.

— Подожди, разве ты не идешь на завтрак с Хитом? — спросил Джесси, затягиваясь сигаретой.

Я подумала о Хите на другом конце клуба, занятого проталкиванием своего языка в горло рыжеволосой, и сверкнула улыбкой, отмахиваясь, будто это было не так важно.

— Я слегка устала. И я думаю, что он слегка занят. Пойду, поймаю такси перед клубом.

— Я могу подбросить тебя домой, — предложил Джесси.

— Нет, не глупи. Перед входом я видела целую вереницу такси.

Я сделала вид, что зеваю, отчаянно прикрывая свое смущение от неправильного понимания приглашения Хита. Он уже будет обедать с рыжей, когда я доберусь до своей квартиры. — Спасибо за прекрасную ночь.

Я выбежала из тускло освещенного клуба, прежде чем столкнусь с Хитом и его друзьями. И до того, как Джесси и Пайпер поймут мое смущение или причину, почему я так отчаянно хотела убраться отсюда. Сбежав вниз по узкой лестнице с грязными стенами, я сразу забралась в такси.

Сев на потертое сидение, я откинула голову на подголовник, внезапно ощутив эффект от большого количества алкоголя. Моя голова гудела, и я плохо себя чувствовала.

Калифорнийский урок номер один: никогда не принимай приглашение от плохого парня.

Вздыхнув, я кивнула. Я только что избежала опасности.

И я не нуждалась в напоминаниях.

ХИТ

Мне было хорошо. Это был еще один успешный концерт и доказательство этому то, что мы становились все популярней.

Восемнадцать месяцев назад никто не знал о «Мести». Сейчас на своем шоу мы видели все больше и больше народа и знакомых лиц на разных мероприятиях, на которых мы выступали.

Хорошо, допускаю, что мы могли бы обойтись без некоторых знакомых лиц. Как, например, той девицы в черном платье и туфлях, которая вылила на меня пиво. Я, конечно, вставил ей после концерта пару недель назад... Дина? Диана? Донна? Если мне не изменяла память, то она была счастлива раздвинуть ноги на заднем сидении своего Пинто. Она предложила, и я сделал одолжение. И как это сделало меня плохим парнем?

О чем она думала? Что мы пойдем на свидание после одного минета и безумного траха в ее машине? Я никогда не даю обещаний, которые не могу сдержать. Я никогда не шепчу нежностей. Я никогда не лгал, чтобы залезть к ней в трусики. На это потребовалось намного меньше усилий, так что: она предложила, я согласился. Просто. Потом я оказался придурком, что не позвонил ей или не пригласил на свидание.

Другое знакомое лицо, без которого я мог обойтись, оказалась та, что прилипла к моему рту. Кристен была моделью из другого штата, которая всегда находила меня, когда бывала в городе на съемках. Для нее было уже само собой разумеющимся, что я был в ее в полном распоряжении, когда она появлялась в клубе.

Дико красивая со сногшибательным телом, она пришла сегодня после посещения клубов со своими богатыньками, элитными друзьями. Она налетела на меня, схватила мой член и принялась засовывать свой язык мне в глотку.

Но я ничего не почувствовал. Все время мой мозг возвращался к подруге Пайпер, Х-бомбе, с удивительными глазами цвета морской волны. Пока Кристен работала над моим ртом, все, что я мог видеть за закрытыми глазами, была совершенность Х-бомбы... *во всем*. На самом деле, я отчаянно пытался оторвать от себя Кристен, чтобы найти ее и пойти позавтракать.

По некоторым причинам я с нетерпением ждал время, которое проведу с ней, чтобы узнать ее. И надеялся, что сняв слои кашемира и жемчуг, смогу выяснить, что на самом деле скрывается под всей этой одеждой хорошей девочки.

Как это ни странно, я был счастлив поменять сногшибательный секс с Кристен на целомудренное свидание с девушкой, которая *никогда-никогда* не переспит со мной. Я не знаю почему. Все, что я знал, что когда увидел ее перед сценой, она полностью захватила мое внимание, и, несмотря на усилия некоторых других девушек, удерживала его.

Разговор с ней во время перерыва в выступлении только усилил мой интерес к... чему? Я не знал. Мне нравилось быть рядом с ней. И если быть *только друзьями* означало, что я смогу зависать с ней, тогда мы будем *только друзьями*.

— Эй, сегодня я не чувствую твоего полного внимания ко мне, малыш, — проворковала Кристен, прекращая свое нападение на мой рот, чтобы посмотреть мне в глаза. Ее рука нашла мою промежность и отсутствие там интереса. — А это? Обычно у тебя сейчас был бы гребаный стояк.

Я схватился за это, как за шанс от нее отделаться.

— Это была длинная ночь, — сказал я, убирая ее руку со своей шеи. — И я, по правде говоря, здесь не один.

Она откинулась назад, ее брови в насмешке приподнялись. — Ты меня разыгрываешь.

Она уперла руки в бока. — Ты имеешь в виду, что я оставила довольно влиятельных людей, чтобы прийти сюда к тебе, в эти трущобы, а ты говоришь мне, что у тебя здесь свидание?

Трущобы? Что за хрень?

— Да, я полагаю, это то, что я тебе сказал.

Она выставила бедро в сторону. — И, тем не менее, ты кое-что делал со мной последние 5 минут?

— Это свидание не того типа, — объяснил я, хотя у меня было ощущение, что я отчаянно желал, чтобы это было не так. — Она всего лишь друг.

Слова *только друг*, очевидно, ликвидировали угрозу, так как Кристен подошла поближе и опять обвилась вокруг меня.

— Скажи ей, что у тебя есть предложение получше, — сказала она, скользя языком по моей шее, ее рука вернулась назад на мою промежность. — Я могу позвонить подруге, и мы втроем сегодня ночью хорошо повеселимся, — прошептала она мне на ухо.

Я снова отстранил ее от себя. Даже с ее предложением втроем, мое целомудренное свидание с Харлоу было более заманчивым.

— Ты серьезно? — спросила она, фокусируя на мне *я-не-могу-поверить-что-ты-кидаешь-меня* свирепый взгляд. — Я проделала весь этот путь в трущобы к тебе, а ты кидаешь меня... ради друга?

Опять эти трущобы... что за гребаные проблемы у этой телки?

Все равно я не хотел ранить ее чувства. Даже если она начинала вести себя как высокомерная сука.

— И я ценю это, — сказал я, подмигнув ей. — Хочешь, я вызову тебе такси?

Ее лицо потемнело. Она не смогла достаточно хорошо скрыть свое разочарование. — Ты реально меня отшиваешь? Самую горячую здесь штучку?

— Я думаю, да.

Она подняла подбородок, прожигая меня тяжелым взглядом.

— Нет, Хит, я не хочу, чтобы ты вызывал мне такси. И я не хочу, чтобы ты звонил мне. — Она схватила сумочку со стола позади меня.

Я пожал плечами. — Ты вольна делать все, что хочешь, детка.

С легким взмахом своих длинных волос, она исчезла в темноте клуба. Еще один счастливый клиент Хита Диллинджера. Я покачал головой и улыбнулся. Да, я чувствовал себя плохо из-за того, что она на меня злилась. Но эй, в этом не было моей вины.

Я обыскал клуб в поисках Харлоу, это заняло какое-то время, потому что меня все время останавливали люди, чтобы поболтать, при этом с одними я был знаком, с другими нет. Они были фанатами группы, и я ценил их преданность, а разговоры с фанатами мне всегда приносили удовольствие. Но мне необходимо было найти Харлоу. Я не видел ее с тех пор,

как сошел со сцены, и Кристен завладела мной на длительное время.

У бара Джесси целовался с Пайпер, когда я прервал их. — Ребята, вы не видели Харлоу?

— Да, она ушла минут 5 назад, — сказала Пайпер. — Она вернулась из туалета, сказала, что устала и ушла.

— Она ушла? — я чувствовал себя погано. Она ушла, и я почувствовал горечь разочарования. *О черт! Скажите мне, что она не видела, как Кристен терлась об меня.* — Она была в порядке? Может, подавлена или...

Пайпер нахмурилась, а потом расслабилась. — Она была в порядке. Только устала, я думаю. Почти три утра, Хит. И она только этим утром прилетела из Саванны.

— У тебя есть ее номер?

— Нет. Мы же только познакомились.

Мое разочарование сменилось озабоченностью. Что, если это конец? Что, если я никогда ее больше не увижу?

Боже, почему я так волнуюсь о какой-то девушке?

— Что с тобой? — спросила Пайпер, почувствовав мое беспокойство. Ее губы изогнулись в довольную улыбку. — Это не значит, что ты ее больше не увидишь.

— Что ты имеешь в виду?

— Она все лето будет работать на Жирного Тони, поэтому ты обязательно ее увидишь. Она начинает в понедельник и будет со мной в обеденной смене.

Меня наполнило странное облегчение. Круто. Итак, она работает у Жирного Тони. Я кивнул, не скрывая своей радости. Под пристальным и мудрым взглядом Пайпер, я попрощался и направился к машине.

Если Харлоу начнет работать у Жирного Тони в понедельник, то я подожду ее до конца смены.

ХАРЛОУ

— Это называется похмелье, — сказала Бриджит, передавая мне стакан воды и две таблетки аспирина. — Это с тобой сделала всенощная тусовка в клубе, мешанина пива и бурбона.

Она присела на край кровати рядом со мной. Движение матраса заставило мои мозги в черепе сделать сальто. Я посмотрела на нее, чувствуя, как кровь отхлынула от моего лица, и я бросилась в ванную, чтобы вырвать.

— Ты знаешь, тебе нужно закаляться, если ты планируешь все время проводить в клубе с группой, — крикнула Бриджит с явной улыбкой в голосе.

Я зажмурилась, и меня опять вывернуло, после чего я, проклиная действие алкоголя, прислонилась к стене ванной.

Бриджит высунула голову из-за угла. — Ты в порядке?

Держа глаза закрытыми, я прошептала: — Если ты меня любишь, то убьешь меня.

В страхе от того, что в мозгу опять начнется стук отбойного молотка, я даже не хотела двигаться.

Бриджит опустила передо мной на колени. — Это сделал с тобой Хит Диллинджер?

— Нет, — я открыла один глаз. — Почему ты думаешь, что он в этом замешан?

— Потому что там, где есть проблема, как правило, присутствует Хит Диллинджер.

— Он был слишком занят, чтобы заметить меня, — пробормотала я, закрыв глаза. Мой пьяный мозг вернул мне образ великолепной рыжей, и как он был слишком занят, засовывая

язык ей в глотку, вместо того чтобы заметить мой уход.

— Это не то, что я слышала.

— Слышала? 9 часов утра и ты уже о чем-то *слышала*?

— У меня свои шпионы. — Я почувствовала, как она встала. — Ты думала, что я позволю тебе гулять всю ночь напролет и не иметь никого, кто будет присматривать за тобой? Я твоя старшая кузина. Я взяла ответственность за тебя, серьезно, ты же знаешь.

Она схватила меня за руку, чтобы поднять. — Давай, душ позволит тебе почувствовать себя лучше.

Предложение встать всколыхнуло во мне приступ тошноты, и я опять бросилась в туалет.

— Извини, — застонала я, заставляя себя встать прямо. — Это мое первое похмелье.

— Я знаю. И мне повезло стать этому свидетельницей.

Глава 3

ХАРЛОУ

Пиццерия Жирного Тони «Палас» была иконой округа Южной Калифорнии. Более чем за три десятилетия здесь подавали самую вкусную пиццу на этой стороне Тосканы.

Она также была известна из-за группы, которая выступает на маленькой сцене у дальней стены зала. В одну ночь, здесь играли неизвестные группы, а в следующую, выступали более известные. Это было удачным решением. Ты никогда не знал, на что попадешь. Жирный Тони никогда не объявлял, кто будет играть. Если группа хотела рекламы, это был их выбор, но он никогда не пытался впечатлить клиентов именами групп. Он никогда этого не делал. Его пиццерия была иконой, как бар «Радуга» на бульваре Сансет, или «Рокси» и «Трубадур».

На протяжении года некоторые большие, более известные группы, которые собирали стадионы, начали использовать Пиццерию для промежуточных концертов или концертов-сюрпризов. Жирный Тони полагал, что они любили вспоминать прошлые деньки, когда маленькая сцена давала им наибольшую эмоциональную взаимосвязь со своими поклонниками. После нескольких громких выступлений знаменитых групп, последовали другие, и вскоре у него вся стена была полна подписанных пластинок самыми громкими именами музыкальной индустрии.

«Пицца Палас» Жирного Тони или «Палас», как ее называли, определенно нуждалась в ремонте. Тускло освещенный, с ковровым покрытием, выдавшим лучшие дни, интерьер застрял в семидесятых и некогда блестящий красный винил в кабинках вдоль стен был затерт и изношен, потеряв свой блеск. Но устаревший интерьер легко было простить из-за царящей там атмосферы. Даже если бы здесь не играли группы, то удивительные музыкальные автоматы, которые размещались по всей комнате, всегда громко играли что-то стоящее, из-за чего хотелось подпевать.

После 5 минут своей смены, я была настроена полюбить эту работу. Бриджит и Пайпер работали со мной и гарантировали сделать мое рабочее время очень веселым.

Когда появился Лео, я, без сомнения, поняла, что принадлежала этому месту.

Униформа была простой: мы все носили джинсы или джинсовые шорты и топ. Так как у меня никогда не было джинсов (моя мама не разрешала джинсы дома), Бриджит одолжила мне пару своих джинсовых шорт до тех пор, пока я не куплю собственные. Они были короткие и открывали больше моих ног, чем бы понравилось папе. Но они были удобные и

классные.

Лео своим бедром толкнул меня по заднице, расхаживая с важным видом.

— Горячая девушка! Подожди, пока придут эти животные и увидят эти ноги... подруга, ты можешь уехать на Багамы только на чаевые. — А потом он причмокнул губами и издал звук, будто он наслаждается наивкуснейшей горой ребрышек.

Как только работа пошла, стало легче. Я брала заказы на пиццу и напитки, отправляла их на кухню или в бар, и затем сервировала клиентам их заказ, как только он был готов. Это выглядело довольно просто.

Не то чтобы я делала такое раньше. Мои, *находящиеся под влиянием высшего общества*, родители были неприлично богаты и не одобряли идею работы для своих детей до окончания колледжа, когда мы получим *подходящую* работу. И не имело значения, как сильно их *простые* дети просили об этом. И так, когда мои друзья подавали пиццу и фри, я была там, где учат, как быть настоящей Южной леди, или собирала пожертвования для одного из благотворительных фондов моей мамы.

Но это не выглядело трудным. На самом деле, это было даже весело.

К счастью, мы начали медленно, чтобы я смогла узнать и выработать систему. К тому времени я бегала со всех ног, принимая заказы и подавая их, и даже более чем, я нашла свой ритм. Это было весело, и мне удалось получить неплохие чаевые, что, как я думаю, было в большей степени из-за моих ног, чем из-за моих способностей официантки.

В целом это был довольно успешный первый день. То есть, если вы не примите во внимание пиво, которое я случайно опрокинула на сексуального парня, сидевшего в одиночестве в кабинке возле музыкального автомата.

— О, мой Бог, мне так жаль! — я ахнула в ужасе, быстро схватив несколько салфеток, чтобы вытереть пиво. Я была уверена, что он будет зол на меня, но когда я подняла глаза, он улыбался.

— Все хорошо. Никто не пострадал. — Он, казалось, больше забавлялся моей суетой, чем был обозлен из-за пива на его рукаве.

— Я обычно не такая недотепа.

— Первый день?

— Это так очевидно?

— Либо это, либо ты пытаешься привлечь мое внимание. — Он блеснул своими зелеными глазами. — Что, кстати, было бы очень круто.

Он флиртует со мной?

— Давай спишем это на мой первый день. А после этого, надеюсь, не последний.

— Я обещаю не рассказывать... на одном условии.

Я подняла бровь. — И что это?

Он наклонился вперед и усмехнулся. — Ты скажешь мне свое имя.

Что это такое с этими калифорнийскими парнями? Почему они считают, что могут шантажировать меня, чтобы узнать мое имя? В Джорджии, когда мы хотим узнать чье-нибудь имя, мы спрашиваем.

Я улыбнулась. Потому что это напомнило мне Хита. Что было неожиданно. Как бабочки в моем животе.

— Харлоу, — ответила я, отталкивая Хита и бабочек.

Он протянул мне руку. — Приятно познакомиться, Харлоу, я — Дин.

— Мне тоже приятно, Дин. Извини, что опрокинула на тебя твое пиво, — пошутила я, и

его улыбка стала шире, пока его глаза изучали меня.

— Не проблема. Ведь это дало нам возможность познакомиться. И за это я уже благодарен.

Я бросила мокрые салфетки на свой поднос. — Я вернусь с другим пивом и на этот раз, обещаю, что не опрокину его на тебя.

Когда я вернулась с его пивом, я увидела Пайпер, которая в мое отсутствие принесла ему пиццу.

— Итак, Харлоу, у тебя есть перерыв на обед? — спросил он. — Потому что я хотел, чтобы ты присоединилась ко мне.

Я покачала головой. Даже если бы у меня был перерыв, я не знала, какие здесь были правила о совместных обедах с клиентами.

— Я благодарна за приглашение, но у меня не будет перерыва еще некоторое время. Но ты наслаждайся.

Он остановил меня, когда я собиралась уходить, положив руку мне на предплечье.

— Тогда как насчет ужина? Или настоящая причина, по которой ты отказалась от этой восхитительной пиццы, потому что у тебя есть парень? Я правильно понимаю, что у такой красивой девушки, как ты, есть парень?

Я покачала головой. — Нет. Никакого парня. И я приехала в Калифорнию не с целью найти себе парня.

Он кивнул и, подумав минуту, спросил: — Как насчет парня, как друга?

Я улыбнулась. Он был очень мил. Я кивнула.

— Это я могу себе позволить.

— Великолепно. Тогда позволь мне завтра угостить тебя кофе.

Я слегка расслабилась, благодарная, что не должна идти с кем-то на свидание. Завтра у меня будет выходной и, кроме покупки джинсов, я ничего не планировала. Плюс, этот парень горячий. И он выглядел достаточно приятным. Дружелюбным. Веселым. Спокойным.

— Хорошо. Кофе звучит весело.

Мы договорились встретиться на следующий день в кофейне неподалеку от пирса.

Вскоре после этого наступил ажиотаж, и я не видела его до тех пор, пока не встала у бара, ожидая, пока Лео нальет пару пива. Он высунул голову из-за угла.

— Увидимся завтра в десять?

Я кивнула, мои щеки вспыхнули, потому что почувствовала, как Лео рядом со мной ухмыляется. Дин усмехнулся и исчез за дверью.

В полной уверенности, что у Лео вертится на языке что-то саркастически-умное, я повернулась к нему и предупредила: — Не говори ни слова.

Он посмотрел на меня с красноречивым: «А что я?»

И потом пальцами закрыл губы на молнию.

— Это просто кофе. С другом, — настаивала я. Когда Лео не ответил, а только вылутился на меня, будто у него не хватало воздуха, и я обреченно вздохнула. — Окей. Говори.

Он драматично открыл на губах молнию. — Милая, его идея о кофе — сделать тебя беременной.

Я бросила в него тряпкой. — Это не так.

Он пожал плечами. — Эй, не переживай, лапочка. Мне нравится кофе. Я могу кофе весь день и всю ночь. Я могу кофе на завтрак, обед и ужин.

— Конечно, ты можешь.

Он подмигнул. — Ты только должна спросить себя, он тот, с кем ты на самом деле хочешь кофе.

Я работала до 4 часов и по дороге домой зашла в магазин, чтобы взять что-нибудь на ужин. Снаружи, на ступеньках супермаркета, греясь на солнышке, сидел бездомный мужчина. Он был небрит, тих и, несмотря на жару, носил армейскую куртку. И казалось, будто все его пожитки уместились в узелок позади него. Он брэнчал на гитаре, а чехол от нее был открыт и лишь только несколько монет сверкали в солнечном свете.

Прежде чем зайти в магазин, я остановилась перед ним и, найдя в кармане полученные чаевые, вручила ему пачку банкнот. Там было примерно 100 долларов. Он перестал брэнчать и посмотрел на меня. Я ничего ему не сказала, но кивнула, и он кивнул в ответ. У него были добрые глаза, и я видела на его лице печать боли и горя, что-то, что привело его сюда, на край дороги, одного.

Как только я зашла в магазин, я услышала, как он сказал мне хриплым голосом: — Спасибо, мисс. Благослови вас Господь.

Это было ерундой. Я выросла в богатстве. Мне нравилось зарабатывать свои деньги, а мои чаевые должны были быть у кого-то, кому повезло меньше.

Стоя перед морозильной камерой, я была слишком занята, решая, какой из замороженных полуфабрикатов будет сегодня моим ужином, что не заметила его, пока он не заговорил.

— Ты меня преследуешь?

Подняв глаза, в стеклянной двери морозильника я увидела его отражение. Он стоял позади меня, закатанные рукава открывали сильные татуированные предплечья. С ямочками и улыбкой на губах, он был невероятно сексуален.

— Преследую? — я повернулась к нему лицом и бросила на него взгляд легкой брезгливости. — Вряд ли.

Голубые глаза просканировали меня и затем встретились с моими. Проникая. Притягивая. Это был взгляд, который я ощущала везде. Его оценка моим коротким шортикам и облегающей майке отразилась на его удивленном лице.

— Что произошло с тобой прошлой ночью? Почему ты убежала? — спросил он.

— Убежала?

Подождите. Он, правда, думал, что я буду торчать там и ждать его, пока он закончит поедание девушки в красном платье, и мы пойдем вместе на завтрак?

Я приподняла бровь от его наивности и улыбнулась. — Последнее, что я видела, как ты был... *занят*.

Когда он понял, о чем я говорила, он поморщился. По крайней мере, он был вежлив, чтобы выглядеть смущенным.

— Оу... ты это видела.

Забавляясь его дискомфортом, я наклонила голову набок. — Да, я это *видела*.

— Извини, X-бомба, — сказал он искренне. — Это подруга из другого города... Я не ожидал ее приезда.

Я улыбнулась и пожала плечами. — Все хорошо... ты не должен отчитываться. Меня

это не волнует.

Его идеальные брови сошлись к переносице, когда он нахмурился. Я не думаю, что ему понравилось, что вчера я видела его с рыжей. Или ему не нравилось то, что меня это не волновало. Я не была уверена. Но я думаю, он ждал большего от моего ответа. Кто знает, что с ним?

Он бросил взгляд на замороженный ужин в моих руках. — Ни за что бы не подумал, что ты любительница полуфабрикатов.

— Это не по собственному желанию, поверь. До тех пор, пока я не найду хороший продуктовый магазин.

Я подняла обе коробки. — Макароны с сыром? Или курица под пармезаном с жареными овощами?

— Ничего. — Он покачал головой, забрал у меня оба варианта замороженного ужина и положил обратно на полку морозильника. — Да ладно. Я до сих пор должен тебе завтрак, — сказал он, закрывая двери морозильника.

— Сейчас 5 часов вечера. Немного поздно для завтрака, не думаешь?

— Или рано. Смотри, с какой стороны ты на это посмотришь. — Он подмигнул и, опустив голову, двинулся к дверям мимо полок с хлопьями. — Пошли, я умираю с голоду.

Я последовала за ним через двери на вечернее солнце. Когда я увидела Харлей, я запнулась.

— Ох, не будь ребенком! — сказал он, забираясь на мотоцикл.

Поколебавшись, я последовала за ним, неуклюже забираясь на Харлей.

— Я думаю, что это для тебя единственный способ оказаться у меня между ног, — проворчала я, завязывая волосы в узел на макушке.

Хит засмеялся и схватил мои руки, обернув их вокруг своей талии.

— Мне нравится то, о чем ты думаешь, X-бомба, — сказал он, опуская свои авиаторы.

Легким движением его запястья Харлей загрохотал, и он вклинился в движение. Мне понадобилось несколько минут, чтобы расслабиться и начать наслаждаться поездкой по залитым солнцем улицам. Тепло его прижатого к моей груди тела и мощная вибрация мотоцикла посылали легкую дрожь по моей спине и сквозь все тело. Я могла бы находиться рядом с ним весь день и ночь и не устать от этого.

Ветер свистел мимо нас, и я пригнулась ниже, чтобы отгородить себя от его прохлады. Придвинувшись ближе, я почувствовала тугие мышцы под его футболкой, когда он двигался, и ощущение было... вау.

Вскоре наша поездка закончилась, и мы остановились перед закусочной с неоновой вывеской «Джонни Рокетс» над входом.

«Джонни Рокетс» была классической 1950-х годов закусочной, с блестящим клетчатым полом и сверкающими красными кабинками. Постеры Мерлин Монро, Джеймса Дина и других идолов эры висели в рамках на стене бок о бок с девушкой моделью из 50-х в модном бикини. Рядом у стены старый музыкальный автомат исполнял ранний рок-н-ролл. Запах бургеров и картошки фри смешались с запахом молочных коктейлей и вишневого пирога.

Мы сели в кабинку у дальней стены. Было еще рано для вечерней толчеи и, не считая пары у бара и туристов в кабине около переднего окна, было тихо.

Сразу же нетерпеливая блондинка-официантка появилась у нашего столика.

— Привет, сладкий, — поприветствовала она с тяжелым техасским акцентом и игриво подмигнула. Блестящие розовые губы растянулись в большую белозубую улыбку. Ее светлые

волосы были уложены в стиле эпохи, а одета она была в обтягивающее платье 50-х, что совсем не скрывало ее изгибы. — Как поживает мой любимый малыш? Хорошо ли ты себя вел?

Хит улыбнулся, изображая невинность. — Когда это было не так?

Она моргнула длинными ресницами и улыбнулась. — О, я знаю о паре случаев. Могу я принести тебе твой обычный напиток?

Он кивнул. — Спасибо, Элли.

— Что насчет тебя, милая? — она обратилась ко мне, ее голубые глаза моргнули и просканировали меня. — Что я могу предложить тебе?

Хит наклонился вперед. — Ты должна попробовать молочный коктейль. Он просто уничтожит тебя.

Я была рада уничтожить себя таким способом, так что я пожала плечами. — Хорошо. Почему бы нет?

Я почувствовала на себе взгляд официантки. — Конечно. Я скоро вернусь с вашими напитками и тогда приму ваш заказ.

И она обменялась с Хитом необычным взглядом. Это была секретная улыбка от нее, которая вызывала на его щеках ямочки.

Я нахмурилась.

— Что? — спросил Хит.

После того, как официантка исчезла на кухне, я спросила. — Твоя фанатка?

Хит выглядел озадаченным. — Элли?

— Если это ее имя.

— Оно было на ее бейджике, — сказал он моргая.

— Все равно. Я надеюсь, что она не додумается вылить на тебя напиток.

Хит засмеялся. — Она еще не вышла с ним. Может, тебе лучше подготовиться к этому.

— Серьезно? Ты и с ней спал? — я закатила глаза. — И чему я удивляюсь?

Хит расхохотался, держась ладонями за живот. — Ох, да ладно, X-бомба! Ты, кажется, думаешь, что если что-то имеет пульс и немного девчачьих штучек и все — я сразу засадил бы ей. Я, правда, не настолько плохой.

Девчачьи штучки? Он только что сказал это?

Я пожала плечами. — Мне все равно.

Его улыбка поблекла, а глаза стали серьезными. — Я не спал с ней.

Я опять пожала плечами. — Как я сказала, мне все равно. Ты можешь спать с кем хочешь. Мне нет никакой разницы.

Он бросил на меня озорной взгляд. — X-бомба, у меня не будет шанса с Элли, даже если я буду последним мужчиной на земле.

— Да ладно, Хит. Я видела взгляд, который она бросила на тебя, когда уходила. Все хорошо. Я здесь ради еды. Не ради перипихона с тобой.

— Я понял, ты не будешь со мной спать.

Он наклонился с веселыми глазами и игривой улыбкой на лице. — И этот взгляд... Элли таким образом дала мне знать, что она одобряет.

— Что?

Была его очередь закатить глаза. — Тебя.

— Меня?

— Не будь так удивлена. Ты великолепна.

— Я смущена.

Он усмехнулся. — Позволь только сказать, что у тебя больше шансов с Элли, чем у меня. Временно я была удивлена, а потом до меня дошло. — Ей?..

Хит кивнул. — Нравятся женщины... да.

Я подняла бровь. — Бред какой-то.

— Чистая правда.

Я изучала его лицо, а потом пожала плечами. — Без разницы.

— Она думает, ты горячая. Я видел это.

— Конечно, видел. — Я начала изучать меню.

Он сексуально выгнул бровь. — Я тоже так считаю.

Я бросила на него предостерегающий взгляд поверх меню. Было приятно услышать от него такое. Я решила сменить тему.

— Итак, есть еще Диллинджеры или они взяли перерыв, когда заделали тебя?

Он усмехнулся. — У меня есть старший брат Лью и младшие брат с сестрой Никки и Рет. Они близнецы.

— Ты часто их видишь?

— Я живу с ними. Пару лет назад мама с папой купили недвижимость в Напа Велле, а нам, детям, оставили фамильный дом.

Он пожал плечами. — Приятно быть с ними рядом. Как семья мы очень близки. Несмотря на то, что Лью часто нет дома, так как он участвует в UFC (прим. пер. — Ultimate Fighting Championship — спортивная организация, базирующаяся в Лас-Вегасе, США, и проводящая бои по смешанным правилам в Северной Америке, Европе, Азии), а Рет в колледже и живет в кампусе. Хотя он говорит, что живет, но его постоянно замечают за поглощением продуктов в нашем доме.

Он окунул свою картошку фри в майонез и затем в кетчуп. — У нас также есть двоюродные братья и сестры в Алабаме. Папа родился в Эурике и до сих пор его семья здесь. — Он закинул картошку в рот. — Что насчет тебя? Есть только ты или есть еще кто-то в Джорджии?

— Есть старший брат Гарри. Гаррисон, на самом деле, но его передергивает, если его так называют. Ему 21. И еще есть Харпер, моя младшая сестра. Ей 16.

Когда я посмотрела на Хита, он усмеялся.

— Что?

— Наслаждаюсь, слушая твой акцент.

— У меня нет акцента.

— Ты сейчас в моем городе, помнишь? У тебя есть акцент и это здорово.

Я закатила глаза, Элли подошла с нашими напитками. Я должна была признать, что молочный коктейль был просто великолепен, как и говорил Хит. Пытаясь не смотреть Элли в глаза, зная, что если я покраснею под ее взглядом, это осчастливит Хита, я заказала из меню бургер и картошку, чем чрезвычайно позабавила ухмыляющегося Хита.

Когда она ушла, я сделала глоток своего коктейля.

— Как вы додумались до такого названия «Месть»?

— Это из песни Джона Ледженда «Кто сделал это с тобой?» Знаешь, такую?

Когда я покачала головой, он начал объяснять. — Это из двух первых строк песни. — Он спел их мне и добавил: — Это потрясающая песня. Медленная, с четким ритмом и темным подтекстом-обещанием мести. — Его голубые глаза сверкнули. — Тихой мести.

— Вы думали сделать на нее кавер? — спросила я.

— Я думал об этом. Правда, я не хочу с этим возиться.

— У вас есть другие любимые песни, с которыми вы могли бы сделать кавер?

— В самом начале мы использовали песни, чтобы сделать довольно много каверов.

Креденс Клеавотер «Беги сквозь джунгли», Пинк Флойд «Молодая похоть», черт, я даже умудрился сделать Дэвида Боуи «Старман» на нашем выступлении в середине ночи. Глэм-рок 70-тых с металлом 21 века... кто же думал, что это окажется настолько популярным.

Он пожал плечами и спросил, прежде чем откусить от своего бургера. — Что насчет тебя, X-бомба? Какую песню, по твоему мнению, мы должны перепеть?

Я подхватила картошку, обмакнула ее в майонез и, подумав минутку, положила ее в рот.

Когда я росла в Джорджии, музыка была большей частью меня. Мой кузен Бобби, старший брат Бриджит, был большим любителем музыки, и это он купил мне мой первый айпод. Он познакомил меня со старым добрым рок-н-роллом.

— Легко, — сказала я. — «Укрой меня» Роллинг Стоунс. Она всегда была моим фаворитом.

Брови Хита поднялись очень высоко. — Ты знаешь Стоунс?

— Я выросла в Джорджии, Хит. Не на Марсе. — Я сделала глоток коктейля. — Я выросла на классике. Лед Зеппелин. Хендрикс. Пинк Флойд. Оззи.

Хит широко улыбнулся. — Итак, под всем этим кашемиром и жемчугами, ты задиристая рок-цыпочка.

Я засмеялась. — Едва ли.

— Зеппелин? Хендрикс? Мне кажется, что я только что в тебя влюбился.

Его глаза сверкали, он выглядел довольным, когда положил себе в рот картошку. — Хватит обо мне. Какова твоя история? Кто-нибудь ждет тебя дома? Какой-нибудь красивый принц чахнет без тебя на плантации среди всех своих денег?

Я покачала головой. — Никого нет. Мы расстались перед моим отъездом сюда.

— О да? Почему? Хорошая девочка хочет быть плохой на западе?

— Он изменял мне.

Хит замер и замолчал, а потом сказал с искренним сожалением: — Извини.

— Не стоит. Сейчас я уже в порядке. Я пережила это.

Я улыбнулась. — Все равно, чем больше времени я провожу здесь, тем больше я понимаю, что он сделал мне одолжение.

Полуулыбка появилась на его губах. — Как долго вы были вместе?

— Два года.

Он присвистнул. — Я не проводил с девушкой вместе больше двух дней, не говоря уже о двух годах.

Я не вдавалась в подробности измены Колтона, но заметила, что мысль об этом больше не вызывала боли внутри. Так было не всегда. Когда я узнала, что у Колтона была интрижка с моей лучшей подругой, я была опустошена. Как будто мой мир перевернулся. В один день я потеряла парня и лучшую подругу. Это была одна из причин, почему мои родители смягчились и позволили мне покинуть Калифорнию. Они подумали, что для меня будет лучше взять перерыв в отношениях с Колтоном. Думаю, они предполагали, что я еще тоскую по нему. Правда в том, что я не тосковала, но я использовала их предположение для своей пользы.

— У тебя никогда не было долгих отношений? — спросила я.

Он хохотнул. — Нет. Никогда.

— Серьезно?

Он улыбнулся. — Я не гожусь в парни. Или так мне сказали.

После того как мы доели наши бургеры, я заметила капельку майонеза в уголке его губ и, не думая, наклонилась вперед и вытерла ее салфеткой. Это удивило нас обоих.

Тотчас же мои щеки запыхали.

О Мой Бог, зачем, к чертям, я это сделала?

Глаза Хита расширились, а потом начали блестеть. Они держали меня в голубом плену, который выбил весь воздух из моих легких. На его губах заиграла полуулыбка, проявляя ямочки по обе стороны от его рта.

Смущенная, я откинулась и посмотрела в сторону.

— Мы должны идти, — промямлила я, не уверенная, что только что произошло.

— Мне понравилось то, что ты сделала, — сказал он тихо.

Я посмотрела на него и почувствовала маленький толчок в сердце. Вдали от огней сцены и толпы орущих женщин, он выглядел безобидным и нежным. Не то чтобы он был нашим обычным Джо. Отсутствие его сценического образа не делало его менее привлекательным. По правде говоря, он был губительным. Я могла понять, почему все девушки в него влюблялись.

Но я видела и то, что он источник неприятностей. А не тот, кому вы можете доверить свое сердце. Это, должно быть, утомительно, мириться со всеми этими девушками, что приходят посмотреть на их выступления. Я оставила позади себя много неприятностей и покончила с популярными парнями. Следующий парень будет безопасным, не так безумно красив, как Хит Диллинджер.

— Могу я пригласить тебя как-нибудь прокатиться? — спросил он.

— Куда?

— В особое место, — сказал он, доставая пару купюр и бросая их на стол.

— Конечно. Почему бы и нет.

Я, возможно, должна была опасаться этого прекрасного мужчину, но я еще не была готова отправиться домой. Можно сказать, что мое любопытство взяло вверх. Он был милым парнем, и я на самом деле наслаждалась его обществом.

Плюс, я была очень дружелюбной в Калифорнии.

Мы выбрались из кабинки, и я повернулась, чтобы забрать свою джинсовую куртку. Я не заметила привлекательную брюнетку, пока она не встала прямо перед нами. На ее лице была маска злости. Густо подведенные глаза смотрели то на меня, то на Хита.

Прежде чем я смогла уклониться, она вылила на нас свой молочный коктейль. Шоколадное молоко выплеснулось из серебристого стакана для коктейлей и, конечно же, на меня попала большая его часть.

— Ты. Должно. Быть. Разыгрываешь. Меня! — вскрикнула я, встряхивая шоколадное молоко со своих рук. Я посмотрела на Хита. — Серьезно? СЕРЬЕЗНО, МАТЬ ТВОЮ?

Серьезно? Что с этим парнем и почему женщины выплескивают на него свои напитки?

— Боже правый! — завопил он на брюнетку. — Что, блять, у тебя за проблема?

— Ты, ты придурок! — завизжала она. — Ты сказал, что отлично провел время и позвонишь мне. И вот, я ждала от тебя звонка. Я ждала две гребаные недели, но от тебя не было ни одного чертового звонка. Ты потерял мой номер? Или ты и вправду такой мудака, как говорят?

— Послушай, я не знаю, что у тебя за гребаное дерьмо...

Он хотел назвать ее имя, но остановился. Это только еще больше ее взбесило. Ее глаза расширились, а лицо стало таким красным, что я подумала, она взорвется.

— Шерри! Мое чертовое имя, Шерри! Или ты забыл его сразу после того, как оттрахал меня на бабушкином диване?

Иииииииуууууууу! Я сморщила нос.

— Извинись перед Харлоу, — потребовал Хит в ярости.

Она вперила в меня презрительный взгляд, уставившись на меня так, будто я только что переехала ее кота.

— Пошел ты и твоя Харлоу! — рывкнула она и, повернувшись на своих шпильках, бросилась прочь.

Элли появилась с полотенцем. — Вот, милая, это не уберет пятно, но, по крайней мере, поможет его вытереть.

— Спасибо, — пробормотала я, вытирая пятно на груди. Но это было бесполезно. Моя белая футболка выглядела, будто на меня стошнило Вилли Вонка.

— Харлоу, мне так жаль...

Я подняла руки, но прикусила язык, боясь тех слов, которые могли вырваться. Хит выглядел удрученным.

Я указала на свою грязную футболку и вздохнула. — Я иду домой. Не волнуйся обо мне, я поеду на автобусе.

— Нет! Пожалуйста, — он встал передо мной, нежно останавливая меня руками. — Мне очень жаль...

— Ты уже говорил.

— Позволь мне подвезти тебя до дома. Это меньшее, что я могу сделать, — робко сказал он.

Идея ждать автобус в майке, запачканной молочным коктейлем, не радовала меня. Особенно, когда мокрая ткань облегалась на всех изгибах.

— Отлично, — пробормотала я и отдала полотенце Элли. — Спасибо, Элли.

— Без проблем, милая, — кивнула она, а затем нежно похлопала Хита по руке. — Детка, будь осторожен.

Он серьезно кивнул, и мы в тишине покинули закусочную.

ХИТ

Было очевидно, что ситуация дерьмовая. Я знал, что у Харлоу было предвзятое обо мне мнение, и я надеялся доказать ей, что она ошибалась. Но опять же, мой член снова окажется в беде, если еще одна девица решит выплеснуть свой гнев перед девушкой, в которой я был серьезно заинтересован. Все двигалось от плохого к наихудшему. И то, что Харлоу смотрела на меня с чистым отвращением, будило во мне желание взять ее за плечи и сказать, что я не такой.

Но это было бы ложью.

Я был тем, кто я есть.

Я заставил этих девушек так поступать. Может, не намеренно. Но это из-за меня они злились. Поэтому я держал свой рот на замке. Мне не нужны были ее мысли о том, каким куском дерьма я был.

Я ехал самым длинным маршрутом до квартиры, которую она делит с кухней. Это был

небольшой дом у заросшего пляжа. Я вел Харлей на низкой скорости, пытаюсь придумать способ изменить все это к лучшему. По каким-то сумасшедшим причинам я, действительно, беспокоился о том, что она обо мне думала. Еще более сумасшедшей была моя мечта о том, как она забирается на мой мотоцикл и остается в моей жизни.

По какой-то причине, видимо, мне нравилось быть с ней рядом.

Немного слишком, на мой вкус.

Сбросив газ, я замедлился, когда повернул на ее улицу и направил свой байк к стоянке ее многоквартирного дома.

Она не тратила время, чтобы слезть с моего мотоцикла, и я не мог винить ее в этом. За оба раза, что мы были вместе, сумасшедшие девицы выливали на меня свои напитки, потому что они думали, что я как-то их подвел. Без разницы кто ты, но для этого должна быть какая-то чертова красная тряпка.

После того как она слезла с мотоцикла, она тряхнула волосами, освобождая их от резинки. Они рассыпались по ее плечам роскошными шоколадными волнами, и в мягком свете заходящего солнца она выглядела чертовски потрясающе. Я хотел схватить ее и оставить себе. Я не хотел, чтобы она уходила, думая обо мне, как о придурке, даже если это было правдой.

Я уставился на пятно от шоколадного коктейля на ее майке и поморщился. Она посмотрела на меня своими большими потрясающими глазами, и я почувствовал себя в отчаянии, что наше свидание закончилось.

Свидание? Я только что подумал об этом?

Что за черт?

Я не хожу на свидания.

Эта девушка запудрила мне мозги.

— Я думаю, что снова тебя увижу, — сказала она с полуулыбкой, которая сделала ее такой чертовски красивой, что я хотел умолять ее не уходить от меня и позволить мне что-нибудь для нее сделать. — Спасибо за ужин. Он был... интересным.

Она повернулась, уходя, но я схватил ее за руку. — Эй, мне очень жаль.

Это прозвучало ничтожно, но я старался найти слова, чтобы показать ей, насколько мне жаль.

— Я знаю. Но думаю, вероятно, что лучше всего будет, если...

Она прикусила губу таким отвлекающим от всего образом. — Мне очень жаль, Хит, но ты не та ошибка, которую я готова совершить.

Ее слова ударили меня, подобно кулаку в лицо.

Я стоял там, как мудака, и молча смотрел, как она уходит.

— Послушай, я не знаю, почему я такой, какой есть, — сказал я неожиданно, не уверенный, откуда появился этот внезапный порыв, но я был не в состоянии его остановить. — И пока я не встретил тебя, я даже не задумывался об этом.

Она остановилась и посмотрела на меня через плечо.

— Я знаю, что девушки вешаются на меня, потому что я солист. Они не интересуются мною настоящим. Они заинтересованы в шоумене, парне на сцене в свете софитов. И они думают, что если я выхожу перед тысячами поклонников и развлекаю их своим выступлением, делает меня тем, кем я не являюсь. Я знаю это. Я не идиот. Но я мужчина, и если они предлагают...

Я пожал плечами и поднял руки. — Почему это должно делать меня плохим? Я

двадцатидвухлетний парень. Я не вру и никогда не обещаю того, что не могу выполнить... всегда...

Сейчас она повернулась ко мне полностью, чтобы посмотреть на меня. В заходящем солнечном свете она выглядела так чертовски великолепно, что я не мог ничего поделать с тем, что уже миллион раз поймел ее в своей голове. Но этого было недостаточно. Что-то было в ней такое, что притягивало мое внимание, и я не позволю ей уйти.

Она шагнула вперед. — Я не осуждаю тебя, Хит, — сказала она искренне. — Просто я достаточно видела, чтобы держаться от тебя подальше.

Ее слова опустошили меня.

Я не хотел этого.

И я не был готов сдаться без боя.

— Я знаю, что ты мне не веришь, но я хороший парень. Я непреднамеренно причинял кому-то боль. Позволь я докажу тебе это.

Она склонила голову набок таким очаровательным образом, что мне захотелось взять ее лицо в руки и поцеловать.

— Почему тебя так заботит то, что я думаю?

Это был хороший вопрос, на который я даже себе не мог ответить.

— Я не знаю. Но меня заботит. И мне хотелось бы иметь шанс узнать, почему меня так заботит то, что ты думаешь обо мне. Можешь ли ты дать мне шанс?

Она улыбнулась, но выглядела извиняющейся.

— Спасибо за ужин, опять. — Ее глаза сверкнули, как драгоценные камни в свете сумерек, и я мог видеть в них намек на веселье. — Полагаю, что мы еще увидимся.

Смотреть, как она уходит, опустошало меня. Я медленно поехал домой вдоль пляжа. Солнце садилось, но было еще тепло. Я ехал к моему любимому месту на Пенинсуле. Это было хорошее место, чтобы подумать. Место для покоя и тишины. Я съехал с дороги и поехал по разбитой дорожке к своему месту. Небо было окрашено цветами заката, а внизу океан волнами разбивался Тихий океан. Я мог чувствовать на языке морскую соль и сделал большой вдох океанского бриза. Именно здесь Бог давал мне возможность взглянуть на все по-другому. Здесь я чувствовал себя робко. Стоя на краю обрыва перед голубым океаном, растянувшимся передо мной.

Именно здесь Бог напоминал тебе, как чертовски велик мир и насколько ты был ничтожен в этой грандиозной вселенной; как важно было оставлять свое эго за дверью, ты был также значимым, как и твои действия. И не было никакой разницы, кто ты, если ты был кретином, то ты им и оставался.

Я не планировал быть кретином.

Я посмотрел на нескончаемое пространство океана перед собой. Что-то произошло внутри меня. Чего я никогда не чувствовал раньше.

Я не знал, почему я так заиклен на этой девушке.

Я только знал, что заиклился, и это значит, что я сделаю все, все что угодно, только бы привлечь ее внимание.

И я не остановлюсь, пока этого не добьюсь.

Глава 4

ХАРЛОУ

— Ты придешь сегодня вечером на шоу?

Голос Хита заставил меня обернуться. Он шел по улице ко мне.

— И кто кого преследует? — спросила я. Я только что выпрыгнула из автобуса и направлялась на работу.

— Я иду к Жирному Тони. То, что ты идешь той же дорогой — чистая случайность.

Он показал жест, который указывал на то, что ситуация от него не зависела. — Так что, ты сегодня идешь на концерт в Потерянный Город?

— Почему я должна?

— А почему ты не должна?

Я остановилась, прищутив глаза на Калифорнийском солнце. — Ты не привык, что девушка говорит тебе нет, не правда ли?

— Почему они должны отказывать?

— Или почему они не должны...

— Хороший вопрос.

Я смущенно нахмурилась, и Хит усмехнулся.

Увидев его самодовольную улыбку, я сдалась и пошла дальше. — Боже, как ты раздражаешь.

Он опять поднял руки в невинном жесте. — Что?

— Уходи, Хит, — сказала я через плечо.

Не то чтобы это помогло, так как через секунду он уже был около меня.

— Я подумал, что ты можешь прийти с Пайпер. Найдешь пару друзей. Повеселишься. Эй, ты можешь даже привести свою кухню.

— Бриджит?

— Да, горячую брюнетку, — сказал он с усмешкой.

Я остановилась, приподняв бровь. — Она никогда не будет спать с тобой.

Он улыбнулся мне сексуальной, озорной улыбкой. — Знаешь, я начинаю беспокоиться твоей одержимостью сексом.

— У меня нет одержимости сексом.

— С первой нашей встречи у нас было уже три разговора и каждый раз мы обсуждали меня, тебя и секс. Есть что-нибудь, что ты хочешь мне рассказать?

— Да. Я никогда не буду с тобой спать. — Я останавливаюсь, чтобы взглянуть на него. — И Бриджит тоже.

— Хорошо. Вместе вы не будете со мной спать.

Я покачала головой. Он был невыносим.

— Боже, ты отвратителен.

— А что такого?

— Сейчас ты думаешь о сексе втроем со мной и моей кухней.

— Эй, ты это сказала, не я. — Он усмехнулся. — Но сейчас, когда ты упомянула об этом, у меня никогда не было кузин. — Он засмеялся. — То есть, не в одно и то же время.

Я закатила глаза и продолжила идти. — Спасибо, что просветил.

Он подбежал ко мне, но отвлекся на блондинку в узкой юбке, которая оказалась около входа в «Палас» в то же время, что и мы.

— Не смею тебя задерживать, — сказала я.

Он беспомощно посмотрел на меня. — Что? Она? — он отмахнулся. — Я возьму ее номер в другой раз.

Я улыбнулась от его высокомерия и большой самоуверенности.

— Ты получишь ее номер — вот так? — я щелкнула пальцами.

Он выглядел слегка озадаченным. — Конечно. Если захочу.

Я закатила глаза. — Ну, конечно.

— Ты мне не веришь?

— Нет, меня это не волнует.

Он взглянул на меня и облизнул губы. Я должна была сказать что-то коварное, что заставит закрутиться винтики в его мозгу.

— Хорошо, я предлагаю тебе сделку. Если я получу номер этой девушки, то ты пойдешь сегодня на концерт.

— А если нет?

Он засмеялся, как будто эта мысль была абсурдной. — Тогда я тебя оставлю в покое, и ты больше меня не увидишь.

Я должна была признать, что была заинтригована проявлением такой его самоуверенности.

— Хорошо. Почему нет.

Пока Хит ушел разговаривать с девушкой, я достала из сумки свой передник. Было тихо. Тони и Лео были на кухне и подготавливали для пиццы овощи. Керол работала в зале. Было занято только три кабинки, но за час все могло измениться. Музыкальный автомат, около которого Хит разговаривал с девушкой в узкой юбке, наигрывал «Got Me Wrong» Alice In Chains.

Хотя я не могла слышать их разговор, но там было много женского хихиканья и накручивания волос вокруг хорошо ухоженных пальцев. Я бесцельно вытирала один и тот же стакан, пока наблюдала за ними, и пыталась игнорировать, как неотразимо выглядел Хит, болтая с девушкой. В авиаторах. С этой чертовой белоснежной улыбкой, которая могла растопить самое холодное сердце.

Девушка в узкой юбке не обращала на это внимания. Ее язык тела умолял затащить ее в кровать.

Когда она прильнула к нему и опустила руку на его грудь, нашептывая что-то, я отвела взгляд. Я могла только догадываться, что она говорила.

— О-о-о, Хит, ты так сексуален, позволь мне прикоснуться к твоим ямочкам...

— О-о-о, Хит, ты такой веселый и обаятельный...

— О-о-о, Хит, посмотри, какие большие и сильные у тебя руки... держу пари, ты качаешься...

Я отвернулась от них и поставила перетертый стакан на полку. По каким-то глупым причинам зрелище не давало мне покоя. Не то чтобы меня сильно волновало, что он может уйти с ней. Она была лишь одной из длинной очереди, желающих быть с ним.

— Оооо, Хит, посмотри на мои большие сиськи. Если захочешь, ты можешь потрогать их потом своими большими руками...

— Это приглашение?

Я заткнулась и обернулась. Хит стоял позади меня с поднятыми солнечными очками, а его ярко-голубые глаза искрились. Мои щеки покрылись румянцем. Прежде чем я смогла хоть что-то сказать, он с самодовольным видом положил на стол подставку под стакан. Я наклонилась. Поперек картонки был нацарапанный номер телефона. Внизу было написано Анастасия, и ее имя было обведено сердечком.

— Тьфу! — я закатила глаза.

Хит усмехнулся. Он приспустил на нос солнечные очки и выглядел настолько чертовски сексуально, что я возненавидела себя за такие мысли. Но не только его внешний вид заставил меня задержать дыхание. Причиной этому стал роскошный, раздражающий тон его голоса, когда он сказал:

— Думаю, что все-таки увижу тебя сегодня вечером.

Он трахнул меня словами прямо там, на месте, и когда он направился к выходу, я поняла, что вся покрылась мурашками.

И такое облегчение, что Узкая Юбка дала ему свой номер.

Это не свидание.

Тебе не нравится этот парень.

Этот парень игрок.

Этот парень использует женщин.

Этот парень ходячие неприятности.

Свяжешься с этим парнем и, скорее всего, закончишь тем, что выльешь на него напиток.

— Что ты делаешь? — спросила Бриджит, заходя в мою комнату. — Ты бормотала себе под нос, как психически ненормальная. И если ты продолжишь дергать свою одежду, то она, в конце концов, свалится с вешалок.

Я развернулась, разочарованная отсутствием одежды в гардеробе. — Мне нечего надеть.

— Для чего?

— «Месть» играет сегодня в каком-то клубе. Я иду с Пайпер. — Я выбрала топ и посмотрела на свое отражение в зеркале. — Ты тоже приглашена.

— Я заменяю Керол сегодня в «Паласе». Где играет «Месть»?

— В Потерянном Городе.

Бриджит поморщилась.

— В Лагуне лучше, — сказала она с сарказмом. — Но не волнуйся, ты была уже в Эпике, значит, уже побывала на самом дне.

— Это так обнадеживающе, — сказала я, прикладывая другой топ.

Она покачала головой на мой выбор, так что я подняла другой.

— С джинсами? — спросила она.

Я кивнула. После моей смены в «Паласе», я прошла по магазинам и купила пару джинсов.

Бриджит покачала головой. — Нет.

Сдаваясь, я бросила топ на гору других отвергнутых топов на своей кровати и закусила губу. Мне точно нужен стилист. Калифорнийский стилист. Ничего из моей одежды не выглядело подходящим и, глядя на кучу отброшенной одежды, я была поражена тем, что когда-то это носила.

Бриджит подняла палец.

— Подожди. — Она вылетела из комнаты и вернулась минуту спустя с шелковым коротким топом цвета морской волны.

— Так как я не могу тебя отговорить, то я помогу тебе великолепно выглядеть. — Она передала мне топ, и я надела его поверх своего бюстгальтера.

— Тебе нужно снять лифчик, — сказала она, помогая мне одеться, пока я его снимала.

Она отошла на шаг и присвистнула. — Ты выглядишь сексуально.

Я повернулась посмотреть на свое отражение в зеркале. Топ был идеальным. Блестящим и обтягивающим, с вырезом, открывающим верх моей груди. Он был коротким и не прикрывал мой живот. Из-за нежного цвета морской волны моя кожа выглядела темнее. Это был сексуальный топ. Ничего подобного я не носила прежде.

— Ты уверена? — спросила я, удивляясь, как мне удастся его снять. Я никогда никуда не выходила без бюстгалтера.

— Ты выглядишь великолепно, — улыбнулась она. — Но мне нужно настроиться, чтобы позволить тебе пойти с Хитом Диллинджером, когда ты так горячо выглядишь.

Лишь только услышав его имя, по какой-то идиотской причине я почувствовала в животе порхающих бабочек. Что было глупым, потому что он принесет одни страдания. Но почему-то я не могла держаться от него в стороне.

Я слегка тряхнула головой. Между нами ничего не произойдет. Я в Калифорнии для того, чтобы повеселиться и через 5 месяцев я должна вернуться в Джорджию и осенью пойти в колледж. У меня не было времени на романтические сложности. Плюс ко всему, после разрыва с Колтоном, парень — это последнее, что мне тогда было нужно.

Не то чтобы Хит годился на роль парня. Он сам так сказал. Он был мастером на одну ночь. И мне все равно, насколько он хорош — я не на одну ночь.

Бриджит вышла из своей комнаты с губной помадой и туфлями.

— Попробуй эту помаду. — Она передала мне тюбик с блеском. Он был бледно-розовый и идеально подходил к топу.

Она также передала мне великолепную пару туфель на шпильке. Тонкие каблукки. Черные и блестящие. И такие сексуальные. Они добавили мне сантиметров 10, и это сделало мои ноги бесконечными.

После небольшого дополнения легких украшений в виде серебряных браслетов и колье, мой наряд был закончен. Я встала перед зеркалом во весь рост и встряхнула шоколадными волосами, чтобы придать им легкий беспорядок.

Девушка, смотрящая на меня из зеркала, не выглядела как 19 летняя девушка из Джорджии; она выглядела как горячая 21 летняя Калифорнийская девушка, готовая повеселиться.

И это как раз то, что ей было нужно.

ХИТ

Черт побери! У меня серьезные неприятности. Как только она вошла, одетая в сексуальный топ, я знал, что у меня громадные неприятности.

Я был на сцене, пел в клубе, который трещал по швам от фанатов. Толпа ликовала. Когда она вошла, я забыл слова песни, которую пел. Песни, которую я пел миллион раз. Потому что, как только она вошла, все мои мысли были только о ней.

Она улыбнулась мне, и это меня уничтожило. Я пытался сосредоточиться. В конце концов, эти люди пришли сюда, чтобы увидеть нас, и я не мог их разочаровать. Но, черт, эта девушка меня отвлекала.

Нам осталось еще три песни до того, как мы сможем уйти на перерыв и, положив руку на сердце, я хотел закончить побыстрее, чтобы пойти и поговорить с ней.

Видеть ее и не иметь возможности быть с ней, было пыткой. Обычно я любил выступления, но прямо сейчас я хотел только одного — быть с ней.

Боже, могу поспорить, она потрясающе пахнет. Уверен, ее безупречная кожа была гладкой и бархатистой. Держу пари, ее потрясающие длинные волосы были надушены и будут ощущаться на коже словно шелк. Боже, я уверен, она была потрясающей на ощупь. Черт, она без бюстгалтера? Эта мысль нашла отклик в моем паху. Господи, мне надо спуститься со сцены и принять холодный душ.

Когда она пошла пробираясь через толпу, то бросила взгляд своих больших зеленых глаз в мою сторону, и мне понадобилась вся выдержка, чтобы не броситься за ней. Она направлялась к Пайпер и Келси, которые находились в VIP-зоне, но повернулась, когда ее по плечу похлопал парень.

Ее лицо буквально засветилось, когда она его узнала, и следующее, что я увидел, она обняла этого гребаного парня. Черт побери, почему от этого мне хотелось что-то разбить?

За три секунды я узнал о нем все. Аккуратен и богат. Это был ее экс-принц из дома?

Я знал, что отвлекся. И это было не справедливо по отношению к фанатам. Я постарался выкинуть ее из головы. Попытался не думать о том, кто он, и почему она обвила свои тонкие руки вокруг него. Разумеется, это было только на миг, и это именно он заключил ее в свои объятия. И если судить по ее реакции, она недостаточно хорошо знала этого мужчину, так что он не был ее бывшим парнем.

Но было очевидно, что он хотел узнать ее. И почему, блять, он не должен? Я заметил, как он держит ее, вовлекая в разговор. Она пыталась держаться дружелюбно, но соблюдая дистанцию. С каждым разом она все увеличивала расстояние между ними, он его сокращал и подходил ближе. Вот тогда я и узнал его. Дин. Постоянно бывает в Жирном Тони. Очередной игрок. Привлекательный. Очень популярен среди постоянных посетителей Дворца. И настоящий мудака.

Черт возьми, Диллинджер. Сосредоточься!

Я оторвал от них взгляд, выдал в микрофон свой знаменитый рев, прошелся пританцовывая по сцене и перестал заикливаться на ней и мистере Ручки. К счастью, к тому времени, когда я посмотрел в их сторону, Дин ушел, а Харлоу присоединилась к Пайпер и Келси в VIP-зоне.

Казалось, что до конца выступления прошла вечность. Но я был достаточно осторожен, чтобы не позволить толпе узнать, насколько сильно я хочу на перерыв, потому что они заслуживают лучшего. Но я вряд ли был изящен, спрыгнув со сцены, и почти бегом направившись к VIP-зоне, как только закончил выступление.

Когда Харлоу улыбнулась мне, я знал, что все для меня кончено. Она выглядела чертовски хорошо, что мне захотелось схватить ее и держать около себя.

Да. У меня серьезные проблемы.

ХАРЛОУ

Я бы соврала, если бы сказала, что его вид на меня никак ни действовал. Действовал. Еще как. В моем животе запорхал миллион бабочек, когда он подошел к месту, где я сидела с Пайпер, Келси и двумя лучшими помощниками группы — Тофером и Бандитом. Я не пожалела, что пришла сюда. Все, кто смотрел на меня в этом топе и джинсах, заставляли чувствовать себя как Сенди в «Бриолине», а Хит был моим Денни Зуко.

Когда я пришла в клуб, я столкнулась с Дином, горячим парнем, на которого я разлила пиво в Жирном Тони. Привлеченная выступлением Хита на сцене, я не сразу его узнала, когда он похлопал меня по плечу. Он был дружелюбен, и мы посмеялись над моими

способностями официантки. Он напомнил мне о нашей завтрашней встрече за кофе, отчего я задумалась о его истинных намерениях.

Но как только Хит пришел за наш столик, я сразу же выбросила Дина из головы. Вся ночь внимание Хита было сосредоточено на мне. Он не обращал внимания на девушку, старающуюся привлечь его внимание. Даже наглые попытки девушки в коротких золотистых шортах, которая пыталась обернуться вокруг него, когда он шел к бару, были встречены отпором. Он ей улыбнулся и продолжил идти.

Как только он заканчивал очередную часть выступления, он сразу же устремлялся к нам за столик. Затем в конце ночи он наклонился и прошептал:

— Прокатишься со мной?

— Сейчас? — спросила я, пытаюсь игнорировать то, как близко находились наши губы.

— Я готов, если ты готова.

Он приехал на выступление на своем мотоцикле, который был надежно припаркован в небольшом алькове позади клуба. И снова, когда я забралась на мотоцикл, он взял меня за руки и обернул их вокруг своей талии.

Мы ехали до тех пор, пока городские улицы не исчезли позади нас, и мы не оказались на извилистой дороге, ведущей на полуостров Палос Вердес. Уличные фонари сменились местными растениями и ароматными кустарниками, когда мы проезжали по неосвещенной прибрежной дороге. Луна была высоко и отбрасывала серебряное свечение вдоль береговой линии.

Было очень поздно, дороги были пусты, и я, обхватив руками талию Хита, почувствовала, будто мы остались единственными людьми на Земле.

Я вдохнула свежий летний, наполненный солью, воздух, когда он в очередной раз ударил мне в лицо. Несмотря на позднее время и океанский бриз было еще тепло. Ехать на мотоцикле, позади Хита, казалось самой естественной вещью в мире, поэтому я расслабилась и наслаждалась поездкой.

Хит замедлил Харлей на вершине хребта. Он остановился и слез, беря меня за руку. В свете луны он повел меня вниз по узкой тропе, уверенно ступая по неровной поверхности, пока мы не дошли до небольшой поляны.

Он остановился, и я ахнула от раскинувшегося до бесконечности передо мной и надо мной вида.

Мы были на утесе, недалеко от крутого обрыва, который резко уходил вниз в Тихий океан. Над нами раскинулось бархатное ночное небо, искрящееся от блеска сверкающих звезд. Вдалеке от огней набережной на небе ярко сверкали миллиарды звезд, напоминая блески.

Мы уселись на траву, и мир вокруг нас выглядел таким огромным, вокруг и над нами.

— Здесь так волшебно, — прошептала я. Когда повернулась посмотреть на Хита, он уже смотрел на меня. В лунном свете его черты лица были восхитительны.

— Я прихожу сюда, чтобы отдохнуть. Как после выступления, когда я слишком взбудоражен, чтобы уснуть. Иногда приятно уйти подальше от толпы и шума. Это успокаивает меня, понимаешь?

— И я понимаю почему. Здесь прекрасно.

Он откинулся на локти, и рукава его футболки натянулись на его бицепсах. — Мне нравится покой и мир.

Я тоже откинулась назад, скрестив руки под головой. Я почувствовала себя такой

маленькой под звездами, разбросанными над нами.

— Итак... ты и Дин?.. — спросил Хит, его взгляд не отрывался от неба. — Ты, правда, завтра вечером идешь с ним на свидание?

— Как ты об этом узнал?

— Пайпер мимоходом упомянула об этом.

— Это просто кофе, Хит. Едва ли это свидание.

— Я знаю Дина. Я знаю, кто он такой.

Я облокотилась на локти и подняла бровь. — Seriously?

Он не посмотрел на меня, продолжая удерживать свой взгляд на звездах. В блеске звезд он выглядел почти как ангел. Кожа светилась, как мрамор. Глаза были темными и блестящими, как полированные камни. Большие руки были под головой, и его бицепсы напрягались каждый раз, когда он шевелился.

— Он игрок.

Как только он сказал это, его челюсть сжалась.

Я засмеялась. — Услышать это от тебя — очень смешно.

Его лицо напряглось, но очень быстро расслабилось.

— Мы не похожи, — сказал он, его брови опять сошлись вместе. — Я думаю, что ты должна лучше выбирать тех, с кем тебе общаться.

— Я не могу поверить, что ты тот, кто дает мне советы о свиданиях, — сказала я.

Он выглядел слегка обиженным. — Только из-за того, что я не хожу на свидания, это не значит, что я не понимаю концепции.

На мгновение воцарилась тишина. Только шум разбивающегося о скалы океана внизу нарушал ее.

— Почему тебя волнует — свидание это или нет? — спросила я. — Мы просто друзья, помнишь?

— Я не хочу, чтобы ты была...

— Что?

Он слегка встряхнул головой. — Я не хочу, чтобы он трахался с тобой. — Он повернул голову и его глаза нашили мои. — Ты заслуживаешь намного большего, чем он.

— Как ты? — спросила я, прежде чем остановила себя.

Seriously, что это со мной?

Он повернулся назад к звездному небу, его лицо было серьезным. — Нет. Ты слишком хороша для меня.

Я не знала, что ответить. Это была самая сумасшедшая вещь, которую я когда-либо слышала. Так что я снова улеглась, положив руки под голову.

— Это просто кофе.

— Все равно.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на него. — Это не свидание.

— Продолжай себя убеждать в этом.

Я отвернулась, чтобы посмотреть на звезды, сверкающие в небе над нами.

— Я в Калифорнии не для того, чтобы ходить на свидания. Но будет неплохо иметь пару друзей.

— Я твой друг.

— Хорошо, мне это нравится.

Хит продолжал смотреть на небо. — Но если мы друзья, Х-бомба, не одевай больше

такие топы, хорошо? Потому что этот топ заставляет меня хотеть сделать с тобой парочку серьезных недружеских вещей.

На следующий день я встретила с Дином в маленьком кафе недалеко от пирса. Он поцеловал меня в щеку и стиснул в дружеских объятиях. Внутри мы были встречены богатым, зазывающим ароматом свежесваренного кофе и пьянящей сладостью шоколада и карамели. Мы сидели на скамье в задней части кафе и разговаривали за кофе.

Дин был дружелюбен и очарователен и прекрасно был осведомлен о своей внешности. Он терпеливо слушал и был внимателен. Его улыбка была яркой и идеально белой, хотя и не такой обезоруживающей, как у Хита. Как студент местного колледжа он изучал право и неполный день работал в фотостудии своих родителей. Он будет жить с родителями, пока не окончит колледж.

Мы пили уже по второй кружке кофе, когда я услышала, как открылась дверь, и увидела, как Хит медленно входит внутрь.

Да вы меня разыгрываете!

Он был с девушкой из нашего спора, она была одета в облегающие короткие джинсовые шорты и открытый топ. Когда его глаза нашли меня, он усмехнулся.

Я взмахнула ресницами и уставилась на него, но его усмешка стала еще шире.

Они сели за столик на другом конце комнаты, но оттуда, где сидела я, у меня открывался хороший вид на Хита.

Он нарочно уселся лицом ко мне, и с его губ не сходила дерзкая ухмылка.

С этого момента я стала рассеянной. Я пыталась сфокусироваться на Дине и нашем разговоре, но мои глаза были сами по себе и все время скользили на другой конец комнаты. Хит, казалось, слушал все, что говорила мисс Узкая Юбка, но он был просто вежлив, так как все время поглядывал на меня. Когда я бросала на него недовольный взгляд, он только усмехался. Я закатила глаза. Он был доволен собой. Он получал большое удовольствие, раздражая меня.

После второго кофе Дин ушел в туалет, поэтому я воспользовалась возможностью избежать внимания Хита и убежала к витрине с десертами. Я старалась не замечать его и его спутницу, но, конечно же, мои глаза блуждали там, где они не должны были и смотрели прямо на Хита, который бросил еще один взгляд в моем направлении. Его спутница ни о чем не догадывалась. Она продолжала бессмысленно говорить о чем-то, что не вызывало у него никакого интереса, помешивая соломинкой в своем кофе со льдом и потом скользя ею между своими блестящими губами.

За несколько секунд он оказался рядом со мной у витрины с десертами.

— Что ты здесь делаешь? — прошипела я через сжатые зубы.

— Пью кофе с Анастасией. Ты просила меня сходить с ней куда-нибудь, помнишь?

— И так получилось, что ваше свидание в том же месте и в то же время, что и мое с Дином?

Он нахмурил брови. — Я думал, ты сказала, что это не свидание.

Я кинула на него раздраженный взгляд и покачала головой, отвернувшись к витрине с десертами.

— Ты сердишься на меня, потому что я на свидании? — спросил он с надеждой.

— Нет, я сержусь, потому что ты разрушаешь мое, — ответила я, идя вокруг витрины, пытаюсь выбрать что-то из массы изысканных десертов, но была слишком отвлечена тем, что Дин вернется из туалета и увидит меня с Хитом.

Не то чтобы это имело какое-то значение. Но я не хотела бы, чтобы он думал, что между мной и Хитом что-то есть.

Потому что между Хитом и мной ничего нет.

— Что ты делаешь позже? Возможно, мы могли бы встретиться?

— Ты серьезно спрашиваешь меня сходить с тобой куда-нибудь, когда ты на свидании с другой девушкой?

— Это не свидание. Это кофе.

Был ли это самый раздражающий человек на свете?

— Я занята, — прошипела я, поглядывая на дверь туалета.

— И какая разница между мной и им? — кивнул он в сторону туалета.

— Он не зовет меня на свидание, находясь в это время на свидании с другой девушкой, — прорычала я. — Я занята сегодня вечером. Плюс, — я кивнула в сторону Анастасии, — скорее всего, ты тоже будешь занят.

Он покачал головой. — Она не мой тип.

Я подняла бровь и наклонила голову набок. — У нее есть пульс, Хит. Разве не это твой тип?

— Эй, у меня есть вкусы, знаешь ли.

— Да, и я их вижу, — я показала в воздухе кавычки, — стандарты. Они обычно выплескивают напиток в твоём направлении.

— Эй, я имел это в виду, когда говорил, что сожалею об этом. — Он выглядел виноватым, и я плохо себя чувствовала из-за того, что наезжала на него.

— Без разницы.

Я выбрала какую-то странную шоколадную смесь из всего ассортимента десертов и положила ее на свою тарелку.

— Я думал о том, чтобы опять поехать на наше место, — сказал он.

— У нас нет нашего места.

— Синоптики сказали, что сегодня будет самая жаркая ночь лета.

— И?

— На обрыве будет хороший ветер.

Я вздохнула. — Ты не отстанешь, не так ли?

— Нет. Ни в коем случае.

Да, он самый раздражающий человек на свете.

Я измученно посмотрела на него. — Если я соглашусь, ты оставишь меня в покое?

Вместе с его ослепительной улыбкой появились две ямочки. — Забрать тебя около 8?

Я посмотрела на Анастасию, которая постукивала ногой по ножке стола и посасывала кончик соломинки.

— Ты закончишь к этому времени? — спросила я.

Его взгляд проследовал за моим к Анастасии, которая сейчас смотрела на низ своей трубочки, как будто впервые ее увидела.

Он повернулся ко мне, его блестящие глаза пристально смотрели в мои.

— Увидимся в 8 вечера.

Хит прибыл вовремя. Я услышала рокот Харлея, когда он повернул на нашу улицу, и увидела его из окна, когда он подъехал к тротуару. Мой желудок, сделав сальто, сжался при виде его, слезающего с мотоцикла, в джинсах и белой футболке, облегающей его широкую грудь и плечи. Я не могла отрицать, что когда я его видела, со мной что-то происходило. Что-то непростое. То, что я не должна была чувствовать. То, что заставляло меня надеяться, что он будет держать свои руки подальше от Анастасии.

— Вау, ты отлично выглядишь, — сказал он, когда я открыла дверь.

— Ты тоже неплох. — Он поцеловал меня и Боже, его запах был невероятен.

Это была очередная волшебная ночь на обрыве. Небо было чистым и ясным с полной луной. Хит был прав, день и вечер были жаркими, и здесь было прекрасно. С океана дул прохладный соленый воздух. Когда Хит взял меня за руку, я его не остановила. Я перестала это анализировать, а просто переплела свои пальцы с его и наслаждалась теплом его руки.

Мы опустились на травянистую насыпь, глядя на россыпь звезд над нами. Это было волшебно. Мы говорили обо всем, пока дующий с океана ветер охлаждал летнюю жару. Мы были здесь уже некоторое время, прежде чем Хит упомянул мое свидание за кофе с Дином.

— Мы друзья. На этом все, — сказала я, поворачиваясь, чтобы взглянуть на него. Его кожа светилась в свете луны. Ресницы были длинными и отбрасывали тень на его ямочки, когда он говорил.

— Он это знает?

— Он знает. — Я улеглась на локти. Лунный свет омывал нас своим светом. Хит выглядел почти ангелом. Пребывание здесь, с ним, стало причиной появления в моей голове разных нечестивых мыслей.

— То, что ты сказал. Прошлой ночью. Что я слишком хороша для тебя. Это неправда. Я не слишком хороша для тебя. Но... — я закусил губу, и его глаза переключились с неба на меня.

— Что?

— Ты пугаешь меня. — Я положила свою голову на его грудь, и его руки обвились вокруг меня.

Он пах так хорошо, а его сильные руки позволяли чувствовать себя защищенной. И счастливой.

Чертовски счастливой.

— Хотел бы я не делать этого, — сказал он нежно.

— Я тоже.

— Лучшее, что я могу сделать, это держаться от тебя подальше. — Его голос был нежным и хриплым. — Но ты усложняешь это. Мне слишком сильно нравится быть рядом с тобой.

— Мне тоже нравится быть с тобой, — прошептала я. — Ты заставляешь меня хотеть остаться здесь дольше, чем я бы хотела.

— Я не хочу все разрушить, переступив черту, — сказал он. — Ты мне нравишься слишком сильно, чтобы сделать это.

Я чувствовала легкие удары его сердца под своей щекой и это успокаивало. Его большой палец ласкал голую кожу на моем плече. Находиться в его руках ощущалось так правильно. Я должна была привыкнуть к тому, как Хит вписывался в мою жизнь.

Через какое-то время он высвободился из наших объятий, аккуратно положил меня на спину и притянул к себе, чтобы смотреть на меня сверху. Он послал мне полуулыбку. Костяшками пальцев он погладил мою щеку, спускаясь вниз к моей шее, распаяя крошечные огоньки под моей кожей.

Мы были близко, достаточно для того, чтобы я могла чувствовать резкие удары его сердца и нежное дуновение его дыхания на своем лице. Его глаза опустились на мой рот и, казалось, потемнели, когда он пропустил свою нижнюю губу через белые зубы. Кончиками пальцев провел линию, следуя за своими глазами, и обвел невидимую линию вокруг моих губ. Он нахмурил брови, и я вздрогнула, ожидая, когда он наклонится и поцелует меня. Желая, чтобы он наклонился и поцеловал меня.

Я закрыла глаза. Калифорнийская Харлоу кричала на меня, чтобы, к черту, я сказала это, и умоляла меня на это пойти.

Потянись. И. Просто. Поцелуй. Его!

Здесь, в этом волшебном месте, мой безрассудный внутренний голос был намного более громким, чем в холодной реальности дневного света.

Но я была на краю, ослабив сопротивление, готовая нырнуть в эти глубины.

Я была пьяна от атмосферы и решения шагнуть за край, пока он не сказал:

— Не волнуйся, X-бомба. Я не собираюсь целовать тебя. Я знаю, что мы не можем быть никем, кроме как друзьями. И я не хочу проебать то, кем мы пытаемся быть.

Он ладонью обхватил мою щеку. — Лучше так. У меня никогда не было девушки, которая была бы мне просто другом. Подруги моих друзей не в счет.

Он улыбнулся, и это была самая сногшибательная улыбка, какую я когда-либо видела. — Я думаю, мне это понравится.

Я сделала гигантский шаг назад от обрыва, и Калифорнийская Харлоу с криком бросилась на пол. Она упустила свой шанс.

Харлоу из Джорджии тяжело вздохнула от облегчения.

Каким-то образом Харлоу из Джорджии была в состоянии уворачиваться от пуль Калифорнийской Харлоу.

5 глава

ХАРЛОУ

Моя дружба с Хитом казалась самой естественной вещью в мире. Почти сразу же мы впали в уютную и зачастую забавную рутину, которая обычно состояла из Хита, хищно флиртующего со мной, и меня, упрекающей его. С ним было легко. Спокойно. Мы с легкостью обо всем разговаривали и смеялись, пока не начинали болеть животы. Хиту, казалось, нравилось, что я рядом. Я не знаю, почему. Я знала, что мне это нравилось.

Мы оба знали, что не могло быть ничего большего. Осенью мне придется уехать, и Хит, казалось, был счастлив там, где мы были. В самом деле, он, казалось, больше заинтересован проводить время со мной, чем с вереницей женщин, которые предлагали себя каждый раз, стоило ему выйти за дверь.

Иногда это смущало меня, и я часто задавалась вопросом, чего он хотел от меня. Но разобраться в этом не было никакого смысла. Кем мы были, я ни с чем не могла сравнить, потому что я не знала с чем сравнивать. Кроме как с лучшими друзьями. Он защищал, как брат, флиртовал, как любовник, заботился, как парень, и веселился, как лучший друг.

Да, это смущало меня. Но когда я об этом думала, это заставляло меня улыбаться.

Если он не выступал где-то, то он ждал конца моей смены в «Паласе», чтобы отвезти меня домой. На выходных он появился на велосипеде, и мы провели весь день вместе. Иногда мы проводили день, катаясь на побережье, другие же дни — на пляже или исследовали местные достопримечательности.

С девушкой, после Анастасии в кафе, я его не видела. Я твердила себе, что меня это не волновало, но это было не так. Но по прошествии времени, я начала задаваться вопросом. Линии начинали размываться, невзирая на то, как я упорствовала.

Когда Жирный Тони дал мне выходной, чтобы я могла увидеть некоторые достопримечательности, Пайпер и я поехали в Сан-Диего, чтобы посетить красочный базар Дель Мундо, сделать покупки и выпить Маргариту.

После покупок в Хортон Плаза, мы поехали в Coronado Ferry Landing, чтобы пройтись по магазинам. Затем мы побывали в легендарном отеле «Дель Коронадо», где мы загорали на Солнечной Палубе Гриль-Бара и обедали, наслаждаясь морским бризом, дующим с Тихого Океана.

«Месть» на неделе покинули город, чтобы посетить двухдневных фестиваль в Тоскане, и должны были вернуться где-то к выходным. Из-за того, что у них не было средств на перелет, они взяли Борзого, Бандита и Дево, которые вели потрепанный экскурсионный микроавтобус при полном снаряжении. Это означало, что они не знали, когда вернуться в город.

В субботу вечером Пайпер и я решили устроить девичник в комплекте с маской для лица, огурцом на глазах и несколькими кружками домашней Сангрии.

— Итак, что происходит между тобой и Хитом? — спрашивает Пайпер, после третьего стакана довольно мощной сангрии.

— Мы друзья, — ответила я, нанося второй слой лака на большой палец.

— Друзья? И все?

— Да. И все.

— Он это знает?

Я трясла пузырек лака для ногтей.

— Он понимает, что я не ищу ничего большего.

— Он может понимать это... но...

— Но?..

Она делает паузу, глядя на меня.

— Просто... я никогда не видела Хита таким.

— Каким?

— Когда он на тебя смотрит, кажется, будто ты единственный человек в комнате.

Я пожалала плечами и покачала пальцами для ускорения сушки ногтей.

— Мы просто друзья. И он это понимает. Сейчас, пока мы разговариваем, он, наверное, с какой-то красоткой.

Втайне я надеялась, что ошибаюсь.

Пайпер выбрала оттенок лака для ногтей из корзины и потрясла его.

— Вероятно.

Это был мимоходный ответ. Но я почувствовала это глубоко в животе. Чтобы отвлечься от мысли, я снова сосредоточилась на покраске большого пальца. Если быть честной, я ненавидела мысль о Хите, ласкающем, целующем и любящем другую девушку, пока я сижу тут, скучая по нему. Что было смешно. Потому что он, не мой.

— Хочешь, я позвоню Джесси и выясню? — спросила она.

Когда я подняла глаза, она смотрела на меня. Ее взгляд был нежным и добрым. Как будто она знала, о чем я думала, и хотела, чтобы я забыла о своих страхах.

Я пожалала плечами, а потом покачала головой.

— Если Хит хочет играть с другими девушками, то пусть. Как я сказала, мы просто друзья.

Она нехотя кивнула.

— Ладно. — Она вернулась к покраске большого пальца. — Но что будет в конце лета?

— В конце лета я еду домой.

— А Хит?

— Хит? — я подняла взгляд. — Хит остается Хитом. Он будет в порядке.

Она посмеялась.

— Ты издеваешься? Если ты уедешь в конце лета, то он разобьется, как фарфоровая кукла.

Я нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

Она вздохнула и тряхнула волосами.

— Когда ты посмотришь фактам в лицо? Этот мальчик без ума от тебя.

— Без ума — это точно, — пошутила я. Потом добавила: — Как друг, наверное. Ничего более.

Она покачала головой.

— Если бы я не знала, то сказала, что он влюблен в тебя.

— Что? — я помахала ей. — Ни за что. Несомненно, он не влюблен.

Она пожалала плечами.

— Ну, сейчас да. Он еще не разобрался в этом.

Я хотела бы, чтобы она ошибалась. Но часть меня надеялась, что она была права. Мне пришлось отодвинуть эту мысль, прежде чем я начала ее анализировать. Нашу дружбу с Хитом. У нас не было бы любовной интрижки. Это бы все разрушило, когда я встала и ушла.

Мы уснули где-то после полуночи, после двух бутылок Сангрии и моря смеха. Я проснулась на диване от запаха бекона. Джесси в рубашке стоял за плитой и помешивал яичницу. Я смутно помню, что слышала, как он рано утром приехал домой.

Свежесваренный кофе, который он мне вручил, был желанным, после ночи алкоголя.

— Харлоу, ты мою девочку не сбиваешь с пути? Пить всю ночь и тому подобное. Думаю, Хит начинает сказываться на тебе.

При упоминании имени Хита я поняла, что он тоже вернулся. Даже сквозь шаткий сон я чувствовала освободившихся в животе бабочек и не могла сдержать тайную улыбку, касающуюся моих губ.

Пайпер появилась в халатике и обняла Джесси, положив голову на его спину.

— Хит больше не пьет, помнишь, — напомнила она ему все еще сонным голосом.

— Или что-нибудь еще. Кажется, он отказывается от всех своих пороков. — Сказал Джесси.

Когда Пайпер села за стол, Джесси начал подавать бекон и яйца. Он наклонился к своей девушке и прошептал:

— Думаю, чувак под каблуком.

И кивнул в мою сторону.

Я закатила глаза, когда присоединилась к ним за столом. Было слишком рано для обсуждения моих отношений с Хитом. Во время завтрака Хит позвонил Джесси. Он взял трубку и проговорил несколько минут, прежде чем вернулся обратно.

— Вау, он, действительно, не хочет переспать с тобой, — сказал Джесси, сунув мобильник в карман. Я оторвала взгляд от яичницы, не осознавая, что это было той темой, над которой он много думал.

— Почему? — спросила я, на мой взгляд немного переборщив.

— Он лишь пригласил нас к себе домой, чтобы посмотреть игру.

Игра будет между Бостон «Ред Сокс» и любимой командой Хита Лос-Анджелес «Доджерс». Он был сумасшедшим фанатом Доджерс. Вроде, однажды он ввязался в драку с дотошными фанатами «Гиганта» и отправил двоих в больницу, им требовалось наложить швы. Так решили, кто был лучшей командой между «Гигантами» и «Доджерс». Когда Хит был чем-то увлечен, он обычно перегибал с этим палку. Во всяком случае, по мнению Пайпер.

— И как это связано с тем, что Хит не хочет переспать с Харлоу? — спросила Пайпер.

— Потому что он никогда не приглашает девушек в свой дом. Никогда.

За все время, что мы проводили вместе, я никогда не была в его доме.

— Я была там много раз, — сказала Пайпер.

Джесси бросил на нее взгляд.

— Девушки, с которыми он собирается переспать.

— Я полагала, что поэтому он приглашает девушек к себе домой, — предположила я.

Джесси покачал головой.

— Я знаю Хита большую часть своей жизни, и он ни разу не приглашал девушку поехать к нему домой. Он не хочет, чтобы они знали, где он живет. Однажды он... — он выглядел извиняющимся. — Знаешь... быть с ними... он не хочет, чтобы они вторгались. У него достаточно проблем с девушками, преследующими его в «Паласе» и на площадках, где мы играем.

— Рассказывай о профессиональном риске. — Пробормотала я, возвращаясь к своему журналу, предпочитая читать о странных ОКД (прим. пер. — Обсессивно-компульсивный диагноз) какой-нибудь голливудской знаменитости, чем говорить о Хите и его завоеваниях.

— Итак, что ты думаешь? — спросила Пайпер.

— На счет отсутствия сексуального интереса Хита ко мне? — я посмотрела на страницу журнала. — Отлично.

— Нет, на счет пойти и посмотреть игру у него дома?

На предстоящий день у меня не было планов.

— Конечно. Почему нет?

По пути мы остановились у продавца Джо за Читос и Будвайзером (прим. пер. — торговая марка пива) и затем, через несколько минут езды, на своем Чарджере подъехали ко входу симпатичного дома из кирпича и черепицы в Балтиморе. Дом от улицы был частично скрыт пальмами и деревьями джакаранда, но я смогла разглядеть огромное крыльцо перед домом, с большими каменными ступенями у травы. У дороги стоял Харлей и старый потрепанный фургон, а неподалеку пристроился черный Додж Челленджер.

Входная дверь была открыта, и я могла услышать звук телевизора.

Когда Джесси крикнул, парень, который явно был братом Хита, появился в дверях. Это, должно быть, Лью. Он был старшей версией Хита, с той же поднять-тебя-на-верх и швырнуть-тебя-на-задницу улыбкой, с темными колючими волосами и ярко-голубыми глазами.

Как и у Хита, у него были убийственные ямочки, хотя не такие глубокие. Массивная кельтская татуировка обвилась вокруг его правого бицепса и проползла через плечо к его точеной груди. Слова «Все или Ничего» изогнулись на его ключице. Сильные предплечья напряглись, когда он разматывал бинт на костяшках, и я вспомнила, как Хит рассказывал мне, что он тренируется для чемпионата ММА. Он также упомянул, что Лью для своего вида спорта много путешествовал. Он редко бывал дома, когда находился в городе, потому что обычно он был в тренажерном зале. Но иногда он тренировался в домашнем тренажерном зале, который находился под домом.

Его тело было потным после тренировки. Пот блестел на его безупречной коже и стекал на плоский с кубиками живот. Он и Джесси пожали друг другу руки, и он поприветствовал Пайпер поцелуем в щеку. Когда он подошел ко мне, его голубые глаза блеснули, и он широко улыбнулся.

— Так это ты X-бомба.

Мои щеки покраснели под его оценкой.

— Харлоу, — умудрилась промямлить я.

Он поцеловал меня в щеку, и я была окутана чистым мужским тестостероном и мускусным запахом его дезодоранта.

Он кивнул и отступил назад, качая головой и ухмыляясь, прежде чем сказать:

— Младший брат.

Как будто Хит добился чего-то грандиозного.

Неважно. Это явно была какая-то шутка двух братьев.

— Хит пригласил нас посмотреть игру, — объяснил Джесси, стоя с Будвайзером под одной рукой и Пайпер под другой.

— Засранец в душе, — сказал Лью, а потом, посмотрев на меня, с ухмылкой добавил: — Наверное, прихорашивается для компании.

Он привел нас в гостиную. Это был старый семейный дом, где особое внимание уделялось гостиной, которая была огромной. Кухня и столовая были слева, ванные комнаты и спальни справа. В центре всей комнаты был огромный плазменный телевизор, который занял почти всю стену. Три дивана были расположены буквой Л для обеспечения максимального просмотра.

— Чувствуйте себя как дома, ребята. Хочешь я поставлю это в холодильник? — предложил Лью, кивая на пиво.

Как только он скрылся в кухне, дверь в коридоре открылась, и появился Хит. Только что из душа, он вышел из ванной с полотенцем, висящим у него на бедрах.

Ох.

Черт!

Прежде чем я смогла остановить их, мои глаза поползли вверх по его безупречному торсу и широким мощным плечам.

Моя челюсть отвисла. Влажная кожа блестела от воды, а его короткие волосы были мокрыми и колючими. Я поспешно отвела взгляд и неловко сдвинулась на месте, приняв

решение не быть им пораженной. Он бы нашел это забавным. Даже смешным. Поэтому я сделала самое безразличное лицо и изобразила незаинтересованность. Я не могла позволить ему увидеть эффект, который он на меня оказывал, будучи таким... раздетым.

Как только я подняла глаза, обнаружила, что его красивые голубые глаза с мерцающим весельем смотрят на меня. Я старалась выглядеть слегка скучающей, чтобы он знал, что я не была впечатлена. Но затем он улыбнулся мне, и я снова была разрушена.

— Ты пришла, — сказал он почти взволновано. Я не могла не заметить, что его лицо озаряла улыбка, когда он говорил, и выглядел очень счастливым. Он был очень внимательным хозяином. Он усадил нас и принес пиво, тарелки для чипсов и читос.

— Чувак... серьезно... иди, надень штаны, — сказал Джесси, засовывая чипсы в рот. — И пока ты здесь, как насчет рубашки? Ты заставляешь меня плохо выглядеть.

Когда Хит исчез, чтобы одеться, я услышала женский голос в коридоре. Через несколько секунд потрясающая брюнетка в красивых узких джинсах, красном топе без бретелек и с большим количеством аксессуаров непринужденно вышла из-за угла. Она была невероятно красива.

Так много для Хита, который не приглашает девушек.

Она ярко нам улыбнулась и подошла ко мне.

— Привет, я Никки.

— Я Харлоу. — Я улыбнулась в ответ.

Ее ухмылка стала шире, а голубые глаза сверкали озорством.

— Так это ты Харлоу. — Прямо, как Лью, она начала кивать, как будто Хит добился чего-то супер невероятного. — Отличная. Работа. Старший. Брат.

И тогда все совпало. Голубые глаза. Ямочка на подбородке. Характерный подбородок и безупречная смуглая кожа. Это была сестра Хита.

— Боже, когда Хит сказал, что ты привлекательна, он не солгал, — сказала Никки, когда схватила горсть чипсов и пристроилась на подлокотнике дивана.

Я, действительно, не знаю, что сказать. Во-первых, Хит говорил с ней обо мне? А во-вторых, он назвал меня привлекательной?

Дрожь волнения прошла сквозь меня.

Не зная, что сказать, я прикусила нижнюю губу и пробормотала:

— Спасибо.

Хит появился одетый в армейские шорты и черную футболку, которая облегла каждую совершенную мышцу на его груди и плечах. Его волосы все еще были влажными, и от него пахло дезодорантом и мылом.

— Я познакомилась с твоей девушкой, Хит. Ты не сказал мне, что она настолько красива, — дразнила Никки. Ее глаза заблестели озорством, когда она закинула чипсинку в рот.

Хит бросил в нее предостерегающий взгляд.

— Она не моя девушка, Никки.

— Действительно? Потому что, судя по тому, как часто ты говоришь о ней...

— Разве тебе не надо идти на свидание или что-то подобное? — прервал Хит, очевидно, пытаясь положить конец развлечению своей сестры на его счет.

Она пожала плечами.

— Это может подождать.

— Жаль, но не может, — ответил Хит.

Никки вздохнула и встала.

— Хорошо. Вернусь поздно. Наслаждайтесь игрой. — Ее яркие голубые глаза вновь нашли мои и прищурились с забавой. — Было приятно познакомиться, Харлоу.

Я кивнула и улыбнулась.

— Спасибо, мне тоже.

Лью вновь присоединился к нам после душа, быстро оккупировав один из диванов.

Из-за Джесси и Пайпер на другом диване, Хит и я должны были разделить оставшийся. Когда он схватил мои ноги и положил на свои, я не остановила его.

Игра началась, и Хит решил объяснить мне правила бейсбола. У меня не хватило смелости сказать им, что мой брат профессионально играл в бейсбол, и я выросла на стабильной диете «Braves» и «Sand Gnats» (прим. пер. — профессиональные бейсбольные клубы). Словно он верил, что я выросла, чтобы носить ленты и бантики. Как будто я была сладкой и пряной, и всеми этими милыми словами. Правда в том, что у меня был старший брат и старшие кузены, и нам нравилось стоять рядом, особенно с грязью. Моя юность не была потрачена в салоне на прихорашивание и благоухание с идеально уложенными волосами. Я проводила ее, лазая по деревьям, ловя рыбу из местных ручьев и играя в мяч на больших полях, которые окружали наш дом. Я не прихорашивалась и не душилась, пока мне не понадобился лифчик. Тогда игры с моим братом и местными мальчишками стали неуместны. И в моей жизни начались выступления, чаепития и дерьмо светского предвкушения.

Когда один из Соксов забил фол-бол (прим. пер. — если бьющий попадает по мячу, но при этом мяч вылетает за границы поля (линии фола) или падает в поле, но выкатывается за его пределы между домом и первой или третьей базами, то засчитывается фол-бол), Хит начал объяснять, что происходит, и я сказала ему, что играла в бейсбол. Я не сказала ему, сколько раз это было. Удивленный, он бросил мне бейсбольный мячик, который был зажат между его рук.

Он усмехнулся.

— Ты знаешь, как играть в бейсбол?

Автоматически обидевшись на его неверие в мои способности с мячом, я подняла бровь, сузила глаза и озорно подмигнула.

— Малыш, я была рождена, чтобы играть в мяч.

Его губы дернулись.

— Ну, тебе придется доказать это мне.

— Еще один спор?

Он ухмыльнулся.

— Ты проиграешь.

Я покачала головой. Игра началась.

— Я так не думаю.

Он наклонился ближе, пытаясь меня запугать.

— Я махала битой, прежде чем смогла ходить.

Я бросила мяч обратно ему.

— В чем дело, Хит, боишься, что можешь проиграть?

Он засмеялся.

— Ладно, Микки Мэнтл (прим. пер. — американский профессиональный бейсболист, полевой игрок и защитник первой базы «Нью-Йорк Янкиз»), я раскушу твой блеф.

К недовольству Хита, Сокс побили Доджерс, которые вдохновили его принять наш спор и доказать свою правоту. Мы решили пройтись по местным спортивным площадкам для дружественной игры с мячом.

Был поздний вечер, когда мы вернулись. Хит. Я. Джесси и Пайпер. Лью. Арми и Келси. чьи взаимоотношения на данный момент продвигались. Никки появилась, когда мы уезжали из дома, и тоже присоединилась к нам. Будут играть девочки против мальчиков, поэтому было справедливо поставить добродушный секс против секс-соперничества.

Мои девочки и я будем бороться в первую очередь.

Время показать Хиту, что во мне немного больше, чем кашемир и жемчуг.

ХИТ

Парни были против девушек. Ничего похожего на небольшую дружескую битву полов. Проигравшие зовут на ужин.

У меня с Харлоу был наш личный спор. Если она заработает больше очков, чем я, то я приготовлю ей ужин. Лично. Три блюда. Видимо, девушке нравилось покушать.

Если я заработаю больше очков, чем она, то я все еще готовлю ей ужин. Но ей придется провести со мной ночь.

Не в этом смысле.

Я не настолько глуп, что поставил свое желание против ее либидо.

Но мысль о том, чтобы уснуть с ней в своей постели... рядом с ней, я бы солгал, если бы сказал, что никогда об этом не думал. Фантазировал об этом. И не со своей рукой на нем. Я хотел чувствовать ее в своей постели и проснуться рядом с ней.

На удивление, она согласилась на пари. Что было восхитительно, потому что ей ни за что не выиграть. В конце концов, я пошел в колледж на бейсбольную стипендию.

— Это твой последний шанс, — прошептала она мне на ухо, когда мы шли к полю.

— Для чего? Отказаться? — я усмехнулся. — Как я говорил, когда познакомился с тобой... Я играю жестко.

Вдруг Харлоу схватила меня за промежность, удивляя меня до чертиков.

— Хммм, еще посмотрим. — Ее глаза искрились озорством. Она улыбнулась и взмахнула битой через плечо, когда уходила. — Увидимся на поле.

Черт меня побери. Я никогда не видел эту ее сторону. Дерзкую. Самоуверенную. Напористую. Если бы я не был так возбужден, я бы, вероятно, побеспокоился о проигрыше пари.

Она пыталась выпихнуть меня из игры. Вывести меня из себя. Я не был слепым. Но если это включает ее руки на мне... особенно там... тогда для меня это было прекрасно.

— Я не знаю, чувак, ты многое поставил на эту игру? — спросил Арми. На нем была пара небольших дамских солнцезащитных очков и сигарета, свисающая с губы. Он не был Бейбом Руттом (прим. пер. — профессиональный американский бейсболист, выступавший 22 сезона в Главной лиге бейсбола с 1914 по 1935 годы) или Джо Ди Маджо (прим. пер. — американский бейсболист). — Она выглядит так, будто знает, как выиграть спор.

Мы оба наблюдали, как она подходит к домашней базе.

— Да, ну, она еще не столкнулась с моим фастболом (прим. пер. — прямая подача, при которой упор делается на скорость полета мяча, является наиболее распространенной подачей), — сказал я.

Арми не выглядел убежденным и пошел своей рок-звездной задницей на поле. Он

послал поцелуй Келси, которая была на бейсбольной лавочке, как будто бросает бейсбольный мяч, почти падая в процессе. Харлоу была на месте отбивающих. Она откинула назад свои длинные волосы, собранные в высокий хвост, и выглядела чертовски удивительно в одной из моих кепок Доджерс.

В старшей школе и колледже я был питчером (прим. пер. — в бейсболе — это игрок, который бросает мяч с питчерской горки к дому, где его ловит кетчер и пытается отбить бьющий). Я занимался часами и в значительной степени усовершенствовал мой фастбол. Было бы жестоко разгромить ее, тем более что она, вероятно, не имела никакого реального представления, как играть. Шансы того, что Харлоу играла в бейсбол в старших классах, были невелики, и она, вероятно, держала биты один или два раза в жизни.

Хотя ее поза на домашней базе была довольно хороша.

— Обещаю, я буду нежен, — сказал я ей.

Она изогнула идеальную бровь.

— Не надо меня жалеть, Хит. Дай мне все, что у тебя есть.

Черт. Она говорила подобное дерьмо мне? Мой мозг истолковал это разными способами, и ни один из них не имел ничего общего с бейсболом.

Я на мгновение задумался, затем без колебания дал ей все, что у меня было.

Сказать, что Харлоу знала, как играть, было бы преуменьшением. В ближайшие несколько секунд она в значительной степени разрушила мои надежды на победу в нашем пари. Она замахивалась битой, как Бейб Рут, и выбивала мяч в левую часть поля. Я не видел где или кто туда побежал, потому что я остался стоять там, разинув рот, и смотрел, как она берет первую базу. Затем вторую. Потом третью. Когда она скользнула в дом, я был так возбужден, что хотел взять ее домой и провести остаток дня, изучая другие ее таланты.

Теперь я понял, почему она так легко согласилась на наше пари.

Она посмотрела на меня и подмигнула, и я поник. Это была любовь.

Далее, подошла к базе моя дерзкая сестра. Я знал, что она умела играть. Она выросла с тремя братьями Диллинджер, так что она знала, как обращаться с бейсбольной битой.

Как и я, она была левша и выбила мяч в правую часть поля, где с поднятыми руками бегал по кругу Арми, пытаюсь определить, где упадет мяч. Удивительно, что он мог видеть что-то в тех больших солнцезащитных очках Джеки-О. Разумеется, мяч проскользнул сквозь его, как правило, талантливые пальцы, и тот шлепнулся на задницу.

Не спеша, Никки подбежала к первой базе.

Келси была следующей. Она все еще была в ковбойских сапогах и короткой джинсовой юбке, а ее светлые волосы были заплетены в косички. Если бы не татуировка на всю левую руку, она выглядела бы так, будто только что сошла с туристического каталога Северной Дакоты.

Она промахнулась на первых двух подачах и затем выбила фол на третьей.

Пайпер была не лучше, несмотря на крики поддержки Джесси из левого поля.

— Давай, детка... ты можешь сделать это... надери наши задницы!

Я повернулся, чтобы посмотреть на него, мои руки поднялись в какого-черта манере. Чувак был такой подкаблучник. Он посмотрел на меня и пожал плечами.

Когда Пайпер пропустила вторую подачу, Джесси жаловался, что я подавал слишком сильно и быстро.

— Не волнуйся, малыш, все так, как мне нравится.

Она подмигнула своему парню.

Я закатил глаза и третий раз бросил легко, и она отбила его обратно в мои руки.

Злясь на меня, она показала мне средний палец, когда уходила к скамейке.

Харлоу снова появилась на базе, выглядя самодовольной и чертовски сексуальной. Ее ладони скользили по рукоятке, и пальцы обхватили ствол биты, посылая телесное наслаждение, проходящее сквозь меня. Я вздрогнул. Черт. Мне пришлось сосредоточиться и отгородиться от нее. Я не хочу, чтобы она выиграла пари.

Она встала в позу отбивающего. Мой взгляд перенесся на ее идеально круглую попку и длинные ноги, которые казались бесконечными в этих джинсах, и я почувствовал благодарность в каждой части своего тела. Она посмотрела на меня своими зелеными, сверкающими глазами, с небольшой улыбкой на полных губах, и я стал еще более решительным, чем когда-либо, выиграть наше пари.

Но у нее были другие планы. И, к сожалению, она смогла это подтвердить.

Она выбила хоум-ран (прим. пер. — удар, при котором бейсбольный мяч пролетает все поле и вылетает за его пределы), посылая его в небо, и Никки прибежала на домашнюю базу. Если бы я не был так возбужден, я бы чувствовал себя немного бездарным в качестве питчера. Но черт, эта девушка была хороша.

Она была чертовски хороша.

Было два хоум-рана.

Пайпер подошла к базе, решив принять участие в игре. Признаюсь, я был с ней мягок, потому что мы давно знакомы, и я всегда обожал ее, как сестру. Даже если она меня иногда пугала.

Но черт, я хотел, чтобы она нашла свое место на поле. Пусть один из игроков станет плохим парнем и вытащит ее. Она пропустила первый мяч, но ударила по второму, посылая его катиться по земле в сторону левого поля. Она взвизгнула, искренне удивляясь своему достижению, и понеслась в сторону первой базы. Когда Келси послала один прямо в ждущие руки Лью, девочки ушли. Харлоу подошла ко мне.

— Ну, ты полна сюрпризов, — сказал я.

Она подмигнула и забрала у меня мяч.

— Ты думаешь, я хороша с битой, подожди, пока увидишь мою игру с мячом.

Ладно, сейчас она дразнится. Она снова пытается вывести меня из себя. Я понял это. Нс черт... скажите это моему члену.

— Не сдерживайся, — сказал я.

— Не волнуйся, Хит. Я дам тебе все, что у меня есть.

Черт. Меня. Побери.

Я должен выиграть этот спор.

Чем скорее она окажется в моей постели, тем лучше.

6 глава

ХАРЛОУ

Арми был первым отбивающим. Прежде чем подойти к домашней базе, он закурил сигарету и оставил ее свисать с нижней губы. У него был чудесный вид... узкие черные джинсы и футболка с А7Х (прим. пер. — американская металл-группа из Хантингтон-Бич, образованная в 1999 году) без рукавов, которая обнажала его худые, покрытые татуировками, руки. Он носил большие круглые очки, которые были... подождите... они женские?

— Хорошо, Х-бомба, покажи мне, на что ты способна.

Он преувеличивал свои отбивающие взмахи, как будто знал, что делает.

Он не знал.

— Знаешь, ты должен встать немного ближе к базе, Арми, — объяснила я.

Он, не используя рук, затаился сигаретой и выдохнул дым через обе ноздри. Робко подошел к базе, где поставил свою задницу в такую отбивающую позицию, которую я не видела прежде.

Я сделала все возможное, чтобы бросить ему мяч и не свалиться со смеху.

— Давай, приятель, — сказал он, размахивая битой, как будто он был профи.

— Ты готов? — спросила я.

— Х-бомба, все под контролем. Бросай!

Он пропустил первые две подачи, затем отбил третью в пол.

— Я просто разогреваюсь, — кричал он.

— Нет, Арми, ты вылетаешь. — Сказала Никки, используя жест большого пальца который это означает.

Он выглядел подавленным, и его плечи резко поникли.

— Ну, это хреново.

— Все в порядке, малыш, — крикнула Келси с поля. — У тебя еще будет шанс сыграть.

Он прижал пальцы к губам и послал ей три поцелуя.

Хит подошел к базе, излучая пятьдесят оттенков сексуальности.

Он выглядел так, будто рожден, чтобы играть в бейсбол. Поза. Как он держит биты. Игра мышц на руках, когда он схватил биты. Тлеющий боевой настрой посылает небольшой импульс восторга в каждый нерв моего тела.

Я вздернула брови и усмехнулась.

— Готов?

— Я родился готовым, малышка.

Он подмигнул.

Я вложила все в свой бросок. И где-то в маленьком уголке моего сознания я думала, что есть шанс, что он может промахнуться. Но он, конечно, попал. Он выбил мяч так далеко в дневное небо, что у Никки заняло добрых пять минут, чтобы его найти. Хит даже не бежал на домашнюю базу. Он не торопился, подмигивая мне, когда ее пересек.

— Показушник, — назвала его Никки, когда бросила мне мяч. Он послал ей птичку (прим. пер. — неприличный жест пальцем в Америке, когда средний палец высовывается вверх из сжатого кулака), а она приложила большой и указательный палец ко лбу в форме буквы «L».

С того момента дела у девочек пошли под откос. Джесси взял биты и выбил мяч за середину поля, и направился к домашней базе, прежде чем Келси удалось даже взять его. Кто-то забыл упомянуть, что он был в бейсбольной команде с Хитом в старшей школе.

Я знала, что с Лью будет трудно. Что-то мне подсказывало, что он был хорош во всем, над чем задумается, поэтому я сделала ему быструю подачу. Он взмахнул и, к моему удовольствию, промахнулся. К сожалению, он отбил вторую подачу и сумел добраться до второй базы.

Арми был легкой добычей. И если бы я не чувствовала такого соперничества, мне было бы немного жаль, что я посылала ему безудержные фастболы трижды. Это был второй аут (прим. пер. — бьющий не смог заработать права бежать на первую базу). Хит подошел к базе и подмигнул. Если я выбью его, и Лью не проскользнет к домашней базе... то девочки

выиграют эту игру.

Махнув Никки и Пайпер, я дала им сигнал следить за Лью. Я подозревала, что он побежит к третьей базе, как только мяч покинет мои пальцы. Они обе сделали серьезные лица и кивнули, готовясь выбить старшего Диллинджера.

Я повернулась к Хиту. Сказав, с ухмылкой:

— Тебе конец.

Он ухмыльнулся в ответ со злобным блеском в глазах.

— Обещаешь?

Я улыбнулась и покачала головой. Он, вообще, говорил не о бейсболе.

Надеясь, что его голова все еще забита, я сделала то, что сделал бы мой профи брат, и подала ему чендж-ап (прим. пер. — прямая подача, при которой мяч движется медленно, из-за чего отбивающему сложно выбрать момент удара). Он ожидал, что я подам фастбол, и хотя его бита соприкоснулась с мячом, момент упущен, отправляя мяч в воздух прямо надо мной.

Глядя на мяч, спускающийся с дневного неба, я знала, что должна была принять решение. В ту секунду я могла изменить ход всего. Если я поймаю мяч, игра будет окончена, и я выиграю пари. Если пропущу, Хит все еще может выиграть наше пари.

Я не знаю, приняла ли я глупое решение, когда позволила мячу проскользнуть сквозь свои пальцы. Но я сделала это и грохнулась в грязь.

Хит взлетел на первую базу, а затем вторую. Лью отправился домой. Я подхватила мяч и бросила его Никки, надеясь, что она поймает Хита между второй и третьей. Но он был слишком быстрым.

Когда он пересек домашнюю базу, ребята аплодировали. Кепки полетели в небо. Они, поздравляя, хлопали друг друга по спине, как будто только что выиграли Мировую Серию (прим. пер. — решающая серия игр в сезоне Главной лиги бейсбола).

Девушки медленно побрели с поля, и я очень сожалела. Я намеренно упустила мяч? Они, казалось, не слишком возражали. В конце концов, это был интересный способ прогуляться днем.

Когда я посмотрела на Хита, он не выглядел самодовольным, как я думала. Он смотрел на меня с задумчивым выражением, и я могла чувствовать магнетизм его взгляда. Что-то в том, как он на меня смотрел, заставило мое сердце пропустить удар.

Когда я дошла до него, он мягко улыбнулся, его голубые глаза блестели на солнце.

— Поздравляю. Это была хорошая победа, — сказала я, признавая поражение.

Мгновение, он ничего не говорил, и у меня было отчетливое ощущение, что он рассматривал меня. Как будто он что-то решал в голове. Но потом он улыбнулся. Широкой улыбкой. Как будто он над чем-то размышлял, и это осчастливило его.

Он обвил руку вокруг моей шеи и притянул к своей груди.

— Пойдем, Микки Мэнтл. Ты должна мне ужин.

ХИТ

Она целенаправленно проиграла наше пари. Я облажался с чендж-апом, который она мне подала, и, по сути, я преподнес ей победу на серебряном блюдечке.

Но она упустила.

И она никак не должна была упустить этот мяч. Разве что, это было целенаправленно.

Я не мог избавиться от улыбки. Она целенаправленно проиграла пари, потому что

хотела провести со мной ночь. Изменились ли ее чувства по отношению ко мне? От одной только мысли, мои внутренности так, мать вашу, сияют счастьем, что я не знаю, что с собой делать.

— Возьмем твои вещи сейчас или потом? — спросил я ее, когда мы возвращались к моему дому.

— Вещи? — спросила она.

— Да. Ты проиграла спор. Помнишь?

Небольшая улыбка появилась на ее губах.

— Да. Я помню.

— Или ты скажешь мне, что спишь голой?

Она бросила на меня взгляд.

— Потому что я абсолютно не против, если ты так сделаешь.

Она пыталась, но не смогла сдержать улыбку.

— Жаль тебя разочаровывать, Хит. Но нет, я не сплю голой.

Я старался выглядеть разочарованным, но правда была в том, я был так взволнован идеей спать с ней, что ничто меня не разочарует. Она могла завернуться в гессенский мешок, но меня волновало только то, как ее вес будет ощущаться рядом со мной в моей кровати.

— Итак, ты хочешь, чтобы я осталась на ночь? — спросила она.

Я хотел, чтобы она осталась на все ночи.

Подожди. Что?

Что за хрень происходит со мной?

Правда в том, что я не мог дождаться, чтобы провести некоторое время с ней наедине.

— Нет смысла ждать, — ответил я. — Плюс, завтра вечером у нас выступление в городе.

И если мы подождем до завтра, боюсь, ты найдешь способ увильнуть от этого.

Она выглядела слегка обиженной.

— Я не увиливаю. Спор есть спор. Ты победитель, и если ты скажешь, что хочешь, чтобы я осталась сегодня, то я останусь.

Ее улыбка прошла по каждой чувствительной части моего тела.

— Где вы, ребята, играете завтра вечером? — спросила она.

— В ДеСото. Ты придешь?

— Конечно.

С тех пор, как мы начали тусоваться, если она не работала, то приходила на каждое выступление, где мы играли в здешних местах. Был кайф от осознания, что она в толпе и наблюдает за мной.

Через пару недель мы должны поехать в Вегас. Нас попросили выступить на Майском Музыкальном Фестивале вместе с довольно известными биг-бэндами. Впервые мы будем играть для огромной толпы, и она нужна мне рядом. Я хотел, чтобы она была частью моей жизни. Нет никакого объяснения или причины, почему ее присутствие казалось таким же важным, как и собственное.

Уже смеркалось, когда мы вернулись ко мне домой. Так или иначе, было решено поужинать в Уистлере, местном караоке баре. Я не уверен, как это произошло, но вполне уверен, что это как-то связано с той киской Джесси. Он с Пайпер были парочкой задротов в караоке.

Чтобы добраться туда к восьми, я взял свой Челленджер, а Джесси взял Чарджер. В баре было довольно многолюдно, но нам повезло отхватить большой стол в передней части, возле

сцены. Пайпер и Джесси сразу же начали выбирать песни.

— Что на счет тебя, Харлоу, ты поешь? — спросила Пайпер, отрывая взгляд от списка песен.

— Только для спасения собственной жизни, — ответила Харлоу.

— Да, конечно, — сказал я. — Точно также, как ты не умела играть в бейсбол.

— Я не говорила, что не умею. Ты предположил это. И ты за это заплатишь.

Сквозь длинные ресницы ее темные глаза злобно блеснули в мою сторону.

То, как она смотрела на меня. То, что я чувствовал рядом с ней. Я чувствовал себя на миллион гребаных баксов. И сегодня она собиралась зависнуть со мной. На всю ночь.

— Я могу быстро бегать, — отвечаю я.

— Да, но тебе иногда нужно спать...

Пайпер вздохнула и повернулась к Джесси.

— Это изматывает.

— Лучше бы они вместе разобрались со своим дерьмом.

— Кто? — спросил я.

Они посмотрели на меня, как будто я только что говорил на клингонском языке (прим. пер. — искусственный язык, разработанный для одной из инопланетных рас в вымышленной вселенной сериала «Звездный Путь»).

Пайпер закатила глаза, а затем покачала головой, как будто я был безнадежен. Потом она пихнула Джесси и указала на список песен перед собой. Они заговорщически улыбнулись и опять обратили внимание на меня.

— Знаешь, довольно жестоко было подавать моей девушке фастбол сегодня, чувак. Это было не по-спортсменски, — сказал Джесси.

Я покосился на него. О чем, мать твою, он говорил?

— Да. Это было немного грубо, Хит, — вмешалась Пайпер. — Ты задел мои чувства.

Харлоу посмотрела на меня, и я мог увидеть, что она была также растерянна, как я.

— Я скажу тебе, что... позволь мне выбрать песню для твоего исполнения... тогда мы будем квиты, — продолжила Пайпер.

Я все еще был в замешательстве, но, во всяком случае, согласился, прекращая этот причудливый разговор.

— Лаааадно.

Пайпер двинула список песен через стол и указала на песню.

Она, должно быть, шутит!

Я поднял взгляд.

— И пой это искренне, — сказала она с поднятыми бровями.

Оба, она и ее парень-подкаблучник, самодовольно смотрели на меня.

Я знал, что они делают. Бог любит их.

— Хорошо, — сказал я, вставая.

Это была попсовая песня. Я не пою попсу. Это совсем не мое. И так, они собирались сделать Хита Диллинджера мощным гравийным вариантом.

Это была малоизвестная песня Blind Truth «I Want Her». Я знал это, потому что она была в «Очень Страшном Кино 5». Я смотрел этот фильм сотню раз, благодаря обанкротившимся на выходных парням, в домике в заснеженных горах, без телеканалов, только с DVD и бутылкой бурбона, чтобы сохранить в нас веселье. Худшие гребаные выходные в моей жизни.

Я взял микрофон в довольно большом ящике у работника караоке и затем послал Пайпер и Джесси особый жест, в котором участвовал мой средний палец.

За столом, рядом с нашим, пара девушек пыталась привлечь мое внимание. Два месяца назад они бы в этом преуспели. Теперь мне нечего им предложить. Ни подмигивания. Ни улыбки. Ничего. Все, что имело значение, это девушка с длинными каштановыми волосами и яркими зелеными глазами, смотрящая на меня из-за нашего стола.

Как только заиграла музыка, она начала одобрительно хлопать, и остальные столики присоединились. Помещение заполнилось аплодисментами, визгом и свистом. Остальной зал быстро присоединился и, прежде чем я понял, все так сделали.

Девушки за соседним столиком выглядели восхищенными. Взмахнули волосами. Облизали блестящие губы. Бросали красноречивые взгляды в моем направлении.

Но той, для кого я пел, была Харлоу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ну, знаешь, потому что Пайпер настояла. И я не хотел ее злить. Потому что Пайпер может и маленькая, но она, когда злится, похожа на разрушающее торнадо.

— ...не хочу быть хорошим парнем, потому что я так влюблен в нее...

Шоумен во мне вышел наружу. Он вставал на глазах тысячи людей и в течение нескольких часов позволял мне перед ними петь. Его не волновало то, что я пел попсу. Я соскочил с небольшой сцены и прошелся вокруг комнаты, делая своим хриплым голосом эту эстрадную песню своей сучкой.

Я не мог избавиться от улыбки. И когда Харлоу улыбнулась мне, черт возьми, жизнь стала потрясающей. Когда я не знал слов, то просто их выдумал. Я также добавил несколько хриплых рыков и мощных высоких нот, потому что мне было очень весело. Все остальные в помещении на припеве присоединились ко мне.

Когда песня закончилась, зал взорвался аплодисментами. Девушки за соседним столом, крича, вскочили, как если бы я сделал что-то удивительное. Свист раздался с другого столика, из задней части помещения. Я посмотрел на Харлоу, она яростно хлопала и смеялась. Я подмигнул ей, когда сел рядом.

— Это было потрясающе.

Она рассмеялась.

— Хорошо, потому что я думаю о включении ее в наш сет-лист.

Она усмехнулась.

— Кто знал, что мистер Рок-н-ролл мог так хорошо петь попсу.

— Малышка, я могу петь что угодно.

— Особенно, если есть правильная мотивация, да, Хит? — ухмыльнулась Пайпер.

Если Харлоу и поняла, что Пайпер и Джесси заставили меня спеть эту песню из-за нее, то она не показала этого. Она улыбнулась, и ее аквамариновые глаза подмигнули мне в ответ. Желание поцеловать ее... послать все к черту... взять ее прекрасное лицо в руки и приблизить свои губы к ее, пронеслось сквозь меня, как огненный смерч.

Но я заставил его отступить. Потому что она прояснила, что ничего, кроме дружбы, невозможно. И как ни странно, я чувствовал, как яростно защищаю происходящее между нами. Я не собирался рисковать, пытаюсь поцеловать ее.

Ее сотовый пиликнул, и я наблюдал за ее лицом, пока она читала сообщение. Она быстро ответила, и тогда он снова пиликнул. Как только она прочла второе сообщение, она улыбнулась. Когда она подняла глаза и увидела, что я наблюдаю за ней, ее улыбка исчезла.

Она закусила губу, и ее взгляд опустился на экран. Когда она снова подняла глаза, она выглядела так, будто что-то только что поняла.

— Что? — спросил я.

Она колебалась, и я ненавидел это заполняющее меня чувство, когда она сказала:

— Это был Дин. Он спросил, хочу ли я пойти с ним завтра в галерею. Там проходит выставка в память об Ирвинге Кло (прим. пер. — американский фотограф и режиссер), и завтра последний день.

По крайней мере, она выглядела чуточку извиняющейся, когда добавила:

— Я сказала, что пойду. Но только как...

— Друзья... да, я знаю.

Но так ли?

Грудь сдавило, и вдруг я проникся собственничеством. Что было смешно, так как я не имел на нее прав. Но мысль о том, что она проведет время с Дином, сводила меня с ума. Она уверила меня, что они лишь друзья, но я сомневался, что Дин видел это таким образом. Он использовал дружбу, как пропуск. Разве это не то, что делаю я?

Я нахмурился. Нет. Тогда в чем гребаная проблема?

Я пожал плечами, словно это не было важным событием, а затем отлучился в уборную.

Проблема в том, что Харлоу нравилась мне гораздо больше, чем просто друг. Но я должен забыть об этом. Потому что она ничего не хочет от меня. Или от Дина. Вероятно.

В любом случае, она достойна... лучшего. Парня, у которого нет прошлого на одну-ночь и репутации игрока. Я смотрел на свое отражение в зеркале уборной. К сожалению, я не тот парень.

Когда я вышел из уборной, привлекательная блондинка, которая сидела за соседним столиком, схватила меня. Видимо, прежде наши пути несколько раз пересекались, и пока между нами ничего не произошло, и это то, что она хотела исправить.

Ощущение ее руки на моей промежности напомнило мне, кем я был, и, наверное, сколько во мне оттенков неподходящего для Харлоу. Мы могли быть только друзьями. Потому что Харлоу заслуживает лучшего, чем это.

Она заслуживала лучшего, чем Дин.

И она чертовски точно достойна лучшего, чем я.

7 глава

ХАРЛОУ

— Итак, с какой стороны ты спишь? — спросил Хит с ухмылкой.

— Я не сплю на краю. Я сплю посередине, — ответила я, опуская свою сумку на черное с серым одеяло.

— Что на счет того, когда ты ее делишь? Ну, знаешь, с парнем.

Я покачала головой.

— Я никогда не проводила ночь с парнем.

Хит выглядел так, будто я только что сказала ему расположение Атлантиды.

Затем он выглядел смущенным.

— Ты... девственница?..

Я нахмурилась. Он, как никто другой, должен понимать, что то, что я никогда не проводила ночь с парнем, не делает меня девственницей.

Если ты не встречалась с самым популярным парнем в пяти округах, то уедешь из

города девственницей.

— Я выросла в строгой семье, Хит. А не в монастыре. — Я пожала плечами. — Я не девственница. Просто никогда не проводила ночь с парнем.

— Значит, я твой первый приятель для ночевки?

Я хихикнула и опустилась на кровать.

— Думаю, да.

Он сел возле меня.

— Ты тоже.

Я подняла бровь.

— Не гони пургу.

— Что?

— Ты спал со многими девушками.

Он покачал головой.

— Не в этой кровати, малышка. Эта кровать девственна, когда речь идет о противоположном поле. Ты первая девушка, которая будет здесь спать. Черт, кроме Никки, ты единственная девушка, которая видит мою комнату.

В это было трудно поверить, но я не настаивала.

— Тогда, что я тут делаю?

Он пожал плечами, словно в этом не было ничего особенного. В мягком освещении его спальни он не выглядел как шоумен, который источал секс на сцене. Он выглядел очаровательно.

— Ты мой друг. Я хочу тебе показать, что могу быть твоим другом, и чтобы ты не беспокоилась о том, что при каждом возможном шансе я начну приставать к тебе. — Он толкнул меня плечом. — Быть моим другом безопасно, X-бомба. Я обещаю.

То, что он сказал, заставило меня улыбнуться.

— Ладно, с какой стороны хочешь спать ты? — спросила я.

Он лег на спину.

— Здесь везде удобно.

Я плюхнулась рядом с ним и повернула голову, чтобы посмотреть на него. Его синие глаза блестели, когда он улыбнулся мне в ответ.

— Ты был великолепен сегодня вечером, — сказала я.

— Ты думаешь? Это было просто караоке.

— Да, ты заставил всю толпу есть с твоей руки.

Он улыбнулся, не разжимая губ, что сделало его ямочки глубже. Затем он сдвинулся и положил руки за голову.

— Особенно та блондинка, которая загнала тебя в угол снаружи уборной. Думаю, она бы съела тебя, если бы я не подросла.

Он хмыкнул.

— Она была довольно прямолинейна в том, чего хотела.

— Я заметила... ну знаешь, учитывая то, что она держала руку на твоей промежности.

— Просто еще один день на работе, малышка.

Я зевнула. Было поздно. Уже за полночь. Я села и потерла глаза.

— Нам стоит лечь спать.

— Хочешь принять душ до или после меня? Или мы можем сэкономить воду и принять душ вместе. Ну, знаешь, потому что я полностью согласен на счет безвредного дерьма для

окружающей среды.

— Однажды я могла бы напугать тебя до чертиков и принять твое нелепое предложение.

Он сел.

— Я живу с надеждой, X-бомба. Я живу с ней.

Я толкнула его.

— У тебя есть что-то, что я могу надеть в постель?

— Ты была серьезной на счет не спать голышом?

Притворное разочарование омрачило его лицо.

Я усмехнулась.

— В женщине должна быть какая-то тайна.

— На хрен тайну. — Он подмигнул и встал с кровати. Он пошел через комнату к шкафу и вытащил пару боксеров и футболку. — Пока ты будешь принимать душ, я сделаю нам горячий шоколад.

Их ванная была большая и светлая. Душ был сверху большой фарфоровой ванны. Здесь не было душевой занавески, что немного беспокоило меня, но как только я почувствовала теплую струю на коже, я расслабилась. Теплая вода выявила всю боль от нашей игры в бейсбол, и я позволила теплой воде расслаблять меня.

Когда я вышла из душа, Хит стоял на кухне, облокотившись на стойку, без рубашки и со скрещенными в лодыжках ногами. Я остановилась, внезапно засмотревшись на него. Погруженный в чтение пачки из-под горячего шоколада, он не заметил, что я стояла, уставившись на него, как сталкер. Я прикусила губу. Без рубашки он был чертовски хорош. Его широкие плечи переходили в мускулистые руки, мышцы на которых перекачивались и бугрились, когда он поворачивал картонную коробку в руке. Его грудь мягко поднималась и опускалась с каждым вздохом, который он делал. Игра света и тени подчеркивала скульптурные линии мышц, четко обрисовывая кубики пресса, плавно переходящие в треугольник косых мышц, исчезающий под поясом его джинсов.

Я сделала глубокий вдох, осознавая внезапное сильное физическое влечение. Оно покалывало и пульсировало, проносясь сквозь меня, с колоссальной силой задевая самые чувствительные части. Я выдохнула. Возможно, глупо было соглашаться на эту ночевку.

Свист чайника разрушил чары и Хит, положив пачку с шоколадом, принялся делать наши напитки. Зная, что была полностью возбуждена, я поспешила в спальню, решив бороться с любым физическим влечением, которое я испытывала к этому человеку.

Это было плохо.

Очень плохо.

Тот вид «плохо», который убил динозавров.

Хит не отстал от меня и вошел в спальню, неся две кружки горячего шоколада. Я усмехнулась, как если бы по-настоящему была возбуждена горячим шоколадом. Но правда в том, что я была так возбуждена, что едва могла мыслить. Это будет трудно от него скрыть.

Я внутренне застонала. Господи, если бы он знал... он умер бы со смеху.

Пока он принимал душ, я легла на кровать, отчаянно пытаюсь не представлять его голым. Безнадежно пытаюсь не представлять, как теплая вода падает на его идеально скульптурное тело... или на ту часть, которую я никогда не видела...

Он вышел в полотенце, обернутом вокруг бедер. Стоя ко мне своей широкой спиной, он рылся в ящике в поиске пары боксеров. Мускулы перекачивались под его безупречной

кожей. Одно неосторожное движение, и я бы увидела все. От этой мысли, я закрыла глаза.

— Почему ты закрыла глаза, и твое лицо наперекосяк? — спросил он.

Я открыла глаза.

— Под твоим полотенцем ничего нет.

— Да. Я ведь только что вышел из душа. Это то, что я обычно делаю, ну знаешь, моюсь голым.

Чтобы скрыть влияние на меня его почти наготы, я отпила свой напиток.

— Я предоставляю тебе немного уединения, — соврала я. Это не имело ничего общего с уединением и со всем, что связано с тем фактом, что меня влечет к нему.

Он улыбнулся, и я не сделала ничего, чтобы погасить ту боль, которую я чувствовала в каждом чувствительном месте.

Не помог даже тот факт, что он спал без рубашки. Он, конечно же, надел боксеры, но его великолепная грудь была на сто процентов голой.

Черт.

Это отняло все мои силы, чтобы казаться совершенно равнодушной к нему и удержаться от пристального взгляда, когда мы откровенно говорили за нашим горячим шоколадом. Мерил Стрип (прим. пер. — американская актриса театра и кино) и в подметки не годится моим актерским способностям.

К часу я была вымотана, и мы залезли в постель. Хит выключил свет, и июльская луна ворвалась в комнату, отбрасывая на стене тени внешнего мира.

Я повернулась спиной к нему на своей стороне. Я боюсь того, что могу сделать, если столкнусь с ним, зная, что на кровати между нами только несколько дюймов. Я почувствовала движение на кровати, когда он устроился поудобнее. Меня успокаивало тепло его тела рядом со мной. Моя сонливость исчезла, и я смотрела на танцующие на стене тени.

— Хит?

— Да?

Он все еще лежал на спине на подушке, с руками за головой.

— Что я тут делаю?

Это было долгое молчание.

Когда он, наконец, заговорил, его голос был тихим.

— Это именно то, что я пытаюсь выяснить, Х-бомба.

Я перевернулась, чтобы посмотреть на него. Простыня сползла до талии, обнажив его смертельный торс. Руки согнуты над подушкой.

Я оперлась на локоть.

— Ты мечта каждой девушки.

— Кроме одной, — прошептал он.

Я замолчала и прикусила губу. Он потянулся и заправил выбившуюся прядь мне за ухо.

— Расскажешь мне кое-что? — спросил он.

Я вздрогнула под его прикосновением.

— Что угодно.

— Почему ты намерено проиграла спор?

Я моргнула. Его вопрос застал меня врасплох.

— Я...

Блять! Я, что?

Я вздохнула, не готовая ничего признавать. Потому что, я еще ничего не знала.

Я прикусила нижнюю губу, покачала головой и прошептала:

— Я не знаю.

Он поднялся и улыбнулся. Большая его часть была вне лунного света. Я увидела движение его языка по нижней губе и белые зубы, когда он улыбнулся.

— Тогда давай относиться к вещам проще и вместе это выяснять. — Он наклонился, его пальцы согревали мой затылок. Он притянул меня к себе, прижался губами к моему лбу и помедлил. Я была охвачена его теплом и тонким запахом мыла. — Мы не должны выяснять все сегодня. Но мы разберемся.

Я кивнула, и он отпустил меня. Как только я легла на подушку, я уставилась в потолок. Но через несколько секунд его большие руки привлекли меня к своей груди, где удерживали рядом с его теплым телом. Я даже не сопротивлялась и расслабилась. В течение нескольких минут его дыхание замедлилось, и я поняла, что он уснул.

Но чтобы мне уснуть, потребовалось немного больше времени.

ХИТ

Это было блаженство. Промежуточное состояние между сном и бодрствованием, когда ваше тело плывет, а разум убаюкан красотой сна, но вы как-то осознаете реальность бодрствования. Именно так я прошел через мутные тени сонливости, ощущая рядом с собой на кровати вес и сладкое, сладкое ощущение ее теплой кожи на моей.

В первую очередь, я почувствовал тепло ее дыхания. Затем мягкость ее губ на изгибе моего горла. Она слегка сползла и почти полностью лежала на мне, ее ноги закинута на меня, и она так пьяняще прижималась ко мне. Я застонал от удовольствия ее губ на своей коже. Ее губы были мягкими и нежными, и я вздохнул от их прикосновения. Я лизнул свою нижнюю губу от усилившейся чувствительности. Я мог ощущать ее на себе. Ее самые интимные части. И они были восхитительными, когда медленно терлись об меня в опьяняющем ритме. Я не выдержу. Это было слишком хорошо. Слишком. Она была такой теплой. Безмерно теплой. Но она дрожала от моего прикосновения, когда я ладонями провел вдоль изящного изгиба ее бедра и плотнее притянул ее к себе. Одно движение, и я был бы внутри нее.

— Хит!..

Я проснулся и понял, что Харлоу трясла меня.

Мгновение я смотрел на нее. Я осознал реальность, также как и разочарование. Это был сон. Чертов сон. И, вероятно, слишком свеж, если я не собирался идти дальше.

Блять. Сколько мне было? Двенадцать?

— Ты в порядке? Мне показалось, что тебе снился кошмар.

Нет, кошмаром было то, что я проснулся и понял, что у нас не было секса. Сейчас у меня сильный стояк, и этот сукин сын будет недоволен остаться без освобождения.

Черт, мне нужно трахнуть.

Я нахмурился.

— Я не знаю, не могу вспомнить.

Она улыбнулась мне, и я понял, что мне нужно принять душ. Дольше, чем обычно.

— Ты точно в порядке?

Ее волосы хаотичными волнами рассыпались вокруг лица и лежали на плечах.

Черт, почему она должна выглядеть так горячо прямо с утра? Это ничем не помогало, чтобы убить мой стояк.

— Все нормально. — Я вздохнул и потер глаза ладонями. — Хорошо спала?

— Как младенец. А ты?

Как порно звезда.

— Да, хорошо.

— Пошли завтракать. Моя очередь. — Сказала она.

Мне нужно заставить ее уйти из комнаты прежде, чем я встану.

— Конечно. Иди, переоденься и делай все те пугающие девчачьи штучки, а я надену джинсы.

Я не собирался хвататься за возможность, чтобы сделать что-то со своим... возбуждением. К счастью, к тому времени, как Харлоу появилась из ванной, все утряслось. Пять минут в ванной, и она вышла, выглядя как богиня.

Мы поехали в пекарню Черри Дол с видом на причал, которая находилась на улице вдоль набережной. Мы сидели внутри стеклянной кабинки, и Харлоу заказала порцию блинов. Это было круто, потому что я терпеть не мог, когда девушки заказывали салаты. Или воду. Или вообще ничего. Она, несомненно, любила поесть. Много поесть. Бог знает, где она оставляет все. Я присоединился к ее порции блинчиков с огромным количеством кленового сиропа и сливок.

— Как ты столько ешь и остаешься таким худым? — спросила она, накалывая чернику на вилку и засовывая ее в рот.

Я усмехнулся.

— Это твой способ сказать, что у меня горячее тело?

Она закатила глаза, как будто это было последнее, о чем она думала. Но румянец на ее щеках показал мне другое. Я не мог сдержать улыбку.

— Я тренируюсь каждый день. Нагрузки. Кардио. В детстве отец записал меня на бокс, и он помогает мне держать себя в форме. — Я пожал плечами. — Это также помогает мне, когда я на сцене.

— И ты никогда не курил?

Я покачал головой.

— Я вырос с родителями, которые всегда вели активный образ жизни. Ну, знаешь, бег или занятия спортом. Они вдохновляли своих детей заниматься спортом, и я знал, что курение мешало бы при выступлении, поэтому я даже и не заморачивался.

Она забросила в рот блинчик с ягодным соусом.

— Я также заметила, что ты не пьешь алкоголь. — Сказала она.

— Я сделал много глупых вещей из-за алкоголя. Раньше я пил каждый раз, когда выходил на сцену, ну знаешь, чтобы успокоить нервы. Но иногда я делал вещи, о которых жалел. Так что, я остановился.

Я не собирался рассказывать ей о том времени, когда я стал настолько конченным пьяницей, что переспал с женой друга. Когда тот узнал, это разрушило нашу дружбу, не говоря уже о его браке. Суть в том, что из-за этого, я решил бросить пить, и кое о чем до конца жизни буду сожалеть. Алкоголь заставлял меня совершать глупости, поэтому я держался от него как можно дальше.

Она доела все свои блины, и я был впечатлен. Но наш завтрак подходил к концу, и я ощущал нарастающее разочарование внутри. Каждый раз, когда приходило время с ней прощаться, я чувствовал ту же пустоту в животе.

Как только мы выпили наш кофе, она взяла ложку из своей тарелки. Она рассеяно

слизывала сироп с ложки, и я ощущал каждое скольжение ее языка на своей коже.

— Иисус Христос! — я не мог удержаться от стога и сфокусировал взгляд на ее губах. — Тебе лучше прекратить это делать, или нам придется немного подождать, прежде чем я смогу встать и уйти.

В порыве озорства, она засунула всю ложку в рот, затем медленно вытащила ее между губами. Ее язык скользил вдоль серебристого металла, и я стал очень твердым. Подмигнув, она улыбнулась и положила ложку на тарелку.

— Ладно, пошли.

Я схватил ее за руку, останавливая.

— Нам придется немного подождать.

Ее взгляд упал на мою промежность на выпуклость под джинсами. Она закатила глаза. Очевидно, она не ожидала этого.

Пытаясь отвлечься от своего... состояния... я упомянул о ее сегодняшних планах с Дином.

Потому что, Бог знает, только мысли о том, что она проведет день с тем засранцем, было достаточно, чтобы убить мой стояк. Но в итоге, я умудрился ее разозлить, что не входило в мои планы.

— Дин знает, что сегодняшняя встреча — это не свидание?

Харлоу послала мне один из своих «ты-издеваешься?» взглядов. Я не мог ее осуждать. Она объясняла мне это много раз. Она встала и схватила свою сумочку.

— Что тебе от меня надо, чтобы ты понял, что я вижу в Дине только друга?

— Не ходи с ним, — легко ответил я.

Я шутил, но в тоже время это и имел в виду.

Это заставило меня выглядеть, как кусок собственнического придурка. Но я бы поспорил на все свои сбережения, что урод играл в дружбу, чтобы пробить себе путь в ее трусики. Я знал, что он мог быть очень убедительным, так как видел его несколько раз в действии в «Пицца Палас» и на парочке других площадок, где мы играли. Хуже всего, что его тип подходил Харлоу больше, чем я. Так что моя паранойя предугадывает ее способности отказать ему, когда она столкнется с прелестями его наступления.

Харлоу больше ничего не сказала. Она устремила на меня эти пронзительные зеленые глаза, которые сказали мне все, и направилась к двери. Я отвез ее домой на своем мотоцикле, чтобы она могла подготовиться к работе. Я неторопливо ехал по утренним улицам, не стремясь закончить свое пребывание с ней. Она, сидящая на моем байке позади, крепко обнимающая меня за талию, это казалось самой естественной вещью в мире.

— Ты же еще придешь сегодня?

— Конечно. Я из галереи поймаю такси. — Она поцеловала меня в щеку. — Спасибо, что подкинул до дома. Увидимся вечером.

Я был в плохом настроении. Какого хрена ее еще здесь нет? Уже почти одиннадцать часов. Она сказала, что придет.

Я угрюмо уставился на почти полный стакан кока-колы. Если ее нет здесь, тогда она все еще с ним. И что, блять, это было за охрененное свидание, что она все еще оставалась с ним? Мы должны были в последний раз вернуться на сцену, но я не хотел этого. Впервые в своей

жизни, я не хотел возвращаться на сцену. Я хотел узнать, где моя девушка.

Вау! Что?

Она не твоя девушка, придурок.

Я отодвинул кока-колу и расстроено пробежался пальцами по лицу. Господи, из-за этого у меня взрывается мозг. Я знал, что должен сделать ей одолжение и держаться от нее подальше. Она была слишком хороша для меня, и когда она догадается об этом, я уже слишком глубоко увязну, и это будет адски больно.

Но, черт возьми, часть меня уже была там... большая часть... и я не мог ее отпустить. Она превращает меня в психа.

Мой сотовый завибрировал в кармане, и я схватил его.

Харлоу: Как дела, мистер рок-звезда? Выступление удалось? Я не могу прийти, но мы можем встретиться завтра, хорошо? За обедом?

Что. За. Нахрен?

Что это значило? Почему она не придет?

Прежде, чем я смог остановить их, мои пальцы писали сообщение.

Я: Ты сказала, что придеешь.

Почти сразу мой телефон пиликнул от ее ответа.

Харлоу: я в постели;-)

Это был подмигивающий смайлик?

Серьезно, я думаю, что видел красный. Гребаный кроваво-красный.

Она была в постели? Что, с тем придурком?

Я хотел что-то ударить.

Ладно, у меня нет доказательств, что она находилась с ним. Но мое воображение делало меня своей сучкой, с некоторыми довольно хреновыми мысленными образами.

Видишь? Гребаный псих!!.

— Эй, чувак, в чем дело?

Джесси проскользнул на один из барных стульев возле меня.

— Харлоу не может прийти.

Он пожал плечами, словно в этом не было ничего особенного.

— И что?

— И то, придурок, она сказала, что придет.

Его брови взметнулись вверх от удивления.

— Эй, что за обзывания, чувак?

Когда он поднял мой стакан и понюхал содержимое, я хотел накричать на него. Он проверил на алкоголь, потому что под ним я был придурком. Нет. Я был полным придурком, и Харлоу знала это, поэтому она была с Дином, а не со мной.

— Прости, — сказал я расстроено. Сегодня утром я проснулся с ней в своих объятиях и впервые в жизни ощутил непреодолимое наслаждение. Жизнь была хороша, потому что она была в ней.

Как могло все так быстро обернуться?

Джесси пожал плечами.

— Почему ты не позвонишь ей?

Хотя я этого хотел, я боялся того, что могу выяснить, если сделаю это. Я не знаю, как бы я справился, если бы услышал его на заднем плане.

Встряхнув головой, я положил телефон обратно в задний карман.

— Пойдем, мы должны вернуться.

Я слез с барного стула. Но когда развернулся, я пошел прямо к ублюдку от Жирного

Тони, из-за которого ранее столкнулись Харлоу и Дин.

И то, что он сказал мне, было последней каплей.

8 глава

ХАРЛОУ

Мой телефон зазвонил уже после полуночи. На экране высветилась Пайпер.

— Привет, все в порядке?

— Нет. Этот тупица ушел и ввязался в еще одну драку.

— Кто? Джесси? — спросила я удивленно.

— Нет. Хит. Полный придурок. — Она сделала паузу. — Слушай, я знаю, что ты можешь быть, ну, знаешь... занята. Но ты можешь прийти в больницу? Я думаю, что твое присутствие могло... это просто... — она вздохнула. — Я думаю, что ему нужно увидеть тебя.

Она дала мне адрес больницы, и я взяла машину Бриджет. Когда я приехала через двадцать минут, Пайпер и Джесси стояли у входа.

— Он в порядке? — спросила я.

— Нормально, — ответил Джесси с умным видом, а его тон свидетельствовал кое о ком, кто бывал там много раз ранее. Он достал сигарету и нахмурил брови.

— Ему сейчас накладывают швы.

— Ему нужны швы? Что случилось?

Джесси и Пайпер переглянулись, и Джесси пожал плечами в жесте ты-скажи-ей.

— Он ввязался в драку с Дэнни Вудсом на концерте. Он был зол, что ты не приехала. Тогда Дэнни сказал, что он видел тебя с Дином... что вы, ребята, довольно хорошо выглядели вместе, и это не удивительно, что ты не пришла, и что он был почти уверен, где вы окажитесь.

Она прикусила губу и посмотрела вниз.

— Это было слишком для Хита. Он предупреждал его, чтобы тот заткнулся. — Продолжил объяснять Джесси. — Но Дэнни давил на Хита. Он знает, что ты Ахиллесова пята Хита. Он сказал, что если Дин был достаточно умным, то сейчас он был на семь дюймов глубоко в тебе.

Я покраснела.

— Вот придурок.

— Тогда Хит не сдержался. Он сломал Дэнни нос и выбил пару зубов, — продолжил Джесс. — Потребовалось три вышибалы, чтобы оттащить его. Харлоу, я давно знаю Хита, и видел, как он дрался. Но я никогда не видел его таким.

— Это плохо, — прошептала я.

— Да, — согласилась Пайпер. — Он уже на испытательном сроке. Если Дэнни предъявит обвинение, то у него будут серьезные проблемы.

— Этот отморозок не выдвинет обвинение, — сказал Джесси, выдыхая сигаретный дым.

— На парня и так выписано много ордеров, поэтому в ближайшее время он не появится в полицейском участке.

Я глубоко выдохнула. Это случилось из-за меня.

— Ребята, если вам надо идти, то я могу помочь ему добраться домой.

— Ты уверена? — спросил Джесси. — Я имею в виду, если тебе надо быть где-то еще...

Он и Пайпер странно посмотрели на меня, и я поняла. Им интересно, был ли Дэнни Вудс прав.

Их интересовало, пришла ли я сюда из постели Дина. Seriously, какой они считают меня девушкой? Им сложно представить, что я тусовалась с Дином, как с другом?

— Идите, ребята. Я в целости доставлю его домой. Спасибо за звонок. — Я начала уходить и затем обернулась. — И ребята... когда вы позвонили, я спала в своей кровати. Одна. Дин только друг. Не более. И в случае, если это важно, если я буду с кем-то встречаться, то это точно будет не он.

Они выглядели так, будто гора свалилась с плеч. Я покачала головой, когда развернулась и зашла в больницу. Внутри я сказала медсестре, что приехала, чтобы забрать Хита, и она впустила меня. Я нашла его в неотложке. Ему накладывали швы на небольшом порезе на левой брови.

Я облокотилась о дверной проем.

— Итак, я пропускаю одно выступление и вот, что ты вытворяешь?

Это была слабая попытка смягчить момент отчаяния, и она не помогла. Лицо Хита было мрачнее тучи.

Он был зол на меня. Так зол, что я сомневалась, что он ощущал боль от иглы.

Как и Джесси с Пайпер, он думал, что я вылезла из постели Дина.

Не то, чтобы это имело значение. Сколько поклонниц у него было на ужин?

Но он не смотрел на меня. Вместо этого, он изучал свои пальцы.

— Что ты тут делаешь?

— Я приехала, чтобы отвезти тебя домой.

— Не беспокойся. Я доберусь с Джесси и Пайпер.

— Я отправила их домой.

Он поднял взгляд, но его лицо по-прежнему было мрачным.

— Зачем ты сделала это? Разве тебе не нужно быть где-нибудь еще?

— Я там, где должна быть.

— Ты не должна быть на свидании или где-то еще?

Сколько раз я должна говорить ему, что это не свидание? Я стиснула зубы и собиралась рывкнуть на него, но медсестра с лязгом бросила набор в миску из нержавеющей стали.

— Готово, — сказала она. Я смотрела, как она заклеила порез лейкопластырем. — Вам нужно только отметить в регистратуре и можете уходить.

— Спасибо, детка.

Он подмигнул ей, и я не могла избавиться от ощущения, что это было сделано для меня.

Молча мы шли к стойке регистрации, где я видела, как он подписывает бумаги, наблюдая за его нахмуренными бровями, и как внутри он кипит от злости. Он по-прежнему не смотрел на меня. Не разговаривал. Я не глупа. Он был зол за то, что не пришла на его выступление, и сейчас он был намерен заставить меня платить.

Я вздохнула.

— Ты зол на меня. Я поняла. — Я разблокировала машину Бриджет. — Мне жаль, что я не пришла сегодня на выступление.

Хит ничего не сказал, когда сел в машину и захлопнул дверь.

Внутри я повернулась к нему.

— Хит, прости, что не пришла сегодня. Я не знала, что это было настолько важно. Я

послала тебе сообщение.

Он хмыкнул. На самом деле это было больше похоже на усмешку.

— Да. Нисколько не похоже на соль, посыпанную на рану.

Я покачала головой.

— Я тебя не понимаю. Почему ты так злишься на меня?

Он ничего не сказал, а только смотрел вперед, со сложенными мускулистыми руками на широкой груди.

— Сейчас ты ведешь себя, как ребенок. — Я вставила ключ в зажигание, но посмотрела на него, прежде чем повернуть ключ. — Джесси и Пайпер рассказали мне, что случилось.

Он отвернулся от меня и посмотрел в окно. Я видела быстрое биение его пульса на горле.

— Этот парень — придурок, — сказал он.

Кивая, я сказала:

— Да. И он был неправ. — Я вздохнула и тихо спросила: — Можешь ответить мне на один вопрос?

Он повернулся, чтобы посмотреть на меня, я видела его нахмуренные брови, полные губы, а глубокая ямочка на подбородке была скрыта в тени автомобиля.

— Ты избил Дэнни потому, что он говорил те вещи обо мне? Или потому, что я ушла с Дином?

Его взгляд удерживал мой, а затем он медленно повернул голову и снова посмотрел в окно.

— Как я сказал, этот парень — придурок. Он с трудом держал рот закрытым, и я помог ему закрыть его.

Я покачала головой и завела машину. Мы в молчании проехали несколько кварталов до его дома.

Когда мы свернули на дорожку, он резко открыл дверь и рванул к дому. Внутри меня что-то вспыхнуло.

— Ох, нет, ты не посмеешь! — я хлопнула дверью, выскочив из машины и следуя за ним по дорожке к крыльцу. — Ты не можешь так со мной обращаться, а потом уйти, — крикнула я ему.

Игнорируя меня, он вставил ключ в дверь. Он распахнул ее и исчез внутри.

Гневно, я последовала за ним, решив положить конец этой нелепой вспышке раздражения.

Внутри единственный торшер рассеивал полумрак. В доме было тихо. Лью был на работе, а Никки уехала из города по модельному заданию. Я позволила двери с грохотом закрыться за собой. Хит стоял посреди комнаты спиной ко мне, его широкие плечи были напряжены. Дистанция между нами не рассеивала напряжения, и мне не нужно было видеть его лицо, чтобы знать, насколько он был зол.

— Хит!

Я была готова сражаться, но остановилась, когда он повернулся ко мне лицом.

Его мучительный взгляд устремился ко мне через всю комнату.

За несколько секунд он преодолел расстояние между нами и накрыл своими губами мои, сбив меня с ног. Мощными руками он обхватил мое лицо, когда его требовательный язык заполнил мой рот в поцелуе, от которого у меня закружилась голова, и перевернулся мир.

Вместо того чтобы, как я знала, я должна была поступить и оттолкнуть его, я схватила его футболку двумя кулаками и притянула ближе.

Он вел меня задом наперед, пока моя спина не оказалась у стены. Я застонала, когда он крепко прижал меня к своему твердому телу. Мой мир покачнулся. Я не видела ничего. Только то, что происходило в моем воображении, как он, медленным и мощным напором своего рта, пробудил всю мою сущность.

Гортанный стон вырвался из его глубины, и я могла чувствовать всего его. Каждый мускул. Каждый удар его пульса. Каждую восхитительно твердую часть его тела напротив моего.

Я знала, что должна остановиться. Я знала, что перехожу черту нашей дружбы, но я была слишком опьянена темпом его языка в моем рту и сладким покоем его сочных, теплых губ напротив моих, чтобы внять голосу разума. И вдруг этого стало недостаточно.

Я хотела его.

Каждый его восхитительный дюйм.

Я затаила дыхание, когда он прекратил наш поцелуй и отстранился, но только чуть-чуть, так, что мы почти соприкасались.

Его глаза были темными, и они опустились на мои губы.

— Ты трахалась с ним? — он тяжело дышал.

— Хит...

Он остановил меня, столкнувшись нашими головами.

— Скажи мне, — потребовал он.

Его теплое дыхание ласкало мою шею, и я почувствовала исходящее тепло от его тела, когда он придавил меня к стене.

Возбуждение, смешанное с беспокойством. Я была оскорблена его вопросом, но также и возбуждена от проявленных им эмоций. Это его не должно так заботить. Все еще окутанная его дыханием, я могла почувствовать его отчаяние. Он уткнулся в мою шею, и я ощутила его губы на своем горле, когда он заговорил.

— Скажи мне.

— Нет. — Я сглотнула, настолько возбужденная, чем когда-либо была за всю свою жизнь. — Нет, не трахалась.

Его тело слегка расслабилось, как будто ему стало легче.

— А хотела?

— Нет, — шепчу я.

Он сильнее подался ко мне, и я могла ощутить, насколько он хотел меня.

— Ты хочешь трахнуть со мной?

О. Боже. Да.

— Да, — выдыхаю я.

Его губы и язык ласкали мою шею, медленно шепча на моей челюсти, пока они не нашли мои, и он яростно поцеловал меня.

— Скажи, что ты моя. — Его губы скользили по моим, когда он говорил. Но я была слишком отвлечена полнейшим удовольствием его прижатого тела во всех нужных местах, чтобы ответить. Своей рукой он взял мою челюсть. — Скажи, что ты моя.

Я моргнула, глядя на него.

— А ты весь мой? — задыхаясь, спросила я.

Он достаточно отстранился, чтобы я могла взглянуть ему в глаза. Они светились

темным огнем. Его челюсть сжалась.

— Ты — все, — хрипло выдохнул он.

Это было не то, что я ожидала от него услышать, и мои слова потерпели неудачу. Он закрыл глаза, хмурясь, когда глубоко вздохнул, и я почувствовала быстрое биение его сердца между нами.

— Черт, X-бомба, — прошептал он, соприкоснувшись нашими лбами. — Ты должна остановить это, прежде чем это пойдет слишком далеко, потому что я не могу. Я старался. Я так старался. — Он поморщился, его брови нахмурились в гримасе, как будто он сражался между удовольствием и болью. — Но ты делаешь меня слабым, — прошептал он. — То, что я чувствую к тебе... слишком сильное... ты должна остановить меня.

Я посмотрела на него в изумлении. Остановить? Он издевался?

Было легко забыть все причины, по которым я не могла быть с ним, когда его восхитительное тело прижимало меня к стене.

— Что, если я не хочу останавливаться? — прошептала я, ощущая отчаяние.

Он застонал и зажмурился.

— Ты должна остановить меня, — просил он. Он наклонился, чтобы поцеловать меня, но остановился у моего рта. — Я хочу тебя, X-бомба. Я так чертовски сильно хочу тебя, что это сводит меня с ума. Но я не лучший вариант для тебя, поэтому тебе нужно остановить меня, прежде чем я зайду слишком далеко и разрушу нас.

Его тело было горой мышц напротив меня, и я через джинсы чувствовала его жесткую эрекцию.

И в этот безумный момент я хотела внутри себя то, что прижималось ко мне. Мне было все равно на счет правильного и неправильного. Это было слишком хорошо, чтобы быть неправильным.

— Я не собираюсь останавливаться, — сказала я, произнеся более уверенно, чем чувствовала.

Он зарычал.

— Если ты не сделаешь это, то я облажаюсь по полной. Ты понимаешь? Я собираюсь отвести тебя в спальню и провести ночь, исследуя каждый восхитительный дюйм твоего тела каждым своим дюймом. А затем я сделаю что-то, что разрушит это. Разрушит нас.

Мне было плевать. Я сделала свой выбор.

Взяв пальцами его подбородок, я повернула его прекрасное лицо так, чтобы у него не было шансов не смотреть на меня. Его лицо было измученным, а глаза остекленевшими от желания, и он, казалось, отчаянно сражался.

— Поцелуй меня, — прошептала я.

Мое тело пылало при мысли о том, что могло случиться за стенами его спальни.

Он оттолкнулся от меня.

— Ты должна уйти. Ты должна держаться от меня подальше. Ты слишком хороша для меня.

— Хватит говорить это. Я не слишком хороша для тебя.

Меня уже достало слушать эту чушь.

— Да, так и есть. И если ты сейчас это не остановишь, это убьет меня намного сильнее, чем когда ты разберешься с этим. — Он нахмурился, как будто только сама мысль об этом причиняет ему боль. — Это называется самосохранением. Ты понимаешь? И если ты, действительно, беспокоишься обо мне, то ты уйдешь.

— Хит, прошу...

Да, я была готова просить.

— Ты должна уйти, Харлоу.

Его слова были, как ледяной душ. Он был серьезным. Но... Горячее желание быстро сменилось на жар позора. Я опустила глаза в пол и прикусила нижнюю губу. Почему, черт возьми, мне хочется плакать?

Когда я подняла взгляд, я увидела мучение в его взгляде. Он тяжело сглотнул, и мышцы на его челюсти сжались.

— Тебе надо держаться от меня подальше, — предупредил он.

Я была растерянна. Я не понимаю, почему слышу все это.

— Хит...

— Просто уходи... пожалуйста...

Он зажмурился.

Я прикусила нижнюю губу, чтобы остановить дрожание подбородка. Затем, без слов, я отошла от стены и исчезла за дверью.

Он избегал меня. Он не отвечал на мои сообщения. Не ждал меня после работы, чтобы отвезти домой. Это было так, будто он исчез с лица земли. Я не видела и не слышала от него ничего. Он не звонил. Он не появлялся без предупреждения. Я даже позвонила ему на домашний, и когда Лью ответил, он сказал:

— Да, Хит здесь... эм... не похоже, что он здесь. Прости Харлоу. Кажется, этот придурак ушел.

За неделю я испытала гамму эмоций. Сначала я была раздражена его внезапным отвержением, но за этим быстро последовала сокрушительная печаль. Не видя его, я поняла, насколько важным он стал для моего ежедневного счастья.

В четверг с большим раздражением я преодолела то, что он так легко отказался от нашей дружбы.

В пятницу я была зла.

Но как бы я себя ни чувствовала: оскорбленной, грустной или раздраженной, это не меняет того, что я скучала по нему. Больше, чем могла предположить. И я хотела вернуть его. Он был моим лучшим другом. И я не позволю ему это выбросить. Я скучала по нему. Я ужасно по нему скучала.

Я абсолютно не понимала, почему он сделал то, что сделал. В одну минуту он настаивал на том, что он не смотрит на меня так, как на других девушек. А в другую, он прижимал меня к стене, а его рот страстно исследовал мой в, должно быть, самом сокрушительном поцелует известном человеку.

А затем все полностью перевернулось на 360 градусов, и он ничего не хотел делать со мной.

Не удивительно, что женщины выливали на него свои напитки.

Я перестала пытаться разобраться в этом. Мне не нужно было знать. Все, что мне было нужно, так это видеть, что мы были вместе, как лучшие друзья, и оставить это нелепое поведение.

В субботу я нашла его в спортзале, до чертиков избивающего грушу, беспощадно вбивая

в нее кулаки.

— Что ты делаешь? — спросил он, осторожно подходя ко мне. Он был без рубашки, и его безупречный торс блестел от пота.

— Могу спросить тебя о том же.

Он не встречался со мной взглядом.

— Зачем ты здесь?

Его отношение ко мне было нетерпимым, но я не позволю его прохладному поведению отпугнуть меня.

— Я хочу знать, почему ты так поступаешь, Хит? — я слегка наклонила голову. — Ты не отвечаешь на мои звонки, сообщения...

— Это была напряженная неделя.

Я не истеричка. Поэтому я не собираюсь реагировать на его явную ложь чем-нибудь другим, кроме спокойствия. Я попала прямо в точку.

— Почему ты так ко мне относишься? Как ты можешь отшвырнуть меня в сторону... как своих фанаток?

Он дернулся, его брови нахмурились, и он сделал несколько шагов ко мне.

— Это не так. Ты не как... — он остановился и отошел обратно. Как если стоять со мной рядом было опасно. — Тебе стоит уйти.

— Я никуда не уйду. До тех пор, пока ты не скажешь мне, что происходит.

Его красивые голубые глаза наконец-то нашли мои. Они смягчились, и на мгновение передо мной стоял прежний Хит. Но потом они наполнились эмоциями, которые я не могла понять, и в них плескалось страдание.

— Пожалуйста... — тихо попросил он.

Подойдя к нему, я обняла его, притягивая к себе, прижавшись лицом к его шее.

— Я скучаю по тебе, Хит. Ты мой лучший друг. Пожалуйста, не... пожалуйста, не прекращай это.

Его большие руки притянули меня ближе, и я почувствовала, как его тело расслабилось, и он крепче прижал меня. Его запах и тепло охватили меня, и я еще сильнее зажмурила глаза. Я чувствовала силу его накаченного тела. И это ощущалось, как дом. Это казалось правильным. И я хотела сказать ему, что, возможно, мы ошибались, может быть, мы могли бы попробовать... К черту Джорджию, колледж и родителей. К черту сомнения и всех, кто сказал, что мы никогда не сойдемся. К черту все это! Ничего из этого не имело никакого значения, потому что это было правильным. Находиться в его руках было правильным.

Но я не сделала это. Боясь его отказа, я ничего из этого не сказала. Потому что жар унижения от той ночи все еще был на коже.

Он оттолкнул меня и сказал:

— Ты должна уйти.

— Хит, — я возразила, но он потерял терпение.

— Иисус Христос, Харлоу. Разве ты не понимаешь?

Его тон заставил меня нахмуриться и повысить голос.

— Нет, я не понимаю, Хит. Я ничего не понимаю. Почему бы тебе не объяснить мне?

Он покачал головой.

— Я не знаю, как еще выразиться. — Он выглядел несчастным. Расстроенным. Взволнованным. — Тебе нужно двигаться дальше. Ладно? Я не хочу тебя, Харлоу.

Его слова, как удар Тайсона в челюсть, отбили у меня желание спорить.

— Ты не это имеешь в виду, — шепчу я, чувствуя внезапное ощущение спазма в горле. Сквозь боль я видела, как он делает глубокий вдох и хмурится.

— Что должно произойти, чтобы ты поняла, Харлоу? — его челюсть дернулась, а кулаки сжались. — Я. Не. Хочу. Тебя. Видеть.

Еще один удар Тайсона. В этот раз в живот, который выбивает из меня дух и лишает дыхания.

— Я не понимаю. — Ошеломленная его словами, я замерла. — Ты расстаешься со мной?

Он выглядел расстроенным.

— Мы никогда не были вместе!

— Я думала, что ты был... что мы были лучшими...

И тут меня накрыло осознание, как приближающееся цунами. Хит играл мной. Мы не были лучшими друзьями. Мы никогда ими не были. Он играл мной, как всеми другими девушками, с которыми он сталкивался. Теперь, когда он знал, что я его хотела, погоня была окончена, и он не был заинтересован во мне.

Переварить это было тяжело, но мой мозг старался изо всех сил. Гребаный мудака.

Я посмотрела на него. Мои глаза были мокрыми. Он отвергал меня.

— Значит так?

— Да, значит так.

Боль прожигала меня, но я не отрывала взгляда от его мерцающих голубых глаз. Мы молча смотрели друг на друга. И в этот момент мое гордое маленькое сердце расколосось пополам. Я послала ему самый ненавистный взгляд.

— Да пошел ты, Хит.

Это было все, на что я была способна. Но это казалось подходящим.

И просто, чтобы подтвердить это, я толкнула его... достаточно было пихнуть этого гребаного мудака в грудь... прежде чем я выбежала.

Как и остальные.

Как все те девушки, которых он трахнул до меня.

9 глава

ХИТ

Не было никакого смысла пытаться вытащить меня из депрессии, потому что это было невозможно.

Она потеряла мою руку, спину, ладонь.

Она — это моя сестра Никки. Мы сидели на ступеньках крыльца.

— Это потому что ты мудака, — сказала она, как само собой разумеющееся.

— Это не помогает.

— И не должно. Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя лучше. Я хочу, чтобы ты увидел, что ведешь себя, как мудака.

— Это называется самосохранение.

Она посмеялась.

— Ох, милый. — Она шутливо толкнула меня в плечо. — Это называется быть придурком, и ты это знаешь. Эта девушка боготворит тебя. Ты боготворишь ее. Она не просит тебя ни о чем, кроме как быть для нее хорошим другом.

Никки перебросила свои длинные волосы на одно плечо.

— Но ты влюблен в нее, не так ли Хит? Вот в чем дело. Ты в нее влюблен, и это тебя пугает.

С неохотой я посмотрел в ее голубые глаза. Мне не нужно было ничего говорить. Никки слишком хорошо меня знала. Ей не нужно мое подтверждение.

Она вздохнула.

— И ты думаешь, что, оттолкнув ее, исправишь свое к ней отношение?

Я пожал плечами.

— Я скажу тебе, что произойдет. Это отправит ее прямиком в объятия того парня, с которым она встречалась.

Я поднял голову, чтобы взглянуть на нее.

— Что?

— Ты отверг ее. — Она положила руки мне на плечи. — Ты убрал себя с пути и освободил к ней дорожку. И эта дорожка ведет прямо к другому парню.

Никки на два года младше меня. Иногда мне кажется, что когда она вываливает подобное дерьмо, она старше и более разумна.

Потому что, она права.

Я, как дурак, оттолкнул Харлоу в жаждущие объятия Дина.

Черт подери! Если он тронет ее хоть пальцем, мне придется покалечить его.

— Куда исчез твой задор? — спросила Никки.

— Что ты имеешь в виду?

Она выглядела расстроенной.

— Ты боец, Хит Диллинджер. Почему ты не борешься за нее?

Я не мог ответить. Почему? Почему я не борюсь за девушку, в которую влюблен?

— Потому что она не моя девушка.

Никки покачала головой.

— Она стала твоей девушкой в тот момент, когда ты влюбился в нее.

Ох, блять. Моя сестра права.

Она ухватила меня за подбородок и повернула к себе.

— Ты любишь ее, не так ли?

Когда я не ответил... потому что я никогда прежде не был влюблен... она потрясла меня за подбородок и повторила вопрос.

Любил ли я Харлоу?

Возможно ли, блять, было для меня влюбиться в кого-то?

И тогда я увидел ее. У себя в голове. Каждую гребаную удивительную вещь о ней.

— У меня съехала крыша от любви к ней, — прошептал я.

Никки широко улыбнулась.

— Тогда тебе нужно сделать все, что угодно, и сделать ее своей девушкой. Ты понимаешь меня, брат? Перестань быть говнюком и верни эту девушку.

ХАРЛОУ

Хит все еще был в моих мыслях, когда я собиралась на встречу с Дином и его друзьями.

«Ты хорошо проведешь сегодняшний вечер», — напомнила я отражению в зеркале, нанеся на губы еще один слой красной помады и отступив.

На мне было черное короткое платье, которое облегалo каждый изгиб. Определенно, это платье ускорило бы пульс Хита. Но это было неважно, потому что мы с Хитом больше не

друзья. И хорошо, потому что он был придурком.

Чтобы соответствовать тону помады, я надела красные туфли на шпильке, которые увеличили мой рост на четыре дюйма. Наряд был сногсшибательным.

Из-за того, что мы ехали в новый более престижный клуб, чем наши любимые места, я решила вылезти из джинсов и топа и одеться во что-то более гламурное.

Плюс, моему самолюбию в результате засранства Хита был нанесен удар, и я подумала, что немного гламура всегда помогает девушке чувствовать себя лучше.

Вспоминая отношение Хита ко мне за последние недели, я снова чувствую приступ боли и унижения. Я покончила с его дерьмовыми играми. Я заслужила выходной, чтобы отвлечься. Пускай судьба позаботится о нем. Пусть она станет сукой, когда объявится. И пусть она, когда надерет ему задницу, будет в туфлях на шпильках.

— Вау! Ты выглядишь потрясающе. Хит психанет, когда увидит тебя в этом, — сказала Бриджит с дивана. Она простудилась и из-за того, что она сильно сморкалась, ее нос был распухшим и красным. Одеяло укрывало ее ноги, и она крепко сжимала скомканную ткань.

— Я иду не с Хитом. Я иду с Дином и его друзьями на открытие нового клуба, — ответила я, разыскивая серьги, и вспомнила, что видела их раньше на журнальном столике.

— Дин? Я думала, что ты не заинтересована в нем.

— Так и есть. В чем я заинтересована, так это в том, чтобы хорошо провести время, пока я здесь. Дин понимает, что мы не более чем друзья, поэтому, когда он спросил меня, пойду ли я с ним и несколькими его друзьями в этот новый клуб, я подумала, что это может быть весело.

— А что об этом думает Хит?

— Я не знаю. Тебе стоит спросить Хита. Но удачи. Кажется, он в последнее время утратил способность общения.

Бриджит завозилась на диване.

— Ох, нет. Что случилось?

Я нашла свои серьги в скорлупе кокосового ореха, которую мы использовали в качестве чаши для монет.

— По всей видимости, мы больше не друзья, — сказала я, надевая серьги. — Видимо, он не хочет иметь со мной ничего общего.

— С каких это пор?

— С тех, когда утром я столкнулась с ним в тренажерном зале.

— Ты столкнулась с ним в тренажерном зале?

— Он игнорировал меня всю неделю. Он не отвечал на мои звонки и сообщения. Я хотела узнать почему.

Я кратко изложила нашу встречу в тренажерном зале.

— Ладно, я вызову такси, — сказала я, не желая больше тратить время на Хита и связанное с ним дерьмо.

Я в последний раз проверяю свое отражение в зеркале у входной двери.

— Дин не заберет тебя?

— Это не свидание, Бриджит, — сказала я, глядя на нее через зеркало и заправляя волосы за ухо. — Я сказала, что встречу с ним и его друзьями в клубе. Таким образом, установив четкие границы.

— Какие?

Я повернулась, чтобы взглянуть на нее.

— Что это не свидание. Даже не близко.

— По крайней мере, позволь мне отвезти тебя, — сказала она, но, попытавшись встать с дивана, разразилась нескончаемым чиханием.

— Ты издеваешься? Отдыхай. Я вызову такси и пока жду, сделаю тебе один из холодных эликсиров бабушки Перл.

Через двадцать минут, после смешивания для своей кухни горячего пунша из чая, меда, лимона, имбиря, гвоздики и хорошей порции виски, я была в такси, направляясь в город.

Дин ждал меня возле клуба, когда я подъехала в такси. Он выглядел таким красивым и ярко улыбался, поэтому для него мне пришлось заставить себя выглядеть счастливой. Мне казалось, что меня ждал неправильный парень, и лишь эта мысль мгновенно лишила меня воздуха. Я не должна хотеть, чтобы Хит меня ждал. Но я хотела. И как только я поняла это, то сразу же пожалела. Желание позвонить Хиту было всепоглощающим. Да, сейчас я его ненавидела. Но часть меня отчаянно хотела с ним связаться.

— Ты великолепно выглядишь, — поприветствовал меня Дин, помогая выйти из такси. Когда он не отступил, мне пришлось коснуться его, отчего я покраснела, когда встала рядом с ним. Я знала, что он это сделал преднамеренно, и от этого я почувствовала себя неловко.

— Спасибо, — сказала я, глядя мимо его плеча на его друзей. Там была длинная очередь из желающих попасть внутрь клуба, но никто, казалось, его не ждал. — Твои друзья уже в клубе?

Он поморщился.

— К сожалению, они не пришли. В последний момент случились семейные обстоятельства.

— Ох, нет. Ты хочешь перенести и прийти сюда в другой раз? — с нетерпением спросила я.

— Ты шутишь? — он улыбнулся, положив руку мне на плечо, ведя меня ко входу в клуб. — Эта ночь открытия, и я достал бесплатные билеты. Плюс, ты выглядишь слишком красиво, чтобы сидеть дома в одиночестве.

Он кивнул устрашающему вышибале, который пропустил нас мимо очереди в клуб. Внутри был полумрак с мягким освещением вдоль стен. Я остановилась у двери и посмотрела на него.

— Просто, чтобы прояснить, это не свидание. Хорошо?

Он улыбнулся, но его глаза сканировали клуб.

— Ты опять это повторяешь, — сказал он, а затем кивнул в сторону бара, который светился розовым светом. — Как насчет того, чтобы я принес нам выпить, и ты мне об этом расскажешь.

ХИТ

Я ждал у входной двери, нетерпеливо постукивая ногой. Мне не терпелось поговорить с Харлоу и попросить у нее прощения. Я был придурком. Нет. Мудаком. И мне потребуются очень сильно унизиться, чтобы исправить ее плохое ко мне отношение.

Когда ее кузина Бриджит открыла дверь, она уставилась на букет пестрых цветов в моих руках.

— Хит?..

Увидев меня, она была крайне удивлена. И выглядела ужасно. Как будто, она приболела.

— Ты в порядке? — спросил я.

— Нет. Я умираю от простуды, — пробормотала она в нос. — Что ты здесь делаешь?

— Харлоу дома?

— Нет, она ушла.

— Куда?

Я ненавижу нотки отчаяния в своем голосе.

Она посмотрела на меня с подозрением. Очевидно, что Харлоу рассказала ей, каким засранцем я был на прошлой неделе.

Слегка наклонив голову, она осмотрела меня и затем выдохнула.

— Что ты здесь делаешь, Хит?

Ее вопрос застал меня врасплох, но то, как она это сказала, было по-доброму и с сочувствием. Я глубоко вздохнул.

— Я все испортил, испугавшись этого, — сказал я с сожалением. — Она ушла с Дином, да?

Бриджит кивнула и открыла дверь шире.

— И если ты хочешь исправить все, тогда тебе лучше зайти внутрь.

С Бриджит мы встретились год назад, когда она начала работать в «Паласе». Тогда мы там играли как минимум раз в неделю. Это было как раз перед тем, как был выпущен наш дебютный альбом. Но я никогда не пытался узнать ее лучше. Я не помню, клеился ли я к ней, но видя, насколько она привлекательна, думаю, что клеился.

Внешне она была очень похожа на своего двоюродного брата. Хотя Бриджит с ее большими зелеными глазами и длинными темными волосами и была очень привлекательной, но Харлоу по сравнению с ней была чертовски красива.

К сожалению, Бриджит знала меня достаточно долго, чтобы увидеть мое поведение с худшей стороны. Она видела всех девушек, с которыми я был, и те сумасшедшие вещи, что я вытворял. Но для меня было сюрпризом, что она позволила мне находиться рядом с Харлоу. Хотя я уверен, что она предупредила ее обо мне. Будет трудно убедить ее, что я не так плох, как она себе представляла. Хотя, сидя напротив нее, пока она ставила цветы в вазу, я почувствовал ее сочувствие. Даже если я его не заслуживаю, я это оценил.

— Ты влюблен в Харлоу? — спросила она, как ни в чем не бывало.

— Да.

Мне не нужно было думать о своем ответе, но мне интересно, что думала она о моем признании. Она одобряет? Она считает меня достаточно хорошим для Харлоу?

Я думал, что она засмеется, но она этого не сделала. Она кивнула, поставила цветы в вазу и отнесла их туда, где сидел я. Поставив их на стол перед нами, она села напротив и уставилась на меня мрачным взглядом.

— Если ты ее любишь, Хит, почему тогда оттолкнул? Почему ты игнорировал ее всю неделю?

Я покачал головой от своей глупости.

— Потому что я идиот.

— Она считает, что ты играл ею.

— Я не... — сказал я быстро. — Я никогда не делал с ней ничего подобного.

— Тогда, что за фокусы с прятками?

На мгновение я задумался. Я подумал о том, что Харлоу стала для меня всем, и как это напугало меня. Как я считал, что не заслуживаю ее. Я так долго был плохим парнем, что был не уверен, знал ли я, как это быть хорошим.

Когда я поцеловал ее, это ощущалось одновременно великолепно и так неправильно. Потому что я думал, что она заслуживает лучшего. Но, в конце концов, страх потерять ее был хуже, чем любые чувства несовершенства, которые я чувствовал. Я бы предпочел провести всю жизнь, чувствуя себя неподходящим, чем всю жизнь страдать без нее.

— Потому что она не хочет меня, — сказал я спокойно. — И это справедливо, ведь я мог прожить миллион гребанных лет и никогда не стать достаточно хорошим для нее.

— Ты ошибаешься, Хит. Не недооценивай свои способности. — Легкая улыбка коснулась губ Бриджит. — Она не может этого знать. Ты не можешь этого знать. Но эта девушка на сто пятьдесят процентов безумно влюблена в тебя.

Я метнул в нее взглядом

— Что ты имеешь в виду? Она уезжает через пару...

— Пфф! — Бриджит отмахнулась от моего комментария. — Одно твое слово, и эта девушка никуда не поедет.

Ее слова отдались теплом прямо в сердце. Где-то в глубине моего сознания я ощутил тепло солнечного света и те сентиментальные штучки, которые вы слышали о том, когда человек описывал, каково это — быть влюбленным.

— Ты думаешь, что у меня с ней был шанс?

— Ты, действительно, не понимаешь?

Меня не волновало то, как печально это звучало.

Она кивнула и улыбнулась.

— Да. Так что тебе лучше пойти и в точности сказать ей то, что ты чувствуешь, прежде чем это усложнится еще сильнее, чем ты уже это сделал.

ХАРЛОУ

Ночь превращалась из плохой в отвратительную. По мере того, как клуб наполнялся людьми, у нас оставалось все меньше и меньше места, чтобы двигаться, и Дин делал все возможное, чтобы стоять рядом и касаться меня. В один момент он даже начал тереть пальцами вверх и вниз по моей руке, когда мы ждали в баре нашу выпивку.

Чтобы уйти от его настойчивого наступления, я сбежала в уборную и сидела в кабинке, отчаянно пытаюсь придумать, как выкрутиться. Мне нужно было бы в очередной раз напомнить ему, что это не свидание... но сколько раз еще я должна была это делать?

Я была в полном отчаянии и готова была позвонить Хиту, чтобы попросить его забрать меня. Попросить его снова стать моим другом. Боже, я была жалкой даже в своих собственных глазах.

Когда я вернулась к бару, все стало еще хуже, так как из-за выпитого алкоголя Дин стал все больше и больше распускать руки.

Когда я упрекала его, он сверкал миллион-долларовой улыбкой и поднимал руки вверх в жесте, как будто это была хорошая шутка.

Чтобы снять напряжение, я начала пить шоты и недооценила уровень своей выносливости.

Дин, казалось, оценил, что я расслабилась, и я начала подумывать, а не пытается ли он меня напоить. Он выстроил для нас ряд шотов. Я не знала, что в них было, но знала только

то, что будет лучше, если я буду их пить по снижению градуса.

Когда я взяла последний шот, вдруг Хит схватил и забрал стакан из моих пальцев.

— Эй... — запротестовала я.

— Она не привыкла к алкоголю, придурок, — рычал он на Дина.

Даже несмотря на то, что я была в пьяном угаре, его вид вызывал фейерверки по всему моему телу.

— Расслабься, Хит, она взрослая, — сказал Дин спокойно.

— Ей девятнадцать. Она недостаточно взрослая!

— Может, не для текилы. — Сказал Дин, и его глаза засветились похотью, когда переместились на мою грудь.

Хит глубоко вдохнул, зажмуривая закрытые глаза. Я знала, что он борется с желанием ударить Дина. Даже в состоянии опьянения, на его лице я могла увидеть слабую сдержанность.

Вместо этого он отвернулся от Дина и повернулся ко мне.

— Ты пьяна, Харлоу. Я отвезу тебя домой, пока ты не отключилась.

Он подошел, чтобы помочь мне встать со стула, но я неуклюже оттолкнула его и чуть не упала, но он поймал меня в свои крепкие объятия. Дин встал.

— Я отвезу ее домой.

Хит метнул в него убийственный взгляд.

— Она пьяна. Она никуда с тобой не поедет.

— Отвали, Хит, — предупредил Дин.

Хит усадил меня на стул и развернулся. Он был выше и гораздо внушительнее Дина.

— Послушай меня, придурок, я знаю, что ты делаешь, и не допущу этого. Пытаешься напоить ее так, чтобы уговорить ее раздеться? — он наклонился ближе, а его голос был устрашающе низким. — Мне стоит даже за попытку надрать тебе задницу.

Дин прищурился.

— В любое время, когда ты захочешь попытаться, красавчик.

Вдруг я почувствовала слабость, и мир начал вращаться.

— Меня сейчас стошнит, — пролепетала я заплетающимся языком.

Без колебания, прежде чем я это поняла, Хит подхватил меня и вывел на улицу. Как только меня коснулся ночной воздух, я выплеснула все содержимое своего желудка.

Одной рукой Хит держал меня за бедра, чтобы я не свалилась, а другой убрал мои волосы назад. Когда спазмы, наконец, прекратились, я встала напротив него.

— Я в порядке, — пробормотала я, немного не уверенная так ли это. Потом вспомнив, что Дин все еще был внутри, я легко толкнула Хита. — Я возвращаюсь.

Он крепче сжал меня.

— Я так не думаю, Харлоу. Единственное место, куда ты поедешь — это домой.

Вторая попытка оттолкнуть его, была столь же неэффективна. Я не справлюсь с ним.

— Ты не можешь говорить мне, что делать, — огрызнулась я.

— Могу, когда в твоих венах алкоголя больше, чем плазмы.

Он попытался отвести меня подальше от входа в клуб, но я горела желанием свалить от него.

— Отпусти меня. — Я закачалась на высоких каблуках и неуверенно поправила свое платье. — Разве у тебя нет девушки, чтобы в нее засунь свой член?

Брови Хита от удивления поползли вверх, но быстро вернулись на место.

— Прямо сейчас я очень занят, пытаюсь убедиться, что ты благополучно доберешься домой.

— Я не пойду домой!

— Да, пойдешь.

Я попыталась вернуться в клуб, но Хит встал на моем пути.

Пьяная, расстроенная и немного злая на него за то, что он такой придурок, я положила руки на его грудь, чтобы оттолкнуть. Он не двинулся с места.

— Уйди с дороги, ты, придурок!

— Если ты думаешь, что я дам тебе вернуться туда и позволю этому мудаку изнасиловать тебя, то ты сумасшедшая.

— Он не мудака. Он горячий! — я огрызнулась, безуспешно пытаюсь сосредоточиться.

— Ты пьяна сильнее, чем я думал, — пробормотал он.

Неуверенно качаясь на каблуках, я сказала:

— Какого черта ты пытаешься указывать мне, что делать? Я даже не нравлюсь тебе так, как другие девушки.

Я покачнулась, и Хит схватил меня за руки, чтобы удержать.

— Эти слова могут быть справедливыми с тех пор, как ты открыла рот, — сказал он спокойно.

Если я была бы трезвой, то, быть может, слегка и обиделась. Но я была накачана текилой, чертовски пьяна, и его слова задели меня до глубины души. Для сравнения, это заставило меня чувствовать себя неполноценной. Очевидно, я была недостаточно хороша для него, как и орда поклонников. Или все другие девушки, которых он заставил кричать.

Я ненавидела то, как чувствовала себя, когда снова толкнула его в грудь.

— Ты такой игрок...

Следующее, что я почувствовала, Хит поднял меня и перебросил через плечо.

— Опустите меня! — кричала я, взбрыкивая ногами и хлопая его по спине.

Он проигнорировал меня и продолжил идти.

— Я. Не. Шучу. — Кричала я.

— Да, да, — Хит приподнял меня.

Когда он меня опустил, мы были рядом с его сексуальным блестящим Челенджером, и Хит пристегнул меня ремнем на пассажирском сидении.

— Чтобы ты знала, Х-бомба. Если тебя стошнит, ты все уберешь. Поняла?

Прежде чем мой охмелевший мозг смог это переварить, он был рядом со мной на водительском сидении и завел двигатель. Когда огни города расплылись, моя голова склонилась набок.

— Для сведения, я хочу, чтобы ты знал, что я не пьяна, — сказала я нечленораздельно.

Он покосился.

— Для сведения, я хочу, чтоб ты знала, что ты пьяна в стельку.

Я повернула голову и посмотрела на него. Он смотрел прямо перед собой, его точеный подбородок освещался уличным светом.

«Черт побери, а он горячий», — подумала я, прежде чем повернуть голову в сторону и отключиться.

Пьяные девушки точно не были моими любимицами. Бог знает, сколько раз за свою жизнь я натыкался на них.

Они заполняли клубы, и многие из них были нашими фанатками, так что я уважал их за верность группе и нашей музыке. Но они могли быть неприятными. Навязчивыми. Настойчивыми. Проблемными.

Так что я, насколько это было возможно, этим пользовался. Они были пьяны. И вещи, которые слетали с их языка, могли быть не сказаны, будь они трезвыми. И они делали вещи... вещи, о которых, вероятнее всего, потом сожалели. В том числе, выплескивание на меня своих напитков, потому что они ожидали от меня чего-то большего, хотя я изначально ничего им не предлагал.

Поэтому, когда Харлоу обняла меня за шею и начала нежно покусывать мое горло, несмотря на пронзившее меня чертовски поразительное удовольствие, я должен был напомнить себе, что это нереально. Она была пьяна, а я помогал ей, планируя отвезти к себе домой, уложить ее в постель и ухаживать, пока она не протрезвеет. Вот и все. Ничего более. Она твердила, что не хотела возвращаться к себе домой, поэтому я привез ее к себе, где она была в безопасности, и я мог убедиться, что с ней ничего не случится.

Но, Иисус Христос, то, как она своими удивительными губами прикасалась к моей шее, я как будто ощущал это по всему телу.

Каждое их касание к моей шее, делало меня таким твердым, как чертова торпеда. Это сводило меня с ума. Если она прикоснется ими к моим губам, то я потеряю самоконтроль. Иисус Христос.

— Почему ты не смотришь на меня, как на других девушек? — спросила она невнятно. Ее голова раскачивалась, как у статуэтки собачки на приборной панели в машине пожилого человека.

— Потому что ты не такая, как другие девушки.

Она нахмурилась, и я подумал, что если ее снова затошнит, то ей надо суметь извернуться, чтобы встать.

Это было некоторым облегчением, потому что мне нужно открыть входную дверь, и я пытался сообразить, как я это сделать, держа ее на руках.

Когда мы вошли внутрь, через окно столовой она увидела бассейн и возбужденно обернулась ко мне.

— Я хочу поплавать.

Это как раз именно то, что вы хотите услышать оттого, у кого полный желудок алкоголя.

— Ммм, нет... это не очень хорошая идея, X-бомба, — сказал я, бросая ключи, бумажник и мобильный телефон в миску рядом с входной дверью.

Не то, чтобы Харлоу когда-то меня слушала. Она уже прошла через столовую и вышла на террасу, прежде чем я успел ее схватить.

— Нельзя смешивать алкоголь и плавание, Харлоу. Давай я принесу тебе аспирин и уложу в кровать.

Но она не слушала меня. Она ослабила узел в волосах, и они рассыпались по ее спине и плечам. Черт, разве она не прекрасна?

Она встала на край бассейна и взглянула на меня через плечо с небольшой улыбкой на губах.

— Харлоу...

Вода каскадом брызг взвилась в воздухе, когда она нырнула и всплыла, посмеиваясь.

— Боже мой, Хит... это великолепно!

Я не мог удержаться от смеха.

— Ты сумасшедшая!

— Прыгай.

Я покачал головой.

— Это вряд ли.

Когда она встала и посмотрела на меня, клянусь Богом, что лишь своим взглядом она заставила мое тело пылать. Я сделал глубокий вдох. Я не обращал внимания на острую необходимость зайти в воду, взять ее на руки и снова уйти. Потому что, если я это сделаю, то отнесу ее в свою спальню и проведу остаток ночи, делая то, что чертовски нужно моему телу.

Она улыбнулась и кивнула, протягивая мне руку.

— Ты сможешь мне выйти?

Я встал на колени и предложил ей руку. Мокрые пальцы обхватили мои. Она сосредоточенно посмотрела мне в глаза, и ее губы медленно изогнулись в озорной улыбке.

— Харлоу... — предупредил я.

Мои слова утонули в потоке воды, когда она опрокинула меня в бассейн. Как только я вынырнул, она обхватила меня руками за шею, а своими длинными ногами за талию.

Прежде чем я успел ее остановить, ее мягкие губы нашли мои, и она меня поцеловала. Я хотел остановиться. Я, действительно, хотел. Потому что знал, что она была пьяна. Но меня целовали самые невероятные губы, ее язык проник в мой рот и боролся с моим в поцелуе, от которого даже дикие лошади не смогли бы меня оттащить. Это было так сладко и так мокро, и я ответил на ее поцелуй. А когда она застонала, я тоже застонал, принимая все это. Ее влажный рот, движения губ, легкие, нежные касания ее языка и коварное вращение ее бедер, когда она сильнее сжала ноги вокруг моей талии. Это убивало мое намерение.

Даже потерявшись в блаженстве ее рта, я чувствовал, как эти длинные ноги крепко сжимают меня. Нас разделяла только тонкая ткань ее трусиков, и от этой мысли у меня закружилась голова. Я был твердым и пульсирующим. И даже потерявшись в поцелуе и отвечая на грубоватый язык ее тела, я знал, что должен остановиться.

Но черт, это... внутри меня была война. Я не хотел ничего больше, чем стащить свои джинсы, разорвать тонкую ткань этих трусиков и погрузиться в нее.

От этой мысли я закрыл глаза.

— Харлоу... нет... — тяжело выдохнул я. — Ты пьяна.

Она была полна решимости.

— Мне все равно, — сказала она между нападками на мой рот. Она обхватила ладонями мою челюсть. Раскачиваясь и протираясь бедрами, боже, я ощущал это каждой своей частью, которая сейчас имела значение.

Я тяжело дышал из-за неистового желания, которое пронзило меня.

— Харлоу, давай я отнесу тебя внутрь.

Она отстранилась и вздернула брови, ее красивое лицо светилось от крошечных капелек воды.

— Я хочу, чтобы ты взял меня внутрь...

Я покачал головой, и если бы в тот момент я не боролся со стояком и яростным желанием быть внутри нее, я бы улыбнулся, такой очаровательной и сексуальной она была.

— Давай я уложу тебя в постель, — сказал я, стараясь все сделать правильно.

— Да. Я хочу, чтобы ты уложил меня в постель и показал, из-за чего все девушки сходят по тебе с ума.

Она поцеловала меня в шею, и я не смог сдержать стон. Черт. Побери. Она все усложняла.

— Малышка... — слово сорвалось с моих губ, когда она поцеловала их. — Не сейчас. Не так, — прошептал я.

Она посмотрела на меня своими удивительными глазами.

— Да, сейчас. Да, так.

Я убрал ее влажные волосы со лба и заглянул в прекрасное лицо.

— Харлоу, я не хочу заниматься с тобой любовью, когда ты в таком состоянии. Когда мы займемся этим, я хочу чтобы ты была трезвой и...

Она нахмурилась. Ее глаза округлились.

— Ты не хочешь заняться со мной любовью? — сказала она невнятно. Она была оскорбленной, а потом губами задела мое горло. — Тогда не занимайся со мной любовью. Трахни меня.

Ее слова сделали меня настолько твердым, каким я никогда не был в своей жизни.

— Не тогда, когда ты пьяна.

Отстранившись, она устремила на меня потемневшие блестящие глаза и освободила меня из своей хватки. Она отошла немного назад и остановилась передо мной. Вдруг она задрожала, ее кожа переливалась бриллиантами капелек воды, а мокрая ткань платья облегала каждый ее идеальный изгиб.

Она резко нахмурилась.

— Пошел ты, Хит, — вдруг закричала она, взмахнув рукой и позволяя ей безвольно упасть. — Пошел. Пошел. Пошел ты!

Снова возникла пьяная Харлоу, и она была П. Б. Я. Н. А.

Она пробралась к краю и неуклюже вылезла.

— Пошел ты. Придурок.

Видимо, она пыталась понять, как много слов на «п» она могла вместить в одно предложение. И она шла на золото.

Она ковыляла через двор, поскальзываясь и падая на колени. Мокрый, я выскочил из бассейна и поставил ее на ноги.

— Не трогай меня.

Она ударила меня по руке. По той, которую я не использовал, чтобы помочь ей подняться. Удобно.

— Давай я отведу тебя внутрь.

Она толкнула меня и сделала шаткий шаг назад, обнимая себя мокрыми руками вокруг талии.

— Почему не я? — вдруг спросила она. — Почему не я, Хит?

— О чем ты говоришь?

— Что со мной не так? Ты хочешь всех, у кого есть пульс... кроме меня...

И тут меня осенило, что она говорила.

— Подожди. Ты думаешь, что я не хочу тебя? — спросил я.

Она, действительно, была настолько слепа?

Она, вздрогнув, кивнула. Шагнув к ней, я взял ее за плечи. Но она на меня не

посмотрела. Я повернул ее голову к себе, и она взглянула на меня своими большими глазами. На ее длинных и густых ресницах были капельки воды, кожа сверкала россыпью капелек воды, словно была усыпана бриллиантами. Она снова вздрогнула, и ее подбородок задрожал.

— Я никогда не хотел никого больше, чем хочу тебя, Харлоу, — сказал я тихо.

Она моргнула, и вода потекла по ее лицу.

— Ты хочешь меня?

Я кивнул и пробежался кончиками пальцев по ее щеке.

— Больше, чем ты могла когда-либо представить. Но ты пьяна. Это не должно произойти таким образом.

Она закрыла глаза и снова медленно их открыла.

— Мне жаль, что я напилась.

— Мне тоже.

Она улыбнулась мне и притянула ближе за шлицы пояса моих мокрых джинсов.

— Когда я проснусь завтра... надеюсь, что запомню этот момент.

— Я сомневаюсь.

— Ты, наверно, прав.

Она подошла ко мне и обняла, прижавшись мокрой щекой к моей груди.

— Я думаю, что влюблена в тебя, Хит.

— Я думаю, что тоже могу быть влюблен в тебя, X-бомба.

Она отступила и улыбнулась мне. Но в один миг ее улыбка исчезла, она резко отстранилась и быстро скрылась за кустом. Ее стошнило.

Я засмеялся над иронией. Впервые, когда я сказал девушке, что могу быть в нее влюблен.

И ей стало очень плохо.

ХАРЛОУ

Я умерла и попала в ад.

Или это, или я попала в какую-то ужасную аварию и где-то лежала раненная.

Я перебрала всевозможные сценарии в своем поврежденном мозгу, прежде чем меня пронзили пули, и я отважилась открыть глаза. Яркий свет ослепил меня, и я, скривившись, быстро зажмурилась. Где я, черт возьми? И кто бил отбойными молотками по моему мозгу?

Я перекатилась в поисках места, где бы моему мозгу не было так больно, и нашла прохладное местечко.

Устроившись там, я ждала, когда сон снова заберет меня в свои успокаивающие объятия. Я ощущала тепло. Расслабленность.

Удовлетворенность и покой среди простыней. Я чувствую мягкость ткани на своей коже и теплое тело рядом со мной...

Что за?..

Я распахнула глаза.

Срань Господня!

Я. Была. В. Постели. Хита.

С Хитом.

Раздетая, только в непривычных мне боксерах и майке.

Слишком напугана, чтобы двигаться, я заглянула под простыню.

О, слава богу! Хит был в боксерах.

Я опустила простыню и повернула голову, чтобы увидеть, что Хит мне улыбается.

— Видишь что-нибудь, что тебе нравится? — ухмыльнулся он.

— О Господи, — простонала я, натягивая подушку на голову.

Я отчаянно пыталась вспомнить события предыдущей ночи. А именно то, какого черта я оказалась в кровати Хита, и включало ли это то, что я занялась сексом со своим бестолковым бывшим лучшим другом? Я перемотала воспоминания настолько далеко, насколько это было возможно, но вчерашняя ночь была просто в тумане.

Хит притянул меня к своему теплему телу. Ощущалось так хорошо, что я даже не сопротивлялась.

Слишком хорошо.

— Тебе никто не говорил, что во сне ты сильно вертишься? — пробормотал он мне в шею. Сказочное ощущение пронеслось по моей коже от теплоты его дыхания и близости его твердого тела, прижатого ко мне. Он прижал меня к себе крепче, затем, нежно пробежавшись пальцами по моему животу, опустил руку на простыню.

Моя головная боль рассеялась, когда невероятное наслаждение накрыло меня. Каждый нерв в моем теле покалывал.

— Хит?

Он подвинулся ко мне, и тепло его тела окутало меня.

— Ммм? — промычал он мне в волосы.

— Где моя одежда?

— Ты не помнишь?

Мой мозг попытался отмотать события настолько, насколько это было возможно. Неа. Ничего.

— Почему я не в ней?

Его губы искривились в улыбке напротив моей шеи.

— Напрягись... и ты вспомнишь.

— Ох, Боже... я... мы... не?..

Я почувствовала, как он приподнялся на локте, и когда я повернулась, чтобы посмотреть на него, увидела, что он улыбается.

— Расслабься, X-бомба, твое достоинство все еще нетронуто.

Я ощущала себя глупо из-за того, что мне пришлось спросить. И еще глупее, что в действительности спросила. Но не каждый день я просыпалась с похмельем в постели парня, у которого каждая женщина хотела побывать между ног.

— Поверь мне, малышка... — он взбил подушку и снова лег. — Если бы мы это сделали, то мне не нужно было бы тебе напоминать.

Его надменное обаяние пробилось сквозь похмелье, и я засмеялась, пока мой пульсирующий мозг меня не заткнул, и я прижала руки к глазам.

Он снова обхватил меня за талию, притянув к себе, спиной прижимая к своему теплему животу. Он вздохнул, и я растворилась в нем, мое тело было расслаблено и довольным.

Сон подкрался ко мне, и когда я открыла глаза, то поняла, что прошло четыре часа и я одна. Я перевернулась на спину и уставилась в потолок. Это было так нелепо, и я осознала весь смысл того, что я лежала среди скомканных простыней крупнейшего игрока в городе. Все же так и было.

Я прикрыла лицо руками. Я не должна здесь чувствовать себя так расслабленно.

Когда дверь медленно открылась, я села. Хит вошел со стаканом воды.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, протягивая мне воду.

— Я в порядке. — Я подняла стакан в тосте. — Спасибо.

Он плюхнулся на кровать, лег набок и положил руку на мои ноги.

— Итак, чем ты хочешь сегодня заняться?

— Заняться? — я пожала плечами. — Я, вероятно, пойду домой.

Я провела руками по своим волосам, небрежно стряхивая их на плечи.

— Остайся здесь. Мы можем потусоваться. Расслабиться на диване и посмотреть пару фильмов.

Он посмотрел на меня, его глаза излучали мягкость и теплоту, когда он улыбнулся. Неудивительно, что женщины боролись за его внимание. Как я могла отказать?

— А будет попкорн и мороженое?

Его улыбка стала еще шире.

— Малышка, я говорю о настоящем кинотеатре.

— Тогда, как я могу отказать? — сказала я, смеясь над его энтузиазмом.

— Я надеюсь никак.

Потом я вспомнила, что на следующий день мне надо на работу.

— Утром мне надо на работу.

— Я могу отвезти тебя. Подброшу тебя на байке.

— Мне нужно переодеться.

Он сел.

— Тогда поедem сейчас, а потом позавтракаем.

Я склонила голову в сторону и посмотрела на него.

— Почему ты так хочешь, чтобы я осталась?

Он пожал плечами.

— Я не привык к обнимашкам с девушками в своей постели. Мне это даже понравилось.

— Это потому что у тебя с ними был секс, и ты показываешь им на дверь, прежде чем у них появится шанс, надеть свои трусики обратно.

Он нахмурился, и я подумала, что это из-за того, что я напомнила ему, каким игроком он был. Но он, должно быть, подумал о прошлой неделе и сказал:

— Я сожалею о том, как поступил. Что избегал тебя.

— Так ты признаешь это. Ты избегал меня.

— Я не знаю, что я делал. Я только подумал, что было бы легче...

Он умолк и снова нахмурился.

Он опустил взгляд на свои руки, где рассеянно играл с ногтем большого пальца.

— Как бы то ни было, это было глупо. И мне жаль.

Я знала, что мы должны обсудить ночь, когда я забрала его из больницы. А именно поцелуй в его гостиную, и как я практически умоляла его продолжить. Но вчерашняя ночь... то, чего я о ней не знала... в моей голове творился серьезный хаос. Он сделал мою память замутненной, и я не могла вспомнить события.

Несмотря на мое нынешнее состояние похмелья, черт возьми, мне все-таки хватило ума понять, что серьезный разговор о наших отношениях лучше оставить, пока я не смогу ясно мыслить. Но это было не так просто. Ведь, если быть честной, простая истина в том, что я не имела ни малейшего понятия, чего хотела. И мне нужно время подумать. Хит Диллинджер сломал мое железное решение.

И это пугало меня.

— Извинения приняты. — Я взяла его руку и сжала ее. — Я сожалею, что назвала тебя мудаком.

Он поднял взгляд.

— Нет, не сожалеешь.

Я усмехнулась.

— Ох, да, сожалею.

Он хмыкнул.

— Ну, это было заслужено.

— Больше не обижай меня, хорошо?

— У тебя есть мое слово. — Он улыбнулся. — Пока ты снова не начнешь называть меня мудаком. Итак, это просто мудаки? Или есть более креативные прилагательные?

— Я могу быть очень креативной.

Он поднял бровь.

— Сейчас, ты дразнишься.

Я улыбнулась и потянулась, затем вспомнила об отсутствии одежды и застенчиво обернула простыню вокруг себя.

— Мне нужен душ.

Хит вскочил с кровати, схватил новую пару боксеров и футболку из шкафа и бросил их на кровать.

— Можешь надеть эти, пока твоя одежда сохнет. Я сделаю нам кофе, пока ты принимаешь душ.

Стоя под теплыми струями душа, я невольно улыбаюсь доброте Хита. У него большое сердце. Я подумала, знали ли те девушки с их накладными ресницами, длинными ногтями и короткими юбками, какой на самом деле замечательный парень скрывается под образом шоумена, которого он изображает на сцене. Мне интересно, знали ли они, что он всегда улыбается, всегда приветлив и всегда в первую очередь думает о других. Или их это даже не волновало. На сцене он был великолепным творением, от которого мокли трусики и пылали сердца. Вне сцены он был одним из самых хороших парней, с которым я когда-либо сталкивалась.

Он заставил меня чувствовать вещи, которые я не могу объяснить. Но я скоро уеду. Моя жизнь была не в Калифорнии. Нет смысла начинать то, что я не смогу остановить, когда вернусь в Джорджию. И что-то подсказывает мне, если я начну что-нибудь с этим парнем, то не смогу остановиться. Он мне слишком сильно нравится. А время у меня было ограничено.

Потоки воды благотворно подействовали на мою голову, и я вздохнула.

После тщательного мытья шампунем, я нашла в ванной кондиционер и нанесла его на волосы, затем потратила время, намыливая себя. Мое похмелье проходит, и с каждой минутой я начинаю чувствовать себя лучше. Душ вернул меня к жизни, когда вдруг мелкие фрагменты прошлой ночи промелькнули перед закрытыми веками.

Он вынырнул и вылез из воды. Его мускулистое, загорелое тело сверкало бисеринками воды. Мокрые джинсы низко сидели на его бедрах, мокрая ткань футболки облегла каждый мускул, каждую точеную мышцу его торса. Когда он повернулся ко мне лицом, я увидела его широкие, мощные плечи. Он пальцами пробежался по мокрым волосам, его татуировки на предплечье, когда его мышцы напрягались, двигались, как будто они были живыми. Он был красив настолько, что у меня в горле перехватило дыхание. Влажные губы расплылись в ослепительной улыбке, а голубые глаза сверкали, глядя на меня сквозь темные ресницы.

Я распахнула глаза.

Ох, черт!

Его губы были влажными, и ох, такими теплыми. Его язык был мягким и требовательным, когда он целовал меня в медленном опьяняющем темпе.

Я стояла, как вкопанная, со стекающей с меня мыльной водой, когда крупницы памяти медленно вернулись ко мне.

— Харлоу, я не хочу заниматься с тобой любовью, когда ты в таком состоянии. Когда мы займемся этим, я хочу чтобы ты была трезвой...

Ох, черт. Господи. Святой Иисус. Блять.

Хит, действительно, сказал это? Или мне это приснилось?

Я опустила на пол и прижала колени к подбородку. Вода лилась на голову и на плечи.

— Почему не я, Хит?

— О чем ты говоришь?

Боже мой. Нет! Я прикрыла лицо руками.

Нет. Нет. Нет. Нет. Нет.

Я не была той девушкой.

Не той ноющей девушкой, которая плачет о парне, который ее не хочет.

— Что со мной не так? Ты хочешь всех, у кого есть пульс... кроме меня...

Уф! Видимо, это была я.

Я застонала и закрыла глаза. Прекрасно. Я набросилась на Хита, как все те девушки, и мысль об этом заставила меня почувствовать тошноту. Мне придется извиниться. Но могла ли я исправить поведение плаксивой принцессы?

Поднявшись на ноги, я смыла последнюю мыльную пену. Конечно, смогла бы. Я бы извинилась перед Хитом за... ох Боже, он действительно держал меня, пока я блевала за пределами клуба?

Закрутив кран, я выжала воду из волос и завернулась в полотенце. Я гребнем расчесывала спутанные волосы, когда в дверь ванной постучали.

— Харлоу?..

— Да?

— В третьем ящике тумбы, есть запасная зубная щетка. Она твоя, если захочешь почистить зубы.

Я достала щетку и хорошо вычистила зубы мятной зубной пастой, и прополоскала рот.

Скользнув в боксеры и футболку, которую мне дал Хит, пригладила свои волосы и уставилась на свое отражение в зеркале. Именно тогда я вспомнила.

— Я думаю, что влюблена в тебя, Хит.

Боже мой. Я упомянула слово на букву «л».

— Я думаю, что тоже могу быть влюблен в тебя, Х-бомба.

Я ахнула.

Ох, черт.

11 глава

ХИТ

Выражение ее лица, когда она вышла из ванной, сказало мне все, что нужно.

Она вспомнила прошлую ночь. Или, по крайней мере, некоторую часть.

Когда она нерешительно вошла в комнату, я знал, что она чувствовала себя неловко. Она

очаровательно выглядела в моих боксерах и бейсбольной рубашке с надписью «Диллинджер» на спине. Это заставило меня улыбнуться. Моя фамилия хорошо смотрелась на ней.

Она села рядом со мной, подвернув одну ногу под другую. Ее волосы спадали темными мокрыми прядями вокруг ее лица. Она выглядела смущенной, и я не мог сдержать улыбку. Она называла меня мудаком, но была такой милой, когда чувствовала неловкость, и мне это нравилось.

— Итак, я думаю, что ты помнишь гораздо больше о прошлой ночи, чем я, да? — сказала она, выглядя так очаровательно, что я боролся с желанием схватить ее лицо и поцеловать.

— С учетом того, сколько алкоголя ты... я бы сказал, что это неплохое предположение.

Я усмехнулся, и она закрыла глаза от смущения.

Когда она снова открыла их, она сказала:

— Мне так жаль, Хит...

Я прикинулся неосведомленным. Ну, знаете. Чтобы трахнуть ее. Да. Да. Я бы придурком. Но если бы вы увидели, как удивительно она выглядела, сидя там красивая и милая, выглядя так неловко... черт, она была прекрасна.

Она прикусила нижнюю губу, и мой член почувствовал крошечное движение ее языка и нежное царапанье ее зубов, вплоть до кончика. Он двигался и пульсировал, и я мог чувствовать, как он увеличивался. Если она продолжит делать подобное дерьмо, мне придется самостоятельно об этом позаботиться. Я недели не трахался и у меня скопилось множество сексуального желания, умоляя его выпустить.

— Я сказала тебе, что влюблена в тебя, да? — спросила она застенчиво.

— Возможно.

Я взглянул на нее искоса.

— Прости за это.

Моя улыбка померкла.

— Никогда не извиняйся за это, — сказал я.

Она нежно улыбнулась. Но, когда наши глаза встретились, что-то промелькнуло между нами. Воздух потрескивал. Мы оба что-то чувствовали. Незримое перепутье дорог. Пришло время прекратить обхаживать друг друга. Настало время признать, что мы действительно чувствовали друг к другу. Я знал это. И в тот момент, она тоже.

Она покачала головой и резко встала.

— Я не могу этого сделать, Хит.

Я вскочил и взял ее запястья в свои руки.

— Почему нет? Почему это не может быть правильным?

— Потому что я не могу дать тебе то, что ты хочешь. — Она посмотрела на меня пронизывающими аквамаринными глазами. — Я не хочу на этой неделе быть изюминкой, а на следующей обедами.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я немного жестковато.

— У тебя может быть любая девушка, которую ты захочешь, и ты выбираешь меня?

— Да, — закричал я. — Да, это именно то, что я делаю.

ХАРЛОУ

Было трудно не усмехнуться.

— Я видела девушек, с которыми ты был. Я не могу даже сравниться с ними.

— Нет. Ты гораздо больше, чем они.

Пальцы Хита сместились на мне.

— Я никогда не встречал такой девушки, как ты, Х-бомба. Я не хочу никакой другой девушки. Правда в том, что я не трахался с тех пор, как встретил тебя.

— Вранье. Я видела тебя с множеством девушек.

— Это не значит, что у меня был с ними секс.

Я подозрительно посмотрела на него.

— Почему?

Он вздохнул.

— Потому что ни одна из них не была тобой.

— Хит, это безумие.

— Безумие то, что я чувствую к тебе, Х-бомба, — сказал он с неожиданным энтузиазмом, но его глаза были теплыми и мягкими. — Ты в каждом уголке моего мозга. С момента, когда я просыпаюсь и когда засыпаю. Ты все, о чем я могу думать.

Я отвернулась. Трудно было смотреть на него. Потому что, когда я это делала, я хотел его.

— Хит, то, что я вчера сказала... я слишком много выпила... — сказала я.

Он нахмурился, но мои слова не отпугнули его.

— Не говори так. Не понижай это до такого уровня. Мы оба имели в виду то, что сказали вчера.

— Я уезжаю через несколько недель. Если мы... это не сработает... я не принадлежу этому месту.

Он взял мои руки.

— Ты должна быть со мной.

Я посмотрела на него и прикусила нижнюю губу.

— То, что ты хочешь — это невозможно.

— Чего я хочу, так это тебя.

Он все усложнял.

— Как я могу начать что-то, что должна закончить уже через несколько недель?

Его улыбка была нежной.

— Мы столкнемся с этим, когда придет время. Мы справимся. Мы можем это сделать, Харлоу. — Он легко встряхнул мою руку. — Я хочу, чтобы ты стала моей девушкой. Моей единственной девушкой.

Я встретилась с ним взглядом и на мгновение потерялась в бесконечной синеве. Было легко поддаться его влиянию.

Но сдаться, значит рискнуть всем.

Если я окунусь во что-то с ним, то потеряю себя в нем, и это закончится плохо. Он был окружен слишком большим количеством соблазна. Да, он хотел меня в качестве его единственной девушки. Но надолго ли? Пока не получит другой вызов?

Могла ли я рискнуть своим будущим, когда это было вполне возможно?

Взглянуть на то, как быстро он изменил свое мнение обо мне в ту ночь, когда я забрала его из больницы.

В одну минуту он хотел меня, в другую отвергал.

Был ли он тем парнем, из-за которого я могла бы отказаться от своего будущего?

Мне нужно пройтись. Я совсем запуталась. Мне нужно время, чтобы подумать. Мое сердце боролось с разумом, и это была полномасштабная война. Сердце умоляло меня окунуться в это, пока разум изо всех сил бился в неверии.

— Пойду, пройдуся.

Я схватила свою куртку со спинки дивана и положила рядом с собой. За обеденным столом я сунула ноги в босоножки Никки.

— Я пойду с тобой.

— Нет. Мне нужно время.

— Харлоу...

— Ты не знаешь, о чем просишь меня, — сказала я с большим усилием, чем предполагала.

Выбрать Хита, значит отказаться от всего. От своей жизни в Джорджии. От планов на колледж. Мне придется столкнуться с гневом и громадным разочарованием отца. Не говоря уже о яде моей матери.

Все из-за... что бы это ни было.

— Ты ничего не должна бояться со мной. Я никогда тебя не обижу, — сказал он мягко. — Я дам тебе все, что тебе потребуется. Все, что захочешь. Если ты только станешь моей.

Я остановилась у двери и полуобернулась.

— Мне нужно время, чтобы подумать.

Он выглядел раздавленным.

— Ты вернешься?

Я кивнула, но не смогла встретиться с ним взглядом, когда развернулась и вышла.

Желая ощутить морской бриз в волосах и привкус соли на коже, я направилась к Причалу. Моя голова была заполнена туманом, и мне нужно было очистить ее, прежде чем это сведет меня с ума. Я не ожидала, что начну с кем-то встречаться. И, конечно же, я не ожидала, что это будет Хит. Но мы стали лучшими друзьями, и теперь я не представляла свою жизнь без него.

Что, если я добьюсь чего-то с ним, и это зайдет слишком далеко, чтобы вернуться? Но не зашла ли я уже слишком далеко?

Улица под моими ногами превратилась в причал, и я на своем лице почувствовала слабое покалывание от легкого дождика. Запах и шум океана немедленно меня успокоили, и я сделала глубокий вдох соленого морского воздуха.

Был поздний вечер, и солнце на горизонте в тяжелых серых тучах истекало кровью. Туманные фонари вдоль причала создавали приятное свечение. Дождь и надвигающийся шторм выгнал туристов от Причала, оставляя только нескольких заядлых рыбаков. Волны разбивались под нами, и вдалеке громыхнул гром.

По пути, где-то на середине причала, я села на скамейку и подняла лицо к небу. Закрыв глаза, я подставила лицо каплям дождя.

Да, мне было страшно что-то начинать с Хитом, потому что я пробуду здесь не так долго и не хочу в конечном итоге переживать, когда уеду. Но в действительности, разве мы уже не начали что-то?

Да, я боялась влюбиться в него и положить этому конец. Но разве я уже не влюбилась в него?

Да, я боялась перевернуть свою жизнь настолько, чтобы быть с ним. Но разве он уже не перевернул мою жизнь и не заставил полюбить его?

Больше всего я боялась отдать ему свое сердце, боялась, что он разобьет его. Но он уже забрал его у меня.

Тогда все стало очевидно. Вот так, сидя под теплыми каплями дождя, и вдыхая океанский бриз. Все мои опасения были бессмысленными. Потому что было слишком поздно. Я уже на сто процентов была по уши в него влюблена.

В одно мгновение я почувствовала яркий всплеск надежды и открыла глаза. Настало время перестать бороться с чем-то настолько мощным. Все будет хорошо. Все наладится.

Я встала и от ощущения переполняющей меня любви к Хиту чувствовала покалывание по всему телу.

— Что я здесь делаю? — недоверчиво спросила я себя, удивляясь тому, какая я нерешительная, когда теперь все казалось столь очевидным.

Мне нужно вернуться к Хиту.

Я должна сказать, что люблю его и послать все остальное к черту.

Не колеблясь больше ни секунды, я пошла обратно по опустевшему причалу. Когда тучи сгустились, и начался сильный ливень, я ускорила шаг.

Впереди, в тусклом свете фонарей причала, я увидела силуэт человека, идущего ко мне сквозь дождь. Я замедлила шаг, пока он приближался и, когда он остановился, я тоже сделала это. Мое сердце бешено заколотилось, и я побежала к нему так быстро, как могла.

Я врезалась в Хита и впилась в его губы жадным поцелуем. Обхватив руками его талию, я прижималась к нему. Сильные руки обхватили мое лицо, и мы целовались, пока дождь нещадно нас поливал.

— Ты это имел в виду, когда сказал, что мы можем что-нибудь придумать? — крикнула я сквозь дождь.

Он ухмыльнулся и даже в тусклом свете, я могла увидеть ярко-голубые глаза и ямочки на его щеках. Его ресницы были мокрыми. Капли дождя падали с его губ.

— Я сделаю все, что нужно, чтобы быть рядом с тобой. — Сказал он, все еще держа мое лицо в руках. — Скажи, что будешь моей девушкой, и я обещаю тебе, мы справимся с этим.

Теперь, когда стена была разрушена, я была переполнена любовью к нему.

— Думаю, что стала твоей девушкой с тех пор, когда ты спросил мое имя.

Он широко улыбнулся и снова поцеловал меня. Я закрыла глаза и потерялась в медленном сладком поцелуе.

Да, я была его девушкой.

Каждый кусочек меня. И я перестала сопротивляться этому. Я полностью отдалась ему.

* * * * *

ХИТ

Это было все, чего я мог хотеть, и даже больше. Харлоу говорит, что любит меня. Говорит мне, что у нас есть шанс. Это было волшебно, и я не мог перестать улыбаться, как влюбленный дурак. Дорога домой заняла слишком много времени, потому что, несмотря на дождь и на то, что мы промокли насквозь, мы не могли перестать целоваться.

Мы шли по залитой дождем улице с переплетенными руками, смеясь, останавливаясь и целуясь, позволяя дождю поливать нас, и нам было на все наплевать. Я никогда не чувствовал подобного. Я буквально сходил с ума по этой девушке. Я не знал, что с собой

делать.

Когда по ступенькам мы поднялись на крыльцо, я остановил ее и обхватил ее лицо ладонями.

— Скажи мне, что это реально, — сказал я серьезно. — Что ты моя.

Она улыбнулась мне. Ее губы были мокрыми от капель дождя, и длинные темные волосы мокрыми прядями спадали вокруг ее идеального лица.

— Я вся твоя.

Переполненный эмоциями, я сделал глубокий вдох. Она схватила меня за мокрую рубашку и притянул к себе.

— Теперь возьми меня.

Я настолько увлекся мыслью об этой удивительной девушке, которая теперь стала моей, что даже не подумал о занятии с ней любовью. И теперь, когда я, наконец, мог это сделать, мое тело мгновенно на это отреагировало полной готовностью.

Она повела меня в ванную и, включив душ, повернулась ко мне. Она все еще стеснялась, но выглядела решительно и, пока медленно снимала с себя мокрую одежду, не сводила с моего лица своих больших красивых глаз.

Абсолютно. Всю одежду.

С отвисшей челюстью и не в силах пошевелиться, я заморожено смотрел, как с ее тела исчезает одежда и падает на пол. Она была восхитительна. Идеальна. Безупречна. Каждый изгиб. Каждый оголенный сантиметр. От идеальной груди до упругого и подтянутого плоского живота.

— Ох, Харлоу, — сказал на выдохе и когда я, глядя ей в глаза, шагнул к ней ближе, она стянула с меня футболку и расстегнула мои джинсы.

Она стянула их вместе с боксерами. И увидев меня полностью голым, широко распахнула глаза. Я вздрогнул, когда она коснулась меня.

Мы целовались, и я прижимался к ней, чувствуя, как удовольствие заполняет каждую клетку моего тела. Пока наши пальцы исследовали тела, трепетно касаясь кожи, мы медленно целовались. Она ощущалась так хорошо. Теплая и гладкая. Ее кожа была безупречной и загорелой. Но ее нежный стон, когда она коснулась меня, почти заставил меня кончить.

Она отстранилась и потянула меня за собой в душ. Вода была теплой, и это был желанный контраст с холодным дождем. Я отчаянно хотел быть внутри нее, но это был наш первый раз, и я хотел растянуть это удовольствие.

Сейчас не время спешить. Сейчас было время растягивать это, пока бы мы не смогли больше терпеть. Я много думал о занятии с ней любовью и сейчас, когда все происходило на самом деле, я был чертовски полон решимости сделать это лучше, чем в любой фантазии, которая у меня была. Я притянул ее и снова поцеловал.

— Я так долго об этом мечтал, — пробормотал я, пока мои руки ласкали мягкие изгибы на ее горле и подбородке. — Скажи мне, что хочешь меня также сильно, как я тебя.

— Я хочу тебя, Хит, — прошептала она, прижимаясь ко мне губами в ответ. — Я хочу тебя так сильно, что с трудом сдерживаюсь.

Ее руки скользнули по моим бедрам, опустились ниже, скользнув на мой член и слегка сжав его. Я глубоко выдохнул. Иисус, будет трудно сдержаться.

— Это ощущается так хорошо. — Тяжело выдохнул я.

— А это? — она взяла мою руку и положила между своих ног. — Это ощущается

хорошо? Ощущать, насколько влажной ты делаешь меня?

Она прикоснулась моими пальцами к себе и, о Боже, она была такой мокрой, что мне пришлось бороться с желанием ее согнуть и глубоко в нее погрузиться.

— Ох, малышка, ты такая влажная, — застонал я охрипшим голосом. — Позволь мне быть внутри тебя.

— У тебя есть защита? — прошептала она, пока ее рука двигалась вверх и вниз по моему члену.

Слава Богу, у меня в ванной были презервативы. Я схватил один, разорвал упаковку зубами и торопливо раскатал на себе. Когда я присоединился к ней под струи душа, она толкнула меня вниз, чтобы я лег, прижавшись спиной к фарфору, и она оседлала меня. Стройные бедра обхватили меня, и она взяла меня в руки, медленно проводя головкой по теплым и мягким складкам плоти. О Боже. Затем медленно, очень медленно она направила меня и нежно скользнула вниз по всей моей длине. Прямо на всю длину.

Она ахнула, когда я, растягивая, наполнил ее. Я почти кончил, потому что это было чертовски охренительно.

Закрыв глаза, она на мгновение остановилась, и ее мышцы пульсировали вокруг моей плоти. Затем, открыв глаза, она улыбнулась и посмотрела на меня с потемневшими от желания глазами. Она переместилась и медленно поднялась, туго скользя по всей длине моей эрекции, прежде чем снова опуститься вниз. Я застонал, и она, наклонившись вперед, поймала меня поцелуем, тяжело дыша между поцелуями и двигаясь на моем члене. Это было мучительно совершенно. Ничего подобного у меня раньше не было.

— Малыш, если ты продолжишь так делать... — я застонал, зная, что не смог бы продержаться слишком долго.

Но она не собиралась останавливаться. Она медленно объезжала меня, закрыв глаза и запрокинув голову, а ее мышцы доили меня. Ее бедра напряглись, и она ускорила темп. Это было завораживающее зрелище. И я впитывал его. Очарованный своей прекрасной девушкой я всего лишь на мгновение отвлекся на волшебные ощущения, проносящиеся по моему телу. Ее брови приподнялись, и из полуоткрытых губ вырвался стон. Затем она замедлилась, и ее дыхание стало прерывистым, пока она, пульсируя, объезжала меня. Это была пытка, сладкая, сладкая пытка. И только когда я не смог больше сдерживаться, ее голова откинулась назад, и она закричала от удовольствия. Затем я закрыл глаза, наконец, отдаваясь эйфории. Недели воздержания вышли одним мощным оргазмом. Мозг буквально взорвался вспышкой белого света. Срань Господня!

Это было похоже на мгновенный прилив какого-то наркотика в моих венах. Это наполнило и полностью захватило меня. Я уронил голову назад. Ох, Господи, это ощущалось так хорошо! Я не двигался, когда это накрыло меня.

Каждая часть меня взорвалась от ослепительного удовольствия.

Черт.

Побери.

Я не мог пошевелиться. Даже когда удовольствие медленно угасло... мое тело было тряпичной куклой.

Харлоу наклонилась и поцеловала меня, прежде чем я снова смог пошевелиться.

Я посмотрел на нее и скользнул зубами по нижней губе. Она улыбнулась, и я снова влюбился в нее.

Мы обмотались полотенцами и ринулись на кухню, чтобы сделать кофе, все еще не в

состоянии держать наши руки друг от друга подальше. Затем мы взяли наш кофе в спальню, где избавились от наших полотенец, и я снова занялся любовью с этой прекрасной девушкой.

Потом, пока дождь барабанил по окнам моей спальни, я наблюдал как она спит. Она была очень красива.

Я не мог поверить, что такая удивительная девушка стала моей. Она была слишком хороша для меня. Я знал это. Но я сделаю все, что в моих силах, чтобы убедиться, что она никогда этого не поймет. Я буду заботиться о ней. Так, что она никогда не захочет оставить меня. Потому что я не мог вынести мысли, что когда-либо причину ей боль. Или когда-нибудь буду вдали от нее. Не сейчас. Ни когда-либо.

Сначала надо избавиться от всего, что могло осложнить наши отношения. Включая удаление всех номеров девушек, которые были сохранены у меня в телефоне. Я не был уверен, сколько их там было.

Наверное, слишком много. И большинство из них были на одну ночь. Но те дни позади, и с этого момента, я буду однолюбом. Навсегда.

12 глава ХАРЛОУ

Я симулировала грипп, чтобы уйти с работы, и следующие три дня провела в постели с Хитом. Пришел холодной фронт, принес с собой дождь, ветер и холодные серые дни. Хит и я едва выбирались из постели, мы занимались любовью несоразмерное количество раз. Секс с ним быстро превращался в зависимость, и я не думаю, что когда-либо буду в состоянии избавиться от этого.

На третий день у нас закончились презервативы, и мы вышли в серый день, чтобы сходить в аптеку. Мы взяли его Харлей. Одной рукой он держал меня за талию, а свободной медленно вел по улицам. После необходимых покупок, которые включали две коробки презервативов, две фанты и несколько шоколадных батончиков, мы уехали. Нам пришлось пройти мимо его любимого тату-салона, чтобы вернуться к байку, и в минуту безумия я затащила его внутрь.

— Хочу сделать одну, — сказала я. — Что скажешь?

— Это навсегда, — предупредил он.

— Говорит тот, у кого больше тату, чем фресок на стенах Лувра. — Я указала на стену эскизов. — Я всегда хотела одну. Но я никогда не была достаточно вдохновленной, чтобы ее сделать.

— И я вдохновил тебя на татуировку?

Он обхватил меня за талию и притянул к себе.

— Я хочу что-то, что поможет мне вспомнить это сумасшедшее замечательное время. Когда я буду старой и седой. Я хочу вспомнить, какое это невероятное чувство.

— Я буду сидеть рядом с тобой, так что ты сможешь спросить меня.

Он поцеловал меня и нехотя оторвался, когда появился один из мастеров. Он узнал Хита, и они тепло приветствовали друг друга. Его звали Ари, и он выглядел как двухметровый покрытый художественным произведением спецназовец. У него были красивые глаза, и когда он улыбался, его белоснежная улыбка буквально ослепляла.

— Моя девушка хочет тату, — объяснил Хит.

— Хочешь что-нибудь конкретное? — спросил меня Ари.

— Я бы хотела символ бесконечности.

Он кивнул.

— Символ бесконечности — это круто.

Я взяла ручку и написала на блокноте три слова.

— С этими словами.

Я передвинула листик через стол.

Хит вопросительно посмотрел на меня.

Ари кивнул.

— Дадите мне минут тридцать поработать над эскизом, ребята? Посмотрим, что я могу сделать.

Пока Ари работал над дизайном моей татуировки, мы спустились к Причалу. Лето было холодное, но пляж все еще был усеян отдыхающими и семьями. Хит купил нам Рубены (прим. пер. — сэндвичи) на обед, и мы ели их на Причале, пытаясь держать руки подальше друг от друга. Меньше чем через час мы вернулись в тату-салон, и Ари показал нам готовый эскиз.

— Это оно. Именно то, что я хочу.

В течение получаса Хит крепко сжимал мою правую руку, пока Ари работал на внутренней стороне моего левого запястья. Это было не так больно, как я думала. На самом деле, больше раздражало. Когда Ари закончил, я взволнованно посмотрела на него. Надпись маленьким черным шрифтом «сделать это реальным» прорывается сквозь элегантные черные завитки и декоративные спирали символа бесконечности.

— Сделать это реальным? — спросил Хит.

— Я считаю, что это еще один способ сказать следуй за своими мечтами. — Я перевела взгляд с татуировки на него. — Я бы не сидела здесь, в Калифорнии, с тобой, если бы не сделала это. И я так признательна, что сделала так. Я сделала это реальным.

После того, как Ари помазал тату антисептическим кремом и наложил защитную повязку, он рассказал мне, как за ней ухаживать, пока та не заживет. Не то, чтобы это было необходимо. У меня было кому убедиться, что я ухаживаю за ней должным образом, ведь рядом со мной сидела ходячая картинная галерея.

— Я был прав. Ты на самом деле крутая рок-цыпочка, — сказал он, когда мы покинули полутемный салон и забрались на его байк.

Я рассмеялась и кивнула.

— Думаю, что после всего, я не так и безгрешна.

Хит бросил на меня голодный взгляд.

— Ты показа мне это три дня назад в душе и выглядела довольно решительно, чтобы добиться в этом успеха.

Осторожно, чтобы не травмировать забинтованную руку, я обняла его за талию и оперлась подбородком на его плечо.

— И если ты перестанешь попусту тратить время, мне бы очень хотелось вернуться к тебе и еще раз добиться в этом успеха.

Он улыбнулся, повернул ключ в замке, и его Харлей загрохотал.

* * * * *

ХИТ

Я не знал, что делал, но Господу известно, что я должен сделать что-то правильное в своей жизни, чтобы все было хорошо. Нет ничего лучше, чем лежать в кровати обнимать свою

девушку. В моей жизни все налаживалось. У меня была девушка моей мечты. У группы был первый контракт с крупным лейблом, а также хороший денежный аванс.

Через несколько часов мы должны поехать в Вегас, где будем выступать перед 20-тысячной толпой, а в следующем месяце мы отправимся в пятидневный тур с Мастерами Музыкального Фестиваля Разгрома.

Да, жизнь была чертовски прекрасной.

— Чего ты улыбишься?

Харлоу проснулась и перевернулась ко мне, опираясь на локоть.

Она положила ладонь мне на живот.

— Я думал, как же хороша жизнь, — я улыбнулся ей.

— Да? — ее пальцы проследили линию татуировки на моем плече. — Почему?

Это было просто.

— Потому что ты моя.

Ее пальцы, порхая, пробегались по напрягшимся мышцам пресса.

— Почему вы говорите все эти правильные вещи, мистер Диллинджер?

— Потому что я очень умный человек.

— И вдобавок привлекательный.

Ее губы искривились в злой усмешке, когда она пальцами коснулась набитого на моем правом боку тату. Она соблазняла меня своими пальцами и нежностью, с которой касалась моей кожи. Она была как лакомство для нее. Ее прикосновения были незначительными, но они посылали удовольствие в каждую часть моего тела.

— Ты знаешь, что там написано? — спросил я, когда ее пальцы обводили контуры татуировки, посылая разряды по телу.

Она кивнула.

— Последний куплет из «Stairway to Heaven» (прим. пер. — рус. «Лестница на небеса») — песня британской рок-группы Led Zeppelin, выпущенная на альбоме Led Zeppelin IV).

Красивая и умная. Я был так чертовски рад, что она стала моей девушкой.

— Почему ты выбрал их? — спросила она.

Я на мгновение задумался об этом.

— Я знаю, что это можно трактовать по-разному. Но для меня это напоминание, доверять своим инстинктам, какими бы дикими они ни казались. — Я вздрогнул от ее прикосновения, когда кончики ее пальцы закружились вокруг последнего предложения изящной надписи. — Когда мы основали группу, никто по-настоящему не верил, что мы станем кем-то. Они говорили мне найти настоящую работу. Но я знал, что мы сможем стать кем-то, если будем упорными в своем стремлении. И я был прав. Наш упорный труд и вера окупились. Когда мы выпустили наш первый альбом, я сделал тату, чтобы напоминать себе всегда следовать своим инстинктам. — Ее легкая, как перышко, ласка заводит меня. — Это напоминание быть хорошим человеком. Неважно, насколько успешным ты станешь.

— Ты хороший человек.

Услышав это от нее, я почти поверил в это. Ее взгляд с тлеющей в нем страстью, нежные и легкие прикосновения пальцев... мне стало тесно в боксерах, и я снова собирался заняться с ней любовью.

Одним движением перекатив и подмяв ее под себя, я крепче прижался к ней пахом. Никогда не устану от этого.

Но раздавшийся стук в дверь оказался более чем несвоевременным.

— Игнорируй его, — прошептала она, дразня, двигаясь подо мной так, что мне, чтобы войти в нее, нужно было лишь чуточку сдвинуться. Мое тело умоляло меня проигнорировать, кто бы там не находился. Но вторая серия ударов отвлекла меня. Рыча, я поцеловал ее и нехотя поднялся с кровати. Каждая частичка меня протестовала. Настойчивый стук продолжался.

Идя по коридору и на ходу натягивая штаны, я был в полной готовности избавиться от незваных гостей, чтобы как можно быстрее вернуться в постель к Харлоу и закончить начатое.

Когда я дошел до входной двери и открыл ее, меня захлестнуло адское пламя вспыхнувшей ревности.

Я сразу же узнал стоящего передо мной и наделавшего столько шума.

Я всего-навсего столкнулся лицом к лицу с прошлым Харлоу.

Колтон.

Он улыбался, и клянусь Богом, я хотел ему врезать.

Он как будто сошел со страниц гребаной рекламы для бритвы. Сильная челюсть. Темные глаза. Чистый идеал.

Типичный красавчик. Он был нежелательным напоминанием о другой жизни Харлоу.

Той, до меня.

Я старался ничем себя не выдать, усердно сохраняя на лице покерфейс, несмотря на все возрастающее беспокойство, которое я ощущал в сердце. Казалось, это было моей единственной защитой против нежелательного вторжения.

— Ты, должно быть, и есть тот знаменитый экстраординарный солист, — констатировал он с южным акцентом. Затем последовала улыбка на миллион долларов, как будто мы были старыми друзьями. Но что-то было в его глазах. Злой блеск. Высокомерие. Насмешка.

— Я надеялся увидеть Харлоу. Думаю, что приехал по правильному адресу. Место жительства Диллинджера, я прав?

Услышать, как он произносит имя Харлоу, для меня было как лезвием по мозгу.

Я не хотел, чтобы он был здесь. Я только нашел девушку своей мечты и добился ее расположения... Мне не нужна эта полная противоположность меня, которая может все разрушить.

Симулируя неведение, я спросил:

— А ты кто?

Он улыбнулся, словно был единственным посвященным в какую-то тайну, переводя взгляд на золотой перстень на своем мизинце.

Подняв взгляд, он уставился на меня с присущим только аристократам привилегиями, высокомерным взглядом.

Темные глаза сфокусировались на мне, и он ухмыльнулся.

— Я ее парень.

* * * * *

ХАРЛОУ

Как только я услышала знакомый южный акцент, то, вскочив с кровати, натянула шорты и майку.

Быстро выйдя из спальни, я готовилась встретиться со своим прошлым.

Судя по выражению лица Хита, он уже догадался, кто перед ним стоит. У меня скрутило живот, и было плохое предчувствие.

— Я ее парень, — немного самодовольно сказал Колтон.

— БЫВШИЙ парень, — ответила я, не задумываясь.

При звуке моего голоса оба повернулись ко мне.

— Ну, моя Харлоу, ты просто загляденье, — сказал Колтон.

— Колтон, что ты здесь делаешь? — спросила я.

Он прошелся по мне взглядом и улыбнулся, а Хит еще сильнее стиснул челюсти.

— Рад, что нашел тебя, — сказал он со сверкающей улыбкой.

Подойдя ближе к Хиту, я спросила:

— Зачем ты здесь?

Он посмотрел на Хита, и его улыбка увяла, когда взгляд вернулся ко мне.

— Поппи, — сказал он. — У нее был инсульт.

— Поппи? — я шагнула вперед. — Она в порядке? Что случилось?

— Она приехала сюда по делам. На виноградник к северу от Лос-Анджелеса. Сейчас она в больнице, но пока ей недостаточно хорошо, чтобы вернуться домой в Джорджию.

Поппи была матриархом семьи Лабоуссе. Превосходная. Проницательная. Она мне очень нравилась. За последние несколько лет мы провели много времени вместе. Когда я рассказала ей о своих планах провести лето в Калифорнии, она посчитала это хорошей идеей.

Поппи была мужественна. Упряма. Ты не пройдешь мимо нее. Она седая, но все еще такая же изящная, как дебютантка в сороковых годах, которой она когда-то была. Я восхищалась ею. Она держит род Лабоуссе в ежовых рукавицах. Жестоко, да. Но, как она выражалась: украшенными драгоценностями.

Через пару недель меня ждет такой же бал дебютанток, на котором она сверкала почти семьдесят лет назад.

— Ох, Колтон, мне так жаль. С ней все будет хорошо? — я забылась и шагнула вперед к своему бывшему парню. — Что говорят доктора?

— Она стабильна. Но недостаточно, чтобы вернуться в Джорджию в ее нынешнем состоянии.

— Где она находится? Я должна ее навестить.

— Она это оценит. Она в Лос-Анджелесе, в Седарс-Синаи.

Я повернулась к Хиту.

— Я должна ехать, — прошептала я.

Он буравил меня взглядом. Я могла сказать, что он ощущал угрозу. Но если Поппи была так больна, как сказал Колтон, я хотела увидеть ее. Хит должен был понять.

— Конечно, — согласился Хит, хотя я видела, что он сделал это неохотно.

— Я могу отвезти нас, если ты... — Колтон бросил надменный взгляд на татуированный торс Хита. — Занят?

Хит сжал кулаки.

— Я отвезу ее.

— Ты должен достать билеты на самолет, — сказала я тихо. — У нас нет времени.

— У нас есть билеты, — напомнил он мне. Его тон не оставлял места для возражений. Он не хотел ехать в Вегас без меня. И, конечно, он не хотел, чтобы я ехала в Лос-Анджелес с Колтоном.

Но это займет час в каждую сторону, по крайней мере, чтобы доехать до ЛА. Лететь до Лас-Вегаса было менее трех часов.

— Хит, пожалуйста.

Я не хочу спорить. Не перед Колтоном. Два моих мира только что столкнулись, и сказать, что неловкость повисла в воздухе, как сказать, что Атлантида найдена.

— Я перенесу наш рейс. Мы можем позже присоединиться к группе, — сказал Хит, но его взгляд по-прежнему был прикован к моему бывшему парню. Когда он посмотрел на меня, его лицо смягчилось. — Позволь мне сделать это для тебя. Позволь мне отвезти тебя в больницу.

— Ты уверен?

Он улыбнулся, и я снова в него влюбилась.

— Все, что ты хочешь сделать, мы сделаем вместе.

Колтон не возражал. Он подробно рассказал мне, где находится Поппи, и после очередной неодобрительной оценки великолепного торса Хита он уехал на своей арендованной Ауди Спайдер.

Пока я принимала душ и переодевалась, Хит позвонил в авиакомпанию. Когда я в ванной собрала волосы в высокий хвост, он зашел с хмурым взглядом.

— Я не смог найти нам рейс, на котором я смогу вовремя попасть на завтрашнюю съемку.

Группа была обязана быть там. Хит должен был быть там.

— Тогда ты должен ехать. Я прилечу позже.

— Или ты можешь поехать со мной.

Я повернулась к нему лицом.

— Я должна увидеть Поппи, Хит. Она многое сделала для меня за эти годы. Ты слышал Колтона, она очень больна. Если я не пойду, и что-то случится... Я наклонила голову, внезапно осознав, что кроется за этим хмурым взглядом. Я распахнула глаза. — Боже мой, ты мне не доверяешь!

Когда он не ответил, это было как пощечина.

В конечном счете, после всего, что мы пережили (после окончательного разрушения моей стены и того, что я впустила его), он все еще мне не доверял. Что-то внутри меня надломилось.

— Скажи мне, что я ошибаюсь, — потребовала я. — Скажи, что ты доверяешь мне.

Он задумался об этом.

— Я доверяю тебе. Я не доверяю твоему бывшему парню, — в конце концов, сказал он. Но было слишком поздно. Его недоверие задело меня за живое, и я рухнула в пропасть гнева, пока ждала его подтверждения моей неправоты.

— Как на счет всех женщин, которых не заботит то, что у тебя есть девушка. Я не доверяю им, но разве ты видишь, что я впадаю в истерику, как двухлетний ребенок?

— Они посторонние. Колтон — твой бывший парень.

Я стиснула зубы.

— Именно. Мой БЫВШИЙ парень. БЫВШИЙ!

— Что-то мне подсказывает, что это не особо много для него значит.

— Только лишь потому, что ты сам не можешь держать руки подальше от противоположного пола, не значит, что все мы страдаем тем же недугом, — сорвалась я.

Я не это имела в виду, но я была зла. И я не могу держать свой рот закрытым, когда я

зла.

Хит прищурился.

— Если я не ошибаюсь, ты только что назвала меня шлюхой.

— Ну... если ботинки в пору...

Я взбросила свои руки.

Да. Я ничего не могла поделывать со своим ртом.

Хит сверкнул глазами, и когда стиснул зубы, на его скулах заиграли желваки. Подойдя ко мне ближе, он, еле сдерживаясь, сказал:

— Не я уезжаю со своим бывшим парнем.

Я положила руки на бедра.

— О, теперь я шлюха?

Из-за своей злости на меня, он также как я вскинул руки.

— Как ты и сказала, Харлоу, если ботинки в пору...

Спустя мгновение мой кулак врезался ему в плечо. Плохой удар. Я целилась в голову.

— Пошел ты, Хит. Езжай в Вегас. Я останусь здесь, чтобы увидеть Поппи. С Колтоном.

— Прекрасно.

— Прекрасно!

Я схватила джинсовую куртку и прошла через дом, взяв свой телефон, лежавший на столике у входной двери. Все еще кипя от злости, я позвонила Колтону. Я не хотела оставаться здесь, чтобы и дальше сносить подобные оскорбления.

— Думаю, мне все же надо поехать в больницу.

Притворившись, что не слышу улыбку в его голосе, я схватила свою сумку и, выходя из дома Хита, сильно хлопнула дверью.

Это была наша первая ссора в качестве пары и эта ситуация — все так быстро вышло из-под контроля. Хит ощущал угрозу от Колтона. Я поняла это. Он ожидал, что я преодолею всех опасных женщин, которые хотели залезть в его джинсы, но из-за этого и я ожидала от него того же. Он ждал от меня, что я смогу справиться с постоянными попытками фанаток залезть к нему в штаны, подобного я ждала и от него.

Но вместо того, чтобы самому с этим справиться, он повел себя как кретин. Я пыталась успокоиться, пока ехала на Ауди в Беверли Хиллз.

— Ты скажешь мне, что случилось? — спросил Колтон своим южным акцентом.

Я покачала головой и уставилась в окно. Я не собиралась делиться с ним тем, что происходило между нами с Хитом.

— Не надо было называться моим парнем. Мы расстались, помнишь?

— Извиняюсь.

Хотя я на него и не смотрела, я знала, что он улыбался. Колтону нравилось пакостить. Но когда я не ответила, улыбка из его голоса пропала.

— Я не хотел навредить, Харлоу. Я не хотел расстроить твой летний роман.

Я повернулась к нему лицом.

— Это не летний роман, Колтон. Это гораздо больше.

Он удивился и немного дольше задержал на мне взгляд. Затем, приподняв брови и качая головой, отвернулся.

— Я надеюсь, что не буду находиться в комнате в тот момент, когда твой отец с ним познакомится, — улыбаясь, сказал он и отвернулся обратно к дороге. — И когда твоя мать увидит на нем все эти татуировки.

— Они примут его.

Колтон приподнял брови.

— Ты, правда, в это веришь?

Верю ли? Как я расскажу о Хите своим родителям?

Я выпятила подбородок. У них нет выбора, кроме как принять его. Принять нас. Лишь оттого, что они никогда не предполагали, что их старшая дочь влюбится в татуированного музыканта, вовсе не значит, что этого не будет в моем будущем. И Хит был моим будущим.

Если он перестанет быть такой чертовой задницей.

13 глава

ХИТ

Из-за нашей ссоры я проснулся с болью в груди.

От того, что она не со мной, я чувствовал себя опустошенным и раздавленным.

Лежа в кровати, я пялился в потолок, потерявшись в ленивом ритме потолочного вентилятора. Я скучал по Харлоу и хотел услышать ее голос. Я проверил телефон на случай, если она звонила или писала, но там было только сообщение от Дево и Бандита с их фоткой с двумя девушками, с которыми они, скорее всего, проведут ночь.

Я лег на спину и закинул руки за голову. Было только 7:09 утра. Половина Вегаса в данный момент только сейчас добиралась до кровати, а я, блять, вовсе не сомкнул глаз. Я ненавидел нашу с Харлоу ссору. Ненавидел то, как я себя повел. Ненавидел, что у меня весь день впереди и мне нечего делать, кроме как думать о нашей ссоре и задаваться вопросом.

Я все испортил между нами? Моя ревность отправит ее обратно в объятия своего бывшего парня?

Я перевернулся на бок и ударил подушку, в очередной раз прокручивая в голове нашу ссору.

Это напомнило мне, каким очаровательным красавцем был ее бывший. Я ненавидел, что он был с ней. Что когда-то он прикасался к ней. Целовал ее. Занимался с ней любовью. Я никогда не ревновал, пока он не вернулся в ее жизнь.

Он был всем, чем не был я. Он был из ее мира, а я не был.

Расстроенный, я отправился в душ, чтобы очистить голову.

Где-то между Лос-Анджелесом и Лас-Вегасом я сошел с ума. Я был одержим и знал это.

Она сейчас с ним? Вот почему я ничего не слышал от нее? Она сидела где-то напротив него, мысленно сравнивая нас двоих?

Ох, черт! Она была в его объятиях?

Замерев с закрытыми глазами и тяжело дыша, я стоял под струями душа, пока собирался с духом представить их вместе. Он касался ее. Целовал. В постели с ней... я хлопнул ладонью по кафельной стене. Я больше не мог заниматься самобичеванием. Как будто я застрял в середине песни Клэптона (прим. пер. — британский рок-музыкант). На коленях, потому что моя девушка перевернула мой мир с ног на голову.

Блять. Я официально проник в сумасшедший город.

Закрутив вентили, я обтерся и, подойдя к тумбочке, взял телефон. Набрал номер Харлоу, ждал ответа. Я готов попросить прощения, сославшись на невменяемость. Пообещать ей все, что она хотела услышать. Все, чтобы положить конец тому безумию, что изводило меня. Но звонок перешел прямо на голосовую почту. Я попробовал второй раз, но результат оказался тем же.

В отчаянии я бросил мобильник на кровать. Она избегает меня. И вполне заслуженно. Я бы и сам взбесился и поступил также.

Либо это, либо она была...

Я тряхнул головой, чтобы избавиться от очередной навязчивой параноидальной идеи.

Сейчас 7:30 утра. В нашем расписании пресса и реклама были назначены на 16:30. Я легко мог добраться до ЛА и вернуться обратно.

Я позвонил Бандиту.

— Тебе лучше быть мертвым. Или блондинкой с большими сиськами и мокрой киской, которая звонит мне, чтобы хорошо провести время. — Буркнул он в трубку.

— Я возвращаюсь в ЛА, но вернусь в город для встречи и приветствия.

— Ты что-то забыл?

Я слышал беспокойство в его грубоватом голосе. Но оправдываться перед ним я не собирался. Он бы назвал меня подкаблучником, но я был не в том настроении.

— Да, не выключил утюг.

Дельта должен был вылететь в 9:30 из аэропорта Джона Уэйна, но рейс задержали, поэтому мы вылетели только после 10 утра. Но мы хорошо провели время, и в 11 часов я стоял в дверях Харлоу, глядя на Бриджет.

— Разве ты не должен быть в Вегасе? — зевая, спросила она.

Интересно, рассказала ли Харлоу ей о нашей ссоре.

— В первую очередь я должен кое о чем позаботиться. Харлоу дома?

Бриджет покачала головой.

— Я не видела ее со вчерашнего дня.

Ее ответ заставил мою паранойю перегрузиться. Харлоу не пришла вчера вечером домой?

Паника накрыла меня с головой.

— Она не пришла домой вчера вечером?

Бриджет, должно быть, услышала отчаяние в моем голосе, потому что она быстро поправилась.

— Наверно, приходила, Хит. Я не видела ее, вот и все. Я поздно ночью ушла из «Паласа» и только встала. Что случилось?

Я почувствовал тошноту.

— Я просто... мне нужно поговорить с ней. — Я остановился. — Колтон вернулся.

— О да. — Она вдруг озаботилась своими покрашенными ногтями. — Она сказала мне.

— Бридж... у меня есть повод для беспокойства? Из-за Колтона?

Она подняла взгляд.

— Я так не думаю, Хит. — Она смотрела прямо мне в глаза. — После того, как вы с Харлоу сожгли мосты, бессмысленно пытаться выбраться на берег и молить о прощении. Тем более, когда она согласилась. И, поверь, она с этим покончит. И он убедился в этом, когда изменил ей с ее лучшей подругой.

Где-то внутри квартиры зазвонил ее телефон.

— Входи, это возможно она. Если нет, то, возможно, она звонила мне раньше. Обычно мы присылаем сообщение, когда не можем застать друг друга.

Я ждал возле кухонного островка, пока она проверяла телефон. Паника нарастала, как волна цунами, когда я увидел ее хмурый взгляд, и пауза затянулась.

— Харлоу? — спросил я.

Она молча кивнула, как будто на ходу пыталась что-нибудь придумать. Затем она ярко улыбнулась, но эта улыбка совсем не коснулась ее глаз. Я нутром чувствовал, что она что-то от меня скрывала.

— Она в порядке. Колтон повел ее на бранч в Вайне.

Это был ресторан в десяти минутах езды. Если Колтон повел ее туда, тогда я встречу с ними там. Если она не собирается отвечать на мои телефонные звонки, то у нее нет выбора, кроме как поговорить со мной лицом к лицу. Бриджет чихнула.

— Чертова простуда.

Она снова чихнула, оставила телефон и скрылась в ванной комнате, чтобы вытереться салфеткой.

Я не трогал ее телефон. Мне и не нужно было, экран все еще светился. Отчаянно нуждаясь узнать, где моя девушка, и ненавидя себя, я повернул голову и прочитал на экране:

«Прости, что не пришла вчера. Длинная история. Объясню позже. Я с Колтоном. В Вайне за бранчем».

Внутренности скрутило тугим узлом. Моя девушка находилась со своим очаровательным бывшим парнем и не ночевала дома. Мрачные мысли затопили меня, и желание во что-то или в кого-то врезаться было неодолимым. Страх, как смертельный яд, медленно и мучительно выжигал мой мозг.

Это убивало меня. Я должен был найти ее. Мне надо разгрести это дерьмо.

Глубоко выдохнув и запустив руку в волосы, я попытался обуздать выжигающий каждый нерв и каждую клетку всплеск тревоги.

Бриджет вернулась и, лишь скользнув по мне взглядом, сразу поняла, что что-то случилось. Метнув взгляд к телефону и вернув его ко мне, она вздохнула и сжала губы в тонкую линию.

— Она не сказала, что прошлую ночь провела с ним.

— Нет, — отрезал я и направился к двери. — Ей и не надо.

* * * * *

Я слышал, что любовь порой заставляет совершать всякое безумное дерьмо. Но я никогда не испытывал это на собственной шкуре. Что-то не похоже, чтобы в прошлом я жалел дураков решивших поплавать в этих бурных водах. И тем более, никогда не собирался становиться одним из них.

Но я стал таким. Барахтаюсь в воде, будто на меня напали акулы.

Страх. Паника. Тревога. Я не привык к этой ерунде. И я никогда не был параноиком.

Вайн был меньше, чем в десяти минутах езды. Припарковавшись через дорогу, я задержался лишь на минуту для выработки стратегии. Мне нужно рационально мыслить и справиться с этой ситуацией. Я пытался успокоиться, чтобы войти спокойно, а не залететь в ресторан, как псих, и тем самым взбесить ее окончательно. Я хотел, чтобы все произошло наедине. Было трудно признать, но мне, действительно, нужно было услышать от нее, что у нас все в порядке. Это было единственное, что могло бы меня успокоить. Боже, что со мной случилось? Эта девушка сбила меня с толку.

Глубоко вдохнув, закрыв глаза и сосредоточившись, я заставил себя успокоиться. Я улажу все со спокойным сердцем. Я пойду и скажу своей девушке, что сожалею. И исправлю это.

Чувствуя себя спокойнее, я выдохнул и открыл глаза. Я готов был вылезти из машины, когда она появилась в поле моего зрения. Моя девушка. Через дорогу. Перед входом в ресторан. В объятиях Колтона. Целуя его.

Она. Блять. Целовала. Его.

* * * * *

ХАРЛОУ

Мой телефон разрядился. Я знала, что Бриджет волновалась, а Хит, вероятно, бесился. Мой визит к Поппи затянулся на всю ночь. Хотя приемные часы уже давно закончились, но когда вы решительная старая леди с юга, состояние которой превышает национальный дефицит, то по первому же требованию получаете желаемое.

Инсульт сказался на ней. Обычно дерзкая и упрямая, сейчас она была ослабленной и уставшей. Мой визит был для нее целебным эликсиром, как заявила она, улыбаясь мне с больничной койки.

Когда вечером Колтон уехал по своим делам, она попросила меня остаться и поужинать с ней. Ужин обернулся моим чтением ей, пока ее не сморило, и к тому моменту уже наступил поздний вечер. Наша ссора с Хитом все еще заставляла меня кипеть, поэтому я не рвалась домой и была рада отвлечься. Заснуть на мягком диване в ее комнате было легко, он оказался более мягким и роскошным, чем в некоторых пятизвездочных отелях. Проснувшись, я удивилась появившемуся Колтону с влажными, словно после душа, волосами и кофе из Старбакс. И еще больше, когда поняла, что прошло восемь часов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ох, черт, мой сотовый сел, — сказала я, заметив белый экран. В спешке, чтобы уйти от Хита и от нашей ссоры, я не убедилась, что мой телефон заряжен.

— Ты можешь зарядить его в моей машине.

— Все в порядке, Колтон. Я возьму такси.

— Что я за джентльмен, если не проводил леди до дверей? — растянул он. — Позволь мне отвезти тебя домой, Харлоу, обещаю, я не кусаюсь.

Прощаясь с Поппи, я пообещала постараться не терять с ней связь, и мы с Колтоном, сев в его арендованную AUDI Spyder, направились на юг. Подключив телефон в его зарядное устройство, я была разочарована отсутствием от Хита сообщений или пропущенных вызовов. Очевидно, он все еще дулся.

Я хотела было написать ему, но передумала. Все еще рассерженная его словами и отсутствием доверия, сначала мне нужно привести мысли в порядок. Когда я успокоюсь, я позвоню ему. Может быть, мы смогли бы поговорить, и я бы все еще могла полететь в Лас-Вегас на их выступление на фестивале.

— Куда мы едем? — спросила я Колтона, когда он пропустил поворот на мою улицу.

— Я, действительно, ценю, что ты нашла время, чтобы проведать Поппи. Твой визит много значит для нее, и я знаю, что это требует времени. Поэтому, я везу тебя на завтрак.

— Мне, действительно, надо домой.

Он посмотрел на меня.

— Прошу, позволь мне сделать это и затем я оставлю тебя в покое. Обещаю.

Я слегка улыбнулась.

— Хорошо. Завтрак, но потом мне надо домой, ладно?

Он привез меня в Вайн, в прекрасный ресторан рядом с пляжем. Должна признаться, что это немного отвлекло от переживаний по поводу ссоры с Хитом. Это также дало нам шанс разрядить атмосферу касательно нашего разрыва. И если честно, было приятно после расставания остаться друзьями. По окончании завтрака Колтон рассчитался, и мы покинули ресторан. Он открыл для меня кованые железные ворота и последовал за мной вниз по короткой дорожке к улице.

Как только мы ступили на тротуар, Колтон удивил меня, притянув к себе и неожиданно поцеловав. Застигнутая врасплох, я почти на него упала, позволяя ему (не по своей воле) ни секундой дольше, поцеловать меня. Он пытался приоткрыть мои губы и ворваться в мой рот. Уверена, что издали мы смотрелись как влюбленная парочка, наслаждающаяся поцелуем. Но это было далеко от правды.

Собрав силы, я отпихнула его, но не раньше, чем он получил свой страстный и долгий поцелуй.

— Отвали от меня!

Недолго думая, я с разворота ударила его кулаком в челюсть. Он рухнул, как изнеженная девица. Ошеломленная, я смотрела, как его задница распласталась на асфальте.

Колтон прищурился и взорвался смехом.

— Ты бы видела свое лицо.

— Ты бы свое видел! — парировала я.

Он потер свою челюсть.

— Ты можешь вывезти девушку с юга... но не юг из девушки.

— Ты заслужил это, — огрызнулась я. — Ты обещал не кусаться!

— Но я ничего не говорил про не целовать тебя.

Положив ладони прямо на бетон, он запрокинул голову назад, заходясь в смехе.

— Ох, да ладно, Харлоу... Мы провели вместе два года. Ты не можешь винить меня за попытку сорвать последний поцелуй.

Он улыбнулся и протянул мне руку, чтобы я помогла ему встать.

Я не могла не улыбнуться и протянула руку. Я подняла его на ноги. Но в любой момент была готова снова ему врезать, если бы он попытался сделать что-нибудь глупое, как, например, снова поцеловать меня.

Мы стояли друг напротив друга. Колтон, перестав смеяться, выглядел серьезным. Его приятную внешность смягчила задумчивая улыбка.

— Ты любишь его?

Мне не нужно было обдумывать ответ.

— Да.

— Тогда почему ты все еще здесь?

— Потому что я упрямая дура. И тупой подросток, который должен вырасти, — ответила я честно. — Но я люблю его, Колтон. Люблю даже сильнее, чем могла себе представить.

Он обреченно кивнул.

— Могу я хотя бы отвезти тебя домой, чтобы извиниться за свое поведение?

— Ты можешь сделать даже лучше, — сказала я.

— Что?

— Можешь отвезти меня в аэропорт. — Я переплела с ним пальцы, и мы смеялись, когда спускались по ступенькам к тротуару. Я была воодушевленная днем, который у меня

получался. — Потому что я направляюсь в Вегас, чтобы увидеть своего парня.

Я ненавидела нашу с Хитом ссору, и что он уехал, злясь на меня. Если бы я полетела, чтобы увидеть его... этот жест мог что-то исправить в наших надломившихся отношениях. Это бы убедило его, что ему не о чем беспокоиться.

Идя вдоль тротуара, Колтон остановился, чтобы потереть подбородок.

— Господи, — пробормотал он, — у тебя удар, как у Тайсона.

Я улыбнулась, но быстро перестала, когда увидела припухлость в уголке его рта и красный след на щеке. Я протянула руку, но не прикоснулась к нему.

— Ох, Колтон... Я не хотела...

Он поднял руку, и его губы искривились в заплывшей, но дружелюбной улыбке.

— Твой поцелуй лучше, так что мы в расчете.

Я вздернула брови. Никогда не хотела никого целовать, кроме Хита.

Я закатила глаза.

— Прекрасно!

Встав на цыпочках, я быстро поцеловала красный след на его щеке.

Он не пытался повернуть лицо так, чтобы его губы коснулись моих. Он подставил щеку, а затем ухмыльнулся.

Я взяла его за подбородок, повернула голову к себе лицом и сказала:

— Это наш последний поцелуй, хорошо?

Его взгляд стал серьезным, и он кивнул.

— Я знаю, что все кончено, Харлоу. Уже давно. Благодаря моей глупости. И теперь ты влюблена в другого парня.

Я кивнула, пока наши лица все еще были близко.

— Очень сильно.

Он улыбнулся и нежно потер мою руку.

— Я рад за тебя. Ты заслуживаешь того, кто будет дарить тебе счастье. Он делает тебя счастливой, не так ли?

— Больше, чем кто-либо.

Он выглядел разочарованным, но кивнул и, не размыкая губ, улыбнулся.

— Пошли, — сказал он, взяв меня за руку, — отвезем тебя в аэропорт. Я достаточно долго удерживал тебя вдали от твоего кавалера.

14 глава

ХИТ

Боль была невыносимой. Ничего подобного я никогда не испытывал. Она началась с пальцев ног и, не останавливаясь, накрывала меня, пока не взорвалась в ушах. Я поморщился.

Вскоре после этого последовал гнев, переполняя каждый нерв и клетку моего тела. Я хотел сломать каждую кость его проклятого тела. Я хотел наорать на него, чтобы он убрал свои руки от моей девушки. Я хотел, чтобы он ощутил тоже мучение, что и я, мучение которое прожгло меня, когда я понял, что Харлоу больше меня не хочет. Что мне она предпочла этого мудака.

Господи, это больно. И я понятия не имел, как с этим справиться.

Я ударил кулаком по приборной панели, и запястье пронзила боль, но едва ли она сравнится с разрывающей болью в груди и с бурей в голове.

Я оторвал от нее взгляд и уткнулся лицом в руки. Крик безысходности рвал душу. Это сломило меня, выплескивая отчаяние, разгоняя сердце и разрывая вены на шее от учащенного пульса.

Харлоу не хотела меня. Она хотела его. И как только она узнала бы, что я вернулся в город, она бы сразу же сказала мне, что мы расстаемся, и что она возвращается к нему.

Мое сердце на последней мысли пропустило удар, и я обезумел.

Моя девушка больше не хотела меня.

Проходили минуты, а я все еще, сжимая руками руль, не мог оторвать от них голову. Все же подняв ее, я старался не смотреть на них, но наткнулся на них взглядом прежде, чем смог себя остановить.

Они спускались к тротуару по дорожке. Смеялись. Харлоу выглядела счастливой. Они переплели пальцы, и она выглядела как влюбленная женщина. Она сияла.

Чертovski сияла от этого!

Она на самом деле была рада снова быть с ним?

Сомнение судорожно билось внутри, и я на мгновение усомнился, было ли увиденное мною правдой. Возможно, этому есть разумное объяснение? Нет, какое на хрен может быть разумное объяснение тому, что какой-то парень целует твою девушку.

Как бы мое сердце не хотело, я не мог отрицать, что они были похожи на воссоединившихся влюбленных. И как бы в подтверждение моих страхов, подняв взгляд, я наблюдал, как они остановились на тротуаре, и она его целовала, мать его, в щеку, и он легонько ласкал ее руку. Господи, то, как она смотрела на него, как они говорили, разбило мое сердце, и часть меня начала умирать.

Большого мне не нужно было видеть. Одно это лишило меня сил, чтобы не снести дверь и не рвануть по улице с намерением набить ему морду. Два месяца назад, вероятно, именно это я и сделал.

Я сделал несколько глубоких вдохов, медленно выдыхая, я пытался унять разрывающую меня боль. Момент, которого я всегда боялся и подсознательно ожидал, настал прямо здесь и прямо сейчас. Харлоу, наконец-то поняв, что я для нее не достаточно хорош, вернулась к своему богатому принцу.

Даже сходя с ума от раздирающей меня боли, я понял, что намного лучше злиться, потому что злость была куда сильнее и с ней было проще жить, чем с болью в сердце. Я думал, если смогу подпитывать свою злость, то будет не так больно. Наблюдая, как они уходят с Калифорнийским солнцем, было не трудно сосредоточиться на ней.

Словно зомби я на автопилоте добрался до аэропорта и купил билет до Лас-Вегаса.

Находясь практически в состоянии анабиоза, я не видел ничего, кроме Харлоу в объятиях Колтона. Даже откровенный интерес поприветствовавшей меня стюардессы был едва различим на моем радаре.

Я опустил в кресло и уставился в окно.

Прямо перед взлетом на сиденье рядом со мной расположилась потрясающая женщина с длинными черными волосами и пронизывающими голубыми глазами. Она пахла жасмином и, улыбнувшись мне, сверкнула идеальными зубами. Она точно была из Вегаса и определенно в моем вкусе.

Или, по крайней мере, в моем вкусе-на-данный-момент.

Наш вылет задерживался на пятьдесят минут, но, к счастью, появилась стюардесса с напитками на тележке. Из-за сломанного кондиционера было невыносимо жарко и душно. Я

купил себе и девушке рядом со мной выпить, затем еще пару раз. Я знал, что не должен был. Я совершал тупое дерьмо под алкоголем. Но видеть свою девушку в объятиях бывшего парня было чертовски хорошим поводом пойти на нарушение любых правил. Я собирался сделать все возможное, чтобы выпивкой стереть их образ из своей головы.

С кучей свободного времени из-за задержки рейса и мешанины алкоголя, я безбожно флиртовал, бросая неуместные намеки сидящей рядом девушке. В один из моментов она, положив руку мне на бедро, обольстительно улыбнулась.

К моменту взлета я уже был близок к состоянию полного алкогольного оцепенения. А спустя пятнадцать минут после взлета моя со-пассажирка и я стали частью первой классной небесной мили в туалетной кабинке первого класса передней части самолета. Умело натянув на мой член презерватив, она, взобравшись на вершину моей эрекции, оседлала меня, обхватив своими длинными ногами.

Бурбон напрочь отключил мозг, когда наши языки сплелись. С безудержным стоном она опустилась на меня. Ее ладони обхватывали мое лицо, пока, целуя, она стонала мне в рот. Внутри меня все клокотало от гнева, безудержного и всепоглощающего, скручиваясь тугой спиралью вперемешку с бурбоном. В моем затуманенном алкоголем разуме, из-за того, что она променяла меня на этого мудака, я мстил Харлоу. Я не нуждался в ней. Я мог поиметь любую женщину, которую бы ни захотел.

Если она хотела быть с кем-то другим, то какая, нахер, разница?

Разве это не доказательство того, что я не нуждаюсь в ней?

Пуговицы разлетелись в стороны, когда я разорвал рубашку девушки. И я уткнулся в ее большую красивую грудь, пока она продолжала меня объезжать. Мой язык нашел ее сосок, и она вздохнула. Она стонала, когда насаживалась на меня до упора, потираясь и втягивая меня глубоко в себя.

Все было бешено и липко. Кабинка была маленькой, и здесь было жарче, чем в аду. Она скакала на мне, как эксперт, сползая вдоль меня и погружаясь обратно по рукоять. Я схватил ее за ноги и сильнее притянул к себе, вдавливаясь в нее, пытаюсь достичь того момента чистоты, где мой разум будет чувствовать только удовольствие.

— Я кончаю... ох, детка, я... — ее настиг оргазм, и через мгновение я последовал за ней, с силой вбиваясь в нее, ослепленный столкнувшись кульминацией и яростью.

Мое сердце содрогалось в безудержной злости. Но даже в момент ослепления и яростного удовольствия, я видел только Харлоу в объятиях Колтона. Не в силах все это вынести я стиснул зубы, еще сильнее сжал закрытые глаза, и из меня вырвался гортанный, мучительный рык.

Когда мы успокоились, моя со-пассажирка посмотрела на меня своим знойным взглядом и обольстительно улыбнулась.

— Теперь это единственный способ, чтобы скоротать время, — сказала она, задыхаясь. Тряхнув длинными волосами, она подарила мне долгий, жаркий поцелуй.

К счастью, как показалось, она не собиралась здесь зависать. Поднявшись с меня, она сменила трусики и поправила юбку. Затем, бросив мне еще один сексуальный взгляд, облизнула губы, подмигнула и исчезла за дверью.

Я улучил минутку на размышления. Бурбон не давал мозгу вынырнуть из алкогольного тумана. И даже этого было не достаточно, чтобы притупить боль в груди или стереть осознание того, что Харлоу предпочла этого придурка мне.

Брошенный в зеркало взгляд не принес утешения, приглаживая взъерошенные волосы, я

невольно скривился. Я закрыл глаза, сдерживая на своем обычно нечитаемом лице поток эмоций. Я сделал глубокий вдох. Иисус! Мне нужно больше алкоголя, или я начну плакать.

Пытаясь унять боль и сдержать слезы, я мысленно разжигал в себе гнев. Если я смогу и дальше оставаться злым, то все будет хорошо.

Добравшись до своего места и затарившись выпивкой с тележки, я залил в себя очередную порцию Бурбона. Девушка, чье имя я никак не мог вспомнить, к счастью, оказалась не только не приставучей, но и не болтливой. Остаток полета она не доставала меня нежелательной светской беседой, и после приземления она сунула мне свою визитку и сказала:

— Может в следующий раз я смогу купить тебе выпивку.

К моменту выезда из аэропорта был уже поздний вечер и, несмотря на свое все еще нетрезвое состояние, я завис в баре отеля для очередного раунда. Я хотел, чтобы боль ушла. Так что я взял еще несколько бурбонов и, вернувшись к себе в номер, будучи не в состоянии справиться с силой притяжения и качкой, я почти упал.

Я позвонил Арми и оставил какое-то не вполне адекватное сообщение о невозможности встречи и приветствия. Затем бросил телефон на пол, упал на кровать и вырубился.

Таким образом, боль казалась меньше.

* * * * *

ХАРЛОУ

Мой самолет приземлился в Лас-Вегасе только после семи. Имея на руках лишь одну сумку, я запрыгнула в такси прямо перед зданием аэропорта.

Перед вылетом я позвонила Пайпер, и она мне подробно объяснила, где остановились ребята. Насколько она знала, Хит был в своей комнате, отсыпаясь после пьянки, которая освободила его от всех публичных обязательств. Это давало объяснение, почему я ничего от него не слышала.

И то, что он, вероятно, все еще злился на меня.

Ночь вступала в свои права, придав небу глубокий сапфировый оттенок, когда я добралась до отеля, и такси припарковалось рядом с пальмами. Внезапно в животе запорхали бабочки, перемежаясь с чувством предвкушения и тревоги, правильно ли я поступаю, заявляясь без предупреждения.

Я следовала инструкциям Пайпер, поднялась на лифте к комнате Хита и постучала в дверь. Когда ответа не последовало, я постучала снова.

И снова ответа не последовало. Я решила, что он вышел, и размышляла чем бы заняться, пока он не вернется.

И только я собралась уйти, как дверь приоткрылась, и в дверях с помятым лицом появился Хит.

Он ничего не сказал, но увидев меня нахмурился. Я сглотнула, и мое сердце замерло под его холодным взглядом. Он все еще злился на меня.

— Привет... сюрприз, — сказала я спокойно и сразу же испугалась, правильно ли я поступила, придя сюда.

— Харлоу.

От его тона у меня скрутило желудок.

Он злился, что я заявила без предупреждения? Или он все еще злился из-за нашей ссоры?

О Боже, может он с девушкой?

— Ты в порядке? — спросила я, ощущая приступ тошноты. — Хочешь, чтобы я ушла?

Его заспанные глаза потемнели.

— Прости, я только проснулся.

Распахнув дверь, он отступил в сторону, давая мне войти. В комнате было темно, за исключением света, исходящего из ванной. Кровать была заправлена, но я могла увидеть вмятины от его тела поверх одеяла.

Как только он закрыл за нами дверь, я уронила сумку на пол и обняла его. Тепло его тела было утешительным, хотя он колебался, когда мои губы коснулись его, но вскоре они раскрылись и сплелись с моими в глубоком поцелуе. Крепкие руки обвились вокруг меня и притягивали к себе. Он крепко сжал меня, а потом отпустил.

— Я сожалею о нашей ссоре, — сказала я. — Я должна была поставить тебя на первое место и сожалею, что не сделала этого.

— Харлоу... — он что-то начал говорить, но остановился.

Он отошел и сел на кровать, и я почувствовала, как холодное дурное предчувствие разливается по моим венам.

Что-то было не так.

Что-то незримое стояло между нами.

Что-то, чего я не могла видеть, но определенно чувствовала.

— Хит?

Не зная, что происходит, я села рядом с ним. Но присутствие чего-то между нами нервировало. Я повернула его голову, чтобы он посмотрел на меня, но он отстранился, резко встал и направился к ванной. Я почувствовала боль от его отказа, но еще хуже, я почувствовала нарастающую тревогу того, что все разваливалось.

— Что с тобой происходит? Ты хочешь, чтобы я ушла?

Он остановился в дверях ванной, спиной ко мне, опустив голову и вцепившись в дверной косяк. Его крепкие мышцы перекатывались под кожей.

— Не мучай меня, Харлоу. Покончи с этим и уйди, — сказал он тихо.

— О чем ты говоришь?

Он обернулся.

— Что ты здесь делаешь?

Окончательно ошарашена его словами и его отношением ко мне, я не смогла скрыть свое недоумение.

— Я хотела увидеть тебя.

— Чтобы порвать со мной? — спросил он отчаянно.

Его слова были подобно ушату ледяной воды.

— Порвать с тобой? — это была самая нелепая вещь, которую я когда-либо слышала. Я покачала головой. — Почему я должна хотеть порвать с тобой? Это какая-то тупая уловка. — В этом не было никакого смысла. Глядя в его красивое печальное лицо, я почувствовала очередной всплеск страха. — Хит, что происходит?

Теперь он выглядел озадаченным.

— Так ты здесь не для того, чтобы порвать со мной?

Я покачала головой.

— Хит, ты меня пугаешь. Почему ты думаешь, что я здесь для того, чтобы порвать с тобой из-за какой-то глупой ссоры?

Он подошел ко мне. Но вместо того, чтобы сесть на кровать, он сел на пол, спиной облокотившись на нее. Затем, не говоря ни слова, он опустил голову на руки.

В недоумении я встала на колени рядом с ним и убрала руки от его лица, удерживая в своих. У него на глазах навернулись слезы. Но было и еще что-то, чего я не разобрала.

Страх.

— Малыш... прошу, скажи мне, что с тобой происходит? — прошептала я.

Он медлил, пытаясь подобрать слова.

— Я видел тебя. — Его сверкающий взгляд встретился с моим. — Сегодня. Я видел тебя.

— Что ты имеешь в виду?

— В Калифорнии. — Он посмотрел на меня, и на его лицо вернулся гнев. — С Колтоном.

Мой мозг стремительно обрабатывал этот запутанный разговор.

— Подожди. Ты сегодня был дома?

— Я хотел удивить тебя. Извиниться за нашу ссору. Так что я прилетел ранним рейсом. Затем я увидел тебя...

Его глаза наполнились грустью.

— Когда ты собиралась сказать мне, что снова вернулась к Колтону?

Воу... что?

— Вернулась к Колтону?... Боже мой, это сумасшествие.

Такое впечатление, будто я попала в этот разговор на самой его середине. Ничего из всего этого не имело смысла.

Почему Хит считает, что я вернулась к Колтону? Если только... ох, черт...

— Ты видел, как Колтон целовал меня, — сказала я.

Он одарил меня сверкающим взглядом.

— Я видел, как вы целовали друг друга.

Я ответила ему не менее сверкающими глазами.

— Я не целовала его. Он целовал меня.

— Я не видел, чтобы ты его оттолкнула. Оттуда, где я сидел, это выглядело довольно взаимно.

Его слова заставили меня нахмуриться. Я отсела от него, пораженная его сомнениями.

— Я не знаю, что ты там видел, но если ты считаешь, что я поцеловала его, то ты ошибаешься. Да, Колтон поцеловал меня. Но ответила ли я на поцелуй? Нет. Вернулась ли я к нему? Нет. Хочу ли я этого? Нет. — Я слегка приподняла подбородок. — Не думаю, что ты остался достаточно долго для того, чтобы увидеть, как я врезала ему в челюсть за это.

Он метнул в меня взгляд полный неверия.

— Ты врезала ему?

Небольшая улыбка мелькнула на моих губах.

— Уложила его. Затем сказала ему, что не собираюсь возвращаться. И никогда не вернусь. — Я прикусила нижнюю губу. — Потому что я безумно влюблена в кое-кого.

— Ты все еще любишь меня, — прошептал он. Больше для себя, чем для меня.

— Безумно влюблена в тебя.

К моему удивлению, снова скривившись, он прижал ладони к глазам, затем пробежался ими по щекам и застонал.

— Ты, действительно, не вернулась к Колтону?..

— Все это было из-за этого? — спросила я, когда на его лице все еще читалась озадаченность и грусть. — Ты подумал, что я разлюбила тебя из-за тупой ссоры и вернулась к Колтону?

Когда он кивнул, я оседлала его и обхватила его лицо ладонями, склонившись к его губам.

— Мне жаль, что ты так подумал. Но я люблю тебя, Хит. Обещаю тебе. Я только твоя. — Я поцеловала его и почувствовала его неуверенность. Я отстранилась. — Мы в порядке?

На этот раз, поцелуй был глубоким. Он нежно обхватил мое лицо ладонью, потирая большим пальцем мою кожу. Его стоны как всегда оказались достаточно, чтобы все пульсировало между моими бедрами, и я сильнее прижалась к его джинсам. Когда поцелуй не на шутку нас распалил, он, перекатившись, уложил меня на спину, устроившись между моих ног. Его поцелуй стал удивительно нежным и страстным, мы уже не целовались, наши губы и языки занимались любовью.

Я вздохнула и в попытке утолить растущую потребность, прогнувшись под ним, прижалась сильнее. Полухриплые стоны вырывались из его горла, распаяя меня еще больше, заставляя тело пульсировать. Мышцы внизу живота трепетали в сладкой истоме, я ощущала пустоту и дикое желание быть заполненной. Но к моему полному разочарованию Хит, прервав наш поцелуй, уронил голову мне на грудь.

Кажется, я слышала, как он пробормотал:

— Я не могу, не сегодня.

Но не была уверена. Это было странно. Действительно странно.

Этот день напугал его, и я не хотела давить. Мы были на новой территории, особенно Хит, и я не хотела давить на него еще и сотней вопросов.

Он посмотрел на меня, и его глаза приобрели темно-синий оттенок.

— Кажется, я перепил.

— Сколько ты вчера выпил?

Он сел и переплел наши пальцы.

— Это не после вчерашней ночи. — Он посмотрел вниз, пряча глаза за опущенными ресницами. — После того, как я увидел тебя с Колтоном... возвращение в Вегас, скажем так, в тумане. — Он сделал глубокий вдох, как будто мысль причиняла ему физическую боль. — Когда ты появилась здесь, я не дремал... я был в отключке.

— Ты выпил столько, чтобы отключиться?

Его темные брови сошлись на переносице, когда он уставился на наши переплетенные пальцы.

— Я хотел, чтобы мне не было так больно.

Я дождалась, когда он поднимет на меня свои голубые глаза, прежде чем сказать:

— Теперь я здесь.

Изумившись, он сказал:

— Не могу поверить, какой я счастливчик, что ты моя.

— Ничто не сможет нас разлучить.

Он посмотрел на наши переплетенные пальцы и прошептал:

— Я надеюсь, малышка. Я, действительно, очень на это надеюсь.

ХИТ

Я ничего ей не рассказал, кроме того, что я мудака, и последнюю ночь хотел провести с ней. Я эгоистичная задница, и знаю это. Но как только бы я ей сказал, она рассталась бы со мной и никогда не позволила бы снова ее увидеть. И я не мог винить ее. Я был обманывающим придурком и не заслуживал ее.

Скрывать это от нее было неправильно, я это знал. Но мне нужно хоть за что-то держаться, как только она уйдет.

Но мои эгоистичные намерения быстро сыграли против меня, в полной мере показав, насколько я был в нее влюблен. У меня болело сердце, и я в муках провел ночь, зная, что она разлюбит меня, когда все узнает.

Как я мог сделать это с нами?

С ней?

Несмотря на похмелье, я не хотел спать. Я хотел наслаждаться каждым последним моментом с ней. Потому что утром я ей расскажу, и она навсегда уйдет из моей жизни.

Но сон все же подкрался ко мне. Держа ее в своих объятиях, я ощущал невероятное спокойствие, которого никогда не знал, и с чувством удовлетворения заснул.

Проснулся я резко, с испугом, когда рассвет уже начал отвоевывать у ночи город.

Харлоу спала глубоким сном рядом со мной, ее дыхание было тихим, а прекрасные темные ресницы подрагивали над щеками. Пока я на нее смотрел, мое тело испытывало физическую боль.

Как, черт возьми, я буду жить без нее?

На мгновение я подумал не рассказывать ей, но сразу же отбросил эту мысль. Это было именно тем, кем я был. Я мог быть кем угодно, но не трусом. Не было другого выбора, как повзрослеть и признать, что я облажался с самым лучшим, что со мной случилось.

Когда Харлоу зашевелилась, я нежно поцеловал ее в макушку и устроился с ней рядом, притянув ее к своей груди и вдыхая ее тонкий аромат. Я надеялся навсегда запечатлеть это в своей памяти, чтобы я мог вспоминать, когда она уйдет.

От этой мысли внутренности скрутило. Я не хотел, чтобы она меня ненавидела. Я не хотел, чтобы она уходила от меня. Рядом с ней я становился лучше. Она сдерживала мою неугомонность и злого мужчину превращала в доброго. Но моя распутность была моментально раскрыта, достаточно было просто во всем облажаться.

Ее нежные губы вырвали меня из не очень приятных мыслей. Она смотрела на меня сонными глазами, а на ее губах играла небольшая довольная улыбка.

— Привет, — прошептала она.

— Привет.

Стоило ей прижаться, и я отреагировал на тепло ее тела. Она закрыла глаза, скользнув рукой по моей груди, бедрам и, слегка задев боксеры, издала восхитительный стон.

Ее пальцы скользнули под резинку боксеров, обхватывая меня теплом и даря блаженство медленно поглаживая. Еще одна довольная улыбка скользнула по ее губам, когда она почувствовала, с какой стремительностью делала меня твердым.

Удовольствие пронеслось по мне, и я застонал. Инстинктивно, я поднял руку, чтобы откинуть волосы с ее плеча и проследить невидимую линию вниз по ее горлу к груди. Она так сладко вздыхала, и приятная пульсация билась под ее пальцами. Я наклонил голову, чтобы поцеловать ее, и она что-то пробормотала. Короткие, сладкие поцелуи становились все глубже и продолжительнее. Когда сквозь меня пронесся еще один импульс удовольствия,

я углубил поцелуй, в долгом, затяжном поцелуе, смакуя удивительные ощущения.

Она перестала гладить меня и взяла мою руку, поместив ее между своих бедер, и мои пальцы легко скользнули в ее влажное теплое лоно. Она негромко вздохнула, и я застонал, отчаянно желая оказаться внутри нее. Я встал, быстро сбросил боксеры и одним стремительным движением оказался между ее ног.

Как только она посмотрела на меня полным желанием взглядом, я нежно и медленно вошел в нее.

Она вздохнула и застонала, потом, когда я вышел, только чтобы войти в нее глубже и прямо по самую рукоять, облизнула губы. Она ахнула и застонала, приподняв свои бедра и обхватив меня ногами, притягивая меня к себе ближе. Удовольствие захлестнуло меня, и я остановился, чтобы отдышаться. Ощущение было невероятным.

Ее кожа была такой теплой. Такой гладкой. Такой влажной. Она закинула руки мне на шею, притягивая меня в свои объятия, плотнее прижимаясь и заставляя меня войти в нее еще глубже.

Удовольствие наполнило каждую мою частичку. Ничего подобного я в жизни не испытывал. И мне пришлось крепко зажмуриться, чтобы отодвинуть желание кончить. Я хотел, чтобы это продолжалось. Я хотел, чтобы она почувствовала, как я чувствовал себя в тот момент.

Так что я вошел в нее еще глубже, заставив вскрикнуть, но потом остановился и прижался к ней.

Обхватив ее лицо руками, я посмотрел в ее теплые глаза.

— Я так люблю тебя, Харлоу, — сказал я осторожно, имея в виду каждое сказанное слово, как никогда не имел в виду до этого.

Она мягко улыбнулась и, моргнув, нежно взмахнула ресницами.

— Я тоже тебя люблю.

Когда я почувствовал вокруг себя ее пульсацию, внутри меня столкнулись физическое наслаждение и любовь, заставляя меня сделать глубокий вдох. Если она продолжит так делать, то я кончу. Но не это было главной причиной. Мне нужно, чтобы она знала, как много она значила для меня.

— Я хочу, чтобы ты знала, что я никогда так себя не чувствовал. Ты делаешь все стоящим.

Затем мы занялись любовью. Медленно. Чувственно. Растягивая время. С каждым движением. С каждым толчком проникая все глубже и глубже. Я никогда не занимался сексом без защиты, и ощущение было сногшибательным.

Как только Харлоу достигла края, ее дыхание участилось, она медленно подалась бедрами навстречу, пробегая руками по моей спине, впиваясь ногтями в кожу. Мое имя сорвалось с ее губ:

— Ох, Хит.

Закрыв глаза, она выгнулась, пульсируя вокруг меня, хватаясь руками то за мои плечи, то за простыни вокруг нас.

Еще один толчок и я кончил. Я сильнее зажмурился и увидел звезды. Весь воздух вырвался из моего напряженного тела, и самое невероятное удовольствие захлестнуло меня. Тепло и свет одурманили мои чувства. Восторг и экстаз проникали во все поры.

Проклятье.

Я уронил голову в изгиб ее шеи, уткнувшись лицом в тепло ее кожи.

— Ох, малышка, — содрогнулся я, выливаясь в нее тем, что, должно быть, самым длинным оргазмом в моей жизни. Я не шевелился. Просто не мог. Я был парализован переполняющей мой мозг эйфорией.

Мы оба не шевелились, пока наши тела остывали, а дыхание приходило в норму. Наконец, я поднял голову, встречаясь с ее ленивым, удовлетворенным взглядом. Господи, я так в нее влюблен, и это больно.

Мы еще долго оставались переплетенными, и я все еще был внутри нее.

Найдя в себе силы пошевелиться, я понял, что все еще находился в плену ее ног. Она сжала мышцы, теплота и сокращение ее мышц снова делали меня тверже. Медленно. Без слов. Мы снова занялись любовью. В этот раз наши тела двигались в ленивом, чувственно-медленном ритме. Она снова кончила, сминая простыни вокруг нас. Мой оргазм пришел неожиданно, из ниоткуда, чтобы полностью опустошить мой и без того затуманенный мозг.

После всего, мы обессиленные, лежали обнаженными на кровати. Я был истощен. Кайфовал от созданной нами магии. Дважды. Я даже не знал, что такое, блять, возможно.

— Сегодня у тебя большой день, — в конце концов, пробормотала она, положив руку мне на грудь.

Я пробежался пальцами по ее гладкой коже, но когда понял, что совершенно забыл о нашем выступлении на фестивале, остановился. С тех пор, как Харлоу приехала, я был слишком увлечен, рассказывая ей, каким обманщиком я был, что даже забыл о выступлении «Мести» на фестивале.

— Ты нервничаешь? — спросила она.

Я повернулся и посмотрел в эти охрененно пронизательные глаза, и покачал головой.

— Нет. Я еще не думал об этом.

Она улыбнулась.

— Меня это не удивляет. Ты все делаешь сам. Жаль, что у меня нет и половины твоей уверенности.

Любовь, с которой она смотрела на меня, дала мне небольшую надежду. Возможно, она поймет. Может, когда я объясню ситуацию... недопонимание... боль... мысли, что она вернулась к Колтону...

— Малышка, мне нужно кое-что тебе сказать.

Я почувствовал, как мое сердце замерев, гулко ударилось в ребра.

Она вздернула брови.

— Ты такой серьезный. — Она улыбнулась, но перестала, когда поняла, что я серьезен. — Все в порядке?

— Находиться здесь с тобой, идеально...

Ее взгляд потеплел, и она сладко улыбнулась.

— Мы довольно-таки идеальны вместе.

— Вчера, когда я увидел тебя с Колтоном, малышка, убило меня...

— Хит, ничто не встанет между нами. Я люблю тебя.

Она улыбнулась обезоруживающей улыбкой, и я не смог этого сделать. Я не смог заставить себя сказать ей, какой сволочью я был!

Бляяаять!

Это ощущалось слишком хорошо, лежать напротив нее, видеть ее взгляд, и как сильно она меня любит, понимать насколько она прекрасна. Я не смог этого сделать. Слова не шли. Я искал их, но правда в том, что эта улыбка...

Она села, и ее темные волосы каскадом рассыпались по ее плечам.

— Ладно, мистер Рок-звезда, тебе надо в душ. Это твой великий день. Ты должен быть готов.

Она подмигнула и столкнула меня с кровати.

Стоя под душем, я надеялся, что его тугие струи смоют с меня часть пожирающей меня вины.

Господи, сказать ей становилось все труднее. Если бы я подождал подходящего момента... ну, нет подходящего момента, чтобы сказать девушке, от которой ты без ума, что изменил ей с девушкой, чье имя даже не знаешь.

Я упустил сегодня свою возможность что-то сказать. Теперь мне нужно морально подготовиться к выступлению и правильно подобрать настроение. Теперь придется подождать до завтра. Я поежился. Блять.

Дверца душа открылась, и показалась совершенно голая Харлоу. Темные безупречные волосы соблазнительно обрамляли ее лицо и волнами струились по ее спине. Все идеально, каждый удивительный дюйм ее обнаженного тела был гладким и загорелым. И выражение ее лица. Черт!

Несмотря на вину. Несмотря на стыд, что я не сказал ей. Ее великолепный вид привел меня в полную боевую готовность. Снова.

Когда она вошла в душ, ее взгляд опустился в том направлении, и губы изогнулись в сексуальной улыбке. Она подняла взгляд, и ее ярко-зеленые глаза блеснули порочностью. Она смотрела на меня, как на восхитительный кусочек десерта, который желает проглотить.

— Снова?

Я засмеялся, когда она шагнула ко мне.

Ее язык прошелся по моей шее.

— Снова и снова, и снова, — прошептала она.

Черт, кто я такой, чтобы спорить?

* * * * *

ХАРЛОУ

«Месть» выступали поздно вечером, когда небо окрасилось мягким оттенком розового и золотого.

Это было волшебное время суток. Жгучая летняя жара спадала под натиском морского бриза, которым обдавало музыкальный фестиваль, разнося атмосферу восторга среди 20-тысячной толпы.

Мы с Пайпер наблюдали со стороны, забравшись на возвышающийся парпет. Когда «Месть» появились на сцене, толпа разразилась восторженными криками, и мурашки покрыли каждый сантиметр моей кожи.

С того момента, когда Хит открыл рот, он завладел ими. Его чистый мощный голос был идеальным. Его харизма покорила толпу, когда он говорил с ними в перерывах между песнями, как правило, доводя их до безумия, и оставлял желать большего. Было не сложно догадаться, что эта группа, однажды, покорит мир. И было трудно не улыбаться, как дура, глядя на своего мужчину и на его сексуальный зад на сцене.

Они выступали пятьдесят минут, и они прошли очень быстро. Но толпа не закончила с ними. Двадцать тысяч человек скандировали как один, требуя на бис: Месть, Месть, Месть.

Поэтому ребята были вынуждены спеть еще две песни. У Хита от улыбки на щеках были

глубокие ямочки, когда он уходил со сцены под бурные аплодисменты.

Когда они, наконец, сошли со сцены, он был очень взволнован. Но я не увидела его сразу. Люди с разных сторон устремились к ним. Мы с Пайпер наблюдали за происходящим с наших мест, за их разговором со своим менеджером и еще несколькими людьми, которых я не знала. Хит поднял глаза и поймал мой взгляд. Он подмигнул и улыбнулся.

Когда он, наконец, до меня добрался, то, встав между моих ног, наклонил голову, чтобы поцеловать меня, а я обхватила его ногами.

Пайпер взвизгнув, прыгнула с парапета в объятия Джесси, который увел ее, чтобы познакомиться с певцом одной из легендарных групп.

— Иди сюда и хорошенько поцелуй своего мужчину, — сказал Хит.

Я усмехнулась и соскользнула с парапета вниз в его большие руки. Он был мокрым от пота.

— Ты так благоухаешь, — пошутила я, морща нос.

— Малышка, это великолепный запах, — сказал он, вытирая лицо висящим на шее полотенцем.

Пайпер повисла на нас, как рыжеволосый сгусток энергии.

— Мы только что разговаривали с Флетчером Уилкингтоном из «Гадюки», и он сказал, что несколько групп идут в клуб под названием «SkyLab». Мы тоже собрались. Ребята, вы пойдете с нами?

Я посмотрела на Хита, который, казалось, был не против. Я кивнула.

— Конечно, звучит заманчиво.

Он кивнул, и тогда появился Томми с потрясающей брюнеткой в коротком синем платье и с самыми длинными ногами, которые я когда-либо видела. Ее длинные гладкие черные волосы были переброшены на одно плечо и погружались в ее большое декольте.

Она широко улыбалась.

Хиту.

Ее ярко-голубые глаза подмигивали ему из-под накладных ресниц.

Я почувствовала, как Хит напрягся.

Томми выглядел так, будто он только что выиграл в лотерею.

— Ребята, это Миа. Она с записывающим лейблом...

— Ну, ты выглядишь намного счастливее, чем тогда, когда мы виделись в последний раз, — сказала она Хиту, не обращая внимания на остальных. Ее губы соблазнительно изгибались, когда она говорила.

Мое сердце упало в живот. Мне не понравилось то, как она смотрела на него. Как будто она собиралась его съесть. Или еще хуже. Как будто она уже попробовала его и вернулась за секунды.

— Вы, ребята, знаете друг друга? — спросил невинно Томми. Хит выглядел неловко. Миа, с другой стороны, выглядела как кот, который съел сметану и, казалось, не обращала внимания на остальных, находясь рядом с ними.

— Да... мы встречались вчера, — сказала она, и ее взгляд не покидал его лицо. — Может, в этот раз я куплю тебе выпить.

Пайпер посмотрела на меня, а Хит не мог посмотреть мне в глаза. Моя спина покрылась холодной испариной от ужасного предчувствия.

— Господи, — пробормотал Томми.

Я знала, что должна что-то сказать. Недвусмысленно дать понять этой суке с кем рядом

она стоит, и что флиртовать с моим парнем у меня на глазах было очень некрасиво.

Когда она облизнула губы, словно собиралась его съесть, я шагнула вперед и протянула ей руку.

— Так как Хит, кажется, проглотил язык, я должна представиться сама. Я Харлоу. Его девушка.

Ее тонкие брови взлетели, а затем опустились. Она злорадно улыбнулась.

Голубые глаза сверкнули, когда она взяла меня за руку, но затем повернулась, чтобы посмотреть в сторону Хита.

— Ну, вчера не казалось, что он проглотил свой язык. Могу поручиться за это.

Я отпустила ее руку.

До этого момента я была готова предоставить возможность Хиту, чтобы оправдаться. Являясь девушкой солиста группы, придется терпеть определенное количество дурного поведения от девушек, которые хотели заполучить его. Я смирилась с этим. Но это? Это было слишком дурное поведение.

Было совершенно очевидно, что Хит и эта девушка сделали вчера что-то вместе, что включало пьянку и языки. Только потому, что я была довольно наивной, не делало меня тупой.

— Думаю, что сейчас тебе лучше уйти, — огрызнулась Пайпер. Все ее четыре фута встали между мной и девушкой. И когда она не пошевелилась, Пайпер посмотрела на нее, готовая к нападению. — Что? Твой фальшивый загар делает тебя глухой? Убирайся, на хрен, отсюда!

Послав еще один призывный взгляд на Хита, дьявол в синем платье ушла прочь, бросив на меня самодовольный взгляд.

Мое лицо было напряженным, в горле пересохло, и я не могла сглотнуть. Пайпер, стрельнув убийственным взглядом в сторону Хита, взяла меня за руку.

— Ты в порядке?

У меня не было слов, потому что мое сердце билось в горле.

— Не позволяй этому беспокоить тебя, Харлоу. Она врет. Девушки любят причинять проблемы. — Она еще раз бросила убийственный взгляд в сторону Хита и предупредила: — Лучше, если она лжет.

Впервые, с тех пор, как появилась Миа, Хит встретился со мной взглядом. И я поняла. Прямо тогда. Я знала.

— Но она не лжет, так ведь, Хит? — сказала я странным, чужим для меня самой голосом.

Его молчание было сродни пощечине. Хит был с ней вчера.

Я обратила внимание на то, где мы были. Что середина музыкального фестиваля не место для конфликта, который назревает. Несмотря на прозрение и боль, я еще была способна мыслить рационально и знала, что мне надо было убраться отсюда.

— Малышка... — он потянулся ко мне, но я оттолкнула его руку.

— Скажи, что она лжет, — потребовала я.

— После того, как я увидел тебя с Колтоном...

— Ты пошел и засунул свой язык в глотку какой-то незнакомой девушке? — кипела я. Но когда он все еще не мог встретиться со мной взглядом, я чувствовала, что кислород покинул мои легкие. Боже, нет. — Ты переспал с ней? — выкрикнула я.

— Харлоу, прошу... — он шагнул ко мне.

— Скажи мне, что ты не спал с ней! — воскликнула я, быстро отойдя от него. — Скажи мне!

Его молчание высасывало каждый кусочек моей надежды.

— Нет! — зарыдала я. — Это была ошибка.

Он схватил меня за руки и немного встряхнул, чтобы заставить взглянуть на него.

— Это ничего не значит. Я был пьян. Я увидел тебя с Колтоном...

Я посмотрела на него сквозь слезы, и вдруг мне захотелось причинить ему боль. Я так хотела причинить ему боль. Я хотела врезать ему. Ударить его по лицу. Накричать на него. Поругаться с ним. Я хотела вывести его самыми обидными словами, которые бы смогла придумать.

Но я не сделала ничего из этого. Вместо этого я с отвращением оттолкнула его и убежала. Не разбирая дороги, я пробежала за кулисами, протискиваясь через гостей фестиваля, стараясь как можно быстрее убраться отсюда. Я слышала, как Хит и Пайпер звали меня, но я не остановилась. Я отчаянно хотела уйти, боясь, что буду чувствовать после того, как остановлюсь.

К счастью, у входа стояло такси, и я, не мешкая, залезла в него. Плюхнувшись на заднее сидение, я сдерживала слезы и закрыла глаза, чувствуя свое колотящееся сердце. Я не хотела знать подробности. Я не хотела мысленно проигрывать все в голове. Я хотела убежать от боли, которая преследовала и наступала мне на пятки.

Вспомнив, что у меня нет ключа от номера, я поспешила через мраморный холл гостиницы к стойке регистрации. К сожалению, я застряла в конце группы не англоязычных туристов, которые испытывали терпение и организаторские способности администратора отеля.

После томительного ожидания, администратор с покрасневшими щеками (на ее бейдже было имя Софи) жестом позвала меня к себе и извинилась за задержку.

Я объяснила ей свое затруднительное положение. Но даже когда я говорила, я понимала, что это не сработает. Хит зарегистрировался один, так что я, вероятно, выглядела как отчаянная фанатка, которая пытается попасть в его комнату. Она извинилась и выглядела искренне сожалеющей, но сказала, что не может впустить меня в номер.

— Все в порядке, Софи. Теперь я здесь. Я могу впустить ее.

Я обернулась. Хит стоял позади меня, выглядя раскрасневшимся от бега. Он вежливо кивнул Софи, которая вздохнула с облегчением. Я тихо поблагодарила ее и зашагала к лифту, отчаянно желая побыстрее собрать свои вещи и уйти.

— Чтобы ты ни планировал сказать мне, не надо, — сказала я и со злостью ткнула в кнопку лифта.

— Пожалуйста, позволь мне объяснить.

— Я не хочу это слышать.

— Не выбрасывай это, Харлоу. Не из-за моего проеба.

— Ты изменил мне. Чего ты ожидаешь?

Я безжалостно тыкала в кнопку лифта, пока двери не открылись.

— Я думал, что ты бросаешь меня ради Колтона, — сказал он отчаянно, следуя за мной в лифт.

— Поэтому ты засунул свой член в первую попавшуюся доступную вагину? Ты издеваешься? — Я почувствовала, что мой голос стал громче из-за эха в лифте. Я остановилась. Я не хотела делать это. — Нет. Я не буду этого делать. Я не хочу знать. Мне не

нужно знать эти ужасные подробности. Я собираюсь забрать свои вещи.

Двери лифта открылись, и я выскочила.

— Пожалуйста... Харлоу, не уходи. Нам нужно поговорить об этом.

Я обернулась, ткнув в него пальцем.

— Нет. Это тебе нужно поговорить об этом. Не мне. Мне нужно забрать свои вещи и уйти.

Я остановилась у дверей в комнату, ожидая, чтобы Хит открыл ее. Но вместо того, чтобы открыть дверь и впустить меня, он заблокировал двери.

— Я не могу позволить тебе вернуться в Калифорнию, не поговорив об этом, — сказал он отчаянно.

— Дай мне войти в комнату, Хит.

— Обещаешь, что выслушаешь меня?

— Ты не в том положении, чтобы еще хоть что-то требовать.

Я ожидала какого-то хитрого комментария о том, что дверь закрыта, а ключ у него. Но было не так. Вместо этого он нехотя посторонился, чтобы я могла войти.

— Боюсь, что если позволю тебе уйти, то никогда снова не увижу тебя.

— Гениально! — гневно вспыхнула я, хватая сумку и запихивая вчерашнюю одежду в нее.

— Не говори так... — умолял он.

— Почему? Нет смысла ходить вокруг да около. Все кончено, Хит.

Он быстро преодолел разделяющее нас пространство, но резко остановился, дойдя до меня.

— Малышка, я облажался. Я, действительно, облажался, я знаю это. Но мне было больно. Когда я увидел тебя с Колтоном, я сошел с ума. Я думал, что ты бросила меня. Я был в агонии. Я начал пить в самолете. Мне нужно было чем-то унять эту боль. Следующее, что я помню, что я в кабинке с какой-то незнакомкой.

Подняв голову, я выпрямилась.

— Вы занялись сексом в кабинке? В самолете?

Оттолкнувшись, я устремилась к кровати, чтобы найти свои трусики в клубке простыней. Ужас прошел через меня, и я вдруг остановилась и развернулась к нему лицом.

— О Господи... вот почему ты не захотел заняться со мной любовью прошлой ночью, — прошептала я. Осознание произошедшего обрушилось на меня, и я сглотнула.

— Я не мог... не когда... не в тот же день... — он пробежался пальцами по волосам. — Я не мог так с тобой поступить.

Я прожигала его взглядом, переполненным раскаленного гнева.

— А трахнуть какую-то случайно подвернувшуюся шалаву в кабинке туалета в самолете, это вполне приемлемо.

— Прости, малышка, но ты должна верить мне, — кричал он отчаянно.

— Я не должна делать ничего, кроме как убраться на хрен отсюда.

Я застегнула сумку и пошла к выходу. Но Хит схватил меня за руку.

— Я люблю тебя, Харлоу. Пожалуйста, не уходи от меня.

Его слова напомнили мне наше утреннее занятие любовью и отсутствие какой-либо защиты между нами. Я остановилась. В ужасе.

— О Господи... скажи, что с ней ты использовал презерватив.

— Ты единственная женщина, с которой я был без презерватива. Клянусь тебе.

Вдруг я возненавидела его.

— Твои клятвы ничего не значат, Хит. Не после этого.

Я перебросила ремень сумки через плечо, готовая уйти, но Хит остановил меня. Он выглядел растерянным, и его глаза были полны слез.

— Я умоляю тебя, Харлоу... не уходи. — Его голос дрожал от эмоций. — Я всегда знал, что ты слишком хороша для меня. И когда я увидел тебя с Колтоном... я подумал, что ты решила вернуться к нему. Клянусь Богом. С тех пор, как ты появилась в моей жизни, я никогда не хотел другую женщину. Ты все, что я хочу. Все, что мне нужно. И если ты останешься... малышка, если ты останешься, я обещаю, что никогда не прикаснусь к другой женщине всю оставшуюся часть нашей совместной жизни. Дай мне еще один шанс, и я клянусь, ты не пожалеешь. — Он схватил меня за руку. — Останься.

Его слова не пробили стену боли во мне. Она поднялась в тот момент, когда я поняла, что он мне изменил.

Я посмотрела на него, как будто видела впервые, и выдернула руку. Мне пришлось уйти. Я не могла больше находиться с ним в одной комнате. Ни в коем чертовом случае я не позволю ему увидеть тот раздрай, который я ощущала за фасадом спокойствия. Он разбил мое сердце, и мне нужно уйти от него настолько далеко, насколько возможно, прежде чем я рассыплюсь на осколки.

— Не прикасайся ко мне, — отрезала я холодно, челюсть сводило от напряжения, а тело покалывало от боли в сердце. — Ты не можешь ко мне прикасаться.

— Не говори так, — умолял он, а потом, увидев, что я направлялась к входной двери, попытался остановить меня. — Не уходи... не так... я могу объяснить.

Я ощущала свое лицо как растрескавшуюся ледяную маску.

— Ладно, объясняй. У тебя был вчера секс с той девушкой?

— Харлоу, я думал...

— У тебя был вчера секс с той девушкой? — крикнула я вопрос ему.

— Да.

Услышать его признание, было сродни полученному в живот пушечному ядру, и на мгновение я запнулась, потому что оно сбilo меня с ног.

Но потом я выпрямилась и поправила ремень сумки на плече. Мое лицо было непроницаемым с болью в сердце, но я держалась.

— Вот. Ты объяснил мне это. Доходчиво и ясно.

Я прошла мимо него и рывком открыла дверь, но в дверях остановилась, чтобы посмотреть на него. Гнев, обида и унижение захватили мой язык.

— Я знала, что с тобой будут проблемы, как только встретила тебя. Но я, как дура, поверила тебе. Мне следовало прислушаться к своим инстинктам, потому что теперь я плачу за это. — Я мазнула по нему взглядом, готовая нанести последний удар. — Лучше бы я никогда не встречала тебя.

Я знала, что сказанные слова были жестокими, и знала, что они больно по нему ударят, потому что после них его лицо исказила гримаса боли.

Он опустился на кровать, уткнувшись лицом в ладони.

Но мне было все равно. Мне было слишком больно, чтобы переживать. Поэтому я повернулась и ушла, не удосужившись даже оглянуться.

ХИТ

Мое самопрезрение было осязаемым.

Я неподвижно лежал на кровати, уставившись на пробивающийся сквозь шторы тусклый свет. Я оцепенел от поглотившей меня тоски. Сколько прошло времени, с тех пор, как ушла Харлоу, я не знал, но из-за постоянного трезвонящего телефона понимал, что много. Я не потрудился ответить на звонок.

Сначала я надеялся, что это Харлоу звонит, чтобы сказать, что уже успокоилась и готова все обсудить. Но это не так. Я даже думал о том, что это в полной мере показало мне, каким помешанным ублюдком я был. Харлоу никогда снова не заговорит со мной. Я не заслужил, чтобы она снова поговорила со мной. На самом деле, я не заслужил ее. Она была права. Надс было с самого начала оставить ее в покое, потому что ей было бы намного лучше без меня, испортившего ей жизнь.

Боль от ее отсутствия была невыносимой. Все болело, и я не знал, как дальше жить без нее.

Это было сумасшествием, и все могло перевернуться с ног на голову в мгновение ока.

Всего сорок восемь часов назад моя жизнь была мечтой. Я был королем с осуществляющимися мечтами. Я был в группе с растущей популярностью, окружен хорошими друзьями и с самой удивительной девушкой.

Теперь я был обманывающим неудачником, один, в незнакомом гостиничном номере в Лас-Вегасе, с утешительной бутылкой бурбона и с большой дырой в сердце.

Я хорошо справился с подтверждением того, что знал с самого начала. Что я мудака, который ее не заслуживал. Она была слишком хороша для меня. И я только проделал блестящую работу, доказав это.

Стук в дверь вернул меня в мою мрачную реальность. Моим первым побуждением было проигнорировать его и еще больше утонуть в бутылке бурбона. Но мысль о том, что это могла быть Харлоу, выдернула меня из кровати.

Ну, конечно же, это не Харлоу.

Потому что сейчас, она ненавидит тебя. Помнишь, мудака?

Это были Пайпер и Джесси.

Я колебался, хотел остаться один, чтобы тупо напиваться, предаваясь жалости к себе.

— Мы знаем, что ты там, Хит, — крикнула Пайпер.

Я открыл дверь и впустил их.

— Вы что-нибудь слышали от нее?

— Она в аэропорту, ждет рейс до Джон Уэйна. Ее самолет вылетает через час. — Пайпер бросила свою сумку на стол, подошла ко мне и обеими ладонями ударила меня в грудь. — Ты идиот! Ты трахнул случайную телку? В туалете самолета?

— Пайпер... — начал Джесси, но был прерван предостерегающим взглядом его смелой девушки.

Она покачала головой и уперлась руками в бока.

Пристыженный, я посмотрел на свои босые ноги, готовый заплакать и пробить, на хрен, стены. Я никогда не знал такого мучения, и хотя я знал, что заслужил это, я отчаянно хотел, чтобы это прекратилось.

— Я облажался, Пайпер. Я круто облажался. — Мне пришлось поднять глаза к потолку, чтобы остановить слезы и глубоко выдохнуть. — Скажи мне, что сделать, и я сделаю это. Скажи, как ее вернуть. Должен ли я пойти за ней?

Пайпер извергала четыре фута чистого отвращения. Она взглянула на меня, но потом покачала головой и вздохнула.

— Дай ей возможность остыть. Если ты сейчас пойдешь к ней, то еще больше ее разозлишь. — Она посмотрела на почти пустую бутылку Джека на кровати. — Это не поможет.

— Это поможет мне справиться с сегодняшней ночью.

— Пайпер права, Хит. Если хочешь исправить то, что ты испортил, уничтожение пятого бурбона не поможет. Тебе нужна ясная голова, чтобы придумать план игры, чувак, — сказал Джесси.

— Да? И что из того? Она никогда меня не простит.

— Скорее всего, нет. Но это не значит, что ты не можешь попытаться, — сказала Пайпер. Она посмотрела на свой сотовый, и на мгновение я подумал, что, возможно, она читает сообщение от Харлоу. Но затем она подняла взгляд. — Есть самолет из Вегаса завтра в шесть утра. Советую тебе быть на нем.

* * * * *

ХАРЛОУ

Я приземлилась в Калифорнии уже после семи и до квартиры взяла такси. Я не плакала, но мое лицо было напряженным от невыплаканных слез, и я чувствовала, словно у меня в груди гигантская зияющая дыра.

Войдя в нашу квартиру, я успокоилась, потому что она была пустой. Бриджет была на своей смене в «Паласе», так что квартира была в моем распоряжении еще на несколько часов.

По крайней мере, я могла рассыпаться по кусочкам в уединении.

Я бросила свои сумки на пол у входной двери, направилась прямо к полке с вином и вытащила первую попавшуюся бутылку красного вина. Даже не потрудилась взять стакан, откупорив бутылку, я сделала несколько глотков. В мои планы не входило напиться. Но если это произойдет... то похер. Мне нужно замедлить торнадо мыслей в моей голове.

Прихватив бутылку, я уселась в плетеное кресло-яйцо с видом на пляж. Было еще светло, и сумерки, сгущаясь, расползались, заливая небо цветом индиго. Я сделала еще один глоток вина, и телефон в кармане джинсов завибрировал. На экране высветилось имя Хита, но также как и предыдущие десять звонков от него, я отклонила вызов и сунула телефон в карман.

Такое чувство, будто в груди была полнейшая пустота. И я была слишком ошеломлена, чтобы плакать. Вино помогало успокоиться, но я знала, что ему не стереть мои ужасные мысленные образы Хита с девушкой с яркими голубыми глазами. Я не думала, что хоть что-то могло стереть их. Не вино. И даже не время.

Я глубоко вдохнула в попытке уgomонить мое грохочущее сердце.

Обнаружив, что Колтон мне изменил, я была в бешенстве. Возможно, немного разочарована, но больше зла. Я чувствовала себя оскорбленной его уверенностью, что я никогда не узнаю. Я имею в виду, что он ухлестывал за моей, так называемой лучшей подругой, Кассандрой, и каковы в таком случае были шансы, что я бы в конечном итоге не наткнулась на правду?

Но к концу дня я была в состоянии понять, что пришло время двигаться дальше, оставив его. Наши отношения исчерпали себя, и я признала это. Я не плакала из-за этого. Я даже не

злилась на него. Я порвала с ним.

Ох, он пытался убедить меня в обратном. Он обещал, что никогда снова не будет иметь ничего общего с Кассандрой. Что было бы легко, потому что Кассандра переехала. Но я уже решила провести лето в Калифорнии и поняла, что полностью отдалилась от него. В конце концов, его измена стала идеальным поводом для разрыва.

Но с Хитом... его измена была подобна мечу, пронзившему мою грудь. Он выбил почву у меня из-под ног и оставил в оцепенении.

Я попробовала глубокие дыхательные упражнения, надеясь, что это хоть немного уймет боль, которая коконом окутала мое сердце.

Но это не сработало, и мое желание заплакать становилось все сильнее. Подбородок задрожал и, втянув воздух сквозь зубы, я попыталась ослабить прокатившуюся по всей груди волну боли.

Я не хотела плакать. Я боялась, что начав, не смогу остановиться. Поэтому я уставилась в окно на пляж через дорогу, наблюдая, как солнце опускается за горизонт, как тени, становясь длиннее, медленно ползут по песку, и молилась, чтобы боль ушла.

Бриджет приехала домой где-то после одиннадцати. Бросив взгляд на меня и пустую бутылку у моих ног, она в ожидании объяснений устроилась в плетеном кресле рядом со мной.

Я медленно подбирала слова. Хотя мой разум спешил объяснить все побыстрее, чтобы она, возможно, смогла придумать ответ: почему? Почему это произошло?

— Хочешь знать, что я думаю? — спросила она, наконец, после того, как я рассказала, что произошло.

— Да.

— Я думаю, что он ошибся. Он круто облажался. Но не потому, что на самом деле хотел. Я думаю, что он слишком остро отреагировал на увиденное. И тем более из-за того, кто он, как оказалось, для него было легче вот так все испоганить. Ты говорила как-то, что всегда была какая-то девушка, ожидающая, что он все же обратит на нее внимание. К сожалению, на этот раз это сработало против него, и ему все испортить стало еще легче. — Она выпрямила ноги и наклонилась. — Хит не плохой парень. Вообще-то он нравится мне даже больше, чем я думала. Я не думаю, что он когда-нибудь намеренно попытается причинить тебе боль.

— С каких это пор ты стала фанаткой Хита Диллинджера? — спросила я, удивляясь ее заступничеству.

Она мечтательно улыбнулась.

— С тех самых, когда увидела, какой счастливой он тебя делал. — Она остановилась и на мгновение задумалась, тщательно подбирая слова. — Наблюдать за вами двумя безумно интересно, это завораживает. Как вы смотрите друг на друга. Как он действует на тебя, и как ты светишься, когда он рядом. Очевидно, что вы без ума друг от друга.

— Так и есть, то есть, было. — Я нахмурилась. — Я больше не уверена.

Она слегка улыбнулась и задумалась.

— Не думаю, что Хит знал, что влип по полной, встретив тебя. Он всегда был парнем без обязательств. Но потом появилась ты и перевернула его мир вверх тормашками. Все видели, что он безумно в тебя влюбился.

— Безумно — это точно, — нахмурилась я.

— Я думаю, это напугало его до чертиков.

— О чем ты говоришь?

Она колебалась, подбирая правильные слова.

— Он совершил ошибку, Харлоу. Огромную, мерзкую, чудовищную ошибку. Но может...

Мои глаза расширились, и я не смогла скрыть свое неверие.

— То есть ты мне сейчас говоришь, что я должна его простить?

— Он человек. Он позволил нелепой цепочке событий овладеть им. Но ты... — она остановилась. — Ты можешь снова это исправить. И ты должна. Потому что это слишком ценно, чтобы прекратить движение из-за ямы в дороге.

— Я не могу поверить, что ты считаешь, что я должна простить его. Seriously?

— Я думаю, что прежде чем выбросить это, ты должна подумать о том, что имеешь, — ответила она спокойно.

— Он уже выбросил это, когда засунул свой член в эту штуку в самолете, — возразила я.

Она кивнула.

— Конечно, это был дерьмовый поступок. Но ты сама сказала, что он считал, что ты вернулась к Колтону. Поэтому он сорвался, чтобы выдержать это. И мы все прекрасно знаем, почему он обычно отказывается от алкоголя. Потому что он становится тупым куском дерьма, когда пьян. — Она вздохнула. — Я думаю, что он был не в своем уме, когда думал, что ты вернулась к Колтону. Он не был заинтересован в той девушке в самолете. Он пытался почувствовать себя лучше.

— И это его оправдание? — воскликнула я, злясь на свою кузину за то, что она оправдывала его.

— Не оправдание. Вероятно, причина? Слушай, сейчас я голос твоего разума. Я не хочу, чтобы ты совершила ошибку, которую вы, ребята, однажды сделали в жизни.

Я покачала головой.

— Это был всего лишь летний роман, — рявкнула я, как рассерженный ребенок, потянувшись за своим гневом, потому что когда я злилась, мне было не так больно. Я не в настроении чувствовать что-нибудь еще. И я, определенно, не хотела слышать о прощении. — Ничего, кроме глупого летнего романа.

Но Бриджет была другого мнения и, покачав головой, отклонила мой комментарий.

— Ты не веришь в это. Никто не верит.

Она вздохнула, и я заметила, какой уставшей она выглядела. Уже почти час тридцать, и наш разговор затянулся на более чем два часа.

— Итак, я должна его простить за то, что он мне изменил?

— Я говорю тебе посмотреть на то, что у тебя есть, прежде чем ты выбросишь это. И спроси себя, сможешь ли ты оставить это в прошлом, чтобы спасти ту невероятную любовь, которую вы оба создали. — Она встала. — Дай себе пару дней почувствовать себя дерьмово. Затем определись. Но, по крайней мере, дай себе немного времени, чтобы подумать, прежде чем принять какое-либо решение.

— Я ненавижу его, — сказала я, прекрасно зная, что это неправда. Я любила его. Но я ненавидела то, что он сделал с нами.

Со мной.

Уф! Ту ужасную вещь в самолете.

— Поверь, если бы он был здесь, я бы засадила кулаком ему прямо между этими очаровательными ямочками на щеках за то, что он сделал с тобой, — сказала Бриджет.

— Если бы он был здесь, то я бы позволила тебе.

Мы обе окончательно измотанные пошли спать. Прежде чем выключить свет, я сделала то, что старалась не делать всю ночь. Я проверила свой сотовый.

Восемнадцать пропущенных. Шестнадцать от Хита. И мой автоответчик был полон.

И также было одиннадцать сообщений.

Девять от Хита.

Одно от Пайпер, в котором она просила перезвонить ей.

И одно от Джесси, умоляющего меня позвонить Пайпер.

Я быстро послала Пайпер сообщение.

«Я в порядке. Очень устала. Ложусь спать и проснусь с лучшим настроением. Позвоню тебе завтра ХХ».

В течение нескольких минут она ответила.

«Надеюсь, ты в порядке. Он разбит, если это заставит тебя почувствовать себя лучше. Л».

Это не так.

Я выключила телефон и ночник и залезла под одеяло. Как бы я ни старалась отключить свой мозг, я не могла мысленно не представлять Хита (моего Хита) трахающего девушку в тесной кабинке туалета самолета.

Или ее самодовольный взгляд, когда она стояла передо мной и не тонко давала мне понять, что она поглотила моего парня накануне.

Прошел не один час, прежде чем я, наконец, забылась беспокойным сном. Но всю ночь я ворочалась и взбивала подушку. Моя голова была переполнена Хитом.

И девушки с ярко-голубыми глазами.

* * * * *

Я проснулась от запаха блинчиков и заставила себя выползти из кровати.

В голове было марево, и она пульсировала болью. Мое отражение в зеркале ванной не обнадеживало. Из-за беспокойной ночи мои глаза отекали и распухли, и никакой макияж не в силах был бы мне помочь.

Так что я даже не старалась. Не имело смысла.

Я плеснула воду себе на лицо и промокнула его. Я даже не пробежалась пальцами по волосам.

Вместо этого я вышла из ванной в поисках кофе. Но как только я зашла в столовую, то остановилась. Бриджет была на кухне, переворачивая блинчики на сковороде.

А за обеденным столом сидел Хит.

Скрипучая половица выдала меня. Хит вскочил со стула, но остановился, как будто был не уверен, что делать. По крайней мере, я не единственная, кто выглядел дерьмово. Он выглядел, будто вообще не спал.

Я обняла себя руками за талию.

— Что ты тут делаешь?

Бриджет выключила плиту и отставила блинчики в сторону.

— Пойду в душ. Оставлю вас наедине.

Я продолжала смотреть на Хита, когда она вышла из комнаты.

— Ты не должен быть здесь, — сказала я.

— Мне нужно было увидеть тебя. Мне нужно знать, что ты в порядке.

Его голос был хриплым от усталости.

Я покачала головой.

— Это не так. Но потом это будет ожидаемо.

Я знала, что выглядела как неудачница. Заплывшие глаза. Бледная кожа. Я не хотела, чтобы он видел меня такой. Ему нужно было уйти.

— Я хочу, чтобы ты ушел.

Он стиснул челюсть.

— Нам нужно поговорить, Харлоу.

Я покачала головой.

— Нет, Хит. — Я закрыла глаза. Мысль о том, чтобы слушать грязные подробности, вызывала у меня тошноту. — Я не готова.

Он кивнул.

— Ладно. Я понимаю. Но когда?

Я снова покачала головой.

— Я не знаю. Мне нужно время, чтобы переварить все это.

— Время — хорошо, — сказал он с надеждой. — Я могу дать тебе время. Все, что нужно. Пожалуйста... пожалуйста, скажи мне, что не бросишь меня.

Его голос сорвался, и он глубоко выдохнул. Его глаза наполнились слезами.

Видеть его таким, было невыносимо и пробило большую дыру в моей груди. Я так была влюблена в него.

Была.

Теперь я онемела.

— Я ничего тебе не обещаю.

— Я знаю, что не заслуживаю твоего прощения. Но я так сильно люблю тебя, Харлоу. Больше, чем я думал, что способен. — Он глубоко выдохнул. — Боже, малышка, я схожу с ума...

— Ты должен уйти.

— Прошу, — умолял он. — Я знаю, что причинил тебе боль. Но это убивает меня.

Я пересекла комнату к двери и открыла ее.

— Ты не можешь здесь находиться. Как я тебе уже сказала, мне нужно время.

Его лицо вытянулось, а длинные ресницы бросали тень на его бледную кожу. Он медленно кивнул и пересек комнату, чтобы уйти, но остановился в дверях. Голубые глаза полные страдания удерживали мой взгляд. Ямочки на щеках были все такими же притягательными. Он не побрился и выглядел изможденным.

— Это самое худшее, что я когда-либо совершал. Таким и останется. Я никогда не сделаю этого снова. Обещаю тебе.

Я видела агонию в его глазах. И на его лице. Я слышала это в его голосе. И я поверила ему. Но это уже ничего не меняло. Он изменил мне, и я не знала, смогу ли когда-нибудь простить его.

Я устала на пол.

— Пока, Хит.

— Я докажу тебе, Харлоу, что мне жаль. Я покажу тебе, как сильно люблю тебя.

Я подняла взгляд.

— Ты уже показал мне это. Когда переспал с другой.

Мои слова ранили его, но он не защищался. Он кивнул. А потом исчез. Я закрыла за ним

дверь и сползла на пол. Я не могла больше сдерживать переполняющие меня эмоции. Плотину прорвало, и я, наконец, заплакала.

В обеденный перерыв доставили букет цветов с запиской, которая гласила: «Ты для меня все». Лежа в постели в ступоре и с разбитым сердцем, я смотрела на карточку, и мне, действительно, захотелось поверить ему.

* * * * *

И так продолжалось на протяжении следующих нескольких дней. Текстовые сообщения. Телефонные звонки. Цветы.

— Ты должна поговорить с ним, — сказала Бриджит, когда невероятно огромный букет из роз и гербер появился на работе.

Это была моя первая смена после разрыва. Когда прибыли цветы, я остановила доставщика перед ее уходом и, дав ей двадцатку за усилие, попросила отнеси их в больницу через весь город.

— Жестоко, — сказал Лео, приподняв брови.

Молча завязывая передник, я метнула в него предостерегающий взгляд.

К счастью, работы было невпроворот. У Жирного Тони играла группа, и она была популярна среди студентов колледжа. К 9:30 место было заполнено, и я торопилась принимать заказы и разносить пиво. Я стояла в баре, ожидая, когда Лео нальет пару бокалов пива, когда появился он. Я подняла глаза и увидела его, стоящего передо мной. Он выглядел ужасно.

— Что ты здесь делаешь?

— Ты не отвечаешь на мои сообщения и звонки. Я должен был увидеть тебя.

— Я работаю.

— Ты можешь взять перерыв?

— Нет. Оглянись, Хит. Это место переполнено.

— Пожалуйста, мне нужно поговорить с тобой, Харлоу.

— Все в порядке, Харлоу, можешь взять перерыв. — Жирный Тони оказался рядом со мной. Его глаза были нежны и мудры, когда он кивнул головой в сторону двери. — Мы прикроем тебя ненадолго.

Когда я заколебалась, он снова махнул рукой в сторону двери. Нехотя, я сняла передник и последовала за Хитом на парковку.

Мы остановились в полутьме.

— Что ты хочешь, Хит?

— Прости, Харлоу. Мне нужно было увидеть тебя. Малышка, мне жаль...

— Не называй меня так, — сказала я, прерывая его и обнимая себя руками.

Он кивнул. Он выглядел истощенным. Как-будто у него пропало желание бороться.

— Я не могу описать, насколько мне жаль. Я облажался. Я, действительно, облажался. И я знаю, мне нет никакого оправдания. — Он выглядел бледным и лишенным той безудержной энергии, которая была ему свойственна. — Но я не могу так продолжать. Я не могу потерять тебя. Я не справляюсь без тебя...

— Это безумие, Хит. Если я так чертовски важна, то почему ты трахнул другую?

За последние пару дней моя боль превратилась в холодную и свирепую злобу. И эта злость, которая причиняла мне боль, не тянула резину.

Хит покачал головой, закрыл глаза и открыл, как будто мои слова физически причинили ему боль.

Но его голос был спокойным.

— С тех пор, как ты вошла в мою жизнь, ты была единственной, о ком я мог думать. Я никогда не думал, что могу влюбиться, что и сделал с тобой. Я влюбился, Харлоу. Я так сильно влюбился в тебя. Ты стала всем для меня, каждой моей причиной для вдоха, для жизни. Но потом, когда я увидел тебя с Колтоном (он сделал глубокий вдох)... Я никогда не ревновал, пока не встретился с ним. Я ненавидел то, что ты любила его. Ненавидел, что он узнал тебя раньше меня. Ненавидел, что вы столько всего пережили вместе. Все это было новым для меня. Я не знал, как справиться с этими чувствами. А потом, когда я увидел вас вместе, я всегда знал, что ты слишком хороша для меня. И затем, когда он поцеловал тебя, и я думал, что ты целуешь его в ответ... — он застонал и посмотрел в отчаянии. — Я никогда не чувствовал того, что чувствовал в тот момент, и это сводило меня с ума.

— С ума — чертовски верно.

Я прикусила изнутри рот и крепче сжала руки вокруг талии.

— Пожалуйста, Харлоу... это убивает меня, — умолял он мягко. — Я увидел тебя с Колтоном и не знал, как справиться с этим. Я думал, что ты не хотела больше меня...

— Я сказала тебе, что ты можешь доверять мне. Что тебе нечего было беспокоиться о Колтоне, — сорвалась я. — Но когда ты видишь меня с ним, ты автоматически думаешь о худшем. Ты всегда говоришь, чтобы я доверяла тебе. Но в ту минуту, когда мне нужно, чтобы ты доверял мне, ты уходишь и трахаешь какую-то шлюху в туалете самолета.

— Ты думаешь, что я не знаю это? — в его глазах неожиданно вспыхнули эмоции. — Ты думаешь, я не ненавижу себя за то, что не доверился тебе? Ты думаешь, я не ненавижу себя за все это? За то, что причинил тебе боль. За то, что уничтожил нас. Господи, Харлоу, ты думаешь я не знаю, что подвел самого важного человека в своей жизни... — его голос сорвался, и он глубоко вдохнул посмотрев в небо.

Я не могла смотреть на него. Потому что все, что я могла видеть, это он и эта ужасная женщина. Мое лицо все еще было ожесточено от боли, а горло сдавлено.

— Ты должен оставить меня в покое, Хит. Мне нужно время, чтобы пережить это. — Я покачала головой. — Если это еще возможно.

— Ты когда-нибудь сможешь простить меня?

Честно, я не знала. В тот момент это казалось невозможным. Все, что я могла видеть, это его и ее.

И мое воображение было той еще сухой. Оно мучало меня, рисуя картинки с ними. Образы ее ужасного красного рта на нем. Целующей его. Прикасающейся к нему. Трахающей его... ее улыбка над ним.

— Наверно, нет, — прошептала я, глядя на асфальт.

— Прощу, не говори так.

— Ты причинил мне боль, Хит. Ты. Мой лучший друг в целом мире. Я никогда не думала, что ты... — я остановилась, потому что мои слова и мысли причиняли мне боль. — Мне нужно время, чтобы переварить это. Чтобы понять, почему. Почему ты отказался от нас.

— Как ты можешь говорить такое? — кричал он. — Как ты могла сказать, что я сдался? Я облажался, Харлоу. Но ты ушла... это ты отказываешься от нас! — он провел рукой по лицу. — Когда ты ушла от меня, ты забрала все. Я так потерял без тебя, что едва могу дышать. Я не могу ни о чем думать. Все, о чем я могу думать, это то, что я заставил самую

необыкновенную женщину в мире разлюбить меня.

Без предупреждения он притянул меня в свои объятия, и я не могла противостоять его силе. Он обнял меня, прижав своими сильными руками мои, потому что я не успела среагировать. Не было никакого смысла бороться. Но мое тело оставалось напряженным и неотзывчивым. И я еще сильнее сжала и так уже закрытые глаза.

— Пожалуйста, малышка, — умолял он, крепче прижимая меня к своей груди с колотящимся в ней сердцем. — Пожалуйста, прими меня обратно.

Теплые слезы появились в уголках глаз. Его объятия когда-то были моим святилищем. Теперь осталось только разбитое сердце. Почему? Потому что там больше не было мне места.

— Скажи, что все еще любишь меня... — его голос был надтреснутым.

Я оттолкнула его. Застигнутый врасплох, он отпустил меня, и я отшатнулась, глядя на него сквозь невыплаканные слезы. Он выглядел, как дерьмо. Нет. Он выглядел хуже. Он выглядел сломленным.

— Ты сделал это с нами, — сказала я, едва контролируя свой дрожащий голос. — Ты сломал нас, Хит.

— Я знаю, — ответил он, как будто из него выбили весь воздух. — Но если ты примешь меня обратно, Харлоу, я проведу остаток жизни, заглаживая свою вину.

— Нет.

Его лицо исказилось болью.

— Не делай это.

Я не могла больше этого терпеть. Я сжала кулаки. Всего лишь неделю назад я думала о переезде из Джорджии в Калифорнию, чтобы быть с ним. Я была готова столкнуться с гневом матери и огромным разочарованием своего отца. Я, должно быть, спятила.

— Делай что, Хит? Делай что? — закричала я. — Ты уже сделал это с нами!

Я не стала ждать его ответа. Я повернулась и вслепую побежала в бар, не останавливаясь, пока не достигла уединения в туалете для персонала, где я скатилась вниз по стене и начала рыдать.

17 глава

ХИТ

Итак, это был ад. Находиться там, слушая, как моя девушка говорила мне, что она никогда не сможет простить меня за то, что я сделал с нами.

Все было кончено. Она никогда не сможет пережить мою ошибку.

Если бы мое сердце уже не было разбито на мелкие кусочки, то оно бы снова разбилось.

Мою грудь так сдавило, что я едва мог дышать. Слезы горели в глазах, когда я смотрел, как она убегала от меня. Последнее, что я увидел, был взмах ее длинного хвоста, когда она исчезла внутри. Я не мог дышать. Это не может так закончиться. Боже, это не должно так закончиться.

Я сел на свой байк и рванул из «Пицца Палас». Некоторое время я просто катался. Уличные фонари врывались в туман. Прежде чем я это осознал, я уже был прямо напротив дома Арми. Он превратил свой гараж в мастерскую, и, когда я вырулил на подъездную дорожку, свет в нем горел. Не успел я слезть со своего байка, как автоматические двери открылись. Арми, бросив взгляд мне в лицо, кивнул. Он подошел к мини-холодильнику, достал пиво и протянул его мне. Келси (успевать за ними было трудно, были они вместе или

нет) подошла и обняла меня.

Она была так мила и добра, что мне стало стыдно еще больше.

— Я бы спросила тебя, в порядке ли ты, но твое лицо говорит за тебя, — сказала она. Я сел на черный кожаный диван у задней стены, и она присоединилась ко мне.

Арми снова сел на стул, на котором сидел до моего приезда. Взяв гитару, он рассеянно наигрывал.

— Ты виделся со своей девушкой? — спросил он.

Я выпил половину пива и кивнул.

— Она чертовски ненавидит меня.

— Это пройдет, — сказала доброжелательно Келси.

Я ковырял этикетку на пивной бутылке. Блять, сейчас я хотел плакать, как маленькая девчонка.

— Ты так думаешь?

Она кивнула.

— Это займет время. Ей нужно время, чтобы переварить все это и затем решить, что ей нужно делать дальше.

— Что, если это включает, что она будет двигаться дальше без меня?

Я глубоко выдохнул, ненавидя эту мысль.

Арми перестал бренчать.

— Тогда, может быть, тебе нужно подумать, чтобы двигаться дальше без нее.

Я ощущал руку Келси на своем плече.

— Арми прав. Тебе нужно выйти из депрессии и подумать о том, как ты будешь жить дальше.

Это было не совсем то, что я хотел услышать. Но они были правы. Может, мое будущее связано с привыканием жить без Харлоу. Возможно, ответом было забыть ее.

— Мы скоро уезжаем на гастроли, приятель. Тебе нужно проветрить голову. — Он снова начал бренчать. — Напиться. Одну ночь. Высказаться и выбросить это из головы. Черт, поплачь на моем плече, если это то, что тебе нужно сделать. А потом оставить все позади и поехать отдохнуть без ее призрака, который делает тебя таким несчастным.

— Оставить Харлоу позади?

— Я люблю Харлоу. Ты знаешь это. Чувак, я думаю, что она лучшее, что случилось с тобой. Но ты должен быть в игре, когда мы поедем на гастроли. Нам нужно, чтобы ты сосредоточился.

Он улыбнулся.

— Некоторое время вдали друг от друга, вероятно, лучшая вещь. Может быть, когда мы спустя некоторое время вернемся, вам обоим будет легче?

Арми был прав. Мне пришлось столкнуться с тем, что Харлоу, наверное, никогда не сможет забыть то, что случилось. Пожалуй, единственным ответом для окончания моих страданий было двигаться вперед. Сконцентрироваться на группе. Музыка. На предстоящем туре. Нас не будет в течение шести недель. Может быть, этого времени будет достаточно, чтобы Харлоу успокоилась. Чтобы увидеть, что я совершил ужасную ошибку. Увидеть, как сильно я сожалел об этом. И понять, что я никогда снова не подвергну опасности наши отношения.

Я вздохнул и поставил пустую бутылку пива на стол перед собой.

— Есть что-нибудь покрепче?

Келси достала полбутылки текилы позади импровизированного бара и выстроила передо мной три стопки.

— У тебя скоро день рождения, да? — сказала она.

— Эй, так это же завтра, так? — вмешался Арми.

Я кивнул.

— Ага.

Она вручила нам стопки, и мы втроем ими чокнулись.

— Тогда, с Днем Рождения тебя, Хит.

— За движение вперед, — сказал тост Арми.

— За движение вперед, — согласился я и запрокинул шот.

Текила разливалась теплом по груди, и я скривился от вкуса. Почти сразу же мозг затуманился, и я улыбнулся. Второй, третий, четвертый и пятый шот последовали сразу же.

Объединенные и перемешанные «Led Zeppelin», «Metallica», «Avenged Sevenfold» и любимый альбом Арми Оззи Осборна «Blizzard of Oz», коктейль хорошей музыки и алкоголя облегчил боль в груди.

Спустя два часа мои глаза отяжелели от алкоголя, и я выговорился. Арми и Келси решили лечь спать.

Пьяный, я устроился на диване, и Келси накрыла меня одеялом. Я никогда не водил пьяным, поэтому решил отоспаться от текилы, перед утренней поездкой домой.

Когда Келси выключила свет и закрыла за собой дверь, я посмотрел на телефон. Уже было за полночь, и дата на телефоне показывала 3 августа. Это был день, когда я решил двигаться вперед. Без Харлоу. Потому что в конце этого дня мне нужно было сделать это для нас.

Я лег на спину и положил руку на глаза.

— С гребаным Днем рожденья меня, — пробормотал я и быстро отключился.

* * * * *

ХАРЛОУ

Остаток августа прошел, словно в тумане. Когда мой гнев поутих, появилась тоска и ощущение, что огромный кусок моей жизни вырезан.

После нашей последней стычки за пределами «Пицца Палас», я ничего не видела и не слышала от Хита. На следующий день был его день рождения, и мне было трудно не разделить его с ним. Я потеряла счет, сколько раз я держала свой телефон в руке, отчаянно пытаясь поговорить с ним. Я хотела поздравить его с днем рождения. Но в то же время, я не могла увидеть его, хоть я и скучала по нему. Потому что тогда я опять думала о том, что он сделал, и я снова и снова ненавидела его. Все было в моей голове, и это превращало меня в чертову психопатку.

«Месть» уехали из города в небольшой тур с мастерами музыкального фестиваля Хаоса. Я твердила себе, что это к лучшему. Это означало, что мне не придется беспокоиться о Хите, выходя на работу в свою смену, или нарваться на него, когда я выходила с Пайпер и Бриджет.

Не то, что я делала многое из этого.

Не то, что я делала много чего-либо.

Когда август превратился в сентябрь, я погрузилась в зомби-депрессию и ненавидела себя за это. Хит исчез. Я говорила ему уйти, и он послушался. Хуже всего, что я сказала, что

не смогу полюбить его снова, и он поверил мне.

Уф! Я была таким сопливым подростком. Мне нужно повзрослеть. Мне нужно быстро повзрослеть.

Хит был в туре. Свободен, как птица. Наверное, в объятиях другой женщины. И где была я?

Одна. Борюсь с тем, что произошло, и с моим решением расстаться с ним.

Но я знала, что не смогу забыть то, что произошло в Вегасе. Пытаюсь расценивать нашу душевную боль, как ничего. Я бы с недоверием относилась к каждой девушке, с которой он разговаривал, и это была не я. Лучшее, что я могла сделать, это двигаться дальше. Но сделать это было трудно.

Хотя я знала, что мы никогда не сможем быть вместе, как пара, я скучала по нему. Я скучала по своему лучшему другу. Если бы мы могли поговорить, если бы я только могла сказать ему, как сильно хочу снова быть его другом...

К счастью, Жирный Тони дал мне дополнительные смены в «Пицца Палас», которые отвлекали меня. И когда Пайпер ушла, чтобы присоединиться к части группы на Восточном побережье, я взяла и ее смены.

Но я скучала по ней, когда она ушла.

В последующие недели после расставания, она была безграничным источником комфорта. Она всегда могла заставить меня чувствовать себя лучше. Теперь она тоже ушла, и я жалела себя.

Тур, похоже, был успешным. Об этом я могла судить по Фейсбуку и Инстаграму. И Пайпер ежедневно писала мне. Не то, что она когда-либо упоминала Хита. Ни разу. И сначала это было круто. Но теперь, когда мой гнев сошел на нет, и я скучала по нему, я отчаянно нуждалась в любых новостях о нем.

Двигался ли он дальше? Был ли он с другими девушками? Был ли там кто-то особенный или он вернулся к старому способу и снимал девушку в каждом городе? Покончил ли он со мной?

Я сходила с ума.

У меня не было права знать, что происходило в его жизни. Я знала это. В конце концов, это я оттолкнула его довольно холодными словами. Но почему-то мое безумное сердце все еще болело из-за него.

Сидя в баре, перед началом субботней ночной смены, я листала Инстаграм, и мое сердце сжалось. Там был Хит, ярко улыбающийся на камеру, его рука была переброшена через плечо красивой девушки, которая прижималась к нему. Ревность расплзалась по мне, как лесной пожар.

Я знаю, это было безрассудно. Но глядя на это фото, я ощущала тошноту и выбитый воздух.

Я бросила телефон на стол и устало потерла лицо.

— Ох, что случилось? — спросил Лео, вытирая бокал для «Маргариты».

Я покачала головой и пробормотала неубедительное:

— Ничего.

Он кивнул на телефон.

— У тебя лицо, как у потерянной больной кошки. На что ты наткнулась?

— Ничего нового, — пробормотала я.

— Дай угадаю... ты следила в интернете за своим бывшим и наткнулась на него в

объятиях другой?

Моя голова поднялась.

— Как ты?..

Он поднял свой телефон.

— Я тоже видел это в Инстаграме.

Я вздохнула.

— Хорошие новости быстро расходятся.

Он подошел ко мне, отбросив полотенце, и оперся локтями на стойку передо мной.

— Она просто фанатка, Х.

Я пожала плечами.

— Это больше не моя проблема.

— Ты уверена? Ты несчастна с расставания. Хуже стало, когда он уехал. Почему бы тебе не признать это? Ты все еще влюблена в него.

Я изнутри пожевала губу и наконец-то признала поражение.

— Прекрасно. Я все еще влюблена в него.

Лео улыбнулся.

— Так почему бы тебе не рассказать ему? Покончи с этим раз и навсегда? — он выпрямился. — Скажи ему, что ты все еще безумно влюблена в него и хочешь много грязного музыкального секса и красивых детишек от него. — Он нахально улыбнулся, но когда мой взгляд упал на мой мобильник, он снова стал серьезным. — Он солист в группе, Х. Девушки всегда вешаются на него. Но это не значит, что он заинтересован в любой из них.

Я знала это.

— Я знаю.

— Тогда в чем проблема, очаровашка? В последний раз, когда я видел его, этот парень был таким убитым из-за тебя, что не мог идти прямо. Почему ты все усложняешь? Хочешь узнать, что я думаю?

— Ты все равно скажешь.

Он проигнорировал мой сарказм.

— Я думаю, ты должна пойти и найти его. Скажи ему, что ты все еще любишь его. Он никогда не станет вновь рисковать, чтобы потерять тебя. Что, на мой взгляд, делает его самым надежным человеком в мире на сегодняшний день. Он сделал это один раз, и это уничтожило его. И снова он это не повторит.

Я ненавидела то, как чувствовала себя. Расчлененной надвое. Жалкой. Неуверенной. Но проще было застрять в своих муках, чем рискнуть будущей душевной болью.

— Как я и сказала, это не моя проблема.

Лео махнул на меня рукой и вернулся к своему подносу с бокалами, оставив меня с жалостью к себе самой.

Я как раз собиралась мучить себя, пялясь на страничку «Мести» в Фейсбуке, когда из ниоткуда сзади появились прохладные руки и закрыли мне глаза.

— Угадай, кто? — знакомый голос прошептал мне на ухо.

Я заверещала.

— Пайпер!

Она отпустила, и я развернулась.

— Когда ты вернулась?

Прежде чем она смогла ответить, пара сильных рук подняла меня сзади и покрутила.

— Арми!

Он заграбастал меня в большие медвежьи объятия, а затем поставил, целуя в щеку. За ним были Джесси, Зак и Томми, которые поприветствовали меня объятиями и подмигиваниями.

Я посмотрела мимо них на дверь, затаив дыхание ждала, что войдет Хит.

Но он не входил.

— Он не с нами. — Прошептала Пайпер мне на ухо. — Он и его братья пошли выпить с друзьями. Он сказал, что позже они могли бы заглянуть.

Несмотря на мое разочарование, я ярко улыбнулась.

— Вы, ребята, тусуетесь?

— Конечно. — Арми ударил в ладоши и потер их вместе. — Время выпить пиво.

Видимо, они вернулись на несколько часов раньше и ушли домой, чтобы принять душ и лечь спать.

Их друзья выступали в «Паласе», так что они тусовались здесь, чтобы посмотреть, как они играли, и выпить пива.

Это привнесло небольшой лучик солнца в мое настроение, и впервые за недели я почувствовала себя счастливой. Я могла тусоваться со своими друзьями весь вечер.

Никто не упоминал о Хите, и хотя я знала, что он был со своими братьями, мое воображение было перегружено и автоматически пришло к выводу, что друзья знали о девушке с фото в Инстаграме. Я закрыла глаза, ужасаясь своей паранойе, и покачала головой, понимая, насколько жалкой я была.

К счастью, это было не долго.

Группа начала играть, и они были хороши. У них была довольно большая, приличных размеров, толпа поклонников, которые пришли посмотреть, как они играют, и они привлекли наше внимание. Лео и Тони остались на кухне, готовя пиццу и чесночный хлеб, а Корали, Бриджет и я сбивались с ног, доставляя пиво, напитки и заказы пиццы на столы.

Но неважно, насколько мы были заняты. Весь вечер мои глаза возвращались в сторону дверного проема, на какой-либо признак Хита. Или, если я хватала заказ с кухни, когда я возвращалась, то автоматически сканировала комнату на его наличие.

Но он не появился к концу моей смены, и я была опустошена.

Конечно, ребята были последними, кто ушел. Они зависали до самого закрытия, и даже тогда Жирному Тони пришлось попросить их уйти.

— Мы идем в «Сахарную Лачугу», хотите с нами? — спросила Пайпер.

— Я с ног валюсь. Думаю, я пойду домой. — Утомительно быть параноидальной неудачницей. — Но мы можем наверстать завтра, да?

— Ты должна пойти, Х, — прервал Лео. — Тебе нужен небольшой перерыв.

— Ох, да? — Пайпер посмотрела на меня с подозрением. — Что случилось?

Я стрельнула в Лео предостерегающим взглядом, который он, конечно же, проигнорировал.

— Наша Х-девочка подожгла свечу с обеих сторон. Мне кажется, ей нужно напомнить о том, как веселиться. — Сказал Лео.

— Правда? — Пайпер просунула руку через мою. — Давай. На один напиток. Я не видела тебя недели.

Глядя ей в лицо и не желая провести всю ночь в одиночестве с моей фантазией и

паранойей, я кивнула.

— Конечно. Один напиток. Почему нет.

Я переделалась в ванной персонала, быстро натянув джинсы и обрезанную белую футболку. Нам пришлось взять несколько такси до «Сахарной Лачуги», и добрались мы до нее уже в полночь.

В такси я умирала от желания расспросить Пайпер о Хите, но хотела подождать, пока мы не останемся наедине. Я не хотела, чтобы парни думали, что я все еще привязана к нему. Никто не упоминал о нем. Или о нашем разрыве. И я чувствовала себя более свободно, думая, что они ничего не знали.

«Сахарная лачуга» — один из клубов в городе. По субботам он забит под завязку. Когда мы вошли, из колонок звучала песня Нирваны. Нам повезло найти стол в конце клуба.

— Напитки? — спросил Джесси Пайпер и меня и затем исчез в толпе.

— Значит, ты скучала по мне? — спросил Арми, подвинувшись ко мне и сверкнув своей наглой улыбкой. На нем были его очки, которые делали его похожим на помешанного на науке, который встретил Хеллбоя.

Я закинула на него руку.

— Я всегда скучаю по тебе, когда тебя нет рядом, Арми.

— Конечно, скучаешь. Я всегда говорил, что ты очень... очень умная девочка. — Он немного запнулся.

Но он был таким милым. Я обожала его. Он любил хорошо провести время. Их возвращение в город заполнило большую, жирную дыру в моей груди. Это помогло. Но не полностью заполнило ее.

Он положил свою голову на мое плечо.

Джесси вернулся с напитками, но он пришел со странным выражением лица. Я заметила это между ним и Пайпер и сразу почувствовала тревогу. Я ничего не сказала. Но я знала, о чем речь. Это был Хит. И он был здесь.

— Шоты! — объявил Зак, прибывая к столу с подносом рюмок. Заметив еще один безмолвный разговор между Пайпер и Джесси, я решила пойти и убедиться лично. Арми протянул мне рюмку, и я опрокинула ее на удачу, прежде чем направилась в толпу.

У меня не заняло много времени, чтобы найти его.

Он был у бара.

И с ним была девушка.

Конечно, она была едва одета и все время была рядом с ним. Конечно, он не прикасался к ней. Они разговаривали, и он улыбался и, Боже, эти ямочки. Мне пришлось сделать глубокий вдох. Наконец, увидев его после шести недель разлуки, я почувствовала себя еще более слабой. Но видеть его с ней было невыносимо и распалило мой гнев.

Словно почувствовав мое присутствие, он осмотрел комнату, пока его взгляд не столкнулся с моим, и на один сумасшедший момент мы оказались заперты в нашем маленьком мирке, глядя друг на друга.

Пока соблазнительница рядом с ним не разрушила чары, интимно повернув его за подбородок, заставляя его посмотреть на нее.

Я закрыла глаза, пока мое сердце в очередной раз разбивалось на мелкие кусочки.

Мне не нужно больше заставлять себя проходить через все это. Я выбежала из клуба наружу. Но Хит шел за мной по пятам, и когда я вышла на улицу, он повернул меня к себе лицом.

— Это не то, о чем ты подумала.

— Именно, — крикнула я, когда шесть недель наблевших эмоций выплеснулись на поверхность. Я выдернула руку.

— Я не могу достучаться до тебя. Что бы я ни делал, ты всегда будешь ненавидеть меня за то, что произошло в Вегасе, — крикнул он.

— Это не правда!

Мы перешли от тишины к крику друг на друга за считанные секунды.

— Тогда, что это было? Иисус Христос, Харлоу, я не сделал ничего, кроме как разговаривал с девушкой в баре. В любом случае тебе то что? Ты больше не хочешь меня.

Его слова хлестнули, как пощечина. Обхватив себя руками, я отвернулась, пытаюсь сдержать наворачнувшиеся слезы, боясь, что мои эмоции предадут меня, и он увидит мои страдания.

Но было слишком поздно.

Когда я подняла взгляд, то увидела замешательство на его лице.

— Так вот почему ты злишься на меня? — спросил он с недоверием.

Я отвернулась, пока сердце бешено колотилось в груди.

— Харлоу... — я слышала надежду в его голосе.

В несколько шагов он сократил расстояние между нами и притянул в объятия. Он прижался лбом к моему, его дыхание было теплым и сладким у моей щеки. Я закрыла глаза и вдохнула его знакомый запах, вдыхая его самого. Сердце болезненно защемило, а каждая клеточка жаждала быть с ним.

Я таяла рядом с ним, становясь слабой. Так много можно было сказать. Сделать. Но я не хотела ничего, кроме его сильных, крепко обнимающих и прижимающих к себе рук.

Любая причина, по которой я убеждала себя держаться от него подальше, становилась бессмысленной.

— Ты имеешь в виду, что у меня есть надежда? — спросил он с тихим отчаянием. — Прощу, малышка, скажи мне, что ты хочешь меня вернуть и я твой. — Его руки нашли мое лицо. — Скажи мне, что ты моя или... — он поморщился от боли. — Я не могу продолжать делать это. Это убивает меня. Каждый раз, когда я вижу тебя, я умираю внутри. Скажи мне, что любишь меня или освободи меня.

Между нашими губами почти не было пространства. Всего лишь немного приподнять подбородок, и наши губы встретятся в поцелуе, который я отчаянно хочу почувствовать. Его дыхание казалось мягким шепотом на моих губах и, прежде чем я смогла остановить себя, я наклонила голову так, что мы почти соприкоснулись.

Дверь «Сахарной Лачуги» открылась и разрушила чары.

— Хит?..

Я обернулась и увидела девушку из бара, стоящую в дверном проеме, одетую в немного более насыщенный цвет, чем обозленное выражение ее лица.

И все те доводы держаться подальше от Хита проявились во всей красе.

В этот момент она в себе вмещала все, чего я боялась. Она представляла каждую девушку, каждую поклонницу, каждого едва одетого дьявола, который встанет между нами в будущем.

Я не могла этого сделать. Боль была еще слишком свежей. Я посмотрела на девушку, прислонившуюся к дверному проему, как будто она шлюха Дикого Запада из пивной, и сделала шаг назад. Это было слишком быстро.

— Нет... — отчаянно прошептал Хит.

Сколько еще таких девиц мне придется терпеть, если я вернусь к нему?

Хит понял, о чем я думала и что произойдет, потому что он начал трясти головой.

— Малышка, не... — просил он.

Мой голос сорвался, когда комок застрял в горле.

— Считай, что ты свободен.

Он сделал шаг назад, будто я ударила его. Агония на его лице сменилась отчаянием.

— Опять? — сказал он с подозрением. — Ты снова отвергаешь меня?

Я хотела крикнуть «нет», но я снова должна защитить свое сердце.

Он глубоко вздохнул, и его ноздри раздувались, когда он, закусив нижнюю губу, медленно провел по ней зубами. Я видела, как внутри него столкнулись боль и гнев. Если бы я ударила его кувалдой, то ему было бы не так больно.

Он шагнул вперед, а его глаза светились гневом.

— Ты освобождаешь меня? — он едва сдерживался. — Вот так просто? Зная, как я к тебе отношусь? Зная, как сильно я тебя люблю? Зная, как сильно это меня ранит? — он смотрел на меня, и я видела закипающий в нем гнев. Он шагнул ближе. Он был в ярости, и когда он говорил, его голос был опасно низким. — Прекрасно. Ты больше не хочешь меня? Ты хочешь освободить меня... прекрасно! Я свободен. — Он ударил себя в грудь. — С меня хватит. Ты слышишь? С меня хватит. Тебе больше не придется беспокоиться, что я испортил твою жизнь!

Я увидела ухмылку у пивной шлюхи у двери, и мой гнев взял верх надо мной.

— С нами было покончено в тот момент, когда ты засунул свой член в другую! — крикнула я ему прежде, чем повернуться и убежать прочь.

Я плакала всю дорогу домой, потом залезла в душ и плакала еще больше. Я плакала потому, что с нами было покончено и потому, что он сломал нас. Я плакала, потому что мы снова орали друг на друга, а затем разорвали наши отношения. Я плакала, потому что мы были обречены, несмотря на то, как удивительно я чувствовала себя, находясь рядом с ним.

Но в основном я плакала, потому что скучала по нему и любила его так чертовски сильно, что это причиняло боль. Я не хотела, чтобы это закончилось. Я хотела, чтобы было как раньше, прежде чем он вырвал мое сердце и разбил его.

Но вы не можете отменить сделанное.

И вы не можете взять обратно произнесенные слова.

Мысленный образ, что он от злости трахал девушку из бара, послал еще одну волну боли сквозь меня. Я не хотела, чтобы другие девушки лапали его. Он принадлежал мне.

Нет.

Больше нет. Мы только что выяснили это. Я не могу простить его за то, что он облил бензином нашу любовь и поджег ее.

Чувствуя себя несчастной, я даже не сняла полотенце с волос перед тем, как забраться в кровать и спрятаться под одеялом.

Когда Бриджет вернулась домой и открыла дверь в спальню, я притворилась спящей.

Но сон для меня был недостижим.

18 глава

ХИТ

Это было еще одно замечательное выступление. Толпа была меньше, чем на последнем

выступлении, но они были самыми преданными фанатами и их восторг наполнял воздух энергией. Мы не несли ответственность, и впервые за несколько недель я снова почувствовал себя счастливым и живым. Музыка. Фанаты. Я со своими братьями на сцене, все это в совокупности вылилось в потрясающее шоу. Мы были в небольшом лицензированном месте на окраине города. Черт, так приятно ощущать себя дома.

После выступления никто из нас не был готов уехать. Мы остались, выпив с друзьями и поклонниками. Некоторых мы знали, а некоторых нет. Я был назначен водителем. Я не собирался пить ни капли алкоголя, пока не разберусь с Харлоу.

Не то, чтобы у меня был прогресс.

После нашей стычки в «Сахарной Лачуге» я ничего не слышал от нее и не предпринимал попытки увидеться с ней. Я ждал, пока утихнет ее гнев. Я думал, что она могла немного успокоиться, пока мы были в туре с мастерами музыкального фестиваля Хаоса, и, может быть, даже немного соскучится. Но это было простым доказательством того, каким мудаком я был. Время не смягчило ее гнев. То, что я сделал с ней, невозможно было восстановить за несколько недель.

Иногда за проходящими днями я думал, можно ли исправить то, что я сделал. Я уже терял надежду. Я проебал единственный свой шанс с самой удивительной девушкой в мире и был в растерянности относительно того, что делать дальше.

У меня было много возможностей, чтобы двигаться вперед. Блондинки. Брюнетки. Рыжие. На каждом концерте. При каждом знакомстве. Черт, даже тридцатилетняя администраторша из компании, где мы сняли автобус, всучила мне свой номер на записке, прикрепленной к нашему договору.

Затем, в Вирджинии, вернувшись в мотель на окраине города, в котором мы остановились, когда я распахнул дверь, то увидел голую девушку в моей постели. Как, черт возьми, она узнала, что этот номер принадлежит мне. Я усвоил, что некоторые из этих девушек будут делать сумасшедшее дерьмо при любой возможности и избегать их было слишком изматывающе.

Но я не хотел двигаться дальше. Я пытался и не смог. Я был влюблен в единственную девушку, с которой мог представить, что когда-либо разделю свою жизнь. И я не был готов рисковать этим с кем-либо другим.

Единственная девушка, в которой я был заинтересован, на самом деле ненавидела меня.

Но не будет больше никого.

Когда мы были в Сиэтле во время фестивального тура, Арми настоял, чтобы мы посетили Рентон и домик, где вырос его кумир Джими Хендрикс, только чтобы понять, что он был снесен.

— Ублюдки, — разочарованно кричал Арми, святыня была разрушена. — Давайте выпьем в честь Джими.

Так что мы поехали в город и нашли бар, где Арми произнес тост в честь Джими для нас обоих под несколько стаканов бурбона. Когда мы шли обратно к машине, мы проходили мимо ювелирного магазина вниз по улочке. Это место было мгновение-и-ты-пропустишь-его с небольшим изображением на окне и с маленькой входной дверью с облупившейся краской и ржавой дверной ручкой. Но что-то меня потянуло к окну, и там, прямо в центре всех остальных вещей, было кольцо. То, которое я бы надел на палец Харлоу, когда сделал бы ее своей девочкой, навсегда.

Если она когда-нибудь прекратит ненавидеть меня.

— Чувак, серьезно? Она думает, что ты придурок.

Я любил Арми за его жестокую честность.

— Я знаю, что она не скажет мне «да» и через миллион лет, — сказал я, уставившись на потрясающий бриллиант и платину. Но оно было слишком красивым, чтобы не взять его. И я знал, что буду искать сотни лет и не найду более подходящего кольца для Харлоу. Оно было таким же, как она. Одна на миллион.

— Ну, она никогда не скажет «да», если ты ее никогда не спросишь, — сказал Арми, смотря в окно через очки в толстой оправе. Он был мечтой с черными колючими волосами и в черной одежде, напротив белого деревянного ювелирного магазина. Он постучался в окно, как будто на другой стороне был щенок.

— Некоторые вещи слишком ценны, чтобы уходить от них.

Я не знал, имел ли он в виду кольцо или его замечание касалось Харлоу. Я не спросил его, но чувствовал, что он говорил мне пойти за ним.

Кольцо обошлось мне чуть ли не больше, чем я заработал за тур, но это заставило меня почувствовать себя ближе к девушке, от которой я был без ума. Я не мог это объяснить. Я должен был купить его. Для нее. Даже когда надежда о нас была потеряна.

Сейчас мы вернулись в город, и я все еще ничего не слышал от нее, и кольцо благополучно было засунуто в ящик с носками.

Я не собирался испытывать удачу и заставлять ее видеться со мной. Я был не в том положении, чтобы еще больше ее злить. Итак, план был таков: позволить всему идти своим чередом и сорвать джек-пот. Если я продолжу верить в нас, то так или иначе мы все уладим.

— Итак, ты подумал о том, как спросишь ее? — прошептал мне Арми, прежде чем мы вышли на сцену.

— Сначала я должен понять, как заставить ее поговорить со мной. Не говоря уже о замужестве, — ответил я.

Выступление закончилось, и было уже почти утро, когда я зевнул. Это была хорошая ночь, но я не чувствовал усталости.

Во время тура мы подписали контракт со звукозаписывающей компанией с главным лейблом. Наконец, с «Местью» начинают происходить хорошие события, и это было мощным подъемом в группе. Арми написал много материала по дороге, и мы были готовы войти в студию и приступить к записи второго альбома.

На следующее утро, чтобы поработать над записью альбома, мы забронировали студию, которая была всего в нескольких часах отсюда, и я хотел начать с ясной головой.

Ключи от машины звякнули у меня в руках.

— Я готов закругляться. Кто хочет домой?

Джесси, Пайпер и Арми решили поехать со мной. Томми уже ушел со своей новой девушкой Саскией, и Зак тоже направлялся домой с девушкой по имени Джейн, которая была его время-от-времени девушкой.

Арми был немного пьян, но захлеб рассказывал о старте в студии. Мы были на грани чего-то захватывающего, что должно произойти с группой. Это был наш шанс, и все мы были готовы.

Парковка была практически безлюдной, когда мы вышли из бара. Ночь подошла к концу и посетители разошлись. Прохлада на улице была официальным напоминанием того, что лето почти закончилось.

Пока мы шли к Челенджеру по тротуару, Арми начал забавляться.

Джесси и Пайпер шли впереди, обняв друг друга, Джесси курил. Глядя на этих двоих, я понял, что дыра в моей груди опять вскрылась. Это было то время, когда день подходил к концу, и приходила пора, когда я скучал по своей девушке больше всего. Я на мгновение задумываюсь о том, как сильно хочу, придя домой и заключив ее в объятия, уснуть рядом с ней. А потом я затолкал эту мысль подальше. Потому что было слишком больно, когда я думал о подобном дерьме.

— Чувак, зацени... — Арми пытался сделать стойку на руках с сигаретой в зубах.

Но он был слишком пьян и упал плашмя на лицо. Я рассмеялся. Ты всегда можешь рассчитывать на Арми, если хочешь чего-либо комического.

Джесси и Пайпер остановились и обернулись, чтобы посмотреть на него.

— Ты подобие гимнаста, — пошутил Джесси. Арми встал и попытался сделать еще одну стойку, только еще раз потерпел неудачу. Он остановился на дороге, чтобы подобрать свою сигарету.

— Пойдем, Мэри Лу Реттон, — сказал я.

Свет появился из ниоткуда. В один момент было темно, и дорога была пуста, а в следующее мгновение нас ослепил яркий свет. Я слышал рев двигателя, внезапный визг тормозов, а затем яркие фары автомобиля, когда он достиг нас.

* * * * *

ХАРЛОУ

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что звонил мой телефон. Я пошарила в темноте и ответила.

Сразу же я услышала всхлипывания.

— Харлоу. Этой Пайпер.

— Пайпер? Почему ты плачешь?

— Ты должна приехать в больницу.

Страх сковал мой позвоночник. Я быстро села и включила торшер.

— Что произошло? Ты ранена?

Рыдание прекратилось, но по телу пронеслась волна паники.

Пожалуйста, Господи, пусть Хит будет в порядке.

— Он умер, Харлоу... — голос Пайпер надтреснул.

Я сделала глубокий вдох, задерживая его.

Не Хит. Прошу, пусть это будет не Хит.

— Это была машина. Мы шли... — Пайпер прекратила рыдать, и я сжала телефон. Меня тошнило.

— Кто умер, Пайпер? Кто?

Резкость в моем голосе удивила меня, и я поняла, что говорила сквозь зубы. Мое сердце замерло и пропустило удар.

Она всхлипнула и шмыгнула носом.

— Арми мертв, Харлоу. Чертов Арми мертв.

Спустя двадцать минут, я вбегала в отделение неотложной помощи. Слезы текли по моему лицу. Они прорвались в машине, и будь я проклята, если могла остановить их.

Я нашла Джесси в зале ожидания, он сидел с опущенной на руки головой, а Пайпер пыталась его успокоить. Когда я вошла, она подняла красные от слез глаза. Она вскочила и со всхлипом обняла меня. Я немного успокоилась, и когда она разорвала наши объятия и

посмотрела на меня, ее лицо было мокрым от слез, а нос распухшим.

— Что произошло? — быстро спросила я.

— Парни только закончили выступление. Мы остались на пару бокальчиков. — Она шмыгнула носом, вытирая пальцами глаза. — Хит предложил подвезти меня, Джесси и Арми, потому что он не пил, так что он был за водителя. Мы шли к машине, в то время как Арми дурачился по дороге. Он был пьян. — Она снова начала плакать. — Все произошло так быстро. В одно мгновение мы дурачились, а в следующее... — она начала рыдать, и Джесси обнял ее.

Он посмотрел на меня, его лицо было осунувшимся.

— Машина появилась из-за угла. Они мчались, но Арми был посреди дороги. У него не было шансов.

— Где остальные? Они в порядке? — спросила я Джесси.

— Зак и Томми на улице, курят. Хит дальше по коридору. — Он кивнул в сторону коридора, ведущего из зала ожидания. — Он не очень хорошо справляется.

Я направилась вниз по ярко освещенному коридору, готовясь к состоянию Хита. Я нашла его прислонившимся к стене, он стоял, уткнувшись лбом в руку. Он посмотрел на меня, когда я окликнула его. Эти чертовски красивые глаза были мокрыми от слез. Увидев меня, он поморщился и притянул к себе, зарывшись лицом в изгиб шеи, прижимая меня сильнее.

— Мы пройдем через это, — сказала я спокойно. Он отстранился и глубоко вдохнул, борясь с очередной волной эмоций. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но закрыл его, поднимая взгляд к потолку. Он отчаянно боролся с душевной болью.

— Я просто... — он пробежался рукой по волосам. — Я не могу поверить, что его нет.

— Его родители знают?

Он смотрит мне в глаза, а слезы бегут по его щекам.

— У меня нет их гребаного телефона. Иисус Христос, я должен им позвонить. Полиция собиралась сделать это, но я не хотел, чтобы какой-то незнакомец появился на их пороге. — Он вытер щеку. — Они прилетают завтра.

Я притягиваю его в свои объятия и чувствую, что он расслабляется.

— Нам надо отвезти тебя домой. Ты больше ничего не сможешь сделать для Арми здесь, в больнице, — сказала я мягко. — Ты, остальные ребята, Пайпер, мы вернемся к вам домой и справимся с этим вместе, хорошо?

Он в растерянности отстранился от меня, глядя на меня своими голубыми полными слез глазами.

— Я не знаю, смогу ли, — прошептал он.

Я взяла его за подбородок, чтобы посмотреть ему прямо в глаза.

— Ты сможешь и сделаешь. Но мы сделаем это вместе, хорошо?

Мы направились обратно к дому Хита. Шок и горе поселилось в каждом. За всю дорогу никто не проронил ни слова. Взяв пару бутылок бурбона, мы сели в гостиной и начали наш нелегкий разговор. Там были слезы. Боль была ощутима. Это казалось таким нереальным.

Когда взошло солнце, я закрыла жалюзи, сохраняя полумрак, и медленно усталость и сон, наконец, подкосили нас всех.

* * * * *

ХИТ

Когда все уснули, Харлоу, к моему удивлению, взяла меня за руку и повела в мою спальню.

Без слов мы разделись до белья и залезли в постель. Она сразу же меня обняла и крепко прижала к себе. Ее тепло и размеренный стук сердца были эликсиром для моих мучений. Это помогло мне побороть еще одну накатившую волну слез.

Находясь в ее объятиях и чувствуя ласкающее тепло ее дыхания на своей щеке, дарило успокоение, и я чувствовал, что могу передохнуть. И Господь знал, что мне нужна эта передышка.

Пока мы лежали в тишине мрачного утра, ее нежные пальцы вырисовывали линии по моему телу, убаюкивая мою измученную голову, и я, наконец, провалился в беспокойный сон.

Все произошло так быстро. Фары появились из ниоткуда. Подобрал свою сигарету, Арми выпрямился и внезапно вырисовался на фоне фар автомобиля. Завизжали тормоза. Арми был сбит с толку и повернулся к свету, будто в замедленной съемке. И вдруг он был подброшен в воздух.

— Нееееееет! — закричал я.

Удар отправил его в полет на несколько метров. Он приземлился на дорогу с тошнотворным звуком, и его еще немного протащило по асфальту. Машина подрулила к стоянке, наполняя воздух запахом жженой резины.

Я подбежал к лежащему на обочине Арми, у него были многочисленные переломы, и он был весь в крови. Он был почти без сознания. Я упал на колени. Там было так много крови. Его глаза нашли мои, и он протянул окровавленную руку. Я схватил ее и крепко сжал.

Все было замедленно. Как будто это происходило на несколько секунд медленнее, чем в реальной жизни. Как будто звукозапись была поставлена на паузу. Я едва осознавал, что Джесси и Пайпер были рядом со мной. Я слышал голос Пайпер и смутно отметил, что она звонила по телефону в скорую, умоляя их поторопиться.

Арми легко сжал мою руку. Он смотрел на меня ошарашенным взглядом и был напуган. Я мог только представить ту боль, которую он испытывал. Он лежал в неудобной позе, но я не осмелился сдвинуть его. Только Господь знал, какого рода внутренние повреждения были у него. Его ноги были согнуты в неудобном положении, и я мог видеть, что они были сломаны.

— Все будет в порядке, Арми, помощь уже в пути. Только держись, приятель.

Но все не будет хорошо, и Арми это знал. Он сжал мою руку и тяжело сглотнул.

— Ох, черт... — пробормотал он.

И затем его не стало.

Просто так.

Арми сделал свой последний выдох и умер.

Я вскочил с кровати, вырываясь из сна, горя от паники и этих ярких эпизодов последних мгновений Арми.

Харлоу молча села рядом со мной. Ее рука согревала своим теплом, пока она, успокаивая, поглаживала мне спину. Она не говорила мне, что все будет хорошо, потому что так не будет, и она знала это. Арми был мертв. И ничто не могло изменить это. Жизнь нанесла нам жестокий удар, и как бы мы ни хотели повернуть время вспять и изменить его, жизнь продолжается, и Арми исчез навсегда.

Я уронил голову на руки. Я знал, что должен принять это.

Я просто не знал, как это сделать.

* * * * *

ХАРЛОУ

Уже была середина пасмурного дня, когда мы встали. Я сделала кофе и бутерброды, но никто к еде не притронулся. Настроение, царившее в доме, было пропитано несчастьем, и время от времени кто-то срывался и начинал плакать или отчаянно пытался бороться с волной горя. Телефоны не умолкали. Томми и Зак купили еще одну бутылку бурбона и принялись полировать ее, в то время как Хит и Джесси решили оставаться трезвыми. Они ушли около пяти часов вечера, чтобы в больнице познакомиться с родителями Арми.

— Ты будешь здесь, когда я вернусь? — спросил Хит печально.

Я кивнула. Я не работала сегодня. Я рассказала Жирному Тони о случившемся, и он в дань уважения к Арми на вечер закрыл «Пицца Палас». Он был опустошен. Он проводил много времени с милым гитаристом и поперхнулся по телефону, когда услышал эту новость. Это было в первый раз, когда «Палас» был закрыт в субботу вечером, более чем за тридцать лет.

— Он покупал бутылку «Чинзано», — пояснил он и выпил ее из уважения к Арми.

— Если тебе нужно, чтобы я была здесь, тогда я буду, — сказала я Хиту, и он обнял меня. Тепло его тела давало успокоение и защиту. Он крепко сжал меня, так что мое лицо было прижато к его крепкой груди. Я слышала стук его сердца и не хотела отпускать его. Но поцеловав в макушку, он отпустил меня.

Он надел футболку поверх рубашки с длинными рукавами, кепку со своими любимыми Доджерс козырьком назад и авиаторы. Он выглядел большим и сильным, но я знала, что происходит за этими темными очками. Он едва держался. С верха лестницы я видела, как он уходил, и как только он ушел, я отчаянно хотела, чтобы он вернулся.

Вскоре ушла Пайпер. Бледная, измученная, она хотела поспать в своей кровати. Она была убита горем, ведь она знала Арми с детства, они вместе учились в начальной школе. Обняв, она поцеловала меня, ее подбородок дрожал, когда она покидала дом.

Оставшись одна и чувствуя звенящую пустоту, я побежала в ванную и погрузилась в теплую воду. Дом Диллинджера был непривычно пустой. Лью был в отъезде и не вернется еще неделю. Кроме того, Никки была за городом с подружками, но, услышав про Арми, сказала, что будет дома на следующий день. Я откинула голову на кафельную стену и закрыла глаза, пытаясь осмыслить все это. Но мой мозг не желал притормозить, и в нем крутилось столько информации, что у меня закружилась голова. Нескончаемые слезы текли по моим щекам.

Через три дня я должна была лететь домой. Но я не могла. Не сейчас. Я бы могла улететь после похорон Арми. И я бы осталась и поддержала Хита. Он все еще был моим лучшим другом, и я не могла оставить его, справляться с этим в одиночку.

К тому времени, как я выбралась из ванны и завернулась в полотенце, солнце уже зашло. Я хотела дождаться Хита, и когда он вернется домой, предложить так нужную ему сейчас помощь, но после посиделок в ванной ко мне подкрался сон, и я провалилась в него.

Когда я проснулась, царящий в комнате полумрак рассеивал свет торшера. Хит сидел на краю кровати, обхватив голову руками. Pink Floyd's «The Wall» мягко играла на iPod. Прощай Жестокий Мир.

Я перелезла через кровать и обняла его.

— Ты в порядке? — спросила я все еще заспанным голосом.

Он покачал головой, и его подбородок задрожал. Он не взглянул на меня. Он хмурился, мысленно, казалось, находясь очень далеко отсюда. Он все еще сжимал в руке ключи от машины.

— Как родители Арми?

Ему потребовалось мгновение, чтобы ответить.

— Уничтожены, — он поперхнулся, и, когда поднял глаза, чтобы посмотреть на меня, в них я увидела океан боли. На его лице читался контроль, но он был на грани срыва.

— Теперь все в порядке. Тебе больше не нужно быть храбрым. Теперь я здесь. Ты можешь отпустить это, — сказала я тихо.

Слезы прорвались, и я притянула его к себе. Сегодня, когда он встретился с родителями Арми, он был сильным. Стойким. Контролирующим. Утешающим. В его характере было командовать и убедиться, что обо всем позаботятся. Но это разрушило его. Он исчерпал каждую унцию своей эмоциональной прочности, чтобы не развалиться.

Теперь он мог.

Он упал на кровать, прикрыв ладонью глаза. Я пошла на кухню, чтобы взять нам вина и, вернувшись, застала его в той же позе.

Когда он снова сел, то выглядел еще более истощенным.

В неярком свете он выглядел молодым, совсем мальчишкой, более уязвимым, чем я могла себе представить.

Поставив бокалы на тумбочку, я опустилась перед ним на колени. У меня не было слов. Слова бессмысленны. Но он выглядел настолько опустошенным и лишенным надежды, что я решила дать ему небольшой лучик света, чтобы удержать от падения в бездну.

Я взяла его за подбородок, чтобы он смотрел на меня. Глубина отчаяния в его голубых глазах пронзила мое сердце.

Мы смотрели друг на друга достаточно долго, чтобы понять, что я собираюсь сделать. Его брови сошлись, когда он слегка нахмурился, а затем снова разгладились, и я почувствовала, как он немного расслабился.

Строки «Неу You» лились из динамиков и наполняли комнату, когда я наклонилась и нашла его губы своими.

Он колебался. И на мгновение я подумала, что он хочет отстраниться. Но как только я скользнула языком по его губам, он застонал и разомкнул их, впуская меня. Сначала его язык неуверенно нашел мой, нежно переплетаясь с ним. Золотой свет вспыхнул в голове, дурманя разум, когда ощущения в теле столкнулись с печальной магией музыки.

Хит отстранился и глубоко вдохнул.

— В моей голове такой пиздец, Харлоу, — прошептал он.

Я кивнула. Это сделало бы некоторые вещи лучше. Даже если только на одну ночь. На одну ночь было бы меньше боли и горя.

Не произнеся ни слова и не разрывая зрительный контакт, я оперлась на пятки и через голову сняла ночнушку. Я была голая, без лифчика, без трусиков, ничего, кроме кожи. Дыхание Хита застряло между зубами, и он не двигался. Он ждал, его глаза темнели, впитывая мой образ. Всей меня. Я подошла на коленях, пока не оказалась между его разведенными бедрами, без слов положила руку на его шею и притянула для поцелуя.

Сначала он колебался. Но с внезапным шипением он поднял меня на ноги, обхватив ладонями мое лицо, и поцеловал, подталкивая назад, пока моя спина не коснулась стены.

— Ты уверена?

Он всматривался в мое лицо.

Я кивнула, но он снова остановился, и его прекрасные глаза искали подтверждения в моих.

— Харлоу...

— Я хочу этого, — прошептала я. — Давай забудем все. На одну ночь.

Затем он сдался, его губы накрыли мои, и его язык заполнил мой рот. Его поцелуй был отчаянным, с примесью горя и желания. Мы немного отстранились, чтобы снять его одежду. Затем он подхватил меня в свои крепкие объятия, и я, обхватив его ногами, прижималась к нему, пока он нес меня к кровати.

Когда он сел на край кровати, я оседлала его. Я ладонью обхватила его челюсть, пока медленно насаживаясь, опускалась на его колени.

Он смотрел мне в глаза, а потом закрыл их от удовольствия. Его губы нашли мое горло, его язык скользил по изгибу моей шеи, когда он наполнил меня. Я откинула голову назад. Его прикосновения были волшебными. Подо мной его тело было жестким и нежным. Он держал меня. Его большие руки давили на мою спину и плечи, когда я объезжала его. Я чувствовала накал, одурманенная интенсивностью данного момента, благодарная за этот момент, где больше не существовало горя. Только удовольствие.

Это ощущалось потрясающе. Невероятно.

Прекрасно.

— Хит.

Я произнесла его имя, хотя не знала почему. Может потому, что в тот момент, все, что имело значение, был он и блеск его тела, скользящего по моему. Может потому, что не за горами был мой экстаз. Мне не потребуется много, чтобы достичь его. Я была почти там. Я вздохнула, и Хит наклонил голову, чтобы припасть губами к моей шее. Мы двигались медленно. Кожа к коже. Его руки зарылись в мои волосы. Его мягкие теплые губы были на моей шее. Мое тело опускалось глубже на него, при каждом движении моих бедер.

Больше не было ничего.

Больше. Ничего.

Кроме него.

Нас.

— Ты такая красивая, — простонал он, его пальцы прошлись вдоль моей руки и переплелись с моими пальцами. Его губы нашли мой рот, и я обняла его за шею, чтобы притянуть ближе.

Затем оно пришло. Поглощающее. Чувство. Эйфория. Как яркий белый свет. Я откинула голову и полностью отдалась ему. Другому толчку. Еще одному скольжению его языка по моему горлу. И мы кончили вместе.

— Харлоу, — выдохнул он отчаянно.

Он закрыл глаза, и мы вместе покинули комнату. Исчезли. Ушли от боли, растворившись в нашей реальности.

Потом мы лежали в тишине. Голые. Переплетенные. Вместе. Моя любовь к нему была безграничной, и я чувствовала яростную защиту в нем.

Он посмотрел на меня, и его красивое лицо смягчила тень. Мы оказались лицом к лицу, наши носы почти соприкасались, наши губы были на расстоянии дыхания. Его нежные пальцы нашли изгиб моего плеча и аккуратно рисовали линии и круги, как дуновение

ветерка на моей коже.

— Пожалуйста, останься, — тихо умолял он, а его глаза были нежными. — Пока мы не похороним Арми. Прошу, останься.

Я кивнула.

— Хорошо.

Он всматривался в мое лицо, и я могла увидеть, как печаль плещется в синеве его прекрасных глаз.

— Я не хочу проходить через это один, — прошептал он.

— Тебе и не придется. Я поменяла билет, Хит. Я останусь еще на неделю.

Он прижал меня к своей широкой обнаженной груди, и его тепло было успокаивающим. Только на одну неделю.

Ничего больше. Ничего меньше.

И не сдерживаясь.

19 глава

ХИТ

В этом мире не было ничего правильного. Это была моя первая мысль, когда я проснулся. Но потом я увидел Харлоу, свернувшуюся калачиком рядом со мной, и горе отступило ненадолго, пока я не вспомнил, что она тоже скоро уедет.

На мгновение я позволяю себе полюбоваться тем, как она спит. Она не покидала меня в течение трех дней, и я еще больше влюбился в нее.

Сначала я колебался. Находиться с ней и знать, что она уедет, было невыносимо, но это намного лучше, чем если бы ее вообще не было в моей жизни.

Она идеально мне подходила. И я знал, что мне придется понять, как продолжать жить без нее. До тех пор, пока я не столкнулся со смертью Арми и его похоронами.

Которые были сегодня.

Я выбрался из постели и поторопился принять душ. Сегодняшний день будет самым сложным днем в моей жизни. Сегодня я похороню одного из своих лучших друзей, и эта мысль пробила огромную дыру в моем сердце.

Под теплыми струями я вспоминал время, когда мы были детьми, когда жизнь была простой. Когда жизнь была рутиной, и я ездил на велосипеде к пирсу, чтобы встретиться с друзьями. Когда после тяжелого дня, в воздухе витал дым от барбекю, готовящегося на ужин на заднем дворе. Когда приходили твои друзья и тайком брали пиво из холодильника твоего отца и выпивали его на пляже на закате. Когда твоя мечта быть в группе была просто... мечтой.

Чтобы я отдал, чтобы вернуться...

В моих воспоминаниях всегда было лето, и эти дни были освещены солнцем и имели привкус соленого теплого морского бриза. Это были беззаботные дни, когда взрослая жизнь была тем, за чем мы гнались и хотели, и чтобы мы надолго могли зависать после заката, пить пиво и трахаться. Потому что тогда, когда мы были детьми, взрослая жизнь казалась нам одной большой вечеринкой.

В моей памяти нас всегда будет пятеро.

В моей памяти Арми всегда будет улыбаться.

Арми и я... детьми мы бродили по этим улицам, в поиске способов занять наши молодые умы. Затем с Джесси нас стало трое, потом четверо и пятеро с Томми и Заком.

Двенадцатилетними мы уже были группой.

Теперь, когда мы похороним нашего друга, наша пятерка станет четверкой.

Позволив рухнуть воздвигнутой стене, сдерживающей мое горе, я заплакал. Я вытер руками глаза и провел ими по лицу.

Да. Чтобы я отдал, чтобы вернуться...

Я сделал глубокий вдох и застонал. Мне надо остановить слезы. Мне нужно собраться. Собрать свое дерьмо и пережить этот день.

Я понятия не имел, что сегодня произойдет. Ни малейшего.

Я должен пройти через это.

Просто. Пройти. Через. Это.

* * * * *

Это был ясный осенний день. Над нами простиралось голубое небо, а солнце грело наши спины. Пока мы смотрели, как гроб с Арми опускали на место его упокоения, проповедник говорил о великих людях и следах, которые они оставили.

Чтобы контролировать свои слезы и желание зарыдать, я сосредоточился на пурпурном палантине священника, который висел у него на шее. Я скучал по Арми. Я так сильно скучал по нему. Только подумать, что я никогда снова его не увижу. Нет! Я сделал глубокий вдох. Я не развалюсь сейчас.

Джесси стоял слева, а Харлоу справа от меня. Ее пальцы переплелись с моими. Я мог почувствовать исходящую от нее стойкость, пока она гордо и решительно стояла со мной.

Когда они опустили гроб Арми в землю, мое сердце окончательно разбилось, и я вздрогнул. Всхлипы Келси были моей гибелью. Я прижал пальцами глаза и позволил слезам пролиться.

Почему я не сказал Арми уйти с дороги?

Почему я должен был уйти именно в тот момент? Спустя несколько минут Арми и я были бы живы.

Я страстно желал вернуться в прошлое и изменить ход событий.

Харлоу посмотрела на меня и сжала мою руку. Ее глаза были полны слез.

— Ты сможешь это сделать, — прошептала она, и несмотря на боль, которая срикошетила по моей груди, я знал, что она была права. Я мог это сделать. Я пройду через это.

Другого выбора у меня не было.

* * * * *

ХАРЛОУ

Я бы не обвинила его, если бы он хотел напиться до беспамятства. Черт, я хотела этого.

Но он не выпил ни капли. Даже когда его друзья, включая Джесси, утонули в янтарной жидкости бурбона, Хит не взял ни капли алкоголя в рот.

— Я совершаю глупости, когда пью, — напомнил он мне с сожалением.

Родители Арми провели поминки в доме его бабушки и дедушки в Беллфлауэре. Старый дом из дерева и камня заполнили до отказа близкие друзья Арми и группы. Хит проводил много времени с семьей Арми, говорил о старых временах и сумасшедших вещах, которые он совершил. Он смеялся своим заразительным смехом, но тот не касался его глаз. Внешне он

был открытым и сильным, а внутри он рассыпался осколками.

Гораздо позже, когда солнце стало клониться к закату, он нашел меня на крыльце. Его лицо было печальным.

— Мне нужно убраться подальше от всего этого, — прошептал он.

Мы стояли в сумерках, не говоря ни слова, пока вместе не вернулись к нему домой.

Он стоял в полумраке своей комнаты, опустив плечи и спрятав лицо в ладонях. Он был так красив в брюках и черной рубашке. Кольцо с черепом на левой руке блестело в тусклом свете.

— Мне, наверное, стоит уйти? — спросила я. — Хочешь побыть один?

Он посмотрел на меня с разбитым сердцем. Боль исказила его лицо, и он покачал головой.

— Нет. Прошу, не уходи.

Я повела его в ванную, и мы вместе залезли в нее. Свечи горели на фарфоровых подставках. Я сидела позади него среди пены, а он, откинувшись на меня, положил голову мне на плечо.

— Я не знаю, куда дальше двигаться.

— Вперед, — сказала я.

— Я знаю. Я просто не знаю, как мы это сделаем.

Я осторожно погладила его голое плечо. Оно было скользким от воды и пены.

— Просто ставь одну ногу перед другой. День за днем.

На мгновение он замолчал. Затем его голова расслабилась на моем плече, и он пробежался пальцами по своему лицу.

— Я чувствую, будто потерял правую руку и не знаю, как группа выживет без него. Сегодня я разговаривал с ребятами, и мы не знаем, стоит ли продолжать дальше.

На мгновение я задумалась, пока мои пальцы бегали по его мускулистым рукам.

— Группы продолжали существовать, после смерти одного из членов. Металлика. AC/DC. Avenged Sevenfold. Оззи продолжил после смерти Рэнди.

— Но некоторые нет. Посмотри на Led Zeppelin.

Я обернула руки вокруг его широкой груди и крепко сжала.

— Я не уверена, но думаю, что они не принимали важные решения в ночь, после похорон своего друга.

Я почувствовала, как он закрыл глаза, и впервые за эти дни расслабился.

— Ты права. Еще слишком рано.

Его сильные пальцы обернулись вокруг моего запястья, и он вздохнул.

— Как ты думаешь, куда мы уходим? Когда умираем? — спросил он.

— Я не знаю. Мне нравится идея реинкарнации, что все мы получим еще один шанс. Но в то же время, мне нравится думать, что наши близкие ждут нас, когда приходит время уходить.

Он сделал глубокий вдох, чтобы контролировать свои эмоции, но его голос надломился, когда он спросил:

— Как ты думаешь, где находится Арми?

Я почувствовала, как он дрожит, и немного крепче его сжала.

— Где-то с Хендриксом, Рэнди и Даймбэгом, — прошептала я, касаясь губами его уха. Затем мы вытерлись полотенцем и плюхнулись в кровать. Без слов он притянул меня в свои объятия и прижал к своему теплему телу. Своими большими руками он обхватил мою

челюсть и поцеловал меня.

— Прошу, — прошептал он в темноту. — Только на сегодня... последнюю ночь... пожалуйста, дай мне сделать это правильно.

В мгновение он перекатил меня на спину и оказался между моих ног. Без колебания он толкнулся в меня и из него вырвался вздох, когда он прижал свои бедра к моим.

Он не торопился, его руки проšliсь вдоль моего тела, его губы нежно ласкали мои, пока он целовал меня так глубоко, что я могла почувствовать это душой.

Тени плясали на потолке и на стене ванной, когда мы перешли к нашей идеальной симфонии.

Здесь не нужны были слова. Мы были только двумя телами, двигающимися вместе в темноте. Отчаянно пытающимися найти облегчение от боли. Находя какую-то короткую передышку через наше физическое удовольствие. Мы вздохнули, наше дыхание было глубоким и ленивым.

Иногда, в течение первых часов, он впадал в глубокий и спокойный сон. Тень от его красивых длинных ресницах падала на его щеки, и его тело расслаблялось в кровати. Но он не выбрался из моих объятий. Если я пыталась от него отодвинуться, то он только притягивал меня ближе.

Где-то в эти беспокойные ночные часы все стало ясным. Глядя на его прекрасное лицо, все исчезало и становилось совершенно неважным.

Единственное, что имело значение, это то, как он относился ко мне. И он любил меня. Я знала это. Это было в каждом его взгляде, в каждом слове, в каждом прикосновении... и я повернулась к нему гребаной спиной, когда это, действительно, было простительно. Он не хотел причинять мне боль. Это был большой проеб, и пришло время двигаться дальше.

Я не готова жить без него ни минуты больше. Он был моим. А я была его. Всегда была. С того момента, когда он спрыгнул со сцены и спросил мое имя.

Я любила его.

Целиком.

И простила его.

Совершенно.

Я. Была. Его.

Впервые за день он расслабился в глубоком, спокойном сне. Его тело было теплым, когда он прижимался ко мне, и его тяжесть была успокаивающей.

Я задумалась, стоило ли мне разбудить его и сказать, что я подумала, мы должны быть вместе. Если было еще не поздно. Если я не оттолкнула его слишком далеко.

Но он выглядел таким истощенным, даже во сне. Ему нужно поспать. Отдохнуть его замученному разуму. Я скажу ему завтра. Скажу, как сильно люблю его. И что мы принадлежим друг другу.

— Я люблю тебя, — прошептала я тихо в темноту.

Его тело было теплым рядом со мной, и я ощущала себя более цельной и в безопасности, чего не было уже долгое время.

Сон пришел, когда лунный свет исчез из комнаты и отправил меня в темноту. Мое тело, наконец, расслабилось, и я провалилась в глубокий и крепкий сон.

Когда я проснулась, солнечный свет согревал комнату своим светом, проникая сквозь занавески. Я моргнула, пока мой разум медленно приходил в себя. Я потянулась к нему, но обнаружила только пустое место в кровати рядом с собой.

Я была одна.

Хит исчез.

Он оставил записку на прикроватной тумбочке.

Если бы я остался, то никогда бы не смог отпустить тебя. Я знаю, что ты права. Нам лучше быть друзьями. Спасибо, что помогла мне обрести мир. Прощай моя Х-бомба. Твой друг, Хит.

Я застыла и перечитывала ее несколько раз, пытаюсь переварить это. Пытаюсь осмыслить его слова. Это было прощание. Хит отпустил меня.

И это было последней гребаной вещью, которую я хотела.

Но чего я ожидала? Я отталкивала его. Я провела последний месяц, говоря ему, что никогда не смогу его простить. Говоря ему, чтобы он оставил меня в покое. Потому что мне было больно, и я была зла... черт побери... что за чертова путаница.

Я не хотела плакать, но сделала это. Потому что он ушел. И это я заставила его сделать это. Я убедила его, что нам лучше быть друзьями. И теперь он поверил в это. Потому что я была молодой и тупой, с большой занозой в заднице.

Прошлая ночь была его прощанием.

Я откинулась на место, где он недавно спал. Его запах остался на простынях. Теплый и чистый. И знакомый запах вызвал очередной приступ слез, и я прижала подушку к лицу, чтобы заглушить свои всхлипы.

Что. Я. Наделала?

Я хотела позвонить ему. Сказать, что была неправа. Что я облажалась. Что я все еще сходила по нему с ума. Что не хотела возвращаться в Джорджию в свою сраную, дерьмовую жизнь. Что мой дом был... блять, мой дом был там, где находился он...

Но его записка... «Спасибо, что помогла мне обрести мир».

Если я что-то скажу сейчас, то это запутает его. Расстроит. Пошлет его мир по наклонной. Это было бы несправедливо по отношению к нему. Сейчас было неподходящее время. Он только что потерял лучшего друга. Речь шла об Арми. А не о какой-то глупой девчонке-подростке, которая не видела дальше своего носа.

Нет. Я сделала свой выбор и теперь мне придется жить с этим.

Даже если это значит, что я буду жить без него.

20 глава

ХАРЛОУ

Прошло два дня, прежде чем я снова его увидела. В свою последнюю ночь в Калифорнии.

Жирный Тони организовал в «Паласе» прощальный ужин-сюрприз. Мои глаза наполнились слезами, когда я вошла и увидела, что все ждали меня. Все они пришли ради меня, чтобы помочь мне отпраздновать мою последнюю ночь в Калифорнии. Жирный Тони. Лео. Бриджет. Корали. Никки. Пайпер. Джесси. Зак. Томми.

Хит.

Он сидел на другом конце стола, расслабленный и спокойный. И любая грусть, которую я улавливала на его прекрасном лице, была не из-за меня. Это было из-за Арми. И у него прекрасно получалось держать все под контролем. Хотя, когда он улыбался, улыбка не касалась его глаз. Видимо, последние два дня он провел со своими братьями, в семейном домике в Аркадии.

Пайпер сказала, что он позвонил Джесси и сказал:

— К черту, мы должны продолжать. Давай сделаем это для Арми.

И группа должна начать работать над их новым альбомом на следующей неделе.

Он едва признал меня сегодня, но когда сделал это, то тепло улыбнулся, но мне не хватало всего, что мы когда-то разделили.

Я улыбнулась в ответ, но мое сердце болело и жаждало, чтобы он снова полюбил меня. Но он не сделал этого. Уже нет. Я могла это увидеть. С другого края стола. Он перестал любить меня, потому что я так сказала ему. И он ни разу не пытался поймать мой взгляд. И я ни разу не поймала его, смотрящего в мою сторону.

Хит ушел и сделал то, о чем я попросила его. Нет. То, что я потребовала, чтобы он сделал. Он двинулся дальше.

Я приложила всю свою силу, чтобы скрыть свои страдания. До записки Хита, в действительности, я не верила, что вернусь в Джорджию. Но я возвращалась. И мои Калифорнийские приключения подошли к концу. Прямо, как Хит и я.

Я сделала глубокий вдох, пытаясь наполнить мою сдавленную грудь кислородом. Я ярко улыбнулась и глубоко выдохнула, чтобы избавиться от боли.

И тогда я услышала песню, играющую в музыкальном автомате. «I Want Her» группы Blind Truth. Песня, которую Пайпер настаивала, чтобы Хит спел в караоке. Которую он пел мне, тем великолепный, хриплым голосом. Я знаю, что будет лучше, и смущена, что хотела...

Воспоминания нахлынули, как удар копытом в грудь, и я не могла остановить свои глаза, чтобы не взглянуть на него.

Он тоже узнал эту песню, и его сверкающие глаза нашли мои. Он подмигнул, поднял стакан и улыбнулся. Я заставила себя улыбнуться в ответ и кивнуть, в то время как мое сердце разбивалось снова и снова, с каждой чертовой прошедшей минутой.

Но этот момент закончился так быстро, как начался. Он отвернулся и продолжил разговаривать с Джесси, не глядя на меня. Просто так. Все было кончено. Он не выглядел грустным. Он не ностальгировал. Он выглядел... хорошо.

Я сглотнула. Я едва могла терпеть это.

— Хорошо, хорошо, время нашему почетному гостю произнести речь, — настаивала Бриджет.

Вдруг все посмотрели на меня, побуждая выступить с речью. Я ненавидела быть в центре внимания и, как правило, старалась избегать этого. Но этого не произойдет, благодаря настойчивости моей кузины и Лео. Я опрокинула шот текилы, который поставил передо мной Лео. Она обожгла мне горло и грудь, стекая в желудок.

Мне потребовалось время, чтобы собраться, прежде чем я смогла говорить.

— С чего же начать? — выдохнула я нервно.

— Как на счет того, какие потрясающие у тебя коллеги и друзья. В частности, я, — перебил Лео.

Я улыбнулась.

— Ну, это правда. Несомненно. — Мои глаза пробежались по лицам моих новых друзей, и я не могла стереть грусть с выражения их лиц. — Ты был важной частью в моем времяпровождении... яркой. И каждый из вас. — Я посмотрела на всех, кроме Хита, потому что мне было слишком больно смотреть на него. — Я понятия не имела, что увижу и буду делать, когда приехала на лето в Калифорнию. Я знала, что произойдет что-то удивительное.

И парень, — я глубоко выдохнула и улыбнулась, — сделал это. Я провела здесь самые замечательные пять месяцев, и все это благодаря людям, сидящим вокруг стола. Каждый из вас поспособствовал этому приключению... которое я никогда не забуду... и я благодарна вам, я так сильно вам благодарна.

— Не забывай нас, Х. — Джесси поднял бокал, и остальные последовали за ним. — За Харлоу... мы будем скучать по тебе.

Пайпер вскочила и обхватила руками меня за шею.

— Я так сильно буду скучать по тебе.

— «Палас» изменится без тебя, конфетка, — сказала Корали, и ее большие пластиковые серьги качались, когда она говорила.

— Помни, что твое место ждет тебя в любое время. Поняла? — Жирный Тони похлопал меня по плечу.

— Ты уверена, что должна уезжать? — тихо спросил Лео, когда обнял меня, — я слышал, что образование переоценивают.

— Да, но я слышала, что это помогает избежать судебных исков, если ты, на самом деле, хочешь заниматься медициной с лицензией.

Он надул губы.

— Ну, я слышал, что в Джорджии красиво весной. Возможно, я приеду в гости.

Я усмехнулась.

— Я советую.

Мое сердце остановилось, когда передо мной появился Хит.

— Слушай, мне надо идти. Мы стартуем завтра в студии, и есть пару вещей, которые мне надо сделать...

— Конечно.

Я улыбнулась, и это было неловко. И такими же неловкими были объятия.

Когда он встал, его глаза, в конце концов, нашли мои.

— Спасибо, — сказал он.

— За что?

Он мягко улыбнулся.

— Мы хорошо провели время, да?

Я облизала губы, чтобы остановить подбородок от дрожи, и кивнула. Несмотря на агонию в моей груди, я ярко улыбнулась.

— Да, конечно.

Он хотел что-то сказать, но остановился. Вместо этого он обреченно улыбнулся.

— Ну, тогда я думаю, что это прощание.

Я кивнула.

— Позаботься о себе, Харлоу.

Он улыбнулся во все зубы и показал свои ямочки.

А затем он развернулся и ушел из моей жизни.

* * * * *

ХИТ

Ни разу.

Ни одного гребаного раза.

На протяжении ее речи она ни разу не взглянула на меня.

Ее красивые глаза прошлись по всем, кроме меня. Как будто я был маленьким, незначительным моментом в ее жизни.

Она избегала смотреть на меня.

Между нами все кончено. Тогда почему она не смотрела мне в глаза? Я сделал то, о чем она попросила меня, и все еще был недостаточно хорош для нее.

Я бил кулаком по груше, сильнее и сильнее. Удар! Удар!

Мы двигались дальше. Как она хотела. Я сознательно избегал лишних взглядов в ее сторону, чтобы доказать ей, что я с ней покончил. Что я был в порядке, что наши отношения подошли к концу. Что я еще мог сделать? Я не звоню ей. Не спрашиваю о ней. Не связываюсь с ней. Я ничего не делаю, кроме как двигаюсь дальше. Я облажался. Я понимаю. Но, черт возьми. Почему она не смотрит на меня?

Удар! Удар! Удар!

Я знаю, что должен быть благодарен, что она хоть признавала меня после того, что я сделал с нами. Но, черт возьми, сколько мне придется платить за это? Было понятно, почему мы отделились друг от друга. Но я думал, что мы хотя бы останемся друзьями.

Я ушел от Жирного Тони быстро попрощавшись, после ее речи. Черт, кажется, я похлопал ее по спине, когда мы обнимались на прощание. Но мне пришлось убраться оттуда, прежде чем я треснул и развалился.

Все это еще было слишком чувствительно. Харлоу. Арми. В моей голове был гребаный беспорядок. Я держался так долго, как смог, но почувствовал, что начал разваливаться, когда заиграла та гребаная песня их музыкального автомата. Я не могу стряхнуть эту фантазию... что я хотел ее.

Поэтому я ушел и дерусь в зале, жестко. Я не хотел больше о ней думать. Я не хотел напоминаний о том, что завтра она уедет из Калифорнии и вернется домой навсегда. Она вернется к своей прежней жизни дома, в Саванне. Пойдет в колледж. Вернется к Колтону. Наверно, выйдет за него замуж и создаст семью. У нее займет немного времени, чтобы я стал лишь смутным воспоминанием.

Я отодвинул боксерскую грушу и прислонился к стене. Моя кожа была скользкой от пота, а сердце грохотало в груди, пока я пытался выровнять дыхание. Я не хотел, чтобы это закончилось.

Черт побери. Я так безумно был влюблен в нее, что едва мог смотреть вперед.

Вокруг меня все разваливалось. Я сполз на пол, прислонившись головой к стене. Арми исчез. Умер. А завтра Харлоу сядет в самолет в Джорджию.

Я сжал закрытые глаза.

— Прощу, останься, — прошептал я в никуда.

Я знал, что у меня не было никакой надежды. Завтра она уедет. Потому что, даже после всего этого... всех извинений, после всего... Харлоу больше не хотела меня.

* * * * *

ХАРЛОУ

Господь издевался надо мной. Чтобы окончить мои Калифорнийские приключения, он сделал мой последний день холодным, непривычно пасмурным и мрачным.

И самое страшное, кажется, я простыла.

И немного ПМС для улучшения показателей.

Я упаковывала сумки без особого энтузиазма. Я не хотела уезжать. Но пришло время

двигаться дальше.

Скоро начнется колледж, и моя жизнь возобновится в Саванне.

Чтобы почувствовать себя лучше, я схватила свой iPod и перетасовала музыку. Когда заиграл «Dreamweaver» Гари Райта, я села на кровать и выглянула в маленькое окошко, ведущее на пляж. Мое сердце опустилось в груди. Серые тучи повисли над мрачным океаном и, казалось, они были совершенно лишены тепла и солнечного света.

Лето было хорошим и даже более.

Я встала и нажала на стоп. Время уходить.

— Дай мне ключи, — сказала Бриджет, когда я стояла перед дверью с чемоданом и ручной кладью.

Когда она искала ключи, я осмотрела маленькую квартирку, которую я называла домом последние пять месяцев, и я отчаянно хотела, чтобы лето только начиналось, а не заканчивалось. Как это возможно, что моя жизнь настолько изменилась за такой короткий период времени?

Я хотела бы перенестись обратно в то время, когда старая Харлоу приехала на лето.

Она понятие не имела, какое замечательное лето ждет ее впереди. Хотела бы я все изменить? Да, я бы убедилась, что ценю каждый момент и даже чуточку больше.

— Готова? — спросила Бриджет, появляясь с ключами.

Я кивнула, но она остановилась и устремила на меня понимающий взгляд.

— Ты уверена?

Чувствуя, как мое лицо застывает от невыплаканных слез, я отвернулась. Кивнув, я наклонилась, чтобы поднять свою ручную кладь.

— Конечно. Пошли.

Она открыла входную дверь, но вдруг закрыла ее и развернулась.

— Ты все еще любишь его, не так ли?

— Что? — пораженно спросила я.

— Хит. Ты все еще любишь его, да?

Теперь мое лицо по-настоящему перекосилось от страха. Черт побери!

— Не уезжай, не сказав ему об этом, — сказала она, смотря прямо мне в глаза. — Не уезжай, не сказав ему, что именно ты чувствуешь.

— Время ехать домой, Бриджет.

Она покачала головой, а затем посмотрела на меня.

— По крайней мере, позволь мне проехать мимо его дома, чтобы вы попрощались окончательно. По крайней мере, он заслуживает этого, не так ли?

— Он покончил с этим. Он в порядке. Прошлой ночью он попрощался со мной, похлопав по спине. — Я поправила сумку на плече, ощущая укол разочарования в памяти. — Он сказал, что уже давно окончательно попрощался со мной.

Я не уверена, была ли это последняя попытка, чтобы заставить меня остаться, но Бриджет медленно ехала в аэропорт. Она выбрала самый длинный маршрут. И это было мукой. Смотреть на город, который стал для меня домом за последние пять месяцев. Пляж. Пирс. «Пицца Палас». Жирный Тони. И Эпик, когда я впервые увидела выступление Хита.

— Бриджет.

Мои глаза были полны слез за солнцезащитными очками.

— Да?

Она повернулась ко мне с надеждой.

— Я не хочу опоздать на рейс.

Она выглядела побежденной, но кивнула и прибавила газу.

Когда мы добрались до аэропорта, на мой рейс была посадка.

Бриджет крепко обняла меня у входа.

— Я буду так по тебе скучать, — сказала она, сжимая меня крепче. Я не хотела отпускать ее, и на моем лице застыла грусть, с которой я боролась. — Возвращайся ко мне, когда захочешь. Для тебя всегда есть комната.

Мы оторвались друг от друга, и мои глаза сканировали аэропорт. В поиске чего? Я, действительно, думала, что он появится здесь, чтобы попрощаться? Действительно?

Действительно?..

— Хорошо, обещаю. Я скоро вернусь. — Я поцеловала ее и надеялась, что улыбка, которую я старательно изображала, была убедительной. — Ты подарила мне самое лучшее время в моей жизни, Бриджет. Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Я проглотила комок в горле.

— Скоро увидимся, обещаю.

После этого я повернулась и зашла на борт моего самолета. С тяжелым сердцем я оставила Калифорнию и самое незабываемое лето позади.

21 глава

ХАРЛОУ

— Ты сильно похудела с последней примерки, — жаловалась швея, прижав холодно-голубой атлас к моим бедрам. — Понадобится много работы, чтобы оно было готово к выходным.

— Но вы же сможете сделать его до торжества? — с ужасом смотрела моя мама.

— Это будет чересчур...

— Конечно, мы заплатим, сколько бы это ни стоило...

В то время, пока рядом со мной происходил этот нелепый разговор, я стояла на небольшом коврикe, потерянная в мечтах. В моих ушах были наушники, но я все еще могла слышать их сквозь музыку. В зеркалах, которые окружали меня, я заметила, что, действительно, похудела. Но было трудно есть, когда твое сердце умерло в груди, и ты не знаешь, как продолжать ставить одну ногу перед другой.

— Ну конечно, миссис Монтмарт, — сказала швея.

Моя мама улыбнулась. Меня удивляло, как она могла принять теплый жест так холодно.

Она встала с шезлонга, пересекла гардеробную и выдернула наушники из моих ушей.

— Ты слышала? Придется потрудиться, но твое платье будет готово. — Ее взгляд был суровым. А лицо каменным. — По крайней мере, некоторые люди готовы приложить усилие.

Я посмотрела на нее. Но ее слова, ее сарказм, ее намеки не доставляли мне страданий.

— Я уже сказала, что сожалею, — ответила я. Но мои слова... все мои слова... рождались из необходимости сказать что-нибудь, что угодно, лишь бы она заткнулась. — Я опоздала на неделю, мама. Не на месяц.

— Сезон уже начался, а ты не готова, — отрезала она, возясь с булавками на моих бедрах. Она не простила меня за задержку на сезон дебютанток. Или за татуировку. Она посмотрела на нее, будто я была отмечена дьяволом и поменяла свое имя на Дэмиен.

— Кое-кто умер, мама. Мой друг. Я должна была остаться.

Она фыркнула.

— Если он умер, то ему не важно, была ты там или нет? В действительности, Харлоу, у тебя есть обязанности.

В тот момент я ненавидела ее. Я сунула наушники в уши, чтобы не сказать ей что-то очень обидное, но, развернувшись, оказалась лицом к лицу с Колтоном.

— Колтон!

Он притянул меня в объятия и покружил.

— Посмотри на себя, Мисс Великолепная. Черт побери, Женщина! Ты. Такая. Горячая.

Я выступила из его объятий.

— Что ты здесь делаешь?

Он заговорщически улыбнулся.

— Я на свидании.

— Свидании?

— Бал. Я вернулся, чтобы сопроводить симпатичную дебютантку на светскую вечеринку.

Колтон был чистым южанином. Его акцент. Его слова. Все. Я не могла не улыбнуться. Было приятно его увидеть.

— Так, так, Колтон Лабоуссе, ты не должен видеть Харлоу до торжества. Дама должна сохранить небольшую таинственность до ее великого дня, — весело упрекала его мама своим калифорнийским диалектом, пока шла через комнату.

Ей нравился Колтон. Его семья была богатой. Неприлично богатой. И в ее глазах их золотой сын не мог совершить ничего плохого. Она бросилась к нам и поцеловала его в щечку, прежде чем игриво похлопать его по груди и похлопать для него своими длинными ресницами. Я закатила глаза. Уф! Серьезно?

— Таким образом я умру от поцелуев, — Колтон цитирует Шекспира «Ромео и Джульетту», когда поцеловал ее в щеку. Затем подарил ей самую разрушительную улыбку, спросив: — Нельзя даже подглядывать?

Есть одна вещь, в которой Колтон был хорош. Это то, как он обводил родителей вокруг пальца. Он играл на самолюбии моей матери, и ей нравилось это.

— Ладно, но только быстро.

Она усмехнулась, словно молодая девушка, и я снова закатила глаза.

Он повернулся ко мне и подарил самую искреннюю, мягкую улыбку. Он прошептал, будто у нас был какой-то заговор:

— Выходи и поиграй со мной сегодня? За ужином в Альто?

Я быстро подсчитала все варианты в голове. Еще один равнодушный и неестественный вечер с моими родителями? Или забыть о своей боли и отвлечься со старым другом?

— У тебя есть предложение лучше, о котором мне неизвестно, Мисс Монтмарт?

Он был таким спокойным. Надежным. Как маяк во тьме. Я улыбнулась и пожала плечами.

— Конечно. Почему нет?

Он сверкнул мне улыбкой на миллион долларов.

— Я заберу тебя в восемь?

Улыбка исчезла с моего лица, и месяцы вернулись так быстро, что у меня закружилась голова. Вдруг я уже стояла у стойки со сладостями в кафе в ЛА с Хитом.

— Ты не отпустишь это? — спросила я.

— Нет. Точно нет, — ответил Хит.

— Если я соглашусь, ты оставишь меня в покое?

Две ямочки появились на его щеках от этой яркой улыбки.

— Я заберу тебя около восьми, хорошо?

Я мялась в нерешительности, собираясь с духом против волны боли, которую почувствовала в груди.

— Давай пораньше? В семь?

Еще одна миллион-долларовая улыбка. Идеальный. Красивый.

— Я приеду.

* * * * *

ХИТ

Стук в мою дверь не вызвал у меня никакой реакции. Я оставался сидеть неподвижно на диване, закинув руки за голову, пока смотрел в потолок. В таком положении я провел несколько дней. Наедине с диваном.

Карма победила, и я сдался.

Я хотел остаться в одиночестве.

Теперь, когда альбом был завершен, я хотел серьезный перерыв. Который означает не бриться, не мыться, не есть или действовать, как нормальный человек. Что было хорошо для меня.

Через несколько недель «Месть» отправится раскручивать альбом, и я застряну в дороге с моими друзьями. Поэтому, до тех пор, я хотел побыть в гребаном одиночестве.

После очередной серии ударов в дверь, окна в гостиной задребезжали. Кто бы это ни был, он был настойчив.

Я сел и потер глаза, затем пошаркал по полу к двери, готовый сказать тому, кто был за дверью, отвалить.

Но потом я открыл дверь и увидел стоящую там белокурую красавицу со средне-западной невинностью.

— Келси?

Она сфокусировала на мне свои большие голубые глаза, но при виде меня, ее улыбка увяла. С тех пор, как она видела меня в последний раз (на похоронах Арми), прошел почти месяц, и она, вероятно, не ожидала увидеть перед собой сломленного человека.

Да, я дерьмово выглядел. Я не брился уже неделю. И я не был уверен, когда мылся в последний раз.

Возможно, вчера? Позавчера?

Я бы обнял ее, если бы не боялся оскорбить ее отсутствием личной гигиены. Она покачала головой и вздохнула.

— Я сомневалась, стоило ли мне приходить сегодня. Но теперь, когда я здесь, я понимаю, что это было правильным решением.

Она послала мне грустную улыбку.

— Как насчет того, чтобы пригласить меня, и я приготовлю нам кофе?

Ее ярко-синие глаза встретились с моими.

— Я хочу тебе кое-что показать и думаю, что ты захочешь увидеть это кое-что.

Пока я смотрел, как Келси делает кофе, я вспомнил, что в последний раз, когда она

была в моем доме, она была с Арми, и новая волна боли прошла по мне.

Пока она наливала сливки в наш кофе, я быстро опрыскался дезодорантом, чтобы замаскировать несвежий запах своей... жалости.

Мы взяли наш кофе, вернулись в гостиную и сели на диван.

— Арми вел дневник, — сказала она, открывая свою большую сумку. — Достаточно объемный.

— Арми вел дневник?

Я был удивлен. Но потом, подумав об этом, я понял, что это имело смысл. Он был нашим лирическим мастером. Он всегда записывал идеи на салфетках, подстаканниках, на всем до чего дотягивались его руки.

Писать, было для него разрядкой, поэтому я думаю, что было нормально, что он вел дневник.

— Его мама нашла его, когда убиралась в его комнате, — тихо сказала она, и от мысленного образа того, как мама Арми упаковывала его вещи, мою грудь сдавило от горя.

— Она сказала, что полистала его, но не смогла заставить себя прочитать. Она сказала, что видела мое имя. Полагаю, я была лучшим человеком, чтобы получить его. Прочитать, когда буду готова. — Она достает толстую пачку бумаг из своей сумки. — Видимо, вчера я была готова.

Слезы навернулись на ее глазах, когда она вручила мне пачку бумаги, скрепленную большой скрепкой.

— Это не все. Это лишь некоторые записи, но я думаю, что тебе нужно это увидеть. — Она боролась со слезами и тяжело сплотнула. — Я скопировала их, чтобы ты смог прочитать, когда будешь готов.

— Ты уверена? — тихо спросил я.

Она кивнула.

— Он бы хотел, чтобы ты прочел их.

Мой взгляд упал на знакомые каракули Арми, и я кивнул. Мое горе камнем давило на сердце, и мне пришлось глубоко вздохнуть, чтобы перевести дух.

Когда я поднял взгляд, Келси встала с дивана. Слезы катились по ее щекам.

— И Хит...

— Да?

— Он бы хотел, чтобы ты воплотил их в жизнь.

Она наклонилась, поцеловала меня в щеку и затем исчезла.

Оставила меня одного.

Только меня с мыслями Арми.

Я спихнул ксерокопии с колен и наклонился вперед, прижав пальцы к губам. Был ли я готов прочитать то, что было на этих страницах?

Я встал, пересек комнату, опираясь спиной о стену и потирая руками лицо. У меня сильно болела голова. Хотел ли я прочитать это? Смогу ли я справиться с этим?

Я повернулся, чтобы посмотреть на страницы, лежащие на диване, и провел руками по волосам.

Блять! Блять! Блять!

Рыча, я пересек комнату и взял дневник.

Единственное, что я точно знал, так это то, что я не собирался читать дневник Арми трезвым. Ни в коем гробаном случае. Поэтому я сел на Харлей и поехал по пляжу за пятой

бутылкой бурбона в винный магазин рядом с набережной.

Уже смеркалось, когда я вернулся домой. Воздух был холодным и тяжелым, наполненным успокаивающими ароматами Калифорнийской осени. Я сидел в плетеном кресле-яйце Никки на крыльце и потягивал бурбон прямо из бутылки. Страницы неп прочитанного дневника Арми лежали на коленях, пока я пытался найти в себе мужество, чтобы взять их и прочесть.

Видимо, после этого и пришла храбрость. Чувствуя теплую дымку алкоголя в мозгу, я начал читать.

Многое написанное было о времени проведенном с группой. О написании песен. О его наблюдениях за тем, что происходило. О его надеждах на наш второй альбом, и что будущее может принести группе. Он набросал небольшие изображения на бумаге, и я проследил их кончиками пальцев. Чертовски трудно было поверить, что он исчез. Я видел его почти каждый день на протяжении последних двенадцати лет.

К ночи, бутылка была выпита наполовину. Моя голова была забита Арми и Харлоу. Счастливыми днями, когда жизнь была прекрасна.

Вздыхнув, я потер глаза. За день до его смерти, он настроил лирическую песню.

Куда бы ты не пошла, когда бы ты не ушла

Куда бы ты не пошла, я совсем один

Без тебя я разваливаюсь

С твоим уходом я терзаюсь и боюсь

Хотел бы я знать, куда идти

Чтобы я мог прийти и забрать тебя

Я встал с плетеного кресла-яйца и нетвердой походкой подошел к ступенькам крыльца. Используя перила для устойчивости, я плюхнулся на верхнюю ступеньку. Лунный свет заливал все вокруг, когда я, чтобы посмотреть на небо, откинул голову, пока в ней прокручивались слова неоконченной песни Арми «Идти».

Я уставился на белый свет луны. Она казалась так далеко. Даже Арми теперь казался далеко. Я больше не буду рядом с ним до тех пор, пока не закончу свои дела здесь.

Но Харлоу.

Теперь это было единственной вещью, с которой я мог что-то сделать.

Как только туман рассеялся, я понял, что нужно делать. Все было бы яснее, если бы Арми спустился с небес и сказал:

— Чувак, серьезно, какого хрена ты ждешь?

Я улыбнулся, но это была горькая улыбка. Я так сильно скучал по нему. Хотел бы я знать, куда «Идти»; чтобы я мог уйти отсюда и забрать тебя...

Я кивнул. Здесь нечего отрицать. Даже находясь так далеко, Арми был умнее меня.

* * * * *

ХАРЛОУ

— Итак, что произошло?

— Произошло? — вторила я.

— Между тобой и летним романом?

Колтон и я сидели на ветке большого дуба. В детстве мы тратили много времени, чтобы забраться сюда или сидеть среди испанского мха. Теперь он был украшен сказочными

огнями с предыдущей вечеринки в саду, как и другие, которые выстроились в ряд, ведущий в главный дом.

Было темно. Над нами была полная луна, и она заливала ночь белым светом. Колтон привел меня на ужин в Альто, что было хорошим развлечением. Но сейчас, сидя под ночным небом, мои демоны возвращались.

— Он был намного больше, чем это, — тихо ответила я.

— Ты не говоришь о нем. Или что-то случилось?

— Он изменил мне.

Колтон ничего не сказал. Как-будто ему было много о чем подумать.

— Кто бы тебе не изменил, он полный придурок, Харлоу, — наконец, сказал он. Но в его словах не было никакого смысла. Поскольку он был одним из тех, кто начал это.

— Это твой способ извиниться? — спросила я.

— Ты никогда не давала мне шанс извиниться. Ты сбежала в Калифорнию.

Я посмотрела в его сторону.

— Я думаю, мы оба знаем, что это лучшее решение.

— То, что я ошиблась в тебе? Или то, что уехала в Калифорнию?

— Оба. — Я улыбнулась. — Наши отношения были исчерпаны.

— Я придурок, Харлоу. И такой же твой мистер Диллинджер. — Он с сожалением улыбнулся. — Я никогда не прощу себя за содеянное, и какую боль это причинило тебе. Если бы я как-то смог вернуть время назад... ну, я бы не был таким придурком.

Я отвернулась к луне.

— Если бы я могла вернуть время назад... я бы сделала все заново, ничего не меняя, — прошептала я.

И так и есть.

За исключением той части, когда Хит вырвал мое сердце и бросил его в мясорубку. Но даже та боль и страдание стоили тех драгоценных моментов, которые я поделила с ним и с моими друзьями в Калифорнии.

Мы молчали в течение минуты, наши ноги качались над веткой, а сверчки в это время пели в траве.

— Для меня честь сопровождать тебя завтра, Харлоу. Я буду очень горд, спускаясь с тобой по лестнице.

Я улыбнулась, но улыбка вышла печальной.

— Спасибо, что ты здесь. И что будешь сопровождать меня завтра. Мне комфортно с тобой.

— Хоть и горький комфорт.

Я опустила глаза.

— Я люблю его, Колтон. Как бы я ни хотела, я люблю его.

Он кивнул.

— Тогда он еще больший придурок, чем я думал. Он должен быть здесь.

— Но его нет.

— Нет, его нет.

Мы проболтали до ночи, и Колтон проводил меня до двери. Оказавшись внутри, я направилась к парадной лестнице, но мой папа появился в дверях своего кабинета и поманил к себе.

— Пару слов с дочерью?

Он налил мне брэнди, как только я села на один из трех кожаных диванов Честерфилда. Я нервно переминалась. Разговоры с папой в его кабинете, как правило, отводились на обсуждения плохих оценок или того раза, когда я попалась, тайком прогуливая школу, потому что пошла на свидание с Колтоном. Или когда Бобби, Бриджет и я выбрались за границу, чтобы посмотреть, как играют Ван Хален в Южной Каролине, потому что Бобби был безумным фанатом Эдди Ван Халена.

Ох, надо не забыть о случае с татуировкой, когда мама увидела ее на моем запястье. Она была так взволнована, что приняла две таблетки валиума и пошла прилечь. Как я стану Королевой Дебютанток с этой штукой на моей коже?

За все наши разговоры в этой комнате, папа никогда не наливал мне брэнди. Я восприняла это, как хороший знак.

Но также это могло быть очень плохо и, вероятно, он использовал брэнди, чтобы сначала «подготовить» меня.

Я сделала большой глоток и чуть ли не подавилась обжигающей жидкостью, когда мой папа сел на Честерфилдский диван напротив меня. Он смотрел на свой брэнди, покручивая его, прежде чем заговорить.

— Я должен поговорить с тобой, пока твоя мама отдыхает. Она беспокоится, что ты не думаешь о завтрашнем событии.

— Тогда она права. Это ее тема. Не моя.

Он обреченно кивнул.

— Я понимаю. Но этот парень... Хит? Он отвлек тебя.

— Я люблю его, — сказала я, как ни в чем не бывало. Затем с меньшей решимостью добавила: — Я не могу быть с ним.

Мой отец обдумал мои слова и кивнул. Я смотрела, как он снова покрутил брэнди и сделал глоток.

— Когда я встретил твою мать, я был связан с другой девушкой, на которой хотел жениться, Мэри-Бет. Но она уехала на лето, чтобы побыть с семьей в Северной Каролине, и пока она была в отъезде, я встретил твою маму в местном баре. — Он сделал паузу, чтобы вспомнить. — Она была не похожа ни на одну девушку, которую я когда-либо видел. Мрачно красивая и гламурная. В то время она казалась такой мятежной. Такой увлекательной и завораживающей. Красивой, богатой и избалованной, но в то же время очаровательной, остроумной и очень обаятельной. Конечно же, меня тянуло к ней, как и каждого парня в городе. Она приехала на месяц из Южной Каролины.

Он кивнул с сожалением.

— В то время она была помолвлена с другим мужчиной. С мистером Уиллом Старлингом. Но он служил за границей, в Ираке. Мы были молоды и глупы. Мы были предназначены для других людей, но в то же время, мы не могли побороть притяжение, которое чувствовали друг к другу. Мы были безумны. Так что мы наслаждались спонтанностью и рисками короткого романа, но мы оба понимали, что это ненадолго.

Отец сделал еще один глоток брэнди, и что-то мне подсказывало, что это не первый его стакан. Он выглядел задумчивым, почти сожалеющим. Он слегка улыбнулся и покачал головой.

— Наш роман продолжался месяц, пока она находилась здесь, и когда Мэри-Бет вернулась из Южной Каролины... ну, твоя мать полностью и бесповоротно ушла.

— Так, что случилось? — спросила я.

— Она позвонила мне через несколько месяцев. Она была беременна.

Мои глаза расширились, и я остановила бокал с брэнди у своих губ.

— Харрисон? — спросила я.

Мой папа кивнул.

— Ее жених согласился воспитывать ребенка, как своего собственного. Но, к сожалению, мистер Уилл Старлинг был убит в бою прежде, чем родился Харрисон. Я чувствовал ответственность. В конце концов, она носила моего ребенка. Конечно же, Мэри-Бет выяснила это и, ну... давай просто скажем, что она удалилась из равенства. Он помолчал, и сожаление было написано на его лице. — Вот так я женился на твоей матери.

Не так я представляла любовь своих родителей.

Он когда-нибудь любил ее?

— Любовь пришла гораздо позже. Ну, на самом деле, после того, как родились мои дети. Но это не вызывало головокружение, которое я чувствовал к Мэри-Бет. К ней было уважение и сострадание... привязанность можно сказать.

— Ты сожалеешь, что женился на маме?

— Как я мог? Она подарила мне троих чудесных детей. — Его улыбка была скромной и умозрительной. — Я знаю, она хотела, чтобы Уилл Старлинг вернулся из своей поездки и забрал ее от этого. Она всем сердцем его любила. Она писала ему письма, даже после смерти. Однажды, она показала их мне, после нашего ужасного скандала. Она сказала, что хотела, чтобы я понял, кем она стала и почему. Так что я сидел на кровати и читал слова ее разбитого сердца. Слово за словом. О том, как было несправедливо к ней, что он умер. Что он умер, так и не познав истинную глубину ее любви. Что она изменила ему потому, как сильно скучала по нему и была одинока, когда он ушел. Что мое внимание было для нее небольшим отвлечением. — Он выглядел сожалеющим. — Что она бы отдала свою жизнь, чтобы вернуть его.

Я нахмурилась. Я не могла представить себе жизнь с таким сожалением.

Или то, что моя равнодушная мать была способна на такую любовь.

— Однажды, я спросил ее, какие итоги она подведет в своей жизни, и знаешь, что она ответила? — он смотрел, как я качаю головой. — Она посмотрела мне прямо в глаза и сказала: «С сожалением, Жан-Жак. С полнейшим сожалением». Это были ее слова.

В тот момент я ощущала огромную жалость к своей матери. Пока мой отец был необычайно чутким.

— Я знал, что она чувствовала, — сказал он. — Я смотрел, как Мэри-Бет выходит замуж за местного мужчину и создает с ним прекрасную семью. Все время сожалея, что это было не со мной.

Мой отец никогда раньше не открывался мне. Этот разговор был откровенным и полностью неожиданным, но честным и искренним. Трудно было представить грозного Жан-Жака Монтмарта юным, влюбленным в местную красотку и поглощенным сожалением. Его пугающая внешность противоречила его эмоциональному прошлому.

— Моя жизнь была омрачена сожалением, Харлоу. Я научился принимать это. Но твою мать это изменило. Когда-то она была харизматичной и остроумной женщиной. Веселой. Беззаботной. Настоящей красоткой. — Он вздохнул и печально посмотрел. — Но то, что мы сделали тем летом, уничтожило четыре жизни. Конечно, у нее есть три чудесных ребенка. И только из-за этого я смог принять все. Но твоя мать не справилась с потерей настоящей любви. И это сделало ее черствой.

Он осушил стакан, поставил его на стол и наклонился ко мне.

— Несмотря на мое принятие того, куда меня привела жизнь, я не мог перестать думать. — Он взял мою руку. — Я не хочу этого для своей дочери. Я не хочу, чтобы она скиталась. Всегда сожалея. Я хотел бы, чтобы она сделала все по-другому. Потому что это съест твою душу и изменит тебя. Сожаления — это мощная вещь, Харлоу. Оно может разьесть твою стальную волю.

Я нахмурилась, уставившись в свой брэнди.

— Я так запуталась. Я скучаю по нему. — Я подняла взгляд. — Мои друзья в Калифорнии, и Бриджет... они все мне идеально подходят. Но еще я боюсь, потому что он разбил мне сердце, и если он сделает это снова... Я не уверена, что когда-либо буду готова подняться.

— Мы всегда поднимаемся, Харлоу. Это человеческая натура. — Небольшая улыбка играет на его губах. — А ты слишком упряма... слишком похожа на своего старика, чтобы не подняться снова.

— Мне трудно без него.

— Тогда почему ты без него?

— Потому что он разбил мне сердце.

Он кивнул. Мои собственные аквамариновые глаза смотрели на меня. Хотя они были гораздо мудрее.

— Итак, ты приняла решение?

Я торжественно кивнула и отвернулась.

Он вздохнул.

— Ты также прекрасна, как и упряма.

— Нет, я не в настроении быть снисходительной.

— Я умный мужчина, Харлоу. Это сделало меня чрезвычайно богатым. Знаешь почему? Потому что я всегда тщательно рассматриваю каждую сторону, прежде чем принять решение. И как только я принял его, я стою на своем. Ты готова стоять за свои решения остаток жизни?

22 глава

ХАРЛОУ

Вопрос моего отца долго еще трезвонил в моей голове после того, как вечером он ушел. Я сидела на большом окне с видом на пруд. Луна была высоко и заливала комнату белым светом.

Завтра будет бал дебютанток. Я металась по всем направлениям. На самом деле, не было ничего нового, учитывая, что мой разум и сердце постоянно перетягивали канат.

Я вздохнула, встала и ушла из кабинета. Как только я поднялась по большой лестнице, меня остановил шум, доносящийся сверху. Я очень тихо стояла и слушала. И я точно знала, что это было. Вместо того, чтобы отправиться в свою спальню, я пошла в комнату Харпер и подошла к большому открытому окну на дальней стене с видом на ручей.

— Попалась, — сказала я своей сестре-ниндзя, которая залезла снаружи на решетки. Она была почти наверху.

— Вот черт, — ахнула она. Затем, понимая, что это всего лишь я, она залезла через подоконник в комнату. — Боже, Харлоу, ты до смерти меня напугала.

— Что, по-твоему, ты вытворяешь?

— Отдыхаю. — Она перевела дыхание. — Я была с Купером.

Купер был ее парнем. В любом случае, на этой неделе. Моя непокорная сестра не из преданных.

Я прислонилась к подоконнику и скрестила руки и ноги.

— По крайней мере, скажи мне, что ты осторожна.

Нет смысла упрекать ее, чтобы она удрала из дома. Господь знает, что я делала это много раз с Колтоном.

Харпер усмехнулась, когда прошла через комнату к кровати и сняла обувь.

— Конечно, осторожна. Я ни за что не влюблюсь в этого парня. Я имею в виду, Купер красавчик и все такое, но он не совсем яркий. Если он грохнется на землю, то промахнется.

Я подняла бровь, как Скарлет О`Хара.

— Я не имела в виду быть осторожной со своим сердцем. Я имела в виду быть осторожной в сексе.

Боже, когда я стала родителем?

Харпер развернулась.

— С Купером? — она сняла джинсы и топ, оставшись стоять только в нижнем белье. Скромность не была сильной стороной Харпер. — Если ты думаешь, что я что-то дам такому парню, как Купер Стоун, то ты еще безумнее, чем считает мама.

Теперь поднялась другая бровь.

— Мама считает, что я безумна?

— Как бегающая ящерица на дороге.

Она надела большую футболку, а затем села на край кровати, перебрасывая свои волосы через плечо и заплетая их. Я села с ней рядом.

— Да, ну, если я сошла с ума, то это из-за дебютантского дерьма. Как будто я вернулась из Калифорнии в сумасшедший город.

— Мама говорит, что тебе не нравится это, потому что ты слишком упряма, чтобы даже попробовать.

— Безумна и упряма. Мама была в ударе.

Она прекратила заплетать.

— Ты скучаешь по Калифорнии?

Бум. Снова эта боль. Давайте смотреть правде в глаза. Каждый раз, когда я думала об этом, кратер в груди становился все больше.

Я кивнула.

— Да.

Харпер знала о Хите. Ну, не все. Но она знала, что я встретила кое-кого и что оставила его. Очевидно, она подозревала это, но вороша прошлое, мне сложнее будет двигаться дальше. Хита не существовала в этом доме. И для меня легче преодолеть его, если все так останется.

— Ты думала о возвращении?

Я кивнула и затем вздохнула.

— Каждый день.

— Ну, я думаю, это безумие, что ты даже вернулась. Когда мне исполнится восемнадцать, я свалю отсюда. Ни за что мама не заставит меня пройти через эту дебютантскую чепуху. Я убегу прежде, чем позволю этому случиться.

— Она найдет тебя.

— Может быть. Но ей придется тащить меня домой за ляжку бюстгалтера, потому что я не вернусь домой добровольно.

Она подумала минуту.

— Если ты вернешься в Калифорнию, могу я занять твою комнату?

— Я не вернусь в Калифорнию.

— Жаль. Твоя комната намного лучше моей.

— Это потому, что наши родители любят меня больше.

Она усмехнулась и толкнула меня плечом. Но ее улыбка увяла.

— Почему ты вернулась сюда? Ты несчастна.

— Нет, это не так.

Она усмехнулась.

— Харлоу, ты выглядишь так, будто ехала верхом и была брошена на произвол судьбы.

— Это не так, — протестовала я. Так ли? Я имею в виду, я была так плоха? Я нахмурилась. — Да что ты вообще знаешь в свои шестнадцать?

Теперь она вскинула свои брови.

— Я шестнадцатилетняя, а не слепая. — Она залезла на кровать и натянула одеяло. — Если бы я была на твоём месте, то я бы первым рейсом поехала в западном направлении.

— А если бы я была тобой, шестнадцатилетней, то не беспокоилась о бале дебютанток еще два года. — Я усмехнулась и встала, склонилась над ней, чтобы поцеловать ее в лоб. — Спокойной ночи, сестра.

Она улыбнулась мне на подушке.

— Однажды я уеду в Калифорнию и никогда не вернусь.

— Тогда единственное, на что я надеюсь, что Калифорния будет готова.

В тишине своей комнаты я сидела у большого окна, облокотившись на подоконник. Эта неделя была особенно утомительной из-за примерки платьев, танцевальных классов и гала-репетиций. Я знала, что мне нужно отдохнуть. Но я ненавидела закрывать глаза. Потому что когда я это делала, я видела его, и в моей груди появлялась боль на месте большой гребаной дыры, где должно быть сердце.

Я подтянула колени к груди и обняла их. Луна была большой и яркой. Она отбрасывала серебристый свет на ухоженные газоны и сады, и их отражения мерцали в утином пруду. Я глубоко выдохнула. Я никогда не чувствовала себя такой одинокой или с разбитым сердцем, как сегодня вечером. Я скучала по Хиту. И я знала, что это не имеет ничего общего с ностальгическим лунным светом, и все это связано с тем, что я все еще была ужасно влюблена в него.

* * * * *

День бала и события дня проходят мимо меня, будто я наблюдала за ними из окна автомобиля. У моей матери был профессиональный макияж, и целая команда укладывала мне волосы, пока я, не видя, смотрела на свое отражение в зеркале. Потребовались изнурительные два часа, и к их концу я была готова прибить кого-нибудь, если хоть кто-то воткнет в меня еще одну шпильку.

Внешне я выглядела как идеальная дебютантка. На мне было платье без бретелек, настолько бледно-синее, что казалось белым. Оно подчеркивало мою фигуру во всех нужных местах и было расшито бисером и кристаллами Сваровски так, что сияло, когда я

перемешалась. Чтобы добавить блеска, тонкое бриллиантовое кольцо сверкало на моей шее, и изысканная алмазная тиара была закреплена в моих волосах.

Мой наряд, наконец, был завершен, когда я надела две длинные перчатки. Они были добавлены в последнюю минуту, потому что, видимо, мои татуировки не считались женственными. Наконец, я встретила своих родителей в холле нашего дома. Моя мать была поразительной, в кремовых и золотых тонах, и с собранными волосами на макушке в элегантном шиньоне. Для нее это был важный день. Находясь в составе организационного комитета, она не покладала рук, чтобы праздник удивил всех. Она хотела, чтобы это было настолько зрелищно, чтобы об этом услышали, так далеко, как, например, в Алабаме и Каролине.

Мой папа был таким красивым в своем костюме. Было легко представить себе красивого молодого мужчину, который выиграл и потом потерял любовь всей своей жизни все те годы назад. Наш разговор сблизил нас, что означало мир для меня. Но он также приблизил меня на один шаг, чтобы быть в состоянии признать мою мать из-за всех ее ненавистных ошибок.

Ближе. Да. Но к этому пролегал все еще долгий путь.

Пришел Колтон и, несомненно, он был красавчиком. Когда он увидел меня, то присвистнул.

— Черт возьми, Мисс Монтмарт, думаю, что я снова влюбился в тебя, — сказал он, целуя мою руку, источая обаяние. Он был одет в наряд Вест-Пойнта и пах, как Южная Смесь.

Я мило улыбалась и молилась, чтобы пройти через вечерние события и не сброситься с обрыва.

Харпер присоединилась к нам в прекрасном платье от Валентино, но к недовольству моей матери, она надела конверсы с подъемом от Маноло Бланика. Ей повезло, что моя мать была отвлечена, устраивая мою жизнь, чтобы беспокоиться о стильном бунте младшего ребенка.

Мы приехали с родителями к месту проведения бала, которое было в разросшейся плантации за городом. Камеры вспыхивали. Местные СМИ собрались на дороге из гравия. Куда бы ты не повернулся, везде была еще одна потрясающая девушка в потрясающем белом платье. Когда мы подъехали к довоенному портику (крытая галерея с колоннами, прилегающая к зданию), меня затошнило, и я отстала от происходящего вокруг меня.

После позирования на триллионы фотографий, мы оставили моих родителей и сестру и присоединились к остальным дебютанткам и их сопровождающим в подсобных помещениях Большой Плантации Дубов. Шампанское «Кристалль» было расставлено на серебряных тарелках, которые несли официанты в белых болеро. Бриллианты сверкали. Золото и серебро блестели среди драгоценных камней. Везде, куда ни помотришь, белыми магнолиями и лентами были украшены светильники, мебель и деревянные перила.

Я выхватила высокий бокал шампанского у проходившего мимо официанта и осушила его за несколько секунд.

— С каких пор ты пьешь шампанское? — спросил Колтон.

— С тех пор, когда моя мать отправляет меня на баллы дебютанток, — сказала я, схватив второй бокал шампанского.

— Дебютантки не пьют, как дальнбойщики, — сказал он и забрал у меня второй бокал. Я забрала его обратно.

— Этот выпью.

Я почувствовала, как меня похлопали по плечу, и я развернулась, чтобы увидеть, как Лори-Бет Вестфилд улыбается мне.

На ней была самая милая улыбка, которую я когда-либо видела. Лори-Бет была моей подругой со школы и одной из самых красивых девушек на этой стороне Калифорнии.

— Ты сделала это!

Я притянула ее в объятия. Лори-Бет была чистой невинностью. Она любила вещи такого рода. Она была хорошей Южной девушкой, которой моя мама так отчаянно хотела меня видеть. И она была такой милой. К сожалению, ее отец скончался пару месяцев назад, оставляя свою семью разрушенной. И сломанной. Увы, это означало, что у них больше не было денег для участия Лори-Бет в контильонском бале

У комитета, который возглавила моя мама, был общий разговор, чтобы сделать бесплатный взнос для Лори-Бет. Для них легко сделать это. Но моя мама отказалась.

Она перечислила ряд обязательств и традиций. Сука.

Улыбка Лори-Бет немного увяла.

— Нет! Я здесь, чтобы пожелать тебе удачи. Ты такая красотка.

Разочарование ударило меня в живот. Лори-Бет должна была быть представлена сегодня, как дебютантка. Не я. Этот нелепый фарс что-то значил для нее, в то время как для меня он ничего не значил.

— Мне жаль, Лори-Бет. Я знаю, что ты с нетерпением ждала этого.

Она пыталась остаться оптимистичной и скрыть своей широкой улыбкой разочарование.

— Я понимаю. Честно. Твоя мама была достаточно доброй, чтобы позволить мне увидеть тебя, прежде чем это начнется.

Моя мать была подлой.

Лори-Бет взяла мои руки в перчатках и посмотрела на меня с душераздирающей нежностью. Если бы я могла поменяться с ней местами, то тот же час сделала это.

— Ты красотка на этом балу, Харлоу. Самая красивая из здешних. — Ее улыбка была такой милой, что это разбивало мне сердце. — Убедись, что повеселишься. Это закончится прежде, чем ты поймешь.

Разве? Я улыбнулась и кивнула. Я не сказала ей, что я лучше извлеку все свои зубы, чем сделаю это. Я не думала, что она это поймет.

Колокольчики подали сигнал о начале торжества, и она сжала мою руку и наклонилась, чтобы поцеловать меня в щеку.

Как внезапный акт неповиновения, я стянула свои длинные перчатки и протянула ей.

— Сделай одолжение, поддержи их для меня, Лори-Бет?

Ее красивые глаза округлились при виде татуировки на моем запястье. Но она ничего не сказала. Она подарила мне последнюю благодарную улыбку и затем исчезла в толпе дебютанток, собирающихся в верхней части лестницы, оставляя меня в облаке аромата магнолии. Я выпила второй бокал шампанского. Это было время рок-н-ролла.

Колтон, который находился в комнате, перестроил нас, чтобы сопроводить меня в линию дебютанток. Он взял меня под руку и повел в сторону лестницы.

— Знаешь, это хороший шанс показать, что мы принадлежим друг другу, — сказал он.

Я повернула голову, чтобы взглянуть на него.

— Что ты сказал?

— Подумай об этом, Харлоу. Ты и я. Боже, кажется, нас кидает друг к другу. — Он улыбнулся той совершенной, идеальной улыбкой. — Возможно, мы принадлежим друг другу.

Я остановилась. Возможно, это из-за шампанского. Или из-за того, что я мысленно погрузилась в себя. Я не знала. Но вдруг мир вокруг меня рассыпался, и я вернулась в Калифорнию, прижатой спиной к стене сильным телом Хита. Я могла чувствовать его дыхание на своей шее, когда он прижался ко мне и прошептал:

— *Мы принадлежим друг другу. Ты и я. Всегда. Не важно, что происходит.*

Мой разум отключился и затем вздрогнул. Я не могла так больше. Не важно, как сильно я старалась, я не вписываюсь в это. Потому что я больше не принадлежала Саванне. Я принадлежала Калифорнии.

К тому времени, как мы с Колтоном взошли на вершину парадной лестницы, я все решила. Я возвращалась домой.

Заиграла музыка, и они начали объявлять имена дебютанток, которые выстроились перед нами. Я посмотрела на Колтона, и он мог увидеть это на моем лице. Я запнулась, и его губы сложились в тонкую линию, но он кивнул. Он понимал, и я пожалела его, потому что знала, что он надеялся, что мы сможем быть вместе. Он подарил мне полуулыбку сожаления.

Ведущий назвал наши имена, но я стояла, как вкопанная. Мой разум был в другом месте, строя планы. Я чувствовала головокружение от мыслей и волнения. Лицо Колтона смягчилось, и он схватил меня за руку и подтолкнул.

— Просто пройди через это, — сказал он. — И тогда ты будешь свободна.

Я сделала глубокий вдох. Я хотела сбежать. Я хотела спуститься по лестнице и убежать обратно в Калифорнию. И я возвращалась. Теперь я знала это и улыбалась.

— Мне жаль, — сказала я ему

— Не стоит.

Мы спустились по лестнице к нашей чепуховой славе. Бальный зал был великолепным, оформленный в чрезмерной дебютантской роскоши. Столовое серебро и хрусталь сверкали и мерцали. Люстры светились. Тонкий фарфор поблескивал. Цветочные композиции украшали столешницы и заполняли все доступное пространство.

Мы шли по главной лестнице под классическую музыку, и я улыбалась. Мое сердце впервые распирало от счастья с тех пор, когда я вернулась в Саванну. Потому что я не должна была оставаться здесь. Потому что мне было девятнадцать, и я могла вернуться в Калифорнию и начать все заново.

Как только мы дошли до подножья лестницы, огромная белая дверь в зал с грохотом распахнулась.

Удар металла и древесины разнесся по огромной комнате, и все повернулись, чтобы посмотреть, что произошло.

В зале образовалась тишина, как только четверо татуированных мужчин и одна злющая рыжая зашли в зал.

Я ахнула.

Застыв на месте, я наблюдала, как Хит идет по греческому кафельному полу к подножью лестницы, где стояли мы с Колтоном. Мое сердце остановилось. Его взгляд встретился с моим и не покидал его, пока он шел через коридор людей ко мне. Его лицо было непроницаемым. Но язык его тела безошибочно говорил. Он пришел за мной.

— Что ты здесь делаешь? — прошептала я, не думая, что он услышит из-за расстояния между нами.

— Когда ты ушла, я забыл тебе что-то сказать, — ответил он.

Из-за его вида я едва могла дышать. Он был великолепным. Черные брюки. Футболка без рукавов. Сильные мускулистые руки. Цепочка для бумажника покачивалась, пока он шел ко мне через комнату. Мое сердце остановилось.

Это был еще один из тех моментов Хита Диллинджера.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он добрался до меня. Но когда он сделал это, то в два шага достиг меня, взял мое лицо в руки и обрушил свои губы на мои.

Вспышки взрывались и танцевали под моими веками, пока его язык посылал волшебство по моему телу. Мир исчез вокруг нас, и я потерялась в теплоте его поцелуя. В один безумный момент я была нигде и везде.

Он отстранился, и я почувствовала головокружение. Кто-то где-то кричал.

— Что ты делаешь? — сказала я, потрясенная и ошеломленная тем, что происходило и сильными эмоциями, бурлящими внутри меня.

— Я думаю это очевидно. — Он усмехнулся, но затем стал серьезным. — Я люблю тебя, Х-бомба. Мы принадлежим друг другу. Ты и я.

Я посмотрела на множество пораженных лиц. Возле гигантского дверного проема Пайпер выглядела так, будто едва сдерживала себя.

— Если ты не заметил, то я немного занята, — прошептала я.

— Ты уже закончила? — на его щеках появились прекрасные ямочки. — Потому что я приехал, чтобы забрать свою девушку домой.

Я выгнула бровь от его дерзости.

— Вот так просто?

— Да. — Он усмехнулся. — Вот так просто.

Его губы снова нашли мои, и я не могла не раствориться в нем.

— Подождите одну чертову минуту! — голос моего отца раздался эхом по залу, когда он ворвался с двумя крепкими охранниками. — Что, по-твоему, ты делаешь?

— Все в порядке, пап, — сказала я, только начиная понимать, где мы находились, и реакцию людей стоящих вокруг нас. Растерянность, неверие, гнев и страх или даже ужас излучали дебютантки и их гости. Поколение достатка и власти собрались в зале. И напыщенный Хит, который пришел без приглашения. Все это было не только неслыханным нарушением протокола дебютантского бала, но огромной брешью в системе безопасности, которая спровоцировала защитную реакцию у охранников и моего отца.

— Это Хит.

— Мне чертовски наплевать кто он. Он не может просто ворваться и устроить сцену. У них нет права находиться здесь. Никакого чертового права.

Хит стоял напротив моего отца, и они смотрели друг другу в глаза. Мой отец был крупным мужчиной. Но и Хит не уступал ему в росте и был гораздо шире в плечах.

— Сэр, я прошу прощения за свое вторжение. Но это не может ждать. Я люблю вашу дочь, и я не могу жить без нее. — Он отвернулся от моего отца, чтобы посмотреть мне в глаза. — Она — все для меня, и я уже потратил впустую слишком много времени на ошибки. Но все меняется здесь и сейчас. Это то, где мы начнем нашу совместную жизнь.

— Есть время и место для этих вещей, сынок, и это не оно, — сказал мой отец. — Теперь, когда ты сказал свое слово, ты и твои друзья должны уйти. От того, что я слышал о тебе от Харлоу, ты хороший парень. Но хорошее не остановит меня от того, чтобы выбросить твою задницу отсюда.

— Я люблю его. — Я сфокусировала свой решительный взгляд на отце. — И я хочу уйти.

Я знала, что он думал о нашем разговоре, о слезах и муках, которые он видел у меня, потому что его лицо, наконец, смягчилось, и он кивнул.

— Ты всегда была упрямой. Даже будучи ребенком. Но ты не ребенок, Харлоу. Это реальная жизнь. Ты должна думать о том, что ты делаешь, и как это влияет на всех вокруг вас.

— Я не хочу жить без него, — сказала я. — Это мой шанс.

Он знал, что я имела в виду. Это был мой шанс на счастье, которое ускользнуло от него, когда моя мать забеременела и потеряла любовь всей своей жизни. Он всегда будет задаваться вопросами о том, как могла сложиться жизнь. И я была уверена, что он не хотел этого для меня.

Он посмотрел на меня теми же глазами, как у меня и, наконец, кивнул. Он знал, что моя воля была намного сильнее, чем все, что он мог сказать, чтобы остановить происходящее. Он повернулся к Хиту.

— Я могу положиться на тебя, что ты позаботишься о ней, сынок?

— Да, сэр. Да, можете. — Широкая улыбка Хита была ослепительной. Он поднял меня в своих крепких объятиях и опустил на греческую плитку. — Ты готова ехать домой?

С моего лица не сходила улыбка, и я кивнула, пока волнение прокатывалось по мне.

— Если бы я сейчас отказалась, то ты бы разочаровался?

Он широко улыбнулся, отчего на его лице появились те прекрасные ямочки, когда крепко сжал мою руку.

— Ты моя девушка, X-бомба. Позволь мне отвезти тебя домой.

— Ты всегда говоришь правильные вещи, Хит Диллинджер.

Я повернулась, чтобы посмотреть на Колтона, который по-рыцарски улыбался и кивал.

— Спасибо, — тихо сказала я ему. Его улыбка была печальной, но я знала, что он был счастлив за меня.

Мама оказалась нашим последним препятствием. Она и три дамы-дебютантки из комиссии заблокировали наш путь. На ее лице было чистое презрение. Я не ждала, пока она заговорит. Я подошла к ней, взяла ее руки и прошептала ей на ухо:

— Я не могу закончить, как ты. Он мой Уилл Старлинг.

Она открыла рот, собираясь заговорить, но сжала его в тонкую линию. Я не знаю, из-за того ли это, что она слышала имя своей потерянной любви или из-за того, что она слышала это от меня. Но она ничего не сказала и вздернула подбородок, чтобы подготовиться к своим собственным воспоминаниям.

Вполне вероятно, что она никогда не простит меня за это. Она будет обсуждать это с городом в течение нескольких лет. Люди всегда будут помнить, что я уехала с бала дебютанток, и она будет в постоянном позоре. Я не хотела этого. Я не хотела расстроить или смутить ее. Но я не хотела больше быть без Хита.

Я имела в виду то, что сказала ей. Я не хотела закончить, как она. Скрюченной и измученной от жизни. Потерять любовь всей своей жизни и провести ее с кем-то, с кем она никогда не хотела провести всю свою жизнь. Я всегда интересовалась, что будет, если...

Я не сделала бы этого.

Хит смотрел на меня, его лицо светилось, и небольшая улыбка играла на его губах. Я взяла его за руку, и вместе мы пересекли бальный зал, минуя ошеломленных гостей, которые

уже роптали. Как только мы приблизились к задней части комнаты, я увидела Лори-Бет. Вырываясь из хватки Хита, я подбежала к ней

— Ты должна носить это, — сказала я, надев мою диадему на ее голову. Я повернулась, чтобы посмотреть назад на Колтона, который сразу понял, о чем я молча спрашивала, и кивнул. Лори-Бет проведет вечер в его компании. Она хотела прийти на бал после всех. — Ты пойдешь туда и займешь мое место. Ты принадлежишь этому больше, чем я.

Она поцеловала меня и притянула в объятия.

— Оно тебе тоже идет, Харлоу.

Через ее плечо я увидела Харпер, сидящую на стуле в своих конверсах, которая улыбалась. Она подмигнула мне и показала большой палец. Я не могла ей не улыбнуться.

Когда я обернулась, чтобы посмотреть на Хита, он широко улыбался, сверкая своими белыми зубами и ямочками, и мой желудок перевернулся от любви к этому человеку. Этому красивому, великолепному, сумасшедшему мужчине. Он был моим концом и моим началом, и я не планировала снова быть без него. Было легко уйти из зала и оставить все позади.

— Это был некий выход.

Хит посмеивался, пока мы спускались по ступенькам к парковке.

— Ты мог сделать это более неловким в следующее семейное Рождество.

Он остановился у подножия ступеней, чтобы снова меня поцеловать.

— Мне жаль, но я не могу перестать целовать тебя. Жизнь без тебя сводила меня с ума последние несколько недель. С меня хватит жизни без тебя, Х-бомба. Я хочу, чтобы ты была последней девушкой, которую я поцелую.

Я усмехнулась.

— Да. Думаю, я признаю это.

Я наклонилась и прильнула губами к его.

Остальные участники группы и Пайпер ждали нас у припаркованного Хаммера. Пайпер притянула меня в большие медвежьи объятия. Она взвизгнула и крепче сжала меня.

— Я так взволнована, что могла бы описаться!

Когда она, наконец, отпустила меня, я повернулась к Джесси, Заку и Томми и поочередно обняла их.

— Спасибо. — Я не могла сдержать слез. — Спасибо за то, что вернули его мне.

Джесси открыл дверь Хаммера.

— Или, возможно, мы вернули тебя нам.

— Кому ты принадлежишь, — добавила Пайпер.

— В итоге, ты часть нашей безумной семьи, — сказал Томми, усмехаясь.

Я почувствовала, как Хит оборачивает руку вокруг меня.

— Не убегай больше от меня, хорошо?

— Обещаю больше не убегать.

Он улыбнулся мне, показывая свои ямочки и сверкающие глаза.

— Ты готова поехать домой в Калифорнию?

Я кивнула.

— Да. Поехали домой.

Эпилог

Мы лежали, глядя на освещенное яркими звездами небо. Лунный свет играл бликами на спокойной поверхности океана. Дующий бриз был прохладный и пронизывающим.

Мы лежали на траве на полуострове Палос Вердес, который Хит объявил нашим местом месяцами ранее. Казалось, это было целую жизнь назад, и с тех пор так много всего произошло.

За это время мы полюбили друг друга и потеряли, а затем как-то вернулись друг к другу через клубок страданий и горя.

Теперь мы сильнее, чем когда-либо, и ничто не могло снова нас разлучить. Впереди у нас яркое и неизвестное будущее.

Через неделю или две начнется моя первая зима в Калифорнии. Вскоре после этого наступит Рождество, и я буду отмечать его с мужчиной, который стал любовью всей моей жизни. Я отложила учебу в колледже, пока не пойму, как сплести свою жизнь с Хитом на Западном Побережье, вместо возвращения на Юг.

Я понятия не имела как, но мы что-то придумаем. Я знала это. И я знала, что мне придется чертовски постараться.

— Не сожалеешь? — спросил Хит. Он отвернулся от блеска звезд над нами ко мне, и выражение его лица было мягким.

— Ты шутишь? Я так взволнована нашей совместной жизнью, что никогда не пожалею об этом.

Он улыбнулся той улыбкой, которую я хотела видеть каждый день. Две ямочки послали вспышку в мой живот.

— Обещай, что никогда снова не убежишь от меня, — тихо сказал он.

— Обещаю. — Улыбнулась я. — Где бы ты ни был, я буду там.

— Ты это имеешь в виду?

— Положа руку на сердце.

Я кивнула и смотрела, как он потянулся за чем-то и вытащил что-то из кармана своих джинс.

Лунный свет искрился на алмазах.

— Тогда будь моей навсегда, — сказал он, держа кольцо пальцами. — Скажи, что выйдешь за меня замуж.

Я ахнула.

Ох, черт.

Больше книг на сайте - Knigolub.net